

ОПЫТЪ

СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ
ПОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

Петрунь

2408

ОПЫТЪ
СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ
НОВОРОССІЙСКАГО БРАЯ.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ІМ. І. І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

Двор доц. Ф. Е. Петруча

ОПЫТЪ

СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

СОЧИНЕНІЕ

А. СКАЛЬБОВСКАГО.

Статскаго Собрания, Редактора Главнаго Статистическаго Комитета Новороссійскаго края, Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Копенгагенскаго Общества Сѣверныхъ Антикваріевъ, Одесскаго Общества любителей исторіи и древностей, члена, Статистическаго отдѣленія Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ корреспондента и пр.

ЧАСТЬ I.

Географія, Этнографія и Народосчисленіе
Новороссійскаго края.

Успѣшная Демидовскою премією.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Л. НИТЧЕ.

1850.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

съ тѣмъ, чтобы во огисчатаніи представлено было въ Ценсурной Комитетъ указанное
число экземплярровъ. Одесса, 22-го апрѣля 1850 года.

Ценсоръ К. Залкицкий.

Пет
2408

811405

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая здѣсь книга есть только первое отдѣленіе обширныхъ статистическихъ работъ, произведенныхъ съ 1844 года по настоящее время, въ Главномъ Статистическомъ Комитетѣ Новороссійскаго края, учрежденномъ въ Одессѣ, по изданіе которыхъ замедлилось отъ причинъ вовсе не зависящихъ отъ редактора. Чтобы однакожь не оставить публики въ неизвѣстности о трудахъ этого Комитета, были печатаемы въ разныхъ періодическихъ сочиненіяхъ, а преимущественно въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отдѣльныя главы, содержащія въ себѣ очерки разныхъ отраслей промышленности или состоящія здѣшняго края. Таковы: *Пространство и народонаселеніе Новороссійскаго края*; *Коммерческое народонаселеніе г. Одессы; Odessa en 1848*; *Луганскій литейный заводъ*; *«Гирлы» новый портъ въ Херсонской губерніи*; *Армянское народонаселеніе въ Новороссійскомъ крайѣ* (въ Одесскомъ Вѣстникѣ и Календарѣ); *Общественное образованіе*

Новороссійскаго края (въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія); *О Некрасовцахъ*; *Историческое введеніе въ статистику Бессарабіи*; *Древнее и новое рыболовство въ Новороссійскомъ краѣ*; *Ростовъ-на-Дону*; *Слѣды Литовскаго владычества въ Новой Россіи*; *Взглядъ на хлѣбопашество Новороссійскаго края*; *Измаильское градоначальство*; *Одесское градоначальство*; *Болгарскія колоніи*; *Соляная промышленность*; *Долговѣчность въ Новороссійскомъ краѣ*; *Торговая промышленность, и Скотоводство и овцеводство въ Новороссійскомъ краѣ* (въ Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ). Въ настоящее время, всѣ эти статьи вмѣстѣ съ другими (какъ-то : о Торговлѣ, о Колоніяхъ вообще, Топографическій очеркъ Новой Россіи и проч.) уже подвинулись далеко и приведены въ систематическую цѣлость, которая названа «Опытомъ статистическаго описанія Новороссійскаго края». Всѣ статистическіе очерки въ Россіи долго еще будутъ одними опытами, ибо всѣ основаны на приблизительныхъ хотя и оффиціальныхъ цифрахъ. Подробныя же, критически отдѣланныя обзоры, какія представляютъ намъ Кенпентъ, Арсеньевъ и другіе ученые публицисты, еще рѣдки и дѣлателей подобныхъ имъ еще немного.

Все здѣсь упомянутое статистическое описаніе состоятъ будетъ изъ трехъ или четырехъ отдѣленій и столькихъ же томовъ, съ слѣдующимъ раздѣленіемъ предметовъ :

- 1) Въ первомъ, представляется : *исторія гра-*

ницъ, географія, этнографія и народосчисленіе Новороссійскихъ губерній и Бессарабской области.

2) Во второмъ будетъ *хозяйственная статистика* Новой Россіи, а именно : всѣ отрасли ея сельской и общественной промышленности, за исключеніемъ торговли.

3) Въ третьемъ, *торговая и мануфактурная промышленность* Новой Россіи; ея *администрація* : въ духовномъ, военномъ, гражданскомъ и ученомъ отношеніи ; *общественное призрѣніе*, *охраненіе общественнаго здоровья*, и наконецъ, — *просвѣщеніе и нравственная статистика*.

Время и средства *изданія* двухъ послѣднихъ частей не завѣсятъ отъ редактора Комитета, хотя всѣ почти главы оныхъ уже готовы и постепенно будутъ представляемы публикѣ въ журналахъ. Сочинитель настоящаго «Опыта» проситъ всѣхъ добрыхъ сыновъ Россіи внимательно прочитати его книгу, дабы своими замѣчаніями и исправленіями дополняти трудъ его, посвященный изученію и описанію нашего великаго и славнаго отечества.

Императорская Академія Наукъ присуждая сочинителю за эту рукопись поощрительную Демидовскую премію, сдѣлала ему разныя, весьма справедливыя замѣчанія, въ томъ убѣжденіи : что онѣ послужатъ къ исправленію и слѣдственно къ улучшенію его сочиненія. Авторъ «Опыта» долгомъ считаетъ изъявить здѣсь свою глубочайшую благодарность рецензенту Академіи за всѣ такіа замѣчанія — считая ихъ первою для себя наградою — и спѣшитъ увѣрить, что онѣ ини

воспользовался по мѣрѣ своихъ силъ и собранныхъ свѣдѣній. Если даже гдѣ-нибудь и сдѣланъ имъ пропускъ, то это вѣроятно зависѣло не отъ него, а отъ невозможности приобрести фактъ болѣе точный или болѣе полный.

Источники которыми пользовался сочинитель при составленіи своего «Опыта» чаще всего были: документы и таблицы какъ въ архивахъ прежнихъ временъ имъ найденныя, такъ и вновь благосклонно доставленныя мѣстными начальниками, которые всегда охотно способствуютъ успѣхамъ исторіи и статистики; что авторъ лично испыталъ съ 1835 года. Изъ печатныхъ же были ему руководителями:

1) Польскіе историки: *Сарицкий, Длугошъ, Кроммеръ, Михайло Литвинъ* (въ Fragmenta, доставленныхъ г. Крашевскимъ) и *Нарушевичъ*. Сего послѣдняго *Tauryka*, т. е. краткое историческое обозрѣніе Тавриды, — составленное этимъ епископомъ по случаю посѣщенія Императрицею Екатериною II южной Россіи въ 1787 году, въ которой онъ былъ посланъ на встрѣчу отъ короля Станислава, — считается лучшимъ руководствомъ для дальнѣйшаго историческаго обозрѣнія этого классическаго края. *Чацкий* (o Litewskich i Polskich prawach), *Свистуневичъ-Богущъ* (Исторія о Таври), были источниками въ изученіи исторіи его древнихъ границъ.

2) Карты Польши *Риччи-Занони*, составленныя издвѣніемъ кн. Яблоновскаго въ 1770 годахъ.

3) Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

4) *Крымскій Сборникъ* академика Кешена.

5) Ueber einige Landes-Verhältnisse zwischen dem Unter-Dnieper und dem Asow'schen Meere. St. Petersburg. 1845; его же.

6) Статья ст. сов. *И. Андреевскаго* подъ заглавіемъ : *Замѣтки при обзвдѣ Днѣпровскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ*, въ Запискахъ Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи 1838 и 1839 годовъ.

7) Въ Польскомъ журналѣ подъ заглавіемъ : *Przejście ludu* изд. въ Лешнѣ, помѣщена подневная записка о плаваніи помѣщика *Дзвдушицкаго* по Днѣстру до самаго Аккермана въ 1785 году. Она весьма любопытна для сравненія съ настоящимъ судоходствомъ по той же рѣкѣ.

8) *J. Reuilly, Voyage en Grèce et sur les bords de la Mer-Noire, pendant l'année 1803. Paris 8e min. 1806*, съ прекрасными видѣтками и картою. Оно совершено по приказанію перваго консула Наполеона Бонапарте и было причиною учрежденія постоянныхъ французскихъ консуловъ въ Одессѣ.

9) *De Beauplan, Description d'Ukraine etc.*, — которымъ авторъ пользовался въ прекрасномъ переводѣ Устрялова. Оригинальныя карты Боциана въ разныхъ обрывкахъ онъ видѣлъ въ Мендзибожскомъ архивѣ, принадлежавшемъ Сѣнявскимъ, а послѣ Чарторійскимъ.

10) *Traité sur le commerce de la Mer-Noire* р. *M. De Peyssonel. Paris. 1787*. Книга драгоценная въ отношеніи Крыма и особенно исторіи Татаръ Ногайскихъ.

11) *Mémoires de Baron de Tott sur les Turcs et les Tartares. Amsterdam 1785. 4.* Для Новороссіи важна

только часть первая, говорящая о поѣздахъ Крыицевъ и Ногайцевъ на Новороссійскія степи.

12) *Essai historique sur le commerce et navigation de la Mer-Noire*. Paris. 1785, 8°. Сочинение *Антуана* (Baron de St. Joseph), основателя торговли и торговаго судостроенія въ Херсонѣ.

13) Нѣкоторыя періодическія изданія, а преимущественно мѣстныя : Одесскій Вѣстникъ и Листки Общества Сельскаго Хозяйства южной Россіи, были немалымъ источникомъ данныхъ для изученія хозяйства и администраціи здѣшняго края. Въ историческомъ отношеніи авторъ не разъ прибѣгалъ еще къ польскому журналу подъ заглавіемъ : *Pamiętnik Historyczno-Polityczny* изд. въ Варшавѣ, особенно съ 1784, 1785 и 1787. Тамъ много говорится о тѣхъ надеждахъ, которыя возбуждали въ западной Руси устройство Херсона, Кременчуга и занятіе Крыма.

Но не должно умолчать о сочиненіи г. Крашевскаго подъ заглавіемъ : *Wspomnienie Odessy, Edyssanu i Budzaku*, изд. въ Вильнѣ въ 1844 году. Съ авторомъ этой книги онъ не разъ объѣзжалъ южные уѣзды Новой Россіи и ему обязана она выпискою изъ рѣдкихъ здѣсь сочиненій : *Сарницкаго, Длугоша, Михайла Литвина* и друг.

Но однимъ изъ главнѣйшихъ, а быть можетъ первымъ по сущности источникомъ, для настоящаго статистическаго описанія, были семнадцатилѣтнія поѣздки въ край съ цѣлью обозрѣнія и изученія на мѣстѣ всѣхъ отраслей его быта, устройства и просвѣщенія. Эти поѣздки и это изученіе, еслибъ не обходились

такъ дорого и не требовали такъ много времени, — по причинѣ пространства и безпрестанныхъ измѣненій края, — были бы лучшимъ руководствомъ для всякаго, кто искренно любитъ и искренно желаетъ узнать свое отечество. Но не всякій найдетъ щедрого начальника подобнаго князю М. С. Воронцову, а для казны это было бы слишкомъ большою тягостью.

Одесса.

14-го Апрѣля 1850.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ОПЫТЪ
СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ
ПОВОРОССІЙСКАГО БРАЯ.

—
ЧАСТЬ I.

ГЕОГРАФІЯ, ЭТНОГРАФІЯ И НАРОДОНАСЛѢДІЕ.

—
Историческое введене.

На югъ Россійской Имперіи, по обѣимъ сторонамъ нижняго Днѣпра, между устьями Дона, Чернымъ и Азовскимъ морями, устьемъ Дуная и Западно-Украинскою границею, простирается обширная площадь равнинъ богатыхъ и тучныхъ отъ природы, почти безлѣсныхъ, которая именуется здѣсь *степью*. Вдали отъ Европы образованной, отдѣленная даже отъ остальнаго Русскаго міра, эта степь, прорытая множествомъ рѣкъ, овраговъ; покрытая безчисленными курганами, была издревле безлюдна, необработана; служила убѣжищемъ только для кочевыхъ пастушескихъ народовъ, или поприщемъ удалаго козачества. Эта степь въ половинѣ XVIII столѣтія была еще настоящею пустынею и по нѣкоторыхъ гранматахъ именовалась *Заднѣпровскою Украиною*, или «Заднѣпровскими пограничными мѣстами». Но чья земля была тогда эта Украина? — опредѣлить трудно. Три госу-

дарства, весьма не равнаго могущества, простирали на нее свои притязанія. Съ запада короли Польскіе въ качествѣ великихъ князей Литовскихъ, по праву завоеваній сдѣланныхъ въ XIV столѣтіи князьями : Ольгердомъ, Кѣйстутомъ или Витовтомъ, а послѣ силою трактатовъ, заключенныхъ съ Турціею въ XV и XVI столѣтіяхъ, считали себя владыками всего того края, который отъ «Овидіева озера» (Дибѣстровскаго лимана) простирался до Очакова на югѣ, до «Газы-Керману» (т. е. Кызъ-Кермена или Бериславля) на востокъ, до устья въ Дибѣръ *Тихой-Сомы* (р. Сули, впадающей въ Дибѣръ близъ м. Чигринъ-Дуброва Полтавской губер.) на сѣверѣ. Тамъ, судя по нѣсколькимъ дошедшимъ до насъ грамотамъ, были поставлены Литовскіе намістники : *Язловскіе* близъ Одессы, обитавшій, кажется, сейчасъ за Пересынью; *Бучацкіе* или *де-Бучачи* на Синюхъ для всей Подолія и нашего при-Дибѣстровскаго побережья; *Клязьмъ Корецкіе*, — пребывавшіе въ основанномъ ими Брацлавскомъ замкѣ, — считались намістниками всѣхъ степей отъ *Уманской пустыни* до устья Мертвыхъ водъ въ Бугъ. Наконецъ, какой-то Литовець *Свириловъ* былъ вивжескимъ (hospodarskim) намістникомъ у Дибѣра, близъ Крылова и Кременчуга и за то въ видѣ жалованья «держалъ» *Черкасы* (уѣздный городъ Кіевской губер.).³ Въ доказательство своихъ правъ, Польское правительство ссылалось на слѣдующія грамоты :

I. «*Наставленіе* Его Королевскаго Величества владѣтелю (dzierzawcy) Винницкаго староства г. *Криштофу Кмитичу* данное, о границахъ между владѣніями Е. К. В. и землями Волосквини и Бѣлгородъ» (Аккерманомъ).

Это было, вѣроятно, въ началѣ XVI столѣтія (1525 г.), ибо Польша именуется еще «владѣніями Е. К. В.» а не «Республикою». Оно помѣщено въ Литовской Метрицѣ¹⁾.

II. Другую грамоту, какъ весьма оригинально-географическій документъ, приведемъ немного обширнѣе. Это : «*Наставленіе* (короля Жигмунта I Ягеллона) тѣмъ, которые отъ насъ для опредѣленія границъ, между нашими и царя Турецкаго владѣніями, назначены и отправлены». Это было вслѣдствіе мирнаго трактата, заключеннаго между этимъ королемъ и Султаномъ — (Султанъ-Ханомъ, преемникомъ Селимъ-Хана, 1520 — 1566), Султаномъ Турецкимъ. Она помѣщена въ Литовской Метрицѣ²⁾. Здѣсь сказано между прочимъ : «Когда Турки будутъ говорить, что эти степи (между Диб-прожь и Дибстрожь) принадлежать Турціи, ибо до сихъ поръ находятся на нихъ татарскія гробницы и что если Татары, будучи всегда противниками Польши, этими при-Очаковскими землями всегда владѣли, почемужь нашъ повелитель (Султанъ), который теперь союзникъ короля вашего, по тойже причинѣ пользоваться ими не можетъ?» — наши комиссары такъ будутъ отвѣчать : «Что нѣкогда мы пожаловали Тата-

¹⁾ Nauka Króla Jm. Dziewiaty Winickiego P. Krzysztofowi Kmitcy-
cowski dano : o granicach między Państwem J. K. M. y ziemią Wołoską, także
y Białogrodem. (Metrika Litewska, lib. 29, fol. 51). Она помѣщена въ со-
брании *Dojciela* въ его : *Limites Regni Poloniae et Mag. Duc. Lith.* 1758.

²⁾ Nauka tym którzy od Nas na ukazanie granic między Naszemi a
Czara Turckiego państwem są wysłani i wysadzzeni. 1542 года. Дорѣчь
приводить его въ своихъ *Similes R. P. etc.*

«рамъ Очаковъ и допустили ихъ пользоваться оными, хотя онѣ нашъ собственный и на нашей землѣ лежать; но это мы сдѣлали за услуги, тогда намъ Татарамъ оказанныя. О томъ мы до-сихъ-поръ молчали, ибо онѣ (земли, *pola*) находятся въ рукахъ царя Турецкаго, съ которымъ теперь держимъ дружбу, союзъ и миръ». Но комиссары должны присовокупить: «— что имъ этихъ степей никогда Татарамъ не жаловали въ вѣчность, а напротивъ, всегда ихъ оттуда прогоняли и крѣпко били ¹⁾».

III. «Границы Великаго Княжества Литовскаго съ землями: Татарскою, Перекопскою, Очаковомъ, Бѣлгородомъ и Волосскою, т. е. Молдавскою землею ²⁾». Этотъ документъ списываемъ подробно, какъ одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и необходимыхъ для изученія первоначальной географіи нашего края. Вотъ его переводъ, взятый изъ Сборника *Догля*: «Границы Великаго Княжества Литовскаго суть слѣдующія: свидѣтельство о нихъ доставили господарю старожилые Кіевляне, Черкашане, Каневцы, которые знали по какія мѣста простираются эти господарскія границы и какія именно межи и уро-

¹⁾ *Сарнаціи* историкъ XVI вѣка въ своихъ: *Descriptio veter. et novae Pol. изъ 1585* говоритъ: «Oczakow, primum oppidum acytharum (т. е. Татаръ) sed nostrates Jaslovicci et Sieniawici patriam suam (т. е. села на новолонинскихъ земляхъ), isthic fuisse asserunt. In Oczakow autem civitate et circumquaque in campestribus Tartari Perekopenses degunt et huc-usque Lithuanorum colonia Vitoldi temporibus erat». Объ этой Литовской колоніи скажемъ ниже.

²⁾ «*Granice IV. X. Litewskiego z ziemią Tatarską, Perekopską, Oczakowem y Białymogrodem y ziemią Wołoską*». Показаніи къ Литовской Метрицѣ. (Lib. 29 fol. 52); заключены при Жигурѣ I.

чища, принадлежащая государству его милости великаго князя Литовскаго, прикасаются къ землямъ : Татарской, Перекопской, Очакову, Бѣлгороду и землѣ Волосской (Молдавской). Во-первыхъ показали они, что земля вашей милости великаго князя Литовскаго, началась отъ *Мурамы* (Мурамы¹⁾), рѣчки, которая впадаетъ въ Днѣстръ, и внизъ по Днѣстру по половинѣ этой рѣки мимо *Тегину* (Бендеръ) до самаго устья Днѣстра въ море. Оттуда, отъ устья Днѣстра межа пошла мимо Очакова до устья Днѣпра, до *Тавани* (остр. Таванъ на Днѣпрѣ, а вѣкогда крѣпостца *Эки-Таванъ* насупротивъ с. Тягинки); а у Тавани были перевозки ваши государскіе пополамъ съ царемъ Перекопскимъ. А по той сторонѣ Тавани съ Перекопскою землею граница вашей милости по *Овечьей-водѣ* (не Коискую-ли воду, или «Воловий Бродъ» въ Таганрогскомъ гродоначальствѣ?) и вверхъ этой Овечьей-воды, и вверхъ *Сомари* (Саяары) и вверхъ Орица (быть можетъ Орель) даже до *Дорица* (Торець), а отъ Дорица по *Тихую-Солу* (вѣроятно рѣчку Сулу въ Полтавской губерніи). На ту же границу князь *Симеонъ Олельковичъ* (внукъ Олѣгѣда, в. князя Литовскаго) посмалъ своего наместника *Свирилова*, который отъ него имѣлъ въ удѣлѣ (*дзержалъ*) Черкасы, и онъ по этихъ мѣстахъ водитъ и на урочищахъ границу отъезжевываетъ какъ съ землею Татарскою, такъ и съ Бѣлгородомъ и землею Волосскою».

Эти любопытныя грамоты доказывали бы, что весь

¹⁾ Г. *Мурафа* Яхольскаго уѣзда Подольской губерніи впадаетъ въ Днѣстръ близъ конвст. *Гористамъ* и сел. сего имени (близъ г. Сорочи).

почти нынѣшній Новороссійскій край (за исключеніемъ только Крымскаго полуострова, который Поляки всегда называли землею *Перекопскою* и Буджака, который считался преимущественно *Татарскою* (т. е. Ногайскою) землею, всѣ Ногайскія кочевья и Очаковъ принадлежали еще въ XVI вѣкѣ великимъ князьямъ Литовскимъ, которые явились сюда послѣ изгнанія ими же Татаръ изъ Подолія и Украины, обращенныхъ этими наѣздниками въ совершенную пустыню. Объ этомъ столь древнемъ владѣчествѣ свидѣлствуютъ многіе современные и позднѣйшіе историки. *Михайло Литвинъ*, историкъ времени Жигмунта II, котораго сочиненія большею частію погибли, посланный кородемъ Сигизмундомъ Августомъ для *люстраціи*, т. е. обозрѣнія владѣній Литовскихъ въ нашею краѣ, особенно же по Днѣпру, высчитываетъ нѣкоторыя мѣста, до сихъ поръ тамъ существующія. Таковы суть названные нынѣ замками : *Кременчугъ*, *Упскъ* (неизвѣстный), *Гебердѣвъ-Рогъ* (Келеберда), *Миссуримъ* (т. е. Мишуригъ-Рогъ), *Кочкосъ* (т. е. Кичкасы), *Тавань*, *Бургунъ* (теперь есть оврагъ и село Бургунка на Днѣпрѣ, близъ почтовой дороги изъ Херсона въ Бериславъ), *Тягилъ* (теперь есть рѣчка и село этого имени на правомъ берегу Днѣпра, Херсонскаго уѣзда) и *Очаковъ*, присовокупляя, что рѣка Днѣпръ почти отъ вершинъ до устья, *a summo ad imum*, течетъ посреднѣ Литовскихъ владѣній ¹⁾.

¹⁾ *Michaylo Litwinus*: De morib. Tart. p. 34 — 35. «Qui annis (Дѣлать) totas a summo ad imum fluit, — scilicet et oriens et occidens, — per terras ditioris Lithvaniae, juxta ad arces a me perlustratas». Здѣсь древнее слово *ditio* должно читать въ смыслѣ «содѣльнаго владѣчества (souveraineté)». Оазъ Очаковъ называетъ *Dassow*.

Въ этихъ замкахъ князя Литовско-Русскіе содержали гарнизоны для страха Татаръ, ниже р. Конскихъ-водъ близъ Крыма кочевавшихъ (Ногаевъ), и для поддержки своей караванной торговли. Тогда эту торговлю съ востокомъ, богатыми караванами вели Кіевляне черезъ наши степи въ Кафъ, которую считали тогда важнѣйшимъ складочнымъ ея мѣстомъ. Въ княженіе Витовта, т. е. въ концѣ XIV и въ началѣ XV столѣтія, караваны изъ Перекопа шли до Таванн, а оттуда черезъ *Бекневскій бродъ* на Ингульцъ, черезъ степи до Буга, гдѣ Витовтъ построилъ два жоста; — далѣе по Ингулу, по Тилигульскому лиману и вверхъ по рѣчкѣ Тилигулу, гдѣ какія-то Польскія села находились, достигали они Ягорлыкъ-рѣчки и слѣдственно Польскихъ *концевъ*. Что Хаджибейскій портъ (нынѣ Одесса) принадлежалъ Литовскимъ князьямъ, свидѣтельствуютъ: *Длугошъ* и *Бромбергъ*. Первый изъ нихъ современникъ почти Витовту и брату его Ягеллону королю, говоритъ, что когда послы отъ Византийскаго двора просили о пособіи ему хлѣбомъ, по случаю прекращенія Турками всѣхъ подвозовъ изъ Фракіи, король Владиславъ II, т. е. Ягелло, В. К. Литовскій, назначилъ для *своей* (sui regni) Хаджибейскій портъ для пріема Польской пшеницы, отправляемой въ Цареградъ ¹⁾.

Не должно однакожъ думать, что степи и рѣки наши

¹⁾ За невѣдѣніемъ въ Одессѣ ни одной подлинной лѣтовки упоминаемыхъ нами сочинителей, сличилъ здѣсь вытату Нарумевича: «et in porta sui regnis» *Koszybickie*, per eos recipiendum consignat». *Длугошъ* т. XI, стр. 367. «In Casibus porte maris Pontici, qui «in ditione» Polonorum tunc erat, frumentum adveniens est.» *Бромбергъ* стр. 279.

принадлежали королевству Польскому, — итъ, самые Польскіе историки напротивъ говорятъ : что это было наслѣдіе князей Русскихъ, перешедшее къ князьямъ Русско-Литовскимъ, когда оружіе Ольгѣрда и его племянниковъ, князей Коріатовичей, владѣвшихъ Подолією и другими удѣлами, освободило южныя Русскія земли отъ ига Татаръ Кипчакскихъ, и предало даже Хановъ Крымскихъ, которыхъ они называли *Царями Перекопскими* владѣтельству великаго князя Литовскаго¹⁾. Михайло Литвинъ въ донесеніи или отчетѣ своемъ Жигмунту Августу королю рассказываетъ, что въ срединѣ Крыма (скорѣе въ сѣверныхъ Таврическихъ стѣнахъ) видны были шанцы, курганы, колодези, мосты, перекопы (рвы) и слѣды укрѣпленныхъ лагерей, которые именовались «Гедижиновыми» и «Витовтовыми», присовокупля однакожъ, что всѣ эти зданія, среди смутъ и войнъ, туземцами уже разрушены²⁾. Въ Тавани (вѣроятно на островѣ), князя Литовскіе имѣли каменную таможену, гдѣ собирали съ купцовъ пошлину и какую-то денежную пеню, именуемую *осмачтво* (быть можетъ отъ слова : *smiecie, sorz*) платившую только подвластными Литвѣ Ногайцами. Эта таможенна называлась *Витовтовою банею*. Урочище сего

¹⁾ Извѣстно что Литовцы ставили даже Хановъ въ Крыму; Другои и Михайло Литвинъ часто повторяютъ : «Dabant eis in Caesares suos subditos» hinc ex Lituania Tartaros. «Progenitores M. V. dabant eis Caesares».

²⁾ «Progenitores M. V. (розорять оны), — longe lateque dittonem proferebant suam, ita ut etiam nunc, in media Taurica et Moscovia, aliisque provinciis cernantur vestigia majorum M. V. appellantur enim ibi quidam *Gedyminci* ac *Vitovdiani* vallē, colles, putei, pontes, viae, fossae, stativa et moenia tormentis indigetum illorum quassata».

имени, по-турецки *Витольды-Гаммаи* видѣть можно на картѣ *Риччи-Закони*, изданной въ 1770 годахъ на самокъ устьѣ Ингула, т. е. у Николаева, а не въ Дибровскихъ низовьяхъ у Тавана, какъ говорятъ Польскія хроникки. Тамъ же видна эта караванная дорога (*Керванъ Юль*) съ слѣдами укрѣпленія, названнаго по-татарски: «древнее караванное укрѣпленіе (Эски-Керванъ-Дереси)», вѣроятно ставка или караванъ-сарай для кучевъ. Она шла изъ Подольской губерніи и входила въ нашъ край у Балты; тянулась чрезъ вершини Тилигула и Куальниковъ; или же достигала Буга противъ устья въ него Тапшыка (Чернаго), гдѣ было тоже какое-то укрѣпленное пристанище. Но отсюда на картѣ Риччи она уже подымалась на сѣверъ, а не къ устью Ингуловъ, вѣроятно по ошибкѣ самага географа. Еще находясь на устьѣ р. Синюхи въ Бугѣ одно любопытное урочище, называемое по-запорожски *Орель* или Орликъ, а по-турецки *Луцикъ-Орель* или «Ловицкой Орель» (какъ его перевелъ Риччи); одинъ же изъ нашихъ Одесскихъ ориенталистовъ перевелъ это названіе: «замокъ (просто гнѣздо) или укрѣпленіе князя Льва». Если его чтеніе сходно съ подлинникомъ, то это урочище свидѣтельствовало бы о подвигахъ или владѣніи здѣсь князей Черняно-Русскихъ, что весьма сходно съ исторіею.

Герберштейнъ въ своихъ запискахъ о Россіи (*Compt. rend. Moscou.*) упоминаетъ тоже о владѣніи Литовцами Очаковомъ. Стрѣлковскій въ своей «Сармацин», говоритъ, что на устьи Дибра есть замокъ Очаковъ, въ 40 виллахъ отъ Черкасъ (по теченію Дибра), который

недавно Татары отъ Жигмунта I отняли ¹⁾. Знаменитый Чапкй, въ своемъ сочиненіи «о Литовскихъ и Польскихъ законахъ ²⁾», упоминаетъ, что онъ и въ Коронной метрицѣ видѣлъ слѣды приговора (descretum) юнаго Владислава III Ягеллона, погибшаго подъ Варною, даннаго въ 1442 году въ спорномъ дѣлѣ между Язловецкими, которому пожалованы были земли надъ Чернымъ моремъ, близъ порта Какубей (Хаджибей), и Королевскими комиссарами. Комиссары (Iustratorowie) доказывали что Хаджибейскія пересыпи (przesypiska) не могутъ принадлежать Язловецкимъ, ибо о томъ ничего не сказано было въ пожалованной грамотѣ (privilegium): «пересыпи» же слишкомъ уже сто лѣтъ какъ море тамъ «пересыпало». Язловецкіе не позволяли тамъ ставить королевской стражи, какъ на землѣ принадлежавшей ихъ князю. Приговоръ Владислава III рѣшилъ въ пользу королевскую на томъ основаніи что «все, что море унесло у другихъ, то къ его владѣнію присовокупило» («quid mare abstulit aliis, Nostro vero dominio adjunxit»). Кромя Язловецкихъ еще много другихъ дворянъ, особенно Русскихъ получали эти степи какъ вотчины или феодалныя земли. Въ Мендзибожскомъ архивѣ, въ который съ 1710 года князья Чарторійскіе перевесли было много документовъ своего рода изъ Литвы, мы находимъ слѣды

¹⁾ «Ad Boristhenis ostium Oczakow castrum est quadraginta miliaribus a Circassi quae Tauriseno rex (Сарабу-Гирей, сынъ Мекли-Гирей) non ita diu Poloniae regi ademptum, possidebat».

²⁾ *Tadeusz Sapieha* «O Litewskich i Polskich Prawach» т. II, стр. 185. Это сочиненіе, сдѣланное очень рѣдкимъ и дорогимъ, весьма полезно для исторіи Южной и Западной Руси, теперь какою вполнѣ.

весьма многихъ такихъ *привиллеговъ*, данныхъ Ягеллонами : Владиславомъ, Александромъ, Казимиромъ и другими Польскими королями въ качествѣ великихъ князей Литовскихъ ⁷⁾. Замѣчательно то, что большая часть документовъ была писана по-русски, а земли жаловались *Кошкымъ, Дашковичамъ, Короткимъ, Козарамъ*, «землянамъ Брацлавскимъ», Русскаго рода и исповѣданія. Одинъ только *Святопольскій*, вельможа Польскій, основатель Мендзибожа, владѣтель огромныхъ земель по Днѣстру (доставшихся Потоцкимъ), въ этомъ жалованьи участвовалъ, — по роду его отличался военными подвигами противъ Татаръ, и къ тому онъ былъ потомокъ (въ женскомъ колѣнѣ) Русскихъ землянъ : Кошки, Кошловичей и Кублича.

Мы уже сказали выше, что Литовскіе князья, завоевавшіе эти степи, особенно Ольгѣрды, простирали даже вліяніе свое на весь Крымъ; — Хаджи-Гирей ханъ, съ ихъ согласія былъ таиъ владыкою. Многие даже пишутъ, что этотъ ханъ родился въ Трокахъ (Виленской губерніи) и княземъ Витовтомъ посаженъ на царство Крымское ⁸⁾. Нарушевичъ говоритъ, что Хаджи-Гирей ханъ не разъ былъ въ Вильнѣ и подтвердилъ Витольду уступку Русскихъ земель (очищенныхъ Литовцами отъ Татаръ), сдѣланную еще Тохтамышемъ въ 1398 году. Сія уступка обозначена въ грамотѣ этого

⁷⁾ Я говорю *славянъ*, ибо сакскихъ документовъ уже не нашелъ, а только описи (*summarische*) оныхъ, составленныхъ въ началѣ XVIII столѣтія.

⁸⁾ *Marcello Lomonaco* такъ пишетъ : «Ultimus vero ex Lithuania caesarem Acelditerrey (Хаджи-Гирей) hic apud Troki natus et hinc a divo Vitoldo ad imperium missus».

811405

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ИМ. МЕНДИКОВА

хана, данной королю Казимиру въ 867 г. гижри, т. е. 1461 г. 22 сентября. Онъ приводитъ также сохранившіяся въ «Литовской Метрицѣ письма, т. е. грамоты короля Александра (сына Казимира Ягеллона) къ Менгли-Гирею хану, сыну Хаджи-Гирея; въ одномъ изъ нихъ сказано: «И напоминаемъ тебѣ абы есь вспомины дѣла, какъ было изъ вѣковъ за предковъ нашихъ и за твоихъ и за отца нашего и за твоего отца пригоды (*przygoda*, случай, несчастіе); коли которому Царю або царевичу Орды Перекопское пригода пригоживалася, нигде коня польнаго неразѣдаль, тылько въ отчизнѣ нашей и въ великомъ княствѣ Литовскомъ и хлѣба и соли имъ не боронено, поколь хто хотѣлъ жиѣшкаты (*mieszkać*, жить, пребывать). — И какъ добровольне приѣждывали, такъ добровольне одѣздывали. Также и тобѣ видохо изъ и отецъ твой Царь «Ачи-гирей у отца нашего хлѣбъ ѣлъ и «столица» (престола) Царскаго досталь»¹⁾.

Халыкокондиласъ, Грекъ, жившій въ то время писатель (1444 — 1492), въ своемъ сочиненіи о Туркахъ²⁾, свидѣтельствуетъ о подчиненности Ногайцевъ князьямъ Литовскимъ, платѣ имъ дани за право пастбы скота и ставки кочевьевъ на степяхъ нашихъ. Они даже являлись

¹⁾ *Tauzyła*. 1787. Варшава, стр. 97.

²⁾ *Laonicii Chalcocondilae* «De origine et rebus gestis Turcorum etc.» Латинскій перек. Клаузеръ Basileae fol. 1556. Онъ между прочихъ говоритъ: «Daciae (Молдавія) adjacent quidam de Scytharum genere (Ногайскихъ волкъ) non pauci, qui opibus plurimum possunt, subjecti Casimiro Poloniae regi. Illam regem comitantur Scythae Nomades (кочующіе Татары) quosinquo bellum verterunt».

на поклонъ въ торжественныхъ случаяхъ; такъ напри-
мѣръ Хаджи-Гирей ханъ присутствовалъ на знамени-
томъ совѣтѣ государей, бывшемъ въ Луцкѣ въ 1430
году, по случаю споровъ короля Ягеллы съ своимъ
братомъ Витовтомъ. Татары, кромѣ дани, еще несли и
военную службу, за что въ награду и дань былъ имъ
въ XV столѣтїи Очаковъ.

Въ старинныхъ Польскихъ исторїяхъ, особенно у
Пасецкаго и Сарницкаго, встрѣтите много подобныхъ
сказаній о нашемъ краѣ и мы приведемъ еще два лю-
бопытные прихѣра, рассказанные Парушевичемъ. Пасец-
кій, епископъ Перемишльскій писавшій свою исторїю
при Сигизмундѣ III и его сыновьяхъ Владиславѣ IV и
Юлианѣ Казимірѣ, говоритъ, что въ «Татарщинѣ» вблизи
Могилева на Днѣстрѣ (слѣдственно въ Буджакѣ), видны
еще были остатки городовъ, селъ и замковъ, построен-
ныхъ Поляками и Литовцами¹⁾. Онъ присовокупляетъ,
что Султанъ Турецкій, въ договорахъ своихъ
съ Жигмунтомъ I, опредѣлилъ, чтобы Татары Бѣлгород-
скіе, т. е. Буджакскіе Ногайцы, если пожелаютъ пасти
стада свои на лѣвомъ берегу Днѣстра, вносили за то
подать Полякамъ. Намъ кажется, что Пасецкій, какъ
Чернявусинъ, говоритъ не о Приднѣстровскомъ Могиле-
вѣ, а о с. Могилевѣ въ Галиции, и, слѣдственно о
Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабіи, гдѣ слѣды Польскаго
водворенія остались донынѣ. Другой разсказъ, немного
поэтическій, свойственный вѣку, касается до нашего

¹⁾ Въ Лѣтописи своей (стр. 52) говоритъ: «*Rudera insignium civitatum
et arcium infra Mohiloviam.*»

Дибстровскаго лимана. Въ старинныхъ грамматахъ, межевыхъ актахъ и у историковъ Польскихъ, часто встрѣчается упоминаніе о какомъ-то *Овидіевомъ озерѣ*, на устьѣ Дибстра лежащемъ. Въ XVI вѣкѣ жившій историкъ *Сарницкій*, въ своихъ *Литовислахъ*¹⁾, весьма драгоцѣнныхъ для нашей исторіи, говоря о подвигахъ любимаго героя Литвы Витовта, рассказываетъ : что когда князь завоевалъ эти степи и гвалъ Татаръ до самаго моря, то нашелъ на Овидіевомъ озерѣ развалины древнихъ стѣнъ, кладенныхъ на свинцовомъ цементѣ, которыя далеко входили въ море (т. е. въ лиманъ). Витовтъ вѣхалъ тамъ верховъ на волнили въ море, чтобы тѣмъ доказать вводу свой во владѣніе этины берегами. По всѣмъ вѣроятіямъ это былъ Дибстровскій лиманъ, имѣющій видъ огромнаго озера; древнія стѣны Аккерманскаго замка, до сихъ поръ уцѣлѣвшія, далеко ныскою входятъ въ озеро, которое 300 лѣтъ назадъ было гораздо обширнѣе и ближе обвивало стѣны крѣпости. Названіе «Овидіева озера» весьма извѣстно въ Бессарабіи, ибо уже Кантемиръ въ прошедшемъ столѣтіи упоминаетъ о немъ, называя его Молдавскимъ общепринятымъ именемъ *Лахулъ-Овидулуй*. Мнѣніе, что Томи, куда былъ изгнанъ Овидій, находилось на мѣстѣ Аккермана или турецкаго мѣстечка Хаджидере, было принято и учеными въ XVIII столѣтіи, до такой степени, что построенная въ Хаджидере Русская крѣпостца (въ

¹⁾ *Sarnicki* : Descriptio veter. et novae Poloniae etc. viz. 1585 ovesi phaeo. St. Sarnickii : Annales sive de origine et rebus gestis Polon. et Lithuanor. 1587, lib. 8.

1793 г.) названа, по волю Императрицы Екатерины II въ 1795 году, *Овидіополемъ*. Г. Крашевскій, лучший изъ современныхъ историковъ польскихъ, сообщившій намъ многія изъ упомянутыхъ выше свѣдѣній, полагаетъ, что это озеро было на устьѣ Кузальниковѣ. Но общее народное жиѣніе въ Бессарабін, кажется довольно ясно опровергаетъ его жиѣніе, основанное впрочемъ и на географической оцѣнкѣ разсказа Сарницкаго.

Всѣ притязанія Польши на Новороссійскія земли исчисляли постепенно съ паденіемъ Византійской имперіи, ибо Оттоманы, менѣе чѣмъ въ одно столѣтіе сокрушили на берегахъ Чернаго моря всѣ другія владычества, а свое простерли далеко, даже до Буга, въ глубину степей. Еще разъ, въ 1744 — 1746, Польское правительство, пользуясь слабости силами Россіи на югѣ, возобновило свои претензіи на часть нашего края. Его вооруженные отряды, не смотря на сопротивленіе Запорожцевъ, переходили Снпюху у Тарговицы (Подольской губерніи) и занимали край до самаго впаденія р. Мертвыхъ водъ, у нынѣшняго Вознесенска. Но это несправильное требованіе Русскій кабинетъ немедленно опровергнулъ и Запорожцы, тогда уже вѣрноподанные Россіи, услывъ свою волянку въ *Городу* на Бугѣ, не пускали больше Поляковъ отыскивать *Витовтовой бани* или построенныхъ имъ нѣкогда замковъ и мостовъ.

На такоужъ, вѣроятно, основаніи король Ягеллонскаго рода и Стефанъ Баторій жаловали этотъ край (за исключеніемъ земель между Бугомъ и Днѣстромъ, т. е. Ногайскихъ), во владѣніе и даже собственность, *сидящаго* тамъ войска Запорожскаго, какъ это видно изъ

приведенной нами въ другомъ мѣстѣ⁷⁾ грамоты короля Стефана, данной въ 1576 году 20 августа, на имя гетмана Украинскаго *Якова Богданка* (т. е. князя Богдана Рожинскаго) и кошевого Запорожскаго *Павлюка*. Тамъ именно сказано, что Е. К. М. жалуетъ козакамъ Запорожскимъ *вмѣстѣ*, крохъ древняго ихъ *складоваго г. Чигрина*, Трехтешировъ съ монастыремъ и перевозомъ, всѣ земли отъ Чигрина внизъ до самаго Дибра, гдѣ уже было Запорожье «со всѣми на тѣхъ земляхъ насажденными мѣстечками, селами и фоторами, рыбными «по тому (правому) въ Дибрѣ ловлями и вилами угодн. «А вширь отъ Дибра на степь якъ тыхъ мѣстечекъ, «сель и фоторовъ земли давна находились, такъ и «теперь въ ихъ завѣданія илѣють находиться. Городокъ «старинный же Запорожскій Самарь съ перевозомъ и «землями въ гору Дибра, по рѣчку Орель и внизъ до «самыхъ степей Погайскихъ и Крыжскихъ; а чрезъ «Дибрѣ и лиманъ Дибровскій и Боговий, якъ изъ «вѣковъ бывало, по Очаковскіе улусы, а вверхъ рѣки «Богу, по рѣчку Синюху». Отъ Самарскихъ же земель (на юго-востокъ) «чрезъ степь до самой рѣки Дону, «гдѣ еще за гетмана козацкаго Прецилава Лицкорунскаго козаки Запорожскіе свои зимовники имѣли». Эти границы обнимаютъ, за исключеніемъ Очаковскихъ степей, почти весь тотъ край, который былъ обозначенъ въ описаніи «границъ В. К. Литовскаго», упомянутомъ выше. Такимъ образомъ *Запорожье*, т. е. козаки Запорожскіе Низовые, являются вторыми претендентами на

⁷⁾ Въ Исторіи Новой Сѣвк, часть I, стр. 10, изд. 1.

ту часть земель Новороссійскаго края, которою они уже нѣсколько вѣковъ дѣйствительно (de facto) владѣли, — и исторія показываетъ, что въ этомъ ихъ притязаніи и владѣніи никто «спору и помѣшательства не чинилъ», почти до времени Петра Великаго. Но здѣсь, подъ «дѣйствительнымъ владѣніемъ» не должно полагать самостоятельности политической, ибо въ XVI и до половины XVII столѣтія Запорожцы считали себя Польскими, а съ 1650 по 1775 годъ, Русскими подданными.

Но и Россія, подобно Литвѣ, имѣла древнія свои права на эти земли и даже гораздо древнѣйшія права, прибрѣтенныя еще завоеваніями Владиміра Великаго на Черной и юго-западной Руси и въ Корсути, т. е. Херсонесѣ Таврической. Есть даже доказательства, что Русско-княжескій родъ, царствовавшій въ Литвѣ въ XIII и XIV столѣтіяхъ происходилъ изъ крови *Изяслава* сына Владиміра Великаго, которая давала Полоцку князей до 1235 года, когда Рымгольдъ, неизвѣстнаго происхожденія, князь Литовскій, завладѣлъ Полоцкимъ удѣломъ¹⁾. Съ того именно времени и царствовавшій въ Литвѣ знаменитый и воинственный родъ княжескій, изъ котораго произошли Ягеллоны, началъ говорить и писать по-русски и дѣлать завоеванія на западной и южной Руси. Слѣдственно, быть можетъ, и Ольгѣрдь (1342 — 1381) и Витовтъ (1386 — 1430), завоевавшіе у Татаръ Новороссійскія степи, были потомки Владиміра Великаго. Но предоставляя столь древнія розысканія болѣе

¹⁾ Нѣтъ сомнѣнія что Литовцы Славянское имя *Римгольдъ* или (Рогволодъ) переименовали по своему въ *Рымгольда*.

опытнымъ, скажемъ что погромъ Татаръ и Монголовъ, завладѣвшихъ Россією въ началѣ XIII столѣтія, уничтожилъ владѣтельство Русскихъ князей въ нашемъ краѣ, сдѣлавшемся пустынею. Но въ концѣ XVII и началѣ XVIII столѣтія Россія опять обратила вниманіе на древнія свои владѣнія «въ Задніпровскихъ мѣстахъ», въ которыхъ подвизались одни Запорожцы, называвшіе себя войскою «Его Царскаго Пресвѣтлага Величества», но считавшіе край этотъ своею единою и неприкосновенною «вольностью», т. е. собственностію. Только Петръ Великій думалъ иначе и послалъ было боярина своего и намістника Каргопольскаго *Эмельяна Украинцова* размежевать Запорожскія земли. Въ грамотѣ сего Государя, данной въ 1705 году, кошевому *Константину Гордленю*, видимъ что Запорожцы вѣрнѣе защищали свои права и такъ описывали границу : «Старый казачій рубежь съ Турецкимъ государствомъ, отъ короля Польскаго учиненный, есть : до самаго моря и отъ берега пока конь «копытомъ достанетъ». Тогда Русское правительство хотѣло, положительнымъ трактатомъ съ Турцією, обозначить свою межу, дабы прекратить всѣ недоразумѣнія и чужія притязанія на край Новороссійскій, ибо считало Запорожскія земли частію Украины, а войско Низовое природными своими подданными. Первый весьма любопытный актъ «формальнаго или дипломатическаго разграниченія нашего края находимъ въ «*Межевой Записи*, постановленной у рѣки Буга», 1775 года октября 22-го, о границахъ *Задніпровскихъ мѣстъ*, заключенной между Россією и Турцією : Эмельяномъ Украинцовымъ Русскимъ и Кочь-

Мегреть-нашею, Турецкимъ комиссарами¹⁾. Въ этомъ документѣ такъ описаны границы : «Початокъ границы отъ Польскихъ концевъ внизъ р. Бугожь до р. *Ташлыкка* (р. Черный-Ташлыкъ), которая по-турецки называется *великій Конаръ* (Кайнаръ или Конаръ, кипящая рѣка), отъ великаго Конара, идучи полевъ поперегъ рѣки *Мертвоозъ* (р. Мертвая воды), а перешедъ Мертвоозъ, полевъ чрезъ *Елавецъ*, который по-турецки называется *Емгулою*²⁾, гдѣ впадаетъ въ *великій Ингуль*; потомъ перешедъ великій Ингуль, полевъ до р. *Исуни* (р. Висушь), а Исунь поперегъ перешедши, до р. *Малаго Ингульца*, а перешедъ Малый Ингулецъ чрезъ *бродъ Бексеевскій*, который отъ Кизикерменскихъ пустыхъ мѣстъ въ 10 часахъ, а отъ того брода прямо до устья рѣчки *Каменки*, гдѣ она впадаетъ въ Дибирь. А отъ Кизикерменскихъ пустыхъ мѣстъ до того мѣста 4 мили и такъ кончится граница». Чрезъ 32 года этотъ рубежъ гораздо правильнѣе описанъ въ «*Инструментъ*, заключенномъ при Великомъ Ингулѣ» 4 ноября 1740 года, тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ Русскимъ и Мустафою-Беемъ Селихтаромъ Кятибы, Турецкимъ комиссарамъ. Въ немъ сказано : «Отъ окончанія Польской границы (т. е. впаденія Синюхи въ Бугъ), внизъ Бугожь до *Ташлыкка* или Великаго Конара³⁾, а отсюда ведена

¹⁾ Полное Собрание Законовъ, Т. IV, стр. 324.

²⁾ Рѣка Елавецъ или Гиндой-Елавецъ впадаетъ въ Бугъ близъ сел. Троицкаго (Херсонскаго уѣзда), слѣдственно не можетъ принимать се въ себя Ингуль.

³⁾ На картѣ Речки Замкони рѣчка Мозрий Ягорышъ, на границѣ Херсонской губерніи съ Подольскою, названа тоже Конарекъ или *Кайнорекъ*, т. е. кипящая.

граница полемъ и разстояніемъ отъ онаго (Ташлыкѣ) въ 10 верстахъ перешедъ рѣчку *Гарбузинку*, тою же линіею до р. *Мертвая вода*, а оттуда до старой мечети ур. *Громоклей*, даже до рѣки *Великаго Ингула*, оставляя весь *лѣсъ* по берегу тоя рѣки державъ Оттоманской¹⁾; далѣе до *Бекеневскаго* (или Бѣлаго) *броду* (39 верстъ) до р. *Исуни* и оттуда до *Малаго Ингульца*, въ 10 миляхъ отъ Кизикермена и наконецъ до устья р. *Каменки* въ *Дибирь*²⁾. По сличенію съ действительностію, всё межевыя урочища показаны правильно, кромя Бекеневскаго броду, который точно былъ на Ингульцѣ а не на Исуни. Должно замѣтить что эти объ границы поставлены съ дипломатическою мудростію, ибо захватили двѣ оконечныя Запорожскія точки на правомъ берегу *Дибира*, а именно : *Гардъ* на Бугѣ и рѣчку *Каменку*, на устьѣ которой были всегда Запорожскіе зимовники съ *базаромъ* для торговли съ *Ногайцами*, и гдѣ въ 1711 году была даже устроена *Сѣчь*, называемая на многихъ картахъ второй половины XVIII столѣтія *Старою*.

Но здѣсь говорится только объ одной части Новороссійскаго края, т. е. нынѣшней Херсонской и двухъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи, а о восточной части Придѣпровья ничего не упоминается. На картѣ же *Де-Бокста*, составленной въ 1740 годахъ этимъ французскимъ инженеромъ — когда по волю Императрицы *Елисаветы* онъ выѣхалъ съ *Миргородскимъ* полковникомъ *Каплицомъ* объѣзжалъ и описывалъ нашъ край и строилъ

¹⁾ См. ниже подъ статью *лѣса*.

²⁾ Полное Собраніе Законовъ, Т. XI стр. 291.

въ немъ крѣпости, — виднѣть какую-то границу подъ названіемъ : *Старой Турецкой границы, учиненной въ 1711 году*, (вѣроятно въ слѣдствіе Прутскаго договора¹⁾). Запорожцы называли ее «*Прутовая граница*». Она начинается близъ посада Крюкова на Днѣпрѣ, (Александрійскаго уѣзда Херс. губ.) идетъ параллельно съ этою рѣкою до впаденія въ нее рѣки Орели съ восточной стороны; переходитъ за Днѣпръ, тянется въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Слободскаго рубежа, гдѣ въ 1734 году основана была *Украинская или Старая Днѣпръ* крѣпостей, а послѣ, почти по срединѣ пересѣкши нынѣшнюю Екатеринославскую губернію, оканчивается на Дону у самаго его устья въ Азовское море. Такимъ образомъ въ 1711 году, вся восточная, или Заднѣпровская часть Новороссійскаго края, т. е. другая половина войска Низоваго, со включеніемъ завоеваній Петра Великаго т. е. Азова, Таганрога, Тавани и крѣпостей изъ основанныхъ на *барьерной* землѣ (въ нынѣшнемъ Таганрогскомъ градоначальствѣ) опять остались за Турціею. Съ тѣмъ вмѣстѣ и самое войско Запорожское, ушедшее съ Мазепою въ Крымъ, признано было подданными этой державы и поставило свой Кошъ хотя не далеко отъ древнихъ своихъ пеленницъ, но уже на земляхъ Ногайскихъ, а именно въ Алешкахъ. Тогда-то (1709 — 1733) Запорожскія земли, т. е. большая часть Новой Россіи превратилась въ совершенную пустыню, подобно краю затоптанному татарскими наѣздами въ XIII столѣтіи. Во

¹⁾ Карта Де-Бовсега, свѣтая съ эзевилара 1751 года приложена къ I-му Т. моего *Хронологическаго Обзорка Исторіи Новороссійскаго края.*

всѣхъ современныхъ и даже позднѣйшихъ грамматахъ, географіяхъ, запискахъ (memoiraly) и картахъ, назывался нашъ край *дикими полями* (dzikie pole) и столь мало былъ извѣстенъ, что большая часть упоминаемыхъ въ немъ урочищъ никогда не существовала на самомъ дѣлѣ¹⁾. Войны 1736—1739, побѣды Миниха и Лассія, измѣнили немого положеніе края Запорожцы, по совѣту графа Вейсбаха, съ радостью передались опять Россіи и, получивъ всепрощеніе, поселились на древнихъ своихъ «вольностяхъ». Тогда опять весь край Новороссійскій, за исключеніемъ только Ногайскихъ земель и Крыма, Запорожцы начали считать своею «Палестиною», своею собственностію, въ чемъ утверждали ихъ Вейсбахъ, совѣтуя, въ случаѣ Татарскихъ притязаній, отвѣчать: «что все тѣ мѣста ихъ собственныя, «которыя они чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ безпрерочно словно со всѣхъ сторонъ владѣютъ, и что въ оныя мѣста, яко имъ прямо принадлежація ни Россія ни «Порта, ни Ханъ Крымскій, и ни кто вступать не можетъ»²⁾. Но Русскій Дворъ, въ силу Бѣлградскаго

¹⁾ Взгляните на приложенную ниже карту Речки Заньоны: тамъ, подъ названіемъ «Ozady Zarogowcow», найдете такіа урочища, которыя никогда не существовали въ природѣ, а родились, вѣроятно, въ влассенномъ изображеніи какаго нибудь казака, который будучи приглашенъ для указанія границъ, обманывалъ географа, считая его «хитрымъ Лашкою». Вотъ нѣсколько этихъ названій: «Води-снѣга (Слѣза Богу), Чистой Источкал, Дикій Долъ, «Дрога пісѣджана» (невидимая дорога), Борода, Прекрасное мѣсто, Гробъ Павлика, Скачки Блага коня, Скачки вола, Долна ворота, Пустыни: Св. Захарія, Св. Ілія, Св. Експантима и пр.; однихъ словомъ цѣлый лексиконъ небывалаго.

²⁾ *Исторія Новой Сивы*, часть II, стр. 190, изд. 1-е.

трактата, заключивъ въ 1740 году Межевой *Инструментъ*, выше упомянутый, дипломатически былъ введенъ во владѣніе всѣхъ землями, которыя именовались Запорожскими. Тогда и восточная сторона Днѣпра, или другая половина Запорожья (большая часть нынѣшней Екатеринославской губерніи) была тоже разграничена съ большею для Россіи выгодною, ибо межа ея отъ Крыма и Турціи проведена была, начавъ отъ устья рѣчки *Конскія воды* въ Днѣпръ, вверхъ по ея теченію, по рѣчкѣ *Мокрой Московкѣ* и по степи прямою линіею до вершинъ рѣчки *Берды* и по теченію сей послѣдней до устья ея въ Азовское море. Теперь на этомъ устьѣ основанъ нашъ юный *Бердянскъ* и стоитъ полузабытая св. *Петровская крѣпость*, основанная въ 1770 году. Эта линія, *отвѣтный рубежъ* отъ Крымскихъ владѣній, заключила Запорожцевъ въ точныя предѣлы Имперіи и упрочила ихъ подданство Россійскому монарху, въ чей уже не только Крымъ или Порта но и самые Поляки болѣе не сомнѣвались.

Запорожцы, мало или вовсе не зная о всѣхъ такихъ дипломатическихъ распоряженіяхъ, считали Новороссійскія степи своею собственностію и на основаніи жалованныхъ имъ грамотъ, и какъ первые его обитатели (*jure primae occupantis*). Къ тому же границы актовъ 1705 и 1740 годовъ были обозначены только на бумагѣ а не въ натурѣ¹⁾, то они, зная край лучше нежели со-

¹⁾ Въ Межевой Запискѣ 1705 года 22 октября, вконецъ сказано: «А постановленіе объ оной (границѣ) учинили есмь вконецъ и во иныхъ мѣстахъ, во томо будучи на ономъ сѣзавезъ хлѣбъ (на Бугѣ) на сихъ мѣстахъ ту границу утвердилъ». Полн. Собр. Зак. Т. IV, с. 1705.

временные дипломаты и даже ижевые комиссары, считали границу свою, и следовательно Русскую, гораздо дальше къ западу, нежели ее опредѣляли въ трактатахъ; именно доводили ее до самаго Буга отъ впаденія въ него Синюхи или *Синей-воды* до Дибровскаго лимана. Этотъ рубежъ былъ и выгоднѣе и точнѣе первыхъ, ибо шелъ по живому и всѣмъ, даже древнимъ, географамъ извѣстному урочищу. Тамъ имѣли они издревле свои зимовники и одинъ изъ важнѣйшихъ пограничныхъ постовъ *Гарды* (буквально — рыболовный заводъ) на Бугѣ, называвшійся оттого *Буго-Гардовою* поляною. Вблизи отсюда, на самомъ устьѣ рѣки Синюхи въ Бугъ построена была, въ 1744 году, Русская крѣпость, названная сперва *Орловскимъ*, а послѣ *Екатерининскимъ* шанцемъ. Первое названіе дали по урочищу *Орель*, которое изстари носило это мѣсто и которое было извѣстно Татарамъ подъ названіемъ *гяльда*, а Полякамъ какъ форпостъ, еще Галицкими князьями укрѣпленный. Это нынѣшній Ольшополь (Херсонской губерніи Бобринецкаго уѣзда). По обладанію этою частицею Херсонской губерніи, которая заключена была между границею 1740 года и р. Бугою, Порта признала не прежде какъ Кучукъ-Кайнарджинскимъ трактатомъ, заключеннымъ послѣ побѣды Румянцева, Панина и Долгорукаго-Крымскаго. Силою тогоже трактата (1775 г.) завоеванія Петра Великаго: Азовъ, Таганрогъ, барьерная земля и, кроімъ того, Керчь, Еникале и Кивбуригъ, на всегда уступлены Россіи. Такимъ образомъ, широко къ востоку распространились предѣлы Имперіи и двѣ казачьи земли: Донская и Запорожская, не имѣли между собою другихъ

земель краѣ Русскихъ. А что всего важнѣе, чрезъ Дибирь и Донъ имѣя свободные проходы въ Черное и Азовское моря, Россія открывала для своихъ южныхъ областей новые источники благосостоянія и богатства — морскую торговлю. Въ томъ же 1775 году уничтожены Сѣчь и войско Запорожское и изъ его земель составились двѣ собственно Русскія губерніи : Новороссійская и Азовская. Въ 1784 году занято Крымское Ханство; Татары Ногайскіе и Крымскіе, изъ страшныхъ наѣзниковъ, сдѣлались самими покорными и вѣрными подданными Россіи. Въ 1787 году взятъ Очаковъ, въ 1789, Хаджибей и устья Дибистра, а съ ними владычество Россіи надъ Очаковскою областью (Узи-Кале-топраги), т. е. кочевьями Едисанскихъ и частью Буджакскихъ Ногайцевъ, утвердилось на прочномъ основаніи. Въ 1791 году, въ силу неслыханныхъ побѣдъ Русскихъ войскъ, заключенъ былъ Ясскій трактатъ, укрѣпившій положительнымъ актомъ пріобрѣтеніе остальной части Новороссійскаго края и перенесшій Русскую границу съ Буга на Дибистръ и Черное море. Но здѣсь не остановились Русскіе орды : уже въ близкія нашь времена, война 1806 — 1812 принесла новую славу Русскому оружію. Букарестскій трактатъ былъ заключенъ и къ Иллиріи присоединена Бессарабія, т. е. весь Буджакъ и та часть Молдавіи, которая заключена между Дибистромъ, Прутомъ и валомъ Транна. Такимъ образомъ еще разъ и уже въ послѣдній разъ граница Русская перешла съ Дибистра на Дунай, а съ 1823 года устья четырехъ великихъ рѣкъ : Дона, Дибира, Дибистра и Дуная поручены въ попеченіе одного царскаго намѣст-

ника, управляющаго всѣмъ краемъ между этими рѣками лежащимъ, краемъ Запорожцевъ, Татаръ Ногайскихъ, Крымскихъ и тою частію Румынскаго народа, которая находится въ Бессарабіи.

И такъ въ теченіе менѣе чѣмъ одного столѣтія (1740 — 1812) весь край, — отъ Сѣвернаго Дона и устьевъ Дона на востокъ, до Прута и устьевъ Дуная на западъ; отъ Крылова и бывшей Украинской Линіи на сѣверъ, до Чернаго и Азовскаго морей на югъ, — сдѣлался въ одну правильную цѣлость; *Дикое поле*, Ханство царя *Перекопскаго*, земли Татарскія и часть земли *Волосской* — какъ ихъ называли историки — сдѣлались «Новою Россією». — Вотъ краткая исторія границъ нашего края, т. е. границъ великой Русской Имперіи на югъ, въ теченіи только четырехъ послѣднихъ столѣтій: исторія болѣе древняя не можетъ принадлежать къ статистикѣ, — есть уже удѣломъ археологін.

Теперь обратимся къ обзорѣнню «Новой Россіи» въ настоящемъ ея положеніи.

НАУКОВА БІБЛОТЕКА ИМ. П. Я. ШУБЕРТА

ОТДѢЛЕНІЕ I.

ГЕОГРАФІЯ.

ГЛАВА I.

ГРАНИЦЫ И РАЗДѢЛЕНЕ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

I. Географическое положеніе и границы.

Три Новороссійскія губерніи и область Бессарабская, взятая вмѣстѣ, лежатъ подъ $45^{\circ} 47'$ и $48^{\circ} 20'$ сѣверной широты и подъ $44^{\circ} 20'$ и 58° восточной долготы, считая отъ Парижа. На столь обширномъ пространствѣ, Новая Россія имѣетъ три различныя климата и различныя, весьма замѣчательныя естественныя свойства : почвы и температуры. На сѣверѣ какъ Бессарабіи, такъ Херсонской и Екатеринославской губерній, встрѣчаемъ почти вездѣ лѣса, достатокъ воды и тучныя луга; большіе снѣга зимою и обильные дожди лѣтою, чаще гораздо идущіе нежели на югѣ упомянутыхъ частей края. Зимы всегда биваютъ суровы и начинаются рано; весна и осень почти тѣже что и во всей средней полосѣ Россіи, съ тою только особенностію, что земля здѣсь привольнѣе, почва дѣвственнѣе и, слѣдственно, плодороднѣе нежели въ Мало-Россіи или въ юго-западныхъ губерніяхъ Имперіи. Эта полоса Новороссійскаго края заключена между сѣверными его границами, о которыхъ скажемъ

ниже и чертою, которая простирается отъ р. Прута прямою линією до Кишинева; оттуда, прямою же линією, идетъ до Вознесенска и Никополя (у Дибра) и оканчивается, въ такомъ же направленіи, у Сѣвернаго Донца. За этою линією, къ югу, начинаются уже настояція степи: ни слѣда лѣсовъ, почва уже теплыхъ климатовъ; весна краткая, лѣто большею частію сухое и знойное, осень захлѣлетъ весну своею благотворительною уѣренностью теплоты и сырости; зима подвержена двумъ крайностямъ: или безснѣжію и жестокимъ восточнымъ, сѣверо-восточнымъ и сѣвернымъ вѣтрамъ, или суровой снѣговой стужѣ, которая отъ одного солнечнаго дня исчезаетъ въ бурныхъ потокахъ; — послѣднее состояніе зимы всегда благопріятнѣе хлѣбопашеству. Здѣсь, хотя множество рѣчекъ пересѣкаетъ это безлѣсное пространство равнинъ, но большая часть изъ нихъ пересыхаетъ въ знойное лѣто; а нѣкоторые въ теченіи вѣковъ и совсѣмъ исчезли какъ видно по многимъ глубокимъ, на много верстъ продолжающимся *балкамъ* (оврагамъ), которые нѣкогда, вѣроятно, были ложбинами рѣкъ, подобныхъ доселѣ существующимъ ¹⁾. Здѣсь уже являются произведенія южныхъ странъ Европы. Изъ хлѣбныхъ семянъ преуслѣвуютъ: пшеница яровая или «арнаутка» и кукуруза; изъ овощей: виноградъ, персики, абрикосы и проч. зрѣютъ на открытомъ воздухѣ; на поляхъ растутъ дикіе тюльпаны и миндальное дерево, способныя къ улучшенію; въ степяхъ иногда весь годъ кочуютъ

¹⁾ На картахъ XVII и XVIII ст. часто встрѣчаются названія *Куру-узель*, *Куру-дере*, *Куру-суи*, — это значить одно и то же — сухое доло рѣки или рѣчки.

стада, не боясь зимы, развѣ внезапныхъ снѣжныхъ мя-
телей; даже верблюды здѣшняго происхожденія, уже
въ теченіи нѣсколькихъ столѣтій живутъ и плодятся съ
успѣхомъ, если присмотрѣ ихъ соотвѣтствуетъ. Для
ограниченія этой полосы, самой обширной въ нашемъ
краѣ, мы пролагаемъ умственную линію : отъ Измаила,
немного косою чертою чрезъ Черное море до Сихее-
рополя; оттуда до Θεодосіи и оконечности Керченскаго
полуострова, такъ что весь край между этою и первою
линіею, снѣго можетъ назваться «дикимъ полемъ»,
Новороссійскими степями. Наконецъ, та небольшая
частица края, которая заключена между Чернымъ моремъ
и горною цѣпью Яйлы (горныхъ пространствъ), пере-
сѣкающей южную оконечность Крымскаго полуострова,
или второю упомянутою нами линіею, составляетъ третью
полосу, которую назовемъ «страною винограда» и кото-
рую можно было бы назвать *тропическою*, еслибъ на ней
росли пальмы, и сладкіе каштаны. Здѣсь весна начи-
нается очень рано и почти неприятно превращается
въ знойное лѣто. Лѣто продолжается съ конца Апрѣля
иногда по Ноябрь; умѣренная и часто сухая осень
заклѣпываетъ иногда зиму, а сія послѣдняя часть года,
хотя и не рѣдка въ Крыму ¹⁾, но снѣгъ бываетъ ежегодно
и всегда зависитъ отъ восточныхъ вѣтровъ, ибо почти
вся южная оконечность полуострова защищена съ сѣ-

¹⁾ Въ живуто когда писали мы эти строки, узнаемъ, что 24-го Ноября
1844 года, большой снѣгъ вывалъ въ Крыму и покрылъ весь край отъ
Алушты до Севастополя, такъ что въ этой благотворной полосѣ нашего
края бѣдныя на сѣвахъ.

вера громадами своей *Палмы*, нѣкогда называемой *Тавромъ*. Въ этой полосѣ, имѣющей видъ богатаго парка Великобританскихъ вельможъ, и которую Итальянцы сравниваютъ съ окрестностями Генуи, весьма многія произведенія жаркихъ климатовъ живутъ какъ на родной землѣ: винограды испанскіе и французскіе, фиговцы, масличныя, орѣховыя и тутовыя деревья, достигаютъ огромныхъ размѣровъ. Хлѣбопашество и скотоводство (кромя разведенія драгоцѣнной породы горныхъ лошадокъ и буйволовъ⁹⁾, почти не существуетъ. Здѣсь, наконецъ, живутъ тѣ Татары, которыхъ мы считаемъ потомками сѣвернаго Кавказскаго или Ираклійскаго населенія съ Туркскими завоевателями; — самое прекрасное племя изъ всѣхъ подвластныхъ Россіи Татарскихъ народовъ.

Еще одна особенность, или пограничная, такъ сказать, особенность поражаетъ взоръ географа въ Новой Россіи, на всемъ ея пространствѣ: — на сѣверѣ встрѣчаемъ лѣса, на югѣ устья большихъ рѣкъ въ лиманы, голыя степи и наконецъ море. Эта картина представляется не только смотря на край во всей его цѣлости, но даже разбирая его по главнымъ частямъ: въ Бессарабій, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ. Только въ Таврической губерніи является это совсѣмъ на оборотъ: у нея на сѣверѣ степи и почти устье важнѣйшей нашей рѣки — Днѣпра, а на югѣ лѣса и горы.

Иныя границы Новой Россіи могутъ быть обозначены слѣдующимъ приблизительнымъ образомъ: взявъ

⁹⁾ По казачію иныяхъ агрономовъ они учтутся посредствомъ коней Кавказскихъ и Персидскихъ

за центральную точку городъ Одессу, границы пойдутъ :
къ западу, по берегамъ Чернаго моря до устья въ него
огромнымъ лиманомъ рѣки Днѣстра; отсюда по берегу
того же моря къ югу, мимо безчисленныхъ Буджацкихъ
озеръ, или лимановъ, до *гирлъ* (рукавовъ), т. е. устьевъ
Дуная, и отсюда идучи вверхъ по сей знаменитой рѣкѣ
граница подымается къ сѣверу до города Рени, т. е.
до впаденія въ Дунай р. Прута, отдѣляющаго Русскую
отъ Турецкой имперіи. По Пруту вверхъ идетъ граница
до пограничнаго и карантиннаго мѣстечка Новоселицы,
гдѣ оканчивается Турецкій и начинается нашъ Австрій-
скій рубежъ. Здѣсь посредствомъ течения двухъ малыхъ
рѣчекъ : Ракитной и Чернаго-Потока, а также небольшой
условной сухопутной черты, отдѣляется Бессарабія отъ
Австрійской провинціи Буковины и доводитъ свою и
Русскую границу до р. Днѣстра, который у с. Ануты (на
устьѣ рѣчки с. и.) входитъ въ Русскія земли. Отсюда по
теченію этого прекраснаго живаго урочища, обогнувъ
всю сѣверную Бессарабію, граница поворачиваетъ опять
къ югу до впаденія въ Днѣстръ рѣчки Мокраго-Ягор-
лыка, далѣе по этой рѣкѣ до ея вершинъ, по условной
чертѣ, отдѣляющей Херсонскую губернію отъ Подоль-
ской, до рѣчки Кодзы и по ея теченію до впаденія
въ р. Синюху, а вверхъ по этой рѣкѣ до впаденія въ
нее рѣчки Висл. Здѣсь по древнему и настоящему
рубежу между Кіевскою и Херсонскою губерніями, до
впаденія рѣчки Тясьмины въ Днѣпръ, гдѣ въ 1740-хъ
годахъ построенъ Крыловскій шанецъ, — и здѣсь окон-
чиль первую половину границы. Отсюда по Днѣпру
граница спускается немого къ югу пока не достигнетъ

устья въ него рѣчки Орели, отдѣляющей Екатеринославскую отъ Полтавской губернии, далѣе по теченію Орели, почти до ея вершинъ, обращаясь къ *сѣверо-востоку*, идетъ по условнымъ рубежамъ Харьковской и Воронежской губерній, гдѣ встрѣчается съ вершинами рр. Самары, Грузской и друг., все слѣдуя къ *востоку*, пока не достигнетъ границы Донской земли, т. е. р. Сѣвернаго Дона. Отсюда, оставивъ эту рѣку плыть къ юго-востоку, граница Новой Россіи, круто поворачиваетъ къ *западу* такъ что Славеносербскій уѣздъ, Екатеринославской губернии, кажется полуостровомъ, среди козачьихъ Донскихъ станицъ. Такимъ образомъ граница достигаетъ до верхней части теченія р. Калміуса и, вмѣстѣ съ нею, повернувъ опять къ югу, останавливается на устьѣ этой рѣки въ Азовское море, т. е. у гор. Мариуполя. Отсюда рубежъ идетъ уже нѣсколько по берегамъ Азовскаго моря до самой крѣпости Ени-Кале, проходить по западному берегу Керченскаго или Босфорскаго пролива до Чернаго моря, и по берегамъ этого моря, слѣдуя къ западу, обогнуть часть Крымскаго полуострова почти до самой Севастопольской бухты, откуда, слѣдуя естественно къ сѣверу и сѣверо-западу, дойдетъ по живому, столь знаменитому урочищу Понта-Эвксинскаго до самой Одессы, т. е. точки, откуда мы начали вести нашъ межевой рубежъ. Только часть Таганрогскаго градоначальства и весь Ростовскій уѣздъ Екатеринославской губернии, хотя принадлежать къ составу Новороссійскаго главнаго управленія, не могутъ, по своему географическому положенію, войти очертанную нами раму: онѣ расположены такъ, что

Тагаврогъ съ Армянскими своими колоніями, Азовомъ и Кагальникомъ, составляетъ два какъ бы острова съ собою соприкосновенныя, на обширной площади Донскихъ земель; съ остальною же Новою Россією, ни на одной точкѣ не прикасаются.

II. Гражданское раздѣленіе края.

Для облегченія слѣдующаго за сими топографическаго описанія края нашего, необходимо представить здѣсь, въ краткихъ словахъ, его оффиціальное или гражданское раздѣленіе, дабы и изслѣдователь и простой читатель могъ сообразиться съ нимъ при ссылкахъ на части описываемаго края, особенно, когда будетъ читать статистику нашу при хорошихъ географическихъ картахъ, безъ которыхъ всякое такое подробное обозрѣніе покажется только сухою и незанимательною номенклатурою.

Въ настоящее время (1844 г.) въ составъ Новой Россіи, или Новороссійскаго главнаго управленія входятъ двѣ главныя части: 1) Три Новороссійскія губерніи съ тремя градоначальствами, и 2) Бессарабская область съ однимъ градоначальствомъ.

Въ частности же всю Новую Россію должно разсматривать въ слѣдующимъ составѣ.

1. По гражданскому уложенію.

1) Губернія Херсонская заключаетъ въ себѣ :

а) Одесское градоначальство, управляемое особымъ начальствомъ.

б) Уѣзды : Одесскій,

в) » Тираспольскій и

d) Уѣздъ Анапьевскій, лежащій на правой сторонѣ Буга, между этою рѣкою и Днѣпромъ.

e) Уѣзды : Херсонскій,

f) » Бобринецкій и

g) » Александрійскій, лежащій на лѣвомъ берегу Буга, между этою рѣкою, Днѣпромъ и границею Екатеринославской губернии. Всѣ шесть уѣздовъ подчинены общему губернскому управленію, за исключеніемъ городовъ и волостей военного поселенія, адмиралтейскихъ селъ и иностранныхъ колоній.

2) *Губернія Екатеринославская* заключаетъ въ себѣ :

a) Таганрогское градоначальство, находящееся внѣ границъ губернии и управляемое особымъ начальствомъ.

b) Ростовскій уѣздъ, лежащій между устьями Дона и Азовскаго моря, находится тоже внѣ предѣловъ губернии.

c) Уѣзды Екатеринославскій и

d) » Верхнеднѣпровскій, лежащій на правой берегу Днѣпра, между этою рѣкою и границею Херсонской губернии.

e) Уѣзды Новоносковскій,

f) » Павлоградскій и

g) » Славяносербскій, лежащій между лѣвымъ берегомъ Днѣпра и границами Полтавской, Харьковской и Воронежской губерній.

h) Бахмутскій уѣздъ, сосѣдній съ Донскою землею,

i) Александровскій, — лежащій между р. Днѣпромъ, Таврическою губерніею и землею войска Донскаго.

Всѣ восемь уѣздовъ подчинены общему губернскому управленію, кромѣ станицъ Азовскаго войска и иностранныхъ колоній.

3) *Губернія Таврическая* заключаетъ въ себѣ :

а) Керчь-Еникальское градоначальство, управляемое особымъ начальствомъ, которому подчинены и г. Бердянскъ въ карантинномъ и таможенномъ отношеніяхъ.

б) Уѣзды : Синаферопольскій, и

в) » Ялтинскій, лежащіе въ южной части Крымскаго полуострова.

г) Уѣзды Перекопскій и

д) » Евпаторійскій, лежащіе въ сѣверной части полуострова.

е) Феодосійскій, занимающій весь, такъ называемой, Керченскій полуостровъ.

ж) Уѣзды Діфировскій, или Нижне-Діфировскій,

з) » Мелитопольскій и

и) » Бердянскій, лежащіе на стенахъ между Діфпромъ, Перекопскою линіею, Азовскимъ моремъ и границею Екатеринославской губерніи.

Всѣ восемь уѣздовъ подчинены общему губернскому управленію, кромѣ города и порта Севастополя, съ его адмиралтейскими слободами ; Балаклавскаго греческаго баталіона, и иностранныхъ колоній.

4) *Бессарабская область* заключаетъ въ себѣ :

а) Измаильское градоначальство, управляемое по особому Высочайшему указу, Бессарабскимъ военнымъ губернаторамъ, носящимъ титулъ «Измаильскаго градоначальника».

б) Уѣзды : Кишиневскій,

в) » Орхѣвскій,

г) » Сорокскій,

д) » Хотинскій и

f) Уѣздъ Яскій, — лежаще въ Молдавской или Румынской части области, между Дибстрою, Прутою и верхнимъ Трояновымъ валою.

g) Уѣзды Кагульскій,

h) » Бендерскій и

i) » Аккерманскій, расположенные (ровно какъ и Измаильское градоначальство) въ степной части Бессарабин, т. е. Буджакъ, между устьями Дибстра и Дуная, Чернымъ моремъ и верхнимъ Трояновымъ валою.

Бессарабія подчинена особому областному управленію, кромя земель Дунайскаго козацкаго войска и колоній: Нѣмецкихъ и Задунайскихъ, т. е. Болгарскихъ, составляющихъ вмѣстѣ $\frac{1}{2}$ часть всего народонаселенія Бессарабскаго.

II. По ведомствамъ или подчиненности.

Новороссійскій край имѣетъ, за исключеніемъ главнаго, или такъ сказать наместническаго, пять особыхъ управленій, изъ которыхъ четыре не зависятъ вовсе отъ главнаго начальства, пребывающаго въ Одессѣ; онѣ суть :

- 1) Управленіе общее или губернскаго.
- 2) Управленіе духовное или епархіальное.
- 3) Управленіе Черноморскаго флота, портовъ и адмиралтейскихъ селеній.
- 4) Управленіе военныхъ поселеній, зависящее отъ Военнаго Министерства.
- 5) Повѣчительство надъ иностранными колоніями

Южной Россіи, зависящее непосредственно отъ Министерства государственныхъ имуществъ.

По причинѣ такого отдѣленія $\frac{1}{7}$ часть земель и $\frac{1}{6}$ народонаселенія Новой Россіи, и попеченіе о благосостояніи этой части, не входятъ въ обязанность главнаго управленія здѣшняго края.

III. Въ отношеніи историческомъ.

Этотъ предметъ, который въ слѣдующей главѣ (этнографическомъ описаніи края) будетъ разсматриваемъ съ гораздо большею подробностію, долженъ быть здѣсь наброшенъ предварительно, для вѣщей ясности географической терминологіи нашей.

Въ отношеніи историческомъ Новороссійскій край дѣлится : на

1) Собственно *Новую Россію*, т. е. Запорожскія земли и на нихъ заведенныя Русскія, Сербскія, Молдавскія, Нѣмецкія, Болгарскія и Греческія поселенія.

2) *Крымское Ханство*, со всѣми принадлежавшими ему Ногайскими ордами и землями, на которыхъ они располагали свои кочевья ¹⁾.

3) Часть Турецкой земли, т. е. Очаковъ и такъ называемая, до 1775 года, *Барьерная Линія*, съ принадлежа-

¹⁾ Мы сказали «со всѣми ордами» по той причинѣ, что хотя земли Кубанской орды Ногайцевъ, составляютъ теперь поселеніе Черноворскіихъ казаковъ, но до 1820 года они считались частью Таврической губерніи (Ткутраванскій уѣздъ).

щимъ ей краемъ на которой теперь находится бѣльшая (западная) часть Таганрогскаго градоначальства.

4) Часть *Молдавскаго княжества* (въ граматахъ : «*Волосской земли*»), или та часть низинной Бессарабской области, которую мы опредѣлили между Днѣстромъ, Прутомъ и верхнимъ Траяновымъ валомъ.

Теперь приступимъ къ географическимъ подробностямъ.

ГЛАВА II.

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ КРАЯ.

I. Новороссійскія степи.

Новороссійскій край, взятый вѣсть, т. е. въ своемъ низинномъ государственномъ составѣ, съ Крымомъ и Бессарабією, представляетъ столь много разнообразія, что трудно опредѣлить къ какому классу отнести его должно. Всѣ почти климаты, всѣ почвы — отъ песковъ до вулканическихъ остатковъ, — всѣ почти произведенія : сѣверной, средней и южной полосы Имперіи, въ немъ равно успѣваютъ ; — это Россія въ меньшемъ видѣ, за исключеніемъ Сибирскихъ тундръ и льдовъ. Есть писатели, которые весь край нашъ зовутъ «Новороссійскими степями», полагая вѣроятно что ни великолѣпные сады Тавриды, ни «кодры» Бессарабскіе къ нему не принадлежатъ. Въ самую дѣль часть Новой Россіи, быть можетъ самая большая часть ея, заключаетъ въ себѣ

степи, но эти степи не вездѣ одинаковы, это не пустыня, а тучныя пажити, которыя скоро будутъ столь же драгоценны какъ и лѣса.

Чтобы избѣгнуть подобныхъ, неумышленныхъ ложныхъ сужденій, чтобы представить соотечественникамъ вѣрную географическую картину Новой Россіи — этаго исполненнаго поля военныхъ и гражданскихъ подвиговъ Русскаго правительства и народа, — мы посвятили подробно всѣ составныя ея части въ настоящее время *) и начнемъ съ изложенія что такое степи? гдѣ онѣ находятся и какой видъ имѣютъ?

Когда Русскій или чужеземный путешественникъ, не видавшій еще здѣшняго края, въѣзжаетъ въ Новороссійскія губерніи со стороны Балты, т. е. по большому Петербургскому тракту; или же со стороны Кременчуга, когда по Московской почтовой дорогѣ переправляется чрезъ Дибирь на Херсонскій берегъ у Крюкова, — то видъ степей нашихъ, непосредственно слѣдующихъ за великолѣпными Полтавскими или Подольскими лѣсами, рощицами и садами, поражаетъ неизменно своимъ безмолвіемъ, пространствомъ и пустыннымъ характеромъ. Степи съ своими естественными холмами и курганами (могилами), оврагами и глубокими долинами, или зеленыя и цвѣтуція, или созвѣныя солнечнымъ зноемъ, покажутся отвердѣвшимъ океаномъ, коего волны уже не послушны могуществу бурь и вѣтровъ. Неволь-

*) Мы говоримъ въ настоящее время, ибо за 100 лѣтъ назадъ наши переселенцы были покрыты суга на два вершка, а отъ Бендеръ до Очакова въ правой лѣвѣ не было ни одного села и ни одного дерева.

ное чувство грусти овладѣть непрестанно зрителемъ и степь покажется ему глухою и печальною пустынею. Но вотъ прожчался онъ версть 20 по широкой, иногда гладкой, какъ шоссе, дорогѣ и въ глубинѣ долины, на скатѣ балки, близъ рѣчки, пруда или даже десятка вырытыхъ колодцевъ (называемыхъ въ степи *копанями*) найдетъ село — группу избъ изъ камня или незжениаго кирпича построенныхъ; съ домиками изрѣдка украшенными чахлыми садикомъ, иногда только землянки съ загонами для скота и стогами немолоченаго хлѣба. Обыкновенно село раскидывается привольно по долинѣ; — земля было много въ дни основанія; — огромныя стада влекутся по тучной, или засохшей травѣ (судя по времени года), кой гдѣ безжирныя ягны, золотящяся отъ зрѣлыхъ колосьевъ. Видъ этотъ еще не веселитъ нашего путешественника, равнодушнаго, быть можетъ, къ дикимъ картинамъ природы, но уже подастъ мысли серьезныя. Невольно подумаетъ путешественникъ : какого труда и какой твердой воли надобно было для того, чтобы впервые поселиться въ этой плодоносной пустынѣ, когда для устройства самой бѣдной оскѣлости, надобно было издали приносить и лѣсъ и камень и хлѣбное сѣмя, не говоря уже о помощи человека и разведеніи домашнихъ животныхъ. Тогда простой туристъ дѣлается уже наблюдателемъ, и другія 20 или 30 версть пробѣгаетъ съ меньшею нетерпѣливостію и съ большимъ вниманіемъ. И вотъ, положимъ, что онъ ѣдетъ со стороны Балты по направленію къ Одессѣ, т. е. по самой голой степи : тутъ на всякомъ шагу онъ видитъ живые слѣды труда, мужества и разуна. Селенія и хутора,

живописно стелются по скатамъ овраговъ и долинъ, *отары* дорогихъ тонкорунныхъ овецъ, огромные табуны лошадей, почти дикихъ, стада рослыхъ быковъ и коровъ (называемыхъ на сѣверѣ Россіи *Черкаскими*, т. е. козачьими), обработанныя поля, кой-гдѣ сады или плантаціи вѣз и акацій, оживляютъ картину. На дорогѣ встрѣчается уѣздный городокъ *Анапьевъ*; 70 лѣтъ назадъ основали его « съ Ханскою протекціею » бѣглые Волохи, Русскіе поселане и казаки; 20 лѣтъ назадъ было тамъ душъ 500 о. п. жителей. По Монаршей волѣ эта усадьба наименована уѣзднымъ городомъ и теперь въ ней 420 домовъ, лавки, постоялые дворы, а главное, 2 церкви, изъ которыхъ одна каменная; жителей болѣе 5000 душъ о. п. — Отсюда дорога идетъ по теченію рѣчки Кульничка и, несмотря на слабую, но благотворную струю ея, согна сель облѣгаетъ уже всѣ ея берега и доводитъ васъ до огромнаго озера, называемаго Хаджибейскимъ лиманомъ, которой только узкою песчаною *пересыпью* отдѣляется отъ Одессы и моря.

Но этотъ край, — эта « безлюдная степь, » — которую вы со скукою пробѣжали въ одиѣ сутки, заключаетъ въ себѣ до 300 сель, кормитъ до 100/т. жителей и продаетъ милліона на два своихъ земледѣльческихъ произведеній! Но это еще не лучшая часть Новороссійскихъ степей. Чтобы сказали вы, — глядя на гниющую дѣятельность Бобринецкаго, Александрійскаго или Павлоградскаго уѣздовъ : — тамъ народонаселеніе вдвое противу степной пропорціи земли, тамъ нѣтъ возможности купить клочка земли. Да и вездѣ въ огромной массѣ степей нашихъ десятинна самой дурной земли стоитъ

до 5 руб. сер., а есть мѣста, гдѣ и за 20 руб. сер. купить ея не возможно.

Вотъ образъ настоящаго состоянія «Новороссійскихъ степей» и такъ должно смотрѣть на нихъ. Въ концѣ XVIII столѣтія, люди свѣдущіе въ государственномъ хозяйствѣ, точно также оцѣнивали этотъ край. Въ 1792 году, правитель Екатеринославскаго намістничества *Василій Каховской*, посетилъ ту часть Херсонской губерніи, которая лежитъ между Бугомъ и Днѣстромъ, и вотъ отрывокъ изъ донесенія его Императрицѣ Екатеринѣ: «Въ проѣздѣ мой осматривалъ я оба берега Березанскаго, Тилигульскаго и Кульницкаго лимановъ (Одесск. уѣзда). Обозрѣвъ нынѣ всѣ «почитаемая мною нужнѣйшими мѣста въ новоприобрѣтенныхъ земляхъ, впредъ сію сію съѣздомъ всеподданнѣйше донести В. И. В. что нашелъ я по всему пространству, земли отъменно тучныя и плодородныя: сіе «доказывается остатками развалинъ многочисленныхъ, «бывшихъ повсюду селеній и различнаго рода лучшими травяными, кормовыми растеніями, кони покрыты «не только всѣ долины, но и плоскія мѣста, исключая береговъ и отлогостей по рѣкѣ Днѣстру. Весьма «мало попадались мнѣ солонцоватыя и песчаныя мѣста, «болотистыя же не наѣзжалъ я какъ только по берегамъ Буга и Днѣстра и по лиманамъ, кои покрыты «камышемъ, пригоднымъ для употребленія вмѣсто дровъ. «По скатамъ всѣхъ долинъ, исключая самыхъ ихъ вершинъ, вездѣ изобильно бѣлаго известковаго камня,

«изъ коего построяемы были жилища и прежныи «обитателями сихъ странъ»⁷⁾.

Теперь попытаемся раздѣлить Новороссійскія степи на участки, согласно съ внутреннимъ ихъ достоинствомъ и мѣстоположеніемъ. Но прежде скажемъ еще слова два о томъ, какъ описывали эти степи ученые географы, до занятія ихъ Русскими.

По весьма любопытной картѣ *Риччи-Заноки*, гдѣ нашъ край представляецъ частію въ *Погайскою*, частію въ *Запорожескію* владѣніи, находимъ слѣдующую терминологию степей: земли между р. р. *Большимъ Куяльникомъ* и *Дибстрою*, т. е. нынѣшній *Тираспольскій* и часть *Одесскаго уѣздовъ*, названы по-турецки: *Бел-Банг-Аразиси*, т. е. пустая земля; между р. р. *Куяльникомъ* и *Тилигулою*, нѣкоторыя названы *Бумли-Аразиси*, т. е. песчаная земля, другія же къ сѣверу *Одесскаго уѣзда* названы: *Улу-Батаклу-Белбанг*, т. е. большая низменная или болотистая пустыня. Южная часть *Бобринецкаго уѣзда*, между рр. *Бугою* и *Ташлыкани*, названа по-польски «*степью мертвыхъ*» (step umartych), вѣроятно такъ выдуманное урочище по сосѣдству р. *Мертвая-воды*. Между устьями *Ингуловъ* и *Бугою* пойдетъ *Висунская* степь, отъ рѣчки *Висуни*. Степи между устьями *Ингула* и *Ингульця* посятъ имя: *Ели-гѣль-Батаклу-Иерлеръ*, т. е. *Ингульскія* болотистая мѣста. Та прекрасная часть *Херсонскаго уѣзда*, которая заключена между нижнимъ *Ингульцемъ* и *Диброю*, — пользуется названіемъ: *Белбанг-Узи*, —

⁷⁾ См. вой «*Сравнительный взглядъ на Очакоевскую область*» и пр. въ *Запискахъ Одесск. общества истор. и древностей*. Т. 1, стр. 257.

Очаковской (Дибровской) пустыни. Большая часть Екатеринославскаго уѣзда украшена именемъ *Песчаныхъ бугровъ*. Наконецъ часть по — Дибровскаго побережья въ Бессарабіи, т. е. лучшая часть Бендерскаго и Сорокскаго уѣздовъ, названа: *Липка-Татарлерингул* — *Топраги*, что значить «пустыя степи Татаръ *Липковъ*», о существованіи которыхъ имѣемъ одинъ догадку, но которыхъ жилища могли быть гораздо ниже, а именно: въ Буджакѣ ¹⁾. Такъ ли было на самомъ дѣлѣ въ началѣ XVIII столѣтія? — рѣшить трудно; знаемъ съ точностію, что было и осталось до сихъ поръ много пустыхъ степей; но болотистыхъ, песчаныхъ мѣстъ и пустынь было очень мало, если болотами географы не считали разлива Ингуловъ и Дибстра, а песчаными мѣстами клочки пересыпей или береговъ Дибра и липановъ.

Въ настоящее время должно раздѣлить Новороссійскія степи на слѣдующія участки:

¹⁾ Одесское Общество Исторіи и Древностей имѣетъ рукопись съ Турецкой рукописи, принадлежащей Криксому похвѣнику *Мурато-Мурат Арменскому* и содержащей въ себѣ Исторію Крыма отъ сотворенія міра до Арсланъ-Гирей Ханъ, т. е. до 1161 года Гидары (1748 по Р. X.). Такъ сказано, между прочимъ: обитаніе въ земляхъ вѣнскихъ Подляковъ, подъ обязательствомъ платить подать, Татары *Ливонскіе* (иначе *Литовскіе*) отправили къ Хану Хаджи-Селимъ-Гирейю, царствовавшему между 1081 и 1088 г. Гидары (1670-1677) прошеніе объ извѣщеніи ихъ отъ платежа податной дани и о переселеніи ихъ въ Буджакъ; Ханъ на то не согласился и даже уговорилъ Порту дать отказъ. Быть можетъ кто нибудь изъ его преемниковъ эту просьбу исполнилъ и Татары, вассалы Литвы, *Ливонскіе* или *Липка* были ихъ потомки. Эта рукопись переведена Д. С. Сав. Верри.

I. Сверхня.

1. Въ уѣздѣ Бобринецкомъ,	}	Херсонской губерніи.
2. " " Александрійскомъ,		
3. " части уѣзда Аванъевскаго.		

Ихъ можно назвать *верхне-Ингульскими*, оба Ингула начинаютъ отсюда свое теченіе.

4. Въ уѣздѣ Верхнедѣпровскомъ,	}	Екатеринославской губ.
5. " " Екатеринославскомъ,		
6. " " Новодошовскомъ,		
7. " " Павлоградскомъ,		
8. " части Бахмутскаго и		
9. " " Славяносербскаго,		

Ихъ можно назвать *Запорожскими*, ибо тутъ была лучшая часть козачьихъ селъ и зимовниковъ.

II. Южная.

1. Въ уѣздѣ Одесскомъ,	}	Херсонской губерніи.
2. " " Херсонскомъ,		
3. " " Тираспольскомъ,		
4. " части Аванъевскаго		

Первый мы назовемъ участкомъ *приморскихъ*, второй — *нижне-Ингульскихъ*, третій — *верхне-Днѣстровскихъ*, четвертый — *при-Бугскихъ* степеней.

5. Въ уѣздѣ Бахмутскомъ (южной части),	}	Екатеринославской губ.
6. " " Ростовскомъ,		
7. " " Александровскомъ.		

Первые два назовемъ участкамъ *при-Донскихъ* степеней, по имени этой рѣки и потому что таять находилась сосѣдняя съ Донцами Калміусская паланка или часть Запорожья; послѣдній же можно назвать *нижне-Днѣпровскимъ*.

8. Въ уѣздѣ Дебировскоѣ,	}	Таврической губерніи.
9. . . . Бердявскоѣ,		
10. . . . Мелитовольскоѣ.		

Онѣ имѣютъ полное право именоваться участками *Погайскихъ степей*, какъ всегда ихъ называли древніе и новые географы.

11. Въ уѣздѣ Перевоискоѣ,	}	Таврической губерніи.
12. . . . Енагаторійскоѣ.		

Это уже чисто *Крымскія* степи, находящіяся въ сѣверной части самаго полуострова, и самая южная изъ всѣхъ степей Новороссійскаго края.

13. Въ уѣздѣ Кагульскоѣ,	}	Бессарабской области.
14. . . . Азерманскоѣ,		
15. . . . Ескдерскоѣ,		
16. . . . Измаильскоѣ градоначальствѣ.		

Это *Буджакъ* или южная Бессарабскія степи.

17) Въ уѣздѣ Ясскоѣ степи назовемъ *Молдавскими*, но онѣ уже съ нѣкоторыми возвышенностями.

18) Наконецъ *Таганрогское градоначальство*, состоитъ все изъ богатѣйшихъ степей, которыя можно назвать, для отличія отъ прочихъ, *Азовскими*.

Естественно и свойства климата, почвы и произведеній этихъ двухъ главныхъ раздѣловъ, весьма не сходны съ собою; вообще сѣверные участки и многолюднѣе и плодороднѣе, народонаселеніе если не богаче то зажиточнѣе и здоровѣе нежели въ южныхъ. За то на югѣ важнѣйшіе города и главнѣйшая отпускная торговля, по причинѣ географическаго ихъ положенія вблизи морей и устья большихъ рѣкъ; климатъ теплѣе и земля была бы способна ко всякому сельскому производству,

если бы частыя засухи и вѣтры развитію ея плодородія не препятствовали ¹⁾).

Но это раздѣленіе на степи сѣверныя и южныя, даже на мелкіе участки, столь трудно помѣщается въ какія нибудь границы, что наша система, сознаемся, совершенно произвольная. Возьмемъ въ примѣръ одинъ Дибровскій уѣздъ, въ сѣверной части Таврической губерніи и убѣдимся, что не только весь край, но всякая губернія, иногда даже уѣздъ, имѣютъ различныя почвы, климатъ и произведенія. Ст. Сов. Нв. *Андреевскій*, посетившій этотъ Дибровскій уѣздъ въ 1835 году и осмотривавшій его около опытнаго хозяина и земледѣльца, рассказываетъ намъ въ своихъ *путевыхъ замѣткахъ*, что этотъ край (имѣющій болѣе 1,500,000 дес. земли), можно раздѣлить на три, совершенно различныя полосы, которыя онъ называетъ: одну — *полосою равнинъ*, другую *полосою песковъ и песчаныхъ бугровъ*, называемыхъ здѣсь *кучугурами*, третью же *полосою овраговъ и долинъ*. Первая изъ нихъ находится на югѣ уѣзда, близъ Чернаго моря и Сиваша; вторая на западѣ его, отъ селенія принадлежащаго Г. Бурачку, до оконечности Кинбурнской косы, а также по берегу Дибра и рѣчкѣ «Конскія воды»; осталая полоса господствуетъ на сѣверо-западѣ и въ центрѣ уѣзда ²⁾.

¹⁾ Несмотря на то, вотъ разительное исключеніе: въ окрестностяхъ Таганрога рожается, и въ большихъ количествахъ, известна *Армаутка*, славящаяся на всѣхъ иностранныхъ рынкахъ и платившая дороже всѣхъ другихъ ея сортовъ.

²⁾ Ст. Сов. *Андреевскій*, предсѣдатель Херсонской казенной палаты, помѣстивъ свои *Замѣтки при объѣздѣ Дибровскаго и Мелитовскаго*

Въ сѣверной части Бессарабин, на югѣ Крымскаго полуострова, степей вовсе нѣтъ; въ сѣверной части Херсонской губернии, на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Екатеринославской губернии, степи уже не пустыня, а богатая равнина, пересѣкаемая рощами и даже лѣсами, покрытая селениями и хуторами, лучшими во всемъ краѣ. — Вотъ краткій взглядъ на наружный видъ «степей» Новороссійскаго края; онѣ еще лучше будутъ описаны въ хозяйственномъ и земледѣльческомъ описаніи онаго; тогда понятнѣе будутъ ихъ красоты и богатство.

II. Естественная система водъ.

I. Моря, заливы, лиманы.

Новороссійскій край, во всѣхъ четырехъ своихъ частяхъ, на югѣ и юго-востокѣ, ограждается морскими водами, составляющими :

- 1) Черное море (Кара-денисъ).
- 2) Азовское море (Азакъ-денисъ).
- 3) «Сивашъ», или Гнилое море, т. е. мелкія соляныя лужи Азовскаго моря (Улу-денисъ).

Первыя два моря имѣютъ много заливовъ, составляющихъ или бухты, способныя къ стоянкѣ кораблей, или лиманы, т. е. древніе заливы, на самомъ устьѣ рѣкъ находящіеся и которые или непосредственно соединяются съ моремъ, или отдѣлены отъ него песчаными грядами,

увѣдомъ въ Листкахъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи 1838 и 1839 года. Это лучшая статистика этого края, изъ всѣхъ доселѣ издаваемыхъ.

которыя называются здѣсь *пересылами*. Сии послѣдніе лиманы образуютъ иногда соляныя озера.

Собственно бухты или заливы суть :

I. НА ЧЕРНОМЪ МОРЬ:

- a) Одесская,
- b) Ахмететская,
- c) Евпаторійская или Козловская,
- d) Севастопольскія или Ахтіарскія,
- e) Ласвинская,
- f) Бадаклинская,
- g) Феодосійская,
- h) Керченская,
- i) Судакская,
- k) Ялтинская,
- l) Дварадгачская,
- m) Егорлицкая,
- n) Сары-Булатская.

Изъ нихъ только одна Одесская въ Херсонской, а всѣ остальные въ Таврической губерніи.

II. НА АЗОВСКОМЪ МОРЬ:

- a) Таганрогская,
- b) Бердянская,
- c) Обмычная,
- d) Арабатская,
- e) Утлюкская.

Первая въ Таганрогскомъ градоначальствѣ, а всѣ остальные въ Таврической губерніи.

I. ЛИМАНЫ ЧЕРНАГО МОРЯ.

- a) Днѣстровскій,
- b) Кучурганскій,
- c) Дальницкій или Сухой,

- d) Хаджибейскій.
- e) Кувальницкій,
- г) Аджеликскій большой,
- г) Аджеликскій малый,
- h) Тилигульскій,
- i) Березанскій,
- k) Бугскій и
- l) Дяфаровскій.

Всѣ въ Херсонской губернии, за исключеніемъ Днѣстровскаго, котораго правый берегъ принадлежитъ Бессарабин. Остальные Бессарабскіе лиманы, мы сосчитаемъ въ статьѣ озеръ.

II. АЗОВСКАГО МОРЯ.

- a) Молочанскій,
- b) Бердяевскій и
- c) Калмыцскій.

Первые два въ Таврической губернии, а послѣдній въ Таганрогскомъ градоначальствѣ, хотя онъ такъ малъ, что едва заслуживаетъ названіе лимана.

Всѣ лиманы безъ исключенія мы причисляемъ къ разряду озеръ и скажемъ о нихъ въ другомъ мѣстѣ.

На этихъ моряхъ главнѣйшіе *порты* суть :

- 1) Севастопольскій военный и пребываніе Черноморскаго флота.
- 2) Одесскій
- 3) Евпаторійскій
- 4) Феодосійскій
- 5) Акчечетская бухта
- 6) Ялтинскій
- 7) Балаклавскій
- 8) Ласпинскій
- 9) Судакскій
- 10) Керченскій, главный торговый портъ, и
- 11) Еникальскія бухта, на Понтийскомъ проливѣ; —

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА ИМ. П. П. МЯШКОВА

- 12) Еникальскій главный и
- 13) Ревельскій,
- 14) Сулинская карантинная пристань на устьяхъ Дуная въ Черн. море.
- 15) Таганрогскій
- 16) Бердскій
- 17) Мариупольскій
- 18) Портъ Ростовскій, близъ устья р. Дона въ Азовское море ⁷⁾.

II. Пролиты.

1) Понтийскій, или Еникальскій, соединяющій Черное море съ Азовскимъ; въ древности назывался «Босфоромъ Киммерійскимъ», или Воловьимъ бродомъ; а въ древней Русской гидрографіи названъ просто «Гирло (горло) морское.»

2) Генчическій, малый проливъ между Сивашемъ и Азовскимъ моремъ.

Мы должны замѣтить здѣсь, что исчисляемъ только тѣ порты, бухты и лиманы обѣихъ морей, которыя входятъ въ составъ или Новороссійскаго края, или Бессарабіи.

III. Рѣки.

Новая Россія имѣетъ пять главныхъ рѣкъ, изъ которыхъ двѣ: Дунай, на юго-западѣ, составляетъ границу между имперією и Турцією, отдѣляя Бессарабію отъ Болгаріи; *Донъ*, ограничиваетъ часть Таганрогскаго градоначальства отъ Донской земли; три остальныя: *Днѣстръ*, *Днѣпръ* и *Бугъ*, пересекаютъ край во всей его обширности, напоая его народонаселеніе, оживляя

⁷⁾ О главнѣйшихъ портахъ, еще разъ будетъ говорить въ изложеніи торговли Новороссійскаго края.

его промышленность, пштая землю и скотоводство. Количество же больших и малых рѣкъ, орашающихъ наши поля, столь велико, что для точнаго опредѣленія ихъ теченія должно помѣстить ихъ въ три, слѣдующія здѣсь, системы водъ :

- 1) На рѣки, изливающіяся въ Черное море.
- 2) „ „ „ „ въ Азовское море и
- 3) „ „ „ „ въ Сивангъ.

Однѣ изъ нихъ входятъ въ моря посредствомъ большихъ рѣкъ (Дунай, Днѣстра, Днѣпра, Буга и Дона), другія съ ними соединяются непосредственно или чрезъ лиманы, не смотря на свою маловодность.

1. Первая система.

Рѣки изливающіяся въ Черное море.

1. *Дунай.* Начавъ съ южной границы Новороссійскаго края, первая рѣка, встрѣчаемая географомъ, есть Дунай, которой нѣвѣзъ только одинъ лѣвый берегъ и устья или *гирла* ¹⁾ т. е. рукава, по которымъ, въ отношеніи Русскаго и иностраннаго судоходства и слѣдственно — торговли, составляютъ одинъ изъ важнѣйшихъ нашихъ водяныхъ путей. Не смотря на небольшое пространство, ею пробѣгаемое, она, въ Новой Россіи принимаетъ слѣдующія рѣки и рѣчки :

- 1) Прутъ, со всѣми впадающими въ него (иже полагавшимъ) рѣчками.
- 2) Бугуль.

¹⁾ Гирло т. е. Горло, или истокъ воды узкимъ каналомъ.

3) Ялпухъ, съ своихъ рѣчками :	}	1. Мал. Ялпухъ,
2. Ялпукень,
3. Сагъ,
4. Карсау,
5. Луагуца и Луага,
6. Тараклиа.
4) Каракуртъ,		
5) Большой Катлабугъ,		
6) Мал. Катлабугъ,		
7) Кургиянъ - Китай съ рѣчками :	}	Кургиянъ,
Перанъ.
8) Асиага,		
9) Ташлиагъ,		
10) Дракула,		
11) Перушай.		

Не должно однакожь думать, чтобы эти рѣчки впадали непосредственно въ трубу Дуная; некоторые образуютъ на своемъ устьѣ лиманы, или же соединяются съ соляными озерами, именуемыми тоже: Кагуль, Ялпухъ, Катлабугъ, Китай и проч., о которыхъ сказано будетъ послѣ; двѣ же послѣднія: Дракула и Перушай изливаются въ болота, или «сагу» Дуная близъ его устья.

II. Вторая по географической важности, есть пограничная съ Молдавіею р. *Ирутъ*. Прежде впаденія своего въ Дунай у г. Ренин (бывшаго Томарово), она принимаетъ въ себя множество рѣчекъ, вытекающихъ изъ вершинъ Хотинскаго, Ясскаго, Кишиневскаго и Кагульскаго уѣздовъ, и текущихъ въ слѣдующемъ порядкѣ :

- 1) Ракитна (граница отъ Буковины).
- 2) Рымачъ, которой верхняя часть называется Санюукъ.
- 3) Баджайлуй.
- 4) Ларга, съ своихъ рукавовъ Ларгицею.
- 5) Лопатинъ.

6) Раковецъ, съ своиѣ рукавахи :	} Сухой Раковецъ,
Драбаште,
7) Чугуръ, съ своиѣ рукавохъ рѣчкою Оратонъ,	
8) Каженка,	
9) Гирла-Маре (т. е. большое устье),	
10) Шолгай,	
11) Владрихъ,	
12) Дели (или бѣшеная),	
13) Братуланка,	
14) Буддурешты,	
15) Трестикъ,	
16) Тернова съ своею рѣчкою Бужорою,	
17) Лолушна съ своею р. Мирзой,	
18) Тигечъ,	
19) Карсука,	
20) Сарата,	
21) Балача.	

Нѣкоторыя изъ здѣсь упомянутыхъ рѣчекъ имѣютъ рукава (разсохи) или вершины называемыя здѣсь *вале*, т. е. долины и лощины — гдѣ бываетъ вода только весной, наприм. : желкая рѣчка, Гирла-Маре имѣетъ двѣ трубы или лощины именуемыя *Вале-Катраныку-Луи* и *Вале-Гирли*; рѣчка «Устье» соединяетъ съ *Вале-Обрежи* и *Вале-Шимзери*, впадаетъ въ Прутъ; другія же сами въ него входятъ, наприм. : *Вале-Фламина*, *Вале-Колмукуй*, *Вале-Демь-Калдорума*, *Вале-Язулуй-Калмуцкой* и др.

Далѣ идутъ рѣчки, которыя тоже впадаютъ въ озеро близъ самаго Чернаго моря, образуя при устьяхъ солончаки и пересыни. Таковы суть :

1) Камылякъ или Кундукъ съ р. Гальбивою,	
2) Чага съ рѣчкою Сага,	
3) Чилингей - дерѣ,	
4) Сарата другая, съ рѣчками :	} Двалирхъ - Сакъ,
Курундеръ.

Всѣ онѣ вмѣстѣ входятъ въ озеро Сасыкъ или Кундукъ.

- 4) Икля, съ впадающею въ него рѣчкой: } Телешеу,
Гиржанскою и др.
- 5) Еикъ съ своею рѣчкой: } Биковецъ,
Кобагъ,
Кукига,
- 6) Ботка, съ своею рѣчкою Волганецъ,
- 7) Юштуей съ озеркою своего имени.

Всѣ они бѣгутъ въ Бессарабской области.

- 8) Ягорлыкъ, Мозрый и Сухой Ягорлыкъ,
9) Шаба.
10) Кокарота,
11) Кучурганъ,
12) Туружукъ,
13) Малый Карагачъ,
14) Большой Карагачъ,
15) Токанлыкъ.

Онѣ расположены въ Херсонской губерніи.

Слѣдующія здѣсь делькія рѣчки, находящіяся между Днѣстромъ и Бугомъ, непосредственно изливаются въ Черное море (въ Херсонской губ.):

- 1) Барабой,
2) Даликъ съ своею рѣчкою Татаркою,
3) Малый Бульманъ съ его рѣч. } Среднякъ Бульманскою,
Сажинско-балкою.
Кубанкою,
4) Большой Бульманъ съ рѣчкой: } Дабкою,
Кочемью или Фонтанъ.
5) Большой Аджеликъ,
6) Малый Аджеликъ,
7) Тилекулъ съ своею рѣчкой: } Сасичъ,
Балайчукъ, } съ западъ.
Мозрая Журка,
Лявещая и
Цариголь (т. е. Сори-Гель) съ вост.
- 8) Сасичъ,

- 9) Березань и ея рѣчки : $\left. \begin{array}{l} \text{Ячосгракъ,} \\ \text{Турчашова.} \end{array} \right\}$

IV. Подвигаясь постоянно къ востоку мы доходимъ до рѣки Буга (по-турецки Акъ-су, *бллая вода*), пере-рѣзывающей Херсонскую губернію на двѣ, хотя и неровныя части. Прежде впаденія въ свой лизанъ и соединенія съ великимъ (Днѣпровскимъ) лиманомъ, она забираетъ съ собою слѣдующія рѣки (разумѣется въ границахъ Повороссійскаго края) :

Съ западной стороны :

- 1) Синюху и впадающія въ нее рѣчки :

а) Кагарлыкъ

б) Черный Ташлыкъ и ея рѣчки :

$\left. \begin{array}{l} \text{Цвѣтный Ташлыкъ,} \\ \text{Грузкая,} \\ \text{Шута,} \\ \text{Песчаная,} \\ \text{Шерешетова,} \end{array} \right\}$

в) Сухой Ташлыкъ,

д) Вись и ея рѣчки :

$\left. \begin{array}{l} \text{Кильтеъ,} \\ \text{Цѣтливка,} \\ \text{Мал. Вись съ ея рукав.} \\ \text{Свинарка,} \\ \text{Лозовата.} \end{array} \right\}$

2) Бокшалу,

3) Чергалу или Мечетную-Чергалу,

4) Чачаклею,

5) Соленую,

6) Кореннуху и

7) Иссохшую рѣчку или балку Парутино, на которой пахотятся развалины Ольвии.

Съ восточной стороны :

8) Мигейскій Ташлыкъ или Мигсю,

9) Большую Корабельную съ рѣчкою Малою Корабельною.

10) Мертвыи-Води или Мертвоводье
съ ея рѣчками :	}	Арбузноу,
Арбузничюу,
Костоватюу съ рукавомъ
Мазнацевъ,
Водяноу.
11) Бѣлоусовку.		
12) Гнѣлой Еланецъ.		
13) Куной Еланецъ.		
14) Ингуль или Большой-Ингуль, въ
которую вливаются рѣчки :	}	Крутогора,
Грузская,
Веревка,
Макайка,
Созоновка,
Лозоватскъ,
Аджика,
Блазновка,
Вшиная,
Каменка,
Сутаклеса-Какмиевата,
Героховата,
Столбовая,
Сагайдакъ,
Грозовскъ съ
слонки рѣч-
ками :

} Богодушнюу,
Водяноу.

Большая часть этихъ рѣчекъ пробираются среди овраговъ и сохраняютъ воду только весною, а въ знойное лѣто всегда пересыхаютъ. Для водопоя же по селамъ стараются удерживать вешнюю воду плотинами, составляя изъ нихъ искусственные пруды. Всѣ здѣсь исчисленныя рѣчки отъ Синюхи до Грозовскъ, съ ея рукавами, находятся въ Херсонской губернии.

V. Такимъ образомъ дошли мы до главнѣйшаго нашего водосковища, рѣчки *Дняра*, который орошаетъ три наши Новороссійскія губернии и поглотивъ Бугскій лиманъ, самъ огромныйшій заливомъ или «великимъ ли-

маномъ» впадаютъ въ Черное море. Въ границахъ края изливаются въ Днѣпръ слѣдующія рѣки и рѣчки :

Съ западной стороны :

- 1) Бѣлозерка, которая по-турецки называлась Акъ-Гѣль,
- 2) Беречина (близъ самаго Херсона),

3) Ингулецъ, въ границахъ называемый «Малымъ Ингуломъ», въ который впадаютъ рѣчки :	}	1. Висунь или Исунь съ р. Вербоною,	съ западной стороны		
		2. Очеретянка,			
		3. Власовская,			
		4. Водяная,			
		5. Вербоюва больш. и малая,			
		6. Бекша,			
		7. Малый Ингулецъ.			
		8. Березовка съ р. Березовецъ съ сѣверной стороны.			
		9. Саксагань / Шевская Комиссаровка		}	съ восточной сторо.
		10. Желтая,			
		11. Зеленая,			
		12. Лозоватка,			
		13. Каменка съ р. Бабчиной,			
14. Возманка,					

4) Рѣчка или балка Бургуева и

5) Рѣчка или балка Каменка, почти безводная, но должны упомянуться здѣсь какъ историческія урочища.

Всѣ эти рѣчки въ Херсонской губерніи.

6) Базавлузь или Бузулузь ¹⁾ .	}	Подпольная или Подпилья,	}	съ запада,	
		Каменка,			
		Желтая или Желтенная.		}	съ востока.
		Соленая			
Чертмань.					

¹⁾ Въ одномъ Запорожскомъ документѣ вмѣсто *фаншогъ*, имущества, взятаго у Татаръ въ ихъ вѣнахъ, сказано : «а базавлуза добыто времного». Не значить ли слово это : *известный* ?

Рѣчка Чертомякъ впадаетъ въ разливъ р. Базавлука (или Бузулука); она тѣмъ замѣчательна что въ XVI столѣтїи, на ея устьи, тамъ гдѣ теперь с. Капуловка, стояла *Старая-Соль* запорожская, Сѣчь Сѣрка и Гордѣнки, разоренная Петромъ Великимъ въ 1709 году, послѣ взятїи Мазевы и козаковъ. Намъ кажется, судя по мѣстнымъ преданїямъ, что имя этой рѣчки, изъ какого-нибудь турецкаго названїя передѣлано въ «Чортовъ-мельнъ» (чортова мельница). Довольно взглянуть на мѣстность, особенно высокіе черныи скланы покрытые, берега ея рукавовъ и глухое уединенное ихъ теченїе, чтобы повѣрить этому словопроизводству.

- 7) Токанонка,
- 8) Подпольная (другая),
- 9) Грушевка,
- 10) Бѣленькая,
- 11) Мозрає Суря съ своими рѣчками :

Сухою Сурю,
Камневатю,
- 12) Сикотзань,
- 13) Дологзань,
- 14) Кушбени или Кушевка,
- 15) Окельянкъ-Переволичевскій,
- 16) Окельянкъ-Келебердскій (Сухой Окельячевъ),
- 17) Имбулянкъ и р. Обложбени,
- 18) Тасьяна

Ирлесець,
Чутка,
- 19) Гелленка.

Шестнадцать изъ нихъ находятся въ Екатеринославской, а три послѣднія (*№№* 17, 18 и 19) въ Херсонской губерніи, на границахъ ея съ Кїевской и Полтавской губерніями. Маленькая рѣчка Чутка замѣчательна тѣмъ, что близь нея находится столь извѣстный лѣсъ *Чутка*, прославленный гайдамаками.

Съ восточной стороны :

Въ Дибиръ истокъ имѣють рѣчки :

1) Орель и ея рѣчки :

Диевка
 Мокрая Заплавка
 Бузовка
 Богата,
 Придвѣка,
 Кильченка,
 Бритай,
 Лозовая,
 Орелька.

2) Протовъ (или Протокъ), съ рѣчкою Чаплинкою.

1. Кильчень,
 2. Лява,
 3. Калиня,
 4. Очереговатая,
 5. Губиха,
 6. Вольненская,
 7. Сороконая,
 8. Солоненкая,
 9. Терновка мал.,
 10. Терновка бол.,
 11. Бобровка,
 12. Опалиха и Гнилуша,
 13. Кочерга,
 14. Татарка,
 15. Бычокъ съ р. Город-
 цовою,
 16. Сухая Чаплинка,
 17. Мокрая Чаплинка,
 18. Водная,
 19. Визивка,
 20. Волчь.

3) Сагара и уходящія въ нее
рѣчки :

4) Волчь и ея рѣчки :

1. Нижняя Терса,
 2. Верхняя Терса,
 3. Отногая Терса,
 4. Водная,
 5. Солоненная или Солонная,
 6. Каменка,

7. Яскуль и Гангуль,
 8. Мокрый-Ям,
 9. Кобылка }
 съ рѣчками: } 1. Гончарихою,
 2. Лозоватою,
 3. Осиковатою,
 4. Сухой-Ямъ | Искрою,
 съ рѣчками: | Солохою,
 10. Очеретовая,
 11. Лозоватая,
 12. Дурная,
 13. Водная.

Эта система или съѣтъ Самарско-Волчьихъ водъ, есть одна изъ лучшихъ частей Екатеринославской губернии, а прежде составляла самую драгоценную для Запорожскаго *тощя*, т. е. собираніе зимовниковъ въ Самарской и Протовацкой паланкахъ :

- 5) Бороная,
 6) Осокорова съ рѣчкою Отвогомъ-Осокоровскою,
 7) Волженская,
 8) Мокрая Московка,
 9) Сухая Московка,
 10) Бушугуля съ рѣчкою Бугуль (на Беломъ Лугѣ).

Всѣ упомянутыя здѣсь десять рѣчекъ, съ восточной стороны бѣгущихъ въ Днѣпръ, имѣютъ свое теченіе въ Екатеринославской губернии, слѣдующая за тѣмъ рѣчка Ковскія-воды правою стороною орошаетъ Екатеринославскую, а лѣвою Таврическую губернии, составляя между ними живую нежевую грань.

Съ юга или юго-востока бѣгутъ въ Днѣпръ рѣки :

- 11) Ковскія воды и впадающія въ нихъ рѣчки :
 1. Жеребець,
 2. Токмачка^{*)}

^{*)} Не можно не замѣтить, что на языкѣ Украинскихъ и Запорожскихъ казаковъ, слово : *поклачатю*, значитъ лѣвнѣе грѣкъ, *валитися* въ грѣкъ.

3. Сухая Конская,
4. Ячюкракъ,
5. Кара-чокракъ,
6. Попова,
7. Бурчакъ,
8. Маачка,
9. Балва,

- 12) Бѣлозера по-тур. Акъ-Суй, означивающаяся джамомъ сего имени,
- 13) Рогачикъ по-турецки Иргачикъ,
- 14) Другая Конская съ впадающею изъ нее рѣчкою Каиркою, которая дѣлится на три рукава :

}	1. Узукъ-Каиръ,
}	2. Мечеть-Каиръ,
}	3. Бююкъ-Каиръ,
- 15) Чайка,
- 16) Кошвая и
- 17) Козница.

Кромѣ всѣхъ нечисленныхъ рѣкъ и рѣчекъ, еще непосредственно въ Черное море изливаются слѣдующія рѣчки Таврической губерніи :

- 1) Каланчакъ съ своею р. Чалышкою (впадающею въ заливъ Джарылганскій),
- 2) Черемликъ,
- 3) Сахарчикъ, } впадаютъ въ Сарибулатскій заливъ.
- 4) Тобе-Чокракъ,
- 5) Булганакъ,
- 6) Адыа съ своими рѣчками :

}	Куше,
}	Бадракъ,
}	Саблы,
}	Бююкъ-Узень или Черная,
}	Марге-Су,
}	Чурюкъ-Су,
}	Хура и
}	Стиля,
- 7) Кача съ впадающими въ нее рѣчками :

}	Куше,
}	Бадракъ,
}	Саблы,
}	Бююкъ-Узень или Черная,
}	Марге-Су,
}	Чурюкъ-Су,
}	Хура и
}	Стиля,
- 8) Копость,
- 9) Байдаръ,
- 10) Алушта,
- 11) Темирдза,
- 12) Куру-Узень,

- 13) Андю-су-дерё,
- 14) Суузь-су-дерё,
- 15) Усвятъ-Узень,
- 16) Шелень-Узень,
- 17) Воранъ,
- 18) Тараканъ,
- 19) Кашалы.

Эти тринадцать рѣкъ (съ № 6 по 19) всё бѣгутъ съ горъ на южной части Крымскаго полуострова.

II. Вторая система водъ.

Рѣки впадающія въ Сивашъ или Гнилое море.

	}	Ангаръ,		
		Кизиль-Кюфе,		
		Малыя (мелкія) Салгиръ,		
		Арагуъ,		
		Чешмеджи,		
		Куриъ,		
		Чюкчи или Чюкчю,		
1) Салгиръ и впадающія въ него рѣчки:			Бештереъ,	
			Аскя,	
			Зухъ, съ ея рѣч.	{ Фундузлу,
Муштана ¹⁾ ,
		Бурунча,		
		Бюкчъ-Карасу съ его рѣч.:	{ Чурукъ-су,
Вакуъ-Бахта,
Тунасъ,	
		Кючюк-Карасу,		
2) Булганъ съ его рѣчками:			{ Ашкъ,
Юшмуъ,	
3) Андаль съ рѣчками:			{ Сала,
Куру-Андаль,	

¹⁾ Забѣлимъ здѣсь что названіе рѣчки *Мужинка* дано вѣроятно еще Генуэзцами; — *Montana*, горная. Рѣчка Бурунча соединяется съ Салгиромъ сухимъ почти оврагомъ.

- 4) Субашъ, | обѣ не доходятъ до Симана, и соединяются съ
5) Чурукъ-Су, | нижъ подобно р. Бурулча, озерами.

Эти пять рѣкъ съ ихъ рѣчками, бѣгутъ въ сѣверной части Крымскаго полуострова.

III. Третья система водъ.

Рѣки бѣгущія въ Азовское море.

1) Сѣверный или Сѣверскій Донецъ входитъ изъ Новороссійскій край изъ Воронежской губерніи; онъ является Бахмутскаго уѣзда Екатеринославской губерніи у с. Писаренки, близь котораго впадаетъ въ него рѣчка Бахмутъ. Въ него уходитъ изъ нашихъ край слѣдующія рѣки и рѣчки:

1. Торецъ, и впадающія въ него рѣчки :	} Еризовъ Торецъ съ рѣчками :
Сухой Торецъ,
Казанскій Торецъ съ рѣчками :	} Лозовою,
Калиновскою,
Грузкою и Полтавскою.	
2. Бахмутъ съ своими рѣчками :			} Близкая Стужка,
Дальняя Стужка,
Мокрая Плотья,
Сухая Плотья,
Каленка,
3. Верхняя Бѣлзельская,
4. Нижняя Бѣлзельская,			
5. Луганъ съ своими рѣчками :
6. Луганчикъ,	} Калитскою,
Ольховою,
Лозовою,		
2) Калмиусъ или Калма прежде впаденія своего въ Азовское море забираетъ къ себѣ слѣдующія рѣчки :		} 1. Березитовоу,
2. Осиновую,
3. Мокрую Волновуху съ Сухой Волноватою,
4. Кальчикъ,
5. Дубовую,
6. Столовую,
7. Каленъ.	

Сюды должно причислить еще :

- 3) Донъ,
4) Миусъ,
5) Чалтырь и
6) Самбекъ, } которыхъ только устья находятся въ Новороссій-
скомъ краѣ.

Всѣ эти рѣки орошаютъ Екатеринославскую губернію и Таганрогское градоначальство.

- 7) Бугасъ,
8) Карсаъ,
9) Сахирчикъ, вбѣгущія въ Таврической губерніи на Керченской части Кривскаго полуострова.
10) Бѣлосарайка сухая и жорля.
11) Камышеватая,
12) Зеленая,

- 13) Берда и впадающія въ нее рѣчки : } Бѣльнякъ,
Малый Бѣльнякъ,
Грузька и Грузецъла,
Барачукъ,
Тепрюкъ,
Каратынь,
Железня,

- 14) Куца Бердыка,
15) Кильтечь или Бердыня,
16) Дженагъиш или Обычная,
17) Четашиль или Камышевахъ,
18) Корсакъ-Агиль или Солоная, съ рѣчкою Атаемъ,
19) Ячюкракъ (или Агъ-Чокракъ),
20) Додуали,

- 21) Молочная или Молочныя водъ и впадающія въ нее рѣчки : } 1. Токмакъ,
2. Бегиль-Чокракъ,
3. Куру-Джуошанъ,
4. Шекли-Юшанли,
5. Ташеванкъ,
6. Дизгилже, } впадаютъ прямо въ
7. Каражайтогалъ, } озеро Молочное.

- 22) Малый Утлюкъ,
23) Большой Утлюкъ; двѣ мелкія рѣчки входящія въ огромный Утлюкскій лиманъ.

Всѣ эти рѣки и рѣчки (съ № 10 по 23) имѣютъ ложе на степяхъ сѣверныхъ уѣздовъ Таврической губерніи.

Вот сухое, но подробное исчисленіе рѣкъ орошающихъ всѣ части Новороссійскаго края. Теперь сдѣлаемъ нѣсколько замѣчаній о главнѣйшихъ изъ нихъ, особенно же о тѣхъ, которыя способны къ судоходству и торговлѣ. О сихъ послѣднихъ сказано будетъ еще разъ въ обзорѣ промышленности нашего края.

1. Рѣка *Дунай*, столь знаменитая въ военныхъ лѣтописяхъ нашихъ, столь часто воспоминаемая въ преданіяхъ и пѣсняхъ южно-Русскаго народа, едва съ 1812 года, и то однимъ своимъ лѣвымъ берегомъ вошла въ границы Россійской имперіи. Хотя не болѣе 200 верстъ изъ ея теченія достается нашему краю, но владѣніе ея устьями стоеразъ вознаграждаетъ это небольшое пространство; важность ея въ отношеніи судоходства и торговли несомнѣнно велика. Если бы не возстановленіе быта за-Дунайскихъ княжествъ, основаніе тамъ хозяйства и земледѣлія — слѣдственно не возрастаніе съ 1830 года мѣстной торговли Галацъ и Браилова, столь близкихъ сосѣдей Бессарабіи; — Дунайскіе нѣши порты: Измайлъ и Ренин, были бы важнѣйшими торговыми рынками. Устья Дуная очень важны для южной Россіи и въ стратегическомъ и въ торговомъ отношеніи. Въ первомъ случаѣ онѣ представляютъ важное пограничное урочище, легко оберегаемое, могущее въ случаѣ нужды быть средствомъ подвозовъ для арміи, или направленія самыхъ войскъ. Въ отношеніи торговли — это одинъ изъ важнѣйшихъ путей рѣчнаго судоходства, который начинаясь въ глубинѣ Германіи, орошаетъ лучшія провинціи Австріи и Турціи и оканчивается двумя входами въ Русскихъ предѣлахъ.

Въ особенности *Сулминское* гирло или устье, есть ключъ всего Дунайскаго судоходства и можетъ со временемъ, особенно при настоящемъ облегченіи отъ карантинновъ, имѣть сугубое вліяніе на торговлю многихъ государствъ. Теперь плаваніе по этой рѣкѣ неизвѣрно усилилось учрежденіемъ постоянного пароходнаго сообщенія Западной Европы съ Константинополемъ, и торговлею съ Валахіею и Молдавіею, которая вмѣстѣ съ обложками нашей въ Измаилѣ и Рени, занимаетъ до 2,000 кораблей въ годъ. Посредствомъ Дуная эти провинціи сдѣлались уже грозными соперниками даже Черноморскихъ и Азовскихъ портовъ нашихъ.

Дунайская дельта, или устья этой рѣки достойны особаго нашего вниманія и потому считаемъ долгомъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Замѣтимъ прежде, что Дунай — на юго-западной сторонѣ Новой Россіи и Донъ на восточной, — суть двѣ только важныя рѣки, не имѣющія при устьѣ своихъ лимановъ или озеръ.

Дунай впадаетъ въ Черное море четырьмя главными устьями: *Вилійскимъ*, *Сулминскимъ* (по-турецки *Суніе-Богази*), *Георгіевскимъ* (*Гедрилле-Богази*, по-гречески *Агіосъ-Георгіосъ*) и *Портицкимъ* (*Портиче-Богази*). Два первые со всѣми окружающими ихъ мѣстами, третьяго только лѣвый берегъ принадлежитъ Россіи. Четвертый же весь находится въ Болгаріи (въ Бабадагской провинціи), слѣдственно принадлежитъ Турціи. Эти четыре главные рукава и протоки, изъ которыхъ одинъ, называемый рѣкою *Шондою* или *Полшишемъ*, тѣмъ замѣчательнѣе, что онъ часть Дунайской дельты дѣлитъ на два неизвѣстныхъ острова, официально и въ простонародіи

называемыя *Четали* (буквально : *вила* или *рогатила*, юго-западный) и *Лети* (сѣверный). Южная же часть дельты, отдѣленная съ одной стороны Чернымъ моремъ, съ двухъ другихъ Сулинскимъ и Георгіевскимъ гирлами, называется *Георгіевскимъ островомъ*. Вотъ нѣсколько подробностей о всякомъ устьѣ отдѣльно.

Килійское гирло или *Килійскій Дунай*, такъ названное отъ Турецкой крѣпости, стоявшей на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь урочище и селце *Старая Килія*, само еще раздѣляется на нѣсколько рукавовъ особенныя названія имѣющихъ, которыя соединяются опять въ одну трубу, разъ у крѣпости Килин, другой разъ у посада *Вилкова* (въ Измаильскомъ градоначальствѣ), извѣстнаго своими рыболовами; наконецъ уходитъ въ море нѣсколькими мелкими гирлами, изъ которыхъ главныя суть : *Бѣгородское* (т. е. Аккерманское), *Очаковское* и *Стамбульское*, т. е. собственно Килійское. Всѣ онѣ теперь чрезвычайно маловодны и такъ засыпаны песками, что судоходство по нимъ кажется на всегда уже остановилось. Все теченіе этого гирла или *Дуная* имѣетъ 105 верстъ, глубина отъ 7 до 20 футъ, но есть мѣста гораздо мельче 7 футъ. На оконечности самаго рукава какъ бы на мысу, до 1812 года было селеніе называемое *Липовани*, т. е. обитваемое расколыниками (бѣглыми съ Дону Некрасовцами), которые въ Бессарабіи назывались Липованами ¹⁾.

Сулинское гирло, самое важное для судоходства и

¹⁾ Это селеніе показано и на картахъ *Бюра* и *Гервица*, 1775 и 1811 годовъ.

теперь единственно къ тому служащее, называлось и теперь называется *Сулинским* или *Сулнским Дунаемъ*; оно раздѣляется на два главные рукава, изъ которыхъ болѣе сѣверный сохраняетъ имя Сулинскаго, а болѣе южный именуется Георгіевскимъ или Свято-Георгіевскимъ у Грековъ (Агіосъ-Георгіосъ). Сулинское гирло не раздробляется болѣе, а одною большою и глубокою (отъ 20 до 40 футъ) трубою, уходитъ въ Черное море. На самой оконечности рукава, на наименьшей мѣстѣ, защищенной однакожъ отъ бурювокъ и разлива, построены и съ 23-го Октября 1841 года освѣщенъ 18-ю рефракторами съ постояннымъ огнемъ маякъ, для показанія входа съ моря въ эти гирла судамъ, часто ищущимъ здѣсь убѣжища. Длина всего рукава или гирла Сулинскаго 95 верстъ и 360 сажень; ширина отъ 100 до 150 сажень. Берега въ сравненіи съ остальною дельтою довольно возвышены, крѣпки и къ бичевнику способны. На той же оконечности гдѣ маякъ, на лѣвой сторонѣ онаго, на островѣ Лети устроены карантинъ, въ чертѣ котораго основанъ уже городокъ, имѣющій до 90 домовъ, нѣсколько лавокъ, магазиновъ и кошевъ, мельницу и болѣе 200 душъ обоего пола жителей. Заведено на островѣ скотоводство, торговля, а въ особенности яркитанство для продовольствія практической части этой усадьбы, гораздо хуже расположенной и бѣднѣе нежели «союзительная.» Эта усадьба называется *Сулиною*¹⁾. На Георгіевскомъ островѣ есть

¹⁾ Въ нынѣшнемъ году уже построены каменные зданія для карантинна и отличная пристань.

уже и церковь. Разные протоки или мелкіе рукава Дуная именуются здѣсь *ериками*, словомъ, принесеннымъ сюда Великороссіянами, т. е. поселившимися здѣсь раскольниками. Важность Сулинскаго рукава признана столь положительною, что уже принимаются мѣры къ его углубленію и постоянной прочисткѣ устьевъ землечерпательною машиною, отъ наноснаго песка и ила.

Георгиевское гирло происходитъ, какъ мы видѣли отъ раздѣленія Сулинскаго Дуная, течетъ на юго-востокъ, одною широкою и довольно глубокою губой; оно имѣетъ до 100 верстъ теченія, отъ 150 до 200 сажень ширины и на форватерѣ до 30 футъ глубины. Но судоходство по нему невозможно по причинѣ откѣлей на самомъ устьѣ рукава въ море, образовавшихся даже песчаный островъ у самаго входа.

Дунайскіе острова: Четаля, Лети и Георгіевскій, взятыя вмѣстѣ имѣютъ до 1,300 квадратныхъ верстъ пространства; они раздѣляются еще на множество другихъ острововъ посредствомъ мелкихъ «ериковъ» или протоковъ, и состоятъ большею частію изъ низменныхъ тощихъ мѣстъ, покрытыхъ камышемъ и болотами; малая только часть болѣе твердой земли, обогащена прекраснымъ дубовымъ и другимъ лѣсомъ. Онѣ составляютъ теперь важное государственное достояніе и правительство обратило на нихъ свое попеченіе. Вотъ нѣкоторыя о нихъ подробности: 1) островъ *Четаля* имѣетъ всего 27,366 десятинъ пространства; мѣстоположеніе его очень низменно, лѣсъ весь ивовый или вербовый, въ 29 мелкихъ рощицахъ, заключаетъ въ сложности 224 десятины. За то на немъ находятся древнѣе и не

много новых виноградниковъ, занимающихъ слишкомъ 60 десятинъ; подъ лугами только 166 десят. остальное огромное пространство представляетъ одні болота покрытыя камышемъ, впрочемъ годнымъ для топлива. Заи́чаютъ, что весною когда эти камыши цвѣтутъ, воздухъ бываетъ очень вреденъ для здоровья. 2) Островъ *Лети*, гораздо больше перваго пространствомъ, ибо считается до 109,050 десятинъ, вѣсть и богаче своими естественными произведеніями. Онъ имѣетъ одного лѣсу съ байрачками (кустарниками) 4,983 десятины, въ томъ числѣ лѣсъ *Гассанъ-Баба*, весь дубовый, имѣетъ 3,537 десятинъ. Виноградники, большую часть старые, находящіеся близъ вышеупомянутаго урочища *Старая Киля*, самаго возвышеннаго на Дунайской дельтѣ, занимаютъ 105 десятинъ. Изъ остальнаго количества 3,000 слишкомъ десятинъ занято было подъ хлѣбопашество (въ 1839), а теперь, дунаецъ, и больше; а 7,600 составляютъ луга и сѣнокосы. 3) О. *Георгиевскій* или *Моши*, называемый еще *большимъ Честалемъ*, еще мало извѣстенъ, по недавнему перенесенію на рукавъ с. в. карантинной линіи, но по топографическому исчисленію нашихъ инженеровъ имѣетъ до 100,000 десятинъ пространства; изъ нихъ до 8,000 десятинъ заняты хорошими лугами, которыя какъ оброчныя статьи отдаются на откупъ. На островѣ живутъ только кордонные служители и рыбаки, а прежде (до 1811) цѣлое волѣ-столѣтіе тамъ обитали «Липованы», т. е. Некрасовцы. Здѣсь находится большой и прекрасный лѣсъ называемый *Кара-Урмакъ* (Черный лѣсъ), гдѣ некогда жили бѣжавшіе изъ Новой Россіи и за Дунаецъ поселившіеся

Запорожцы. Всѣ три острова важны въ отношеніи рыбной ловли, а также камышей и лѣсу, годныхъ для топлива, въ мѣстахъ столь обниженныхъ, какъ земли Измаильскаго градоначальства. Звѣриная охота здѣсь очень важна, ибо на островахъ среди болотъ сохранились дикіе кабаны и выдры, а въ лѣсахъ даже олени, рога которыхъ, доставленные въ Одесскій музей, удивляютъ натуралистовъ своею красотой и разбѣрами. Не менѣе замѣчательенъ и самъ тростникъ, вѣтвь котораго, хранящая въ дендрологическомъ Одесскомъ музеѣ, обратила тоже вниманіе натуралистовъ¹⁾.

Объ устьѣ и островѣ *Портицкомъ* не говоримъ ничего, ибо онѣ не принадлежать имперіи и слѣдственно не могутъ войти въ раму обозрѣнія нашего. Теперь обратимся къ самому Дунаю. Наши порты на Дунаѣ суть : Ренни на устьѣ рѣки Прута, Измаилъ, Килия и Сулина на самой оконечности Сулинскаго гирла. *Килия* по настоящему своему положенію на гирлахъ значительно обитѣвшихъ, составляетъ только военный постъ и пристанище для каботажныхъ судовъ самыхъ мелкихъ размѣровъ. *Измаилъ*, одна изъ важнѣйшихъ южныхъ крепостей нашихъ, имѣетъ главную таможеню, портовое управленіе и центральный карантинъ. Въ портѣ крошкѣ стоянки торговыхъ судовъ, находятся главное начальство

¹⁾ Большая часть свѣдѣній о Дунайской дельтѣ и ея островахъ, взяты изъ статьи *А. Троицкаго*, подъ заглавіемъ «Устья Дуная и устья Дунайскія острова», помѣщенной въ № 81 — 84, Од. В. 1835 года. Она составлена изъ записокъ и съездовъ инженеровъ, командированныхъ Е.и. Воронцовыхъ.

гребной Дунайской флотилии здѣсь расположенной. *Рени*, бывшее *Томарово*, некогда важная торговая точка для сбыта Бессарабскихъ произведеній, нынѣ второстепенный портъ чрезъ соперничество своего сосѣда Галацъ въ Молдавскомъ княжествѣ; теперь въ немъ частный (т. е. мѣстный) карантинъ и портовая таможня. Вообще говоря, Дунайская карантинная линия считается весьма важною по очень близкому сосѣдству Турецкихъ крѣпостей : Тульчи, Исакчи и Браилова, откуда не разъ чума прорывалась въ Молдавію и Новороссійскіе порты. Судя по настоящему положенію Дунайскаго судоходства, пароходства и если не нашей, то чужеземной торговли, можно надѣяться что хотя часть сей послѣдней, посредствомъ этой рѣки, выходящей главнѣе свои устья въ границахъ имперіи, перейдетъ и въ порты южной Россіи. Для нашего края должно желать чтобы весьма Дунайское пароходство, болѣе и болѣе усиливалось, дабы нашу шерсть, сырую кожи, сало, воскъ, щетину и друг. товары отправлять въ мануфактурныя области Германіи, лежація по Дунаю, или связанная съ этою системою судоходства посредствомъ своихъ каналовъ и желѣзныхъ дорогъ. Тогда можно надѣяться что и *Сулина*, нынѣ только карантинный пунктъ, сдѣлается торговымъ и многочисленнымъ городомъ.

2) *Днѣстръ* (Тугас, Турлѣ). Хотя Днѣстръ нельзя считать столь важнымъ торговымъ путемъ какъ Дунай; — по малой обширности его теченія въ Россійскихъ предѣлахъ, — но онъ издавна былъ судоходною рѣкою, предметомъ ученыхъ изысканій и повеченій правительствъ. Объ этой рѣкѣ, какъ о торговомъ пути, упоминаютъ наши и Литовскія лѣтописи еще въ XIII столѣтіи; но свѣ-

деня ихъ слишкомъ не опредѣлены. Достоверно только то, что прежде князья Галицкіе, а послѣ истребители Татарскаго ига на югѣ Россіи, Литовскіе князья : Гедиминъ и Ольгердъ, очистивъ отъ враговъ Подолію и всю западную Украину, овладѣли частью Ногайскихъ степей, и простерли свое вліяніе на Сороку и Бѣлгородъ, названный въ XV вѣкѣ Аккерманомъ. Въ XIV столѣтіи Витовтъ, братъ его Ягеллонъ и сынъ сего послѣдняго, Владиславъ III, чрезъ Черную Русь доходили до Днѣстра, и по немъ съ войною или по торговлѣ спускались до Аккермана. Тогда и Бендеры, называвшіеся *Тегиномъ* или *Текиномъ* и старый Хотинъ¹⁾, сдѣлались добычею князей Литовскихъ, а Сорокскій замокъ былъ ими укрѣпленъ вновь послѣ разореній претерпѣнныхъ во время Генуэзскаго владычества. Есть подлинныя свидѣтельства историковъ почти современныхъ (въ лѣтописяхъ *Длугоша*, *Бромера*, а еще болѣе у *Кояловича*²⁾), что въ 1413 году когда Греческій императоръ Эммануилъ и Греческій патриархъ (считавшіи Литовскій народъ подлежащимъ своей паствѣ), потеряли Фракійскія провинціи захваченныя Турками и лишились подвозовъ пшеницы, — просили Ягеллу, великаго князя Литовскаго помощи Византійской столицѣ. Тогда Чермно-Русскія суда, вѣроятно подобныя настоящимъ *галларамъ*, спуска-

¹⁾ Хотинъ во второй разъ былъ восстановленъ Турками въ XVII столѣтіи, а въ третій въ 1713 году, Калаякъ-Гирески-Ханомъ Крымскимъ.

²⁾ Alb. W. Kojalowicz S. I. Historiae Lituanae pars altera, seu de rebus Lituanoarum a conjunctione Magni Ducatus cum regno Poloniae, ad unionem eorum dominiorum, Lib. I et II ed. Antverpiae, 1669 in 4.

лись съ обѣщаннѣмъ хлѣбомъ по Днѣстру до Аккермана и даже до Хаджибея, гдѣ Греческія, Венеціанскія и Генуэзскія суда, ожидали Польской пшеницы для Константинополя. *Сарлицкій*, вышеупомянутый нами лѣтописецъ увѣряетъ, что и въ его время, Венеціанская республика испросила у короля Сигизмунда I, большое количество хлѣба, для пособія страдавшему отъ голода острову Кипру, и что для нея назначенная пшеница, по Днѣстру же доставлена до Аккермана. Въ XV столѣтіи, когда Оттоманскія завоеванія простерлись до устьевъ Дуная, еще Днѣстръ, Бугъ и Днѣпръ защищаемы были отъ Турокъ Литовскими князьями и ихъ наѣстниками. Но въ концѣ XVI столѣтія уже и Бессарабія сдѣлалась Турецкою областью, устья Днѣстра воспрещены Полякамъ и Русскимъ, и торговля по этой рѣкѣ на долго прекратилась. Тогда Очаковская область, Буджакъ и часть Подолія опять обратились въ пустыни. Польское при-Днѣстровское побережье оставлено купцами и Поляки свой хлѣбъ начали посылать въ Данцигъ, котораго портъ сдѣлался столь важнымъ отпускнымъ рынкомъ, что ежегодно до 6.000.000 корцевъ т. е. слишкомъ 3.000.000 четвертей одной пшеницы, цѣною въ 15.000.000 руб. серебромъ отускалъ за границу. Это продолжалось съ конца XVI по конецъ XVIII столѣтія. Въ этой торговлѣ южно-Русскія или Литовско-Русскія провинціи мало участвовали, по своей отдаленности. Въ 1623 году еще разъ заключенъ былъ договоръ между Польшею и Турціею, — послѣ гибели претерпѣнной Поляками въ Бессарабіи (подъ *Цецорою* въ Хотинскомъ уѣздѣ), гдѣ знаменитый гетманъ ихъ *Жолковский*

былъ убитъ, а многіе вельможи попали въ плѣнъ¹⁾; — договоръ, упоминающій о хлѣбѣ западной Россіи. Этотъ пагубный договоръ, извѣстный подъ названіемъ *Жоравинскаго* или «Жоравинскихъ бѣдствій» (*Zórawinski kłeski*) въ память одного изъ Польскихъ уполномоченныхъ, обязывалъ Польшу доставлять по Днѣстру, до «*Овидіева озера*» (Днѣстровскаго лимана) въ Аккерманъ, извѣстное количество пшеницы, для продажи однимъ Константинопольскимъ промышленникамъ. Съ половиною XVII столѣтія, т. е. отпаденія козачества отъ Польши и страшной вражды къ ней Запорожья, уже ни Поляки ни Черно-Руссы, по Днѣстру не ходили. Еслижъ промышленники или помѣщики желали сбывать свой хлѣбъ, коровье масло, или водку, то отроными вереницами *чумаковъ*, пробирались отъ Подолія къ устью Синюхи, а оттуда чрезъ Запорожскій Гардъ переправясь на Бугъ, доходили до Сѣчи. Этотъ путь сохранилъ долго у Татаръ и Турокъ названіе *Карванъ-Юлгъ* «караванной дороги». Только во второй половинѣ XVIII столѣтія Днѣстръ опять обратилъ на себя вниманіе правительства. Послѣдній король Польскій, Станиславъ Понятовскій, представлялъ своимъ законодательнымъ палатамъ о выгодахъ судоходства по этой рѣкѣ и возможности оживленія промышленности въ Украинѣ, почти совершенно разоренной гайдамаками въ 1750 — 1768 годахъ. Вотъ что объ этомъ

¹⁾ Сраженіе подъ Цецорою было $\frac{25 \text{ сентября}}{7 \text{ октября}}$ 1620 года. Такъ взятые въ плѣнъ: Станиславъ Комарнольскій, Дембога, князь Корсакій и друг. долго содержались въ Сорокоцкохъ, а послѣ Аккерманскохъ закъ на цѣни.

предметъ разсказываетъ поимщикъ Подольской губерніи г. Маковецкій¹⁾: «Епископъ Каменецкій *Красинскій*²⁾, въ бытность свою въ Парижѣ въ 1769 году, подавъ герцогу Шуазель проектъ водянаго сообщенія посредствомъ Дибстра и взаимнаго обмѣна продуктовъ. При соединеніи къ Пруссіи той части Польскаго государства, въ которой находятся устья рѣки Вислы, слѣдственно и Данцига, наложеніе вслѣдъ за тѣмъ пошлыми на пшеницу и другія произведенія Польскія, указали всю важность проекта Красинскаго. Въ слѣдствіе сего министерство Французское, поручило Французскому посланнику въ Константинополь графу де Сентъ-При разсмотрѣть оной». Здѣсь должно замѣтить что Франція принимала живое участіе въ хлѣбной торговлѣ Польши, ибо часто, особенно въ послѣднія три царствованія (до 1789) дома Бурбоновъ, когда земледѣліе и промышленность французскаго народа, совершенно разореннаго, значительно упала, не разъ прибѣгала она къ польской пшеницѣ покупаемой въ Данцигѣ. — «Инженеры командированные тогда для снятія картъ теченія Дибстра не соответствовали ожиданіямъ и эта честь предоставлена была герцогу Пассаускому. Онъ преодолѣлъ всѣ препятствія и составилъ гидрографическія карты этой рѣки съ приложеніемъ измѣренія ея глубинъ³⁾. Польское ми-

¹⁾ Записки г. Маковецкаго, находятся въ архивѣ Новороссійскаго и Бессарабскаго генераль-губернатора.

²⁾ Истинный глава Барской и другихъ конфедераций.

³⁾ Мы видели у Подольскаго поимщика Орловскаго, въ Одессѣ, весьма обширную и подробную карту Дибстра, составленную для его отца въ XVIII столѣтіи. Очень сожалѣемъ что намъ не удалось приобрести оной, ибо полагаемъ что лучше и подробнѣе картъ сдѣлать невозможно.

истерство рассмотрѣвъ факты представленные герцогомъ, удостовѣрилось что эта рѣка способна къ судоходству, что только упадокъ промышленности въ прибрежныхъ къ ней областяхъ и недостатокъ судовъ, останавливалъ всякое предпріятіе плаванія и торговли по этой рѣкѣ. Тогда частные люди воскресили это дѣло. Первый отправился по ней камергеръ Польскаго двора и помѣщикъ *Валерианъ Дзѣдушицкій*, но прибывъ къ Бендерамъ былъ тамъ задержанъ нашею, подъ предлогомъ, что плавалъ по Днѣстру безъ особаго на то султана ского фирмана. Спутникъ его *Идзы Вилламовскій*, былъ однакожъ освобожденъ и продолжалъ путь свой къ Аккерману, куда прибылъ вскорѣ съ своимъ *галларамъ* и *Дзѣдушицкій*; тамъ, послѣ долгихъ споровъ и разнаго рода неудовольствій со стороны Турокъ — и наконецъ продавъ свои товары на турецкія суда (какъ это требовалось трактатомъ 1623), — возвратился вверхъ по рѣкѣ въ Ямполь, мичовавъ благополучно пороги^{*)}. Въ приводной нами *запискѣ* Маковецкаго упомянуто о подвигѣ герцога Нассаускаго и мы должны сказать объ этомъ слова два, ибо гидрографическія труды его происходили также подъ покровительство Русскаго правительства. Въ началѣ войны съ Турціею въ 1789 году, находившійся при русскомъ Черноморскомъ флотѣ принцъ

^{*)} Плаваніе Дзѣдушицкаго подробно описано въ Галицкойской журналѣ: *Przegląd ludu* 1843 года, NN 9, 10, 12, 13, 14 и друг. гдѣ оно представлено въ видѣ отчета подъ заглавіемъ: *Путешествіе для испытанія плаванія по Днѣстру въ 1785 году, Бол. Дзѣдушицкаго. Въ Львовской газетѣ на 1842 г. стр. 117, нашли мы еще другую любопытную о томъ статью подъ заглавіемъ: *Важность Днѣстра для торговли Галиціи съ южною Россіею, записка соч. А. Голузовскаго.**

Пассау-Зигенъ предпринялъ обозрѣть теченіе рѣки Дибъстра, которой большая половина находилась еще въ Турецкомъ владѣніи. Онъ сѣлъ на построенное на тотъ конецъ судно и лично совершилъ это плаваніе; находившійся при немъ инженеръ *Гаспари*, срисовалъ карты этой рѣки и сдѣлалъ провѣръ глубины, почти по всему, ея теченію. Въ 1803 и 1804 году, по дружбѣ къ герцогу де Ришелье, онъ повторилъ еще разъ свое плаваніе и изысканія, и доставленные имъ правительству свѣдѣнія и карты считаются до сихъ поръ драгоценныя. Въ 1803 году прибыло по этой рѣкѣ до Маакъ 40 сплавовъ лѣса и лодокъ съ хлѣбомъ, для отправленія въ Одессу, нагруженныхъ въ Австрійской Галиціи майоромъ *Мержевскимъ*; въ 1804 году пришло ихъ до 90. Послѣ оныхъ объ этой рѣкѣ забыли, хотя большое количество лѣса, особенно дровяного, доставлялось по Дибъстру до Маакъ и Аккермана, но Турки этой торговлѣ всѣми силами сопротивлялись, и въ этомъ собственный интересъ, ибо держали на откупу Бессарабскія села и лѣса. Изъ одного рапорта герцога де Ришелье принцу Гольштейнъ-Ольденбургскому (4-го декабря) видно, что въ 1808 году Дибъстровское судоходство было совершенно оставлено. Съ 1822 года Русское правительство готовилось этому судоходству способствовать, но необходимость карантинныхъ мѣръ на Дибъстровской линіи и трудность учрежденія бечевника, для взводнаго или обратнаго судоходства, были причиною что до нашихъ дней ни оно, ни торговля съ Галиціею и Германіею, посредствомъ этого пути не сдѣлали большихъ успѣховъ. Въ наше время (между

1834 — 1844 годами) плаваніе по Дністру значительно усилилось, много строевого и дровяного лѣсу, очень хорошей озимой пшеницы и друг. товаровъ спускають промышленники до Маакъ и дѣлають патриотическія усилія къ упроченію этого судоходства, посредствомъ постройки желѣзнаго парохода для буксировки галеръ вверхъ по рѣкѣ, или въ противную для плаванія погоду¹⁾.

Дністръ имѣеть всего теченія до 1000 верстъ; въ Бессарабіи и Херсонской губерніи имѣеть до 700 верстъ теченія; по прямой линіи это бы не составило и 400 верстъ, но ложбина его вся въ извилинахъ, что много вредить судоходству особенно взводному, по трудности учрежденія бечевника. Берега этой рѣки почти вездѣ круты, высоки и скалисты, особенно ближе къ устью. Она подвержена ежегоднымъ, быстрымъ и даже внезапнымъ наводненіямъ, происходящимъ иногда въ необыкновенное время, ибо кромѣ весенняго весьма сильнаго разлива, она еще наводняется лѣтомъ въ іюль мѣсяцѣ, когда у ея истоковъ въ Карпатскихъ горахъ, тающіе снѣга или сильныя дожди усиляють водяныя ключи дающія начало этой рѣкѣ²⁾. Эти періодическія и внезапныя наводненія Дністра бывають иногда весьма опустошительны для прибрежныхъ селъ и городовъ, ибо прости-

¹⁾ Изъ одного письма г. Маковецкаго къ графу Воронцову видно, что въ 1838 году болѣе 1000 желѣзныхъ судовъ прошло по Дністру, съ грузами Подольскихъ произведеній назначенныхъ въ Одессу.

²⁾ Въ іюль 1843 года, мы были личныя свидѣтели столь сильнаго и внезапнаго наводненія Дністра, что высохшая ложбина рѣки Ботви, которую нужно было перѣбзжать, жене чѣхъ въ 3 часа, въ глазахъ нашихъ была затоплена и приближавшіе поселенцы у колески нашей ловили крупную рыбу в разѣ.

раются иногда ширь отъ 200 до 500 сажени смотря по пространству рѣчной долины. Онѣ однакожь приносятъ ту пользу для бережнаго края, что образуютъ по обѣимъ сторонамъ Днѣстра, даже въ степной части Херсонской губернии, обширные луга, покрытые лѣсками и богатыми фруктовыми садами, не говоря уже о тучной травѣ весьма способной для скотоводства. *Ширина* рѣки весьма не равна, вообще отъ 60 до 100 саж. и даже больше и зависитъ отъ состоянія погоды и времени года. *Глубина* столь же непостоянна и мѣняется отъ 2 до 5 сажени¹⁾. Въ жаркое лѣто случается даже, что рѣка такъ пересыхаетъ, что образуетъ броды, впрочемъ всегда опасные.

Постоянными *переправами* чрезъ Днѣстръ на парожахъ, или другими средствами суть слѣдующія : 1) Самая главная въ Овидіополь противу Аккермана, чрезъ Днѣстровскій лиманъ ширинѣю болѣе 9 верстъ ширины. До 1840 года она производилась здѣсь посредствомъ барказовъ и лодокъ называемыхъ здѣсь *баржами* (barge, морская утка). Этотъ родъ переправы подвергалъ пассажировъ и товары не только затрудненіямъ, но даже и опасностямъ, такъ что большая часть транспортовъ направлялась вверхъ по рѣкѣ до Маакъ, или Бендеръ, чтобы не оставаться на лиманѣ по цѣлымъ иногда суткамъ²⁾. Теперь же благодаря стараніямъ главнаго мѣст-

¹⁾ Въ 1840 году возмаса, учрежденная Новороссійскихъ главнѣйшихъ казначействъ для обозрѣнія и описанія этой рѣки, представила *цифровую карту ея теченія съ промѣромъ глубины, составленную трудами Бессарабскаго губернскаго землемера и члена возмаса мѣст. сов. Эймера.*

²⁾ Въ 1828 году, отправленный курьеромъ изъ Одессы въ Иванку,

наго начальства и бывшего министра финансов графа Канкринна, учреждена на лиманъ постоянная переправа, посредствомъ желѣзнаго парохода называемаго *Графъ Воронцовъ*, который пробѣгаетъ все пространство, смотря по погодѣ, отъ 1 1/2 до 2 часовъ ⁹⁾. Зимой только, когда лиманъ покроеся льдомъ, плаваніе прекращается и пароходъ идетъ на зимовку въ Одессу. Для транспорта изъ Бессарабскихъ озеръ соли, или дровъ, хлѣба, лошадей, скота, экипажей и проч. громоздкихъ предметовъ къ пароходу привязываютъ 3 а иногда и 4 баржи, которыя онъ весьма свободно буксируетъ замедляя не многія свой обыкновенный ходъ. Замѣтимъ еще, что плота за провозъ людей или товаровъ, въ десять разъ меньше нежели была прежде, до учрежденія парохода.

2) Другая переправа на порогахъ, иногда и лодкахъ, существуетъ съ давнихъ временъ въ селѣ *Малкалз* (Одесскаго уѣзда), противу оконечности *Днѣстровскаго* лимана на Бессарабской сторонѣ. Эта точка весьма важна для Одессы и вообще для южной части Херсонской губерніи, ибо къ этому селенію пригоняютъ по Днѣстру и сухимъ путемъ изъ сѣверной Бессарабіи безчисленные грузы дровъ, угольевъ, хлѣба и проч. Сюда тоже пристають ежегодно Черно-Русскія галеры, нагруженные въ Галиціи прекрасною пшеницею, строе-

гдѣ была временно главная квартира Е. И. В., и пустился на баржахъ чрезъ лиманъ въ 8 часовъ вечера и достигъ Бессарабскаго берега у Аккермана на другой день въ 6 часовъ по полудни, т. е. послѣ 22 часового плаванія и потерявъ единственный корпусъ бывшій на баржахъ.

⁹⁾ Съ 1847 года поставленъ такъ и другой желѣзный пароходъ *Днѣстръ*.

вымъ и дровянымъ лѣсомъ, чѣмъ Маяки приобрѣли такую важность, что есть проекты учрежденія особаго парохода для буксировки галеръ къ морю, или же вверхъ по Днѣстру и съ Высочайшаго согласія желѣзной дороги отъ этой переправы до Одессы. До 1828 года здѣсь существовали карантинный и таможенный посты.

3) Третья переправа у Болгарской колоніи *Парканы* (Тираспольскаго уѣзда), противъ крѣпости Бендеръ, на большой почтовой дорогѣ изъ Одессы на Тирасполь въ Кишиневъ и Молдавію, посредствомъ царема, ходящаго у самой крѣпости, въ 10 или 12 верстахъ отъ Тирасполя. Здѣсь Днѣстровская долина очень обширна и наводненія потопляютъ ее два или три раза въ годъ, отъ чего остатки шелковичной роши, сады и прибережные огороды много страдаютъ. Здѣсь тоже до уничтоженія Днѣстровской линіи существовали: карантинная застава и таможенный постъ.

4) Въ мѣстечкѣ *Новыхъ-Дубоссаргахъ* (Херсонской губерніи Тираспольскаго уѣзда), противъ м. Криуляны на Бессарабской сторонѣ, на почтовой дорогѣ изъ Кишинева въ Балту. Здѣсь до 1828 года былъ главный Днѣстровскій карантинъ и таможня на Бессарабской линіи, теперь обѣ упразднены. Это мѣстечко такъ названо для отличія отъ мѣстечка *Старые-Дубоссары*, въ Бессарабіи.

5) Въ мѣстечкѣ *Атакагахъ* (Бессарабской области Хотинскаго уѣзда), противъ мѣстечка Жванца (Подольской губерніи), на большой дорогѣ изъ Кишинева въ Каменецъ-Подольскій.

Лесныя пристани находятся у двухъ Диѣстровскихъ переправъ упомянутыхъ выше : Маякъ и Бендеръ, куда направляютъ Бессарабскіе промышленники и другія свои произведения, особенно : древесные уголья, зелень, хлѣбъ и кукурузу.

На этой рѣкѣ находятся пороги близъ города Ямполь (Подольской губерніи), препятствующіе свободному по ней судоходству, исключая въ весеннее половодіе. Правительство не разъ старалось о ихъ очисткѣ, но кажется что польза ожидаемая отъ этой мѣры не могла сравниться съ издержками, на то потребными. Въ 1801 году, Императоръ Павелъ I повелѣлъ взорвать пороховыя гранитныя ворота водопада подъ самымъ городомъ Ямпольемъ. Инженеры это исполнили и тѣмъ распространила не много проходъ для судовъ. Въ 1828 году инженеры путей сообщенія были опять посланы для осмотра Ямпольскихъ пороговъ и изученія средствъ къ уничтоженію этой преграды, но успѣхъ этого предпріятія намъ не извѣстенъ. Впрочемъ упомянутая нами коммисія для осмотра Диѣстра, учрежденная Кн. Воронцовымъ, не считала этихъ пороговъ важными для судоходства препятствіемъ; гораздо важнѣйшимъ считаетъ она малое количество судовъ и слабость торговли прибрежныхъ къ Диѣстру Австрійскихъ и Русскихъ провинцій.

Диѣстръ имѣетъ на пространствѣ отъ Австрійской границы до лимана 45 острововъ, весьма мелкихъ и не важныхъ, которыя кажется не имѣютъ особенныхъ названій и находятся въ общенъ владѣніи селъ Бессарабскихъ и Подольскихъ.

3. *Бугъ* или *Богъ* (по польски *Bóg* или *Boh*, а по турецки *Акз-Су*, т. е. *блкая вода*), имѣтъ свои вершины въ Подольской губерніи Проскурковомъ уѣздѣ, у села Бубновки, и пробѣжавъ всю почти эту губернію у мѣстечка Богополя съ одной и города Ольвіополя съ другой стороны, входитъ въ Херсонскую губернію, раздѣляя оную, какъ мы сказали выше, на двѣ неравныя части. Этотъ Бугъ называется «южнѣе» для отличія отъ западнаго, который отдѣляетъ Волынскую и часть Гродненской губерній, отъ царства Польскаго. Находящееся въ Подольской губерніи Летичевскаго уѣзда мѣстечко, а нынѣ волость Мендзибожь ¹⁾ получило свое названіе отъ своего положенія между обонки Бугами и рѣчкою Божкомъ. Бугъ имѣтъ свое теченіе отъ сѣвера къ югу на пространствѣ — отъ источниковъ до устья — 600 почти верствъ и огромнымъ лиманомъ впадаетъ въ Черное море, или правильнѣе сливается съ Дибровскимъ лиманомъ у самой *Глубокой пристани*. Ширина этой рѣки близъ Ольвіополя не имѣтъ болѣе 100 сажень, но вездѣ она быстра и глубока (отъ 12 до 15 футъ); спускаясь внизъ она безпрестанно увеличивается, такъ, что отъ Вознесенска до Николаева имѣтъ видъ самой величественной рѣки. У самаго Николаева оны имѣтъ трубу въ 2 $\frac{1}{2}$ версты ширины и отъ

¹⁾ Мендзибожь, замокъ основанный по живымъ исторіямъ при Казимирѣ В. въ XIV столѣтіи, въ настоящемъ видѣ построенъ въ 1533 году, *Николаемъ изъ Сенамъ*, гетманомъ королевскихъ войскъ саксонскихъ, котораго предки владѣли частію Очаковскихъ степей. Въ XVII столѣтіи оны принадлежали Туркамъ и составляли особый санджакъ Хотинскаго вилаята.

5 до 6 саженой глубины. Наконецъ лиманъ ея представляеть цѣлый какъ бы заливъ морской, по которому ходять изъ Николаева въ Черное море огромные пароходы, бриги, корветы и даже большаго размѣра военные корабли (безъ артиллеріи). Въ древности на этомъ лиманѣ былъ цѣлый торговый міръ въ знаменитыхъ Греческихъ эмпоріяхъ : Ольвіи, Одиссеосѣ и другихъ городахъ, отъ которыхъ такъ мало осталось слѣдовъ, что даже мѣстность нѣкоторыхъ остается загадкою для археологовъ. Берега этой рѣки вездѣ круты, великолѣпны, — особенно въ сравненіи съ степями, — ибо покрыты высокими скалами, на которыхъ почти вездѣ растутъ кустарники, терны и даже образовались лѣски. Многія мѣста такъ живописны, что достойны кисти лучшихъ художниковъ нашихъ ; таковы : берега рѣки въ селѣ Богдановкѣ (или Константиновкѣ), Ковалевкѣ, Мигеѣ и другихъ. Близъ волости Константиновки, въ пяти верстахъ отъ настоящей переправы, есть урочище, называемое до сихъ поръ *Гарда*, т. е. рыболовный заводъ. Здѣсь въ теченіи трехъ столѣтій (а быть можетъ и больше) ежегодно содержимъ былъ Запорожцами военно-пограничный постъ, называемый «Гардошъ» или «Буго-Гардовою паланкою», которой полковникъ съ «старшиною» командовали и рыболовами и зимовниками, расположенными на обширномъ пространствѣ нынѣшняго Бобринецкаго уѣзда, а преимущественно по рѣкамъ Пигулу, Корабельной и Мертвовода. У этого «Гарду» среди самыхъ ужасныхъ скалъ, бѣла главнѣйшая переправа на Буѣ, содержащая Запорожцами, для перевоза каравановъ, идущихъ съ западной Украиной въ Сѣвъ

ния «на Татарскую сторону.» На противоположном берегу, гдѣ въ концѣ XVIII столѣтія французскіе эмигранты основали усадьбу (село Богдановку¹⁾), было пустое урочище, гдѣ разбивалъ свою кочевую ставку Мурза Едиссанскихъ Ногаевъ, для обереженія границъ Очаковской области съ этой стороны. За Вознесенскомъ, внизъ, скалы начинаютъ уменьшаться, а близъ Николаева и вовсе исчезаютъ; тогда берега, сперва поросшіе камышемъ, представляютъ только ряды известковыхъ обрывовъ, наконецъ такъ понижаются, что въ половодіе часто подвергаются большимъ наводненіямъ.

Судоходство по Бугу весьма возможно и могло бы принести важную для края пользу, устройствомъ новаго торговаго и промышленнаго пути, но доселѣ весьма незначительно и не обширно. Оно начинается только у Вознесенска, и продолжается, въ разной степени, до самаго моря. Но и это пространство не должно принимать вполнѣ, ибо плаваніе между Вознесенскомъ и Николаевомъ (до 70 верстъ), лодокъ и дубовъ такъ незначительно и не прочно, что, въ нѣкоторомъ отношеніи, можетъ сравниться съ баснословнымъ путешествіемъ Улисса. Не разъ случалось намъ самымъ видѣть какъ лодки, даже хорошо построенныя, сдѣлавъ двѣ или много три версты въ день, при малѣйшемъ измѣненіи погоды, останавливались среди высокихъ камышей на цѣлыя сутки, считая себя весьма счастливыми если

¹⁾ Земли, принадлежавшія теперь помѣщику этой деревни Кирилкову, были пожалованы въ 1790-хъ годахъ свейскому французскаго эмигранта князя Волынского, заведшему здѣсь и величницъ.

могли дальше подвигаться хотя на веслахъ. Непонятно, какъ до сихъ поръ начальство западныхъ губерній Россіи не участвовало въ разчисткѣ и углубленія Буга, ожидая усилій здѣшнихъ властей, которыя въ теченіи поль-столѣтія, все надобно было создавать и устривать и слѣдственно имѣть возможности дѣйствовать одинакъ и вездѣ. Западная Россія или лучше сказать двѣ только ея части : Кіевская и Подольская губерніи получая ежегодно до 3,000,000 рублей серебромъ за свои произведенія, продаваемые въ Одессѣ, могли бы казется пожертвовать въ нѣсколько лѣтъ миллионъ пять или шесть, на приведеніе въ судоходное состояніе не только Буга, но и впадающей въ него р. Синюхи. Кажется пора думать объ этомъ, ибо не смотря на получаемые миллионы западныхъ губерній не богатѣютъ вовсе; причина очевидна, число скота рабочаго отъ надежа и другихъ причинъ часъ отъ часу уменьшается и отъ того цѣна транспорта, поглощаетъ половину продажной цѣны товара. Но и деньги за провозъ не обогащаютъ сельскихъ жителей — всѣ они отъ чумаковъ переходятъ къ жидамъ. Въ 1835 году князь Воронцовъ, желая перевезти гранитный камень, заготовленной на Бугѣ для мощенія улицъ въ Одессѣ, посылалъ туда пароходъ съ капитаномъ Одесскаго порта подполковникомъ *Потемкинымъ*, поручивъ ему осмотрѣть эту рѣку, произвестъ въ разныхъ мѣстахъ ея лоцію, чтобы по ея глубинѣ удостовѣрится въ возможности хожденія пароходовъ, хотя бы меньшей силы и болѣе плоскодонныхъ нежели морскіе. Изъ донесеній г. Потемкина оказалось, что глубина воды въ Бугѣ столь не ровна и за Нико-

лавыми въ верхъ такъ мала, что пароходъ, построенный для плаванія по Черному морю, съ трудомъ добрался до Вознесенска. Но изученіе теченія и глубины рѣки могло бы указать внимательному инженеру: какія именно суда и въ какія именно эпохи должны ходить по Бугу. Говорить о пользѣ соединенія этимъ путемъ города Одессы, т. е. важнѣйшей точки отнуска нашего и Николаева, т. е. Черноморскаго адмиралтейства, съ лучшими частями Херсонской, Подольской, Киевской и даже Волынской губерній, считаемъ излишнимъ, она слишкомъ понятна для всякаго.

Переправа на Бугѣ очень много, мы исчислили главнѣйшія изъ тѣхъ, которыя находятся въ нашемъ краѣ, слѣдуя постепенно отъ юга на сѣверъ.

1) Въ с. *Варваровкѣ* на почтовой дорогѣ изъ Одессы въ Николаевъ, противу самаго этого города у предмѣстья его Спасскаго, — гдѣ частная вервь Перовскаго — на огромныхъ дубахъ¹⁾ и барказахъ, подъ надзоромъ адмиралтейскихъ служителей. Зимой почти всегда рѣка замерзаетъ, но ледъ не долго остается крѣпкимъ, отъ чего переправа бываетъ очень опасна, или даже прерывается.

2) Вблизи отсюда по прежнему почтовому, а теперь караванному тракту, на устьѣ мелкой рѣчки Коренихи,

¹⁾ Забѣлательно, что огромныя плоскодонныя, а иногда и класныя суда, испуемыя еще и *малавдана* (во Франціи за Лоурѣ называютъ ихъ *chaland* или *chalants*), сохранивъ древнее названіе *дубовъ*, т. е. лодокъ выдолбленныхъ изъ одного куска дуба, которыя въ древности назывались *монотсалана* (одно — древесно).

въ с. *Малой Кореницкѣ*, находится переправа тоже къ Николаеву, на дубахъ и лодкахъ, большею частію для транспорта обозовъ съ товарами и солью.

3) Далѣе къ сѣверу въ с. *Трегз-Хатахъ* (Одесскаго уѣзда) противу с. *Домахи* (Херсонскаго уѣзда), на дубахъ и порогахъ.

4) Въ с. *Дворялскомъ* (Одесскаго уѣзда) противъ волости военнаго поселенія *Серби* или *Куций-Еланецъ*, на дорогѣ въ Новопетровскую волость.

5) Въ и. *Ковалевкѣ* (Одесскаго уѣзда) противъ волости и дивизионной квартиры Новороссійскаго военнаго поселенія *Касперовки* (Херсонскаго уѣзда), на дубахъ и порогахъ.

6) Въ и. *Каятакузовкѣ* (Одесскаго уѣзда), на большой почтовой дорогѣ изъ Одессы въ Вознесенскъ. Здѣсь исключая очень сильныхъ разлитій рѣки, сообщеніи производятся по прекрасному плувучему мосту, который снимается только при замерзаніи оной. Отъ переправы на Бугѣ, до Вознесенска считается еще версты три; дорога идетъ по низменной, ковылемъ поросшей долині, которая при разлитіи рѣки понижается водою и составляетъ величайшее этого пути неудобство. Считаемо крайне необходимымъ устройство здѣсь плотинъ или насыпей, произведеніе которой для вѣдомства военныхъ поселеній, при богатыхъ его средствахъ, весьма удобно.

7) У с. *Александровкѣ*, въ 15 верстахъ отъ Вознесенска (Херсонскаго уѣзда) на хуторѣ *Ахмететскомъ* (въ *Аваньевскомъ* уѣздѣ). Это селеніе важно своими гранитными ломками.

8) Въ с. *Богдановкѣ* (*Аваньевскаго* уѣзда) противу

волости Новороссійскаго военнаго поселенія *Константиновки* на поромахъ. Это одна изъ важнѣйшихъ переправъ для торговыхъ каравановъ въ нашешъ краѣ. Она кажется и самая древнѣйшая, ибо находится только въ пяти верстахъ отъ упомянутаго «Гарду Запорожскаго» куда направлялись всѣ обозы ходившіе въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, въ Крымъ за солью, на Днѣзъ или на «великій Ливанъ» (Днѣстровскій), за рыбою. Теперь туда идутъ тѣ чумаки, которые возутъ изъ западныхъ губерній пшеницу къ Одесскому порту.

9) Последняя переправа (въ нашешъ краѣ) на Бугѣ, состоитъ на самой границѣ Херсонской, Подольской и Бессарабской въ с. *Голтъ* (Анашевскаго уѣзда), противъ м. *Богополя* (Подольской губерніи) и *Ольвиполя* (Бобринецкаго уѣзда). Здѣсь переправа на поромахъ существуетъ тоже очень давно, и оффиціально знаема ея болѣе чѣмъ цѣлое столѣтіе. Въ 1743 или 1744 году Малороссійскій полковникъ *Каплистъ* вмѣстѣ съ нижеперъ-полковникомъ *Дебоксетомъ*, по повелѣнію Императрицы Елисаветы, построили *Екатерилинское* укрѣпленіе въ Запорожскомъ урочищѣ *Орликъ*, которое въ 1795 году названо Ольвиполежь. Здѣсь учреждены были какъ на границахъ трехъ государствъ таможенный и карантинный посты и сохранены двѣ переправы : къ Богополю чрезъ Синюху на Подольскую и къ Голтъ чрезъ Бугъ на «Ханскую» сторону. *Голта*, мѣстечко основанное въ 1762 году бѣглыми козаками, Украинскими поселенцами и Молдаванами, принадлежало къ владѣніямъ хана, который тутъ ставилъ своего каймакана, а часть Ногайцевъ Едисанской орды кочевала на самой

границъ, подъ начальствомъ мурзы, а иногда и султана изъ роду Гиреевъ. Черезъ эту слѣдственно точку проходили всѣ сношенія Запорожья съ Польшею и Поляковъ съ Ногайцами, какъ по торговлѣ такъ и по дѣламъ государственнымъ, особенно же для получения провозятыхъ въ Крымъ или къ портамъ: Хаджибейскому и Аккерманскому. Объ этихъ «торговыхъ путяхъ» еще разъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Пристани или порты на этой рѣкѣ считаются только въ двухъ мѣстахъ: главная въ Николаевѣ, на устьѣ Ингула въ Бугѣ, гдѣ находится Черноморское адмиралтейство, военная верфь и заводка для пароходовъ и части военныхъ судовъ. Въ 1818 году, адмиралъ *Грейгъ* прочистилъ фарватеръ устьевъ не только Ингула, но даже Буга и Дибра для удобнѣйшаго прохода судовъ въ Черное море. Другая пристань въ Вознесенскѣ, для мелкихъ каботажныхъ судовъ и лодокъ, ходящихъ съ солью, или везущихъ дѣсь изъ Херсона.

Пороги на Бугѣ занимаютъ большое пространство: они начинаются почти у самаго Ольвіополя и доходятъ до с. Александровки упомянутого выше, т. е. верстъ на 70. Главнѣйшіе находятся у с. *Мигей* на устьѣ Мигейскаго Ташлыка (*ташь, камень*); у с. *Богдановки*, гдѣ они покрыты не только ихомъ но даже порадочнымъ дѣсомъ, составляя рядъ живописныхъ островковъ и заливовъ; наконецъ у с. *Александровки*¹⁾. Вездѣ они болѣе

¹⁾ Мигейскіе пороги или острова, знамениты въ хѣстной исторіи тѣмъ, что такъ было главное пристанище гайдаковъ, едва въ 1770 годахъ истребленныхъ. Александровскіе пороги даютъ превосходный гранитъ, въ огромныхъ вѣстахъ, способный для самыхъ гигантскихъ построекъ.

похожи на обвалы въ рѣку камней отъ прибрежныхъ скалъ, нежели на каменныя гряды непреодолимыя для инженернаго искусства.

Карантинныхъ учреждений на Бугѣ не имѣется; въ Николаевѣ находится только таможенная застава, для погущаго случится осмотра приходящихъ съ моря судовъ.

4. *Ингулъ* (т. е. *Ени-гѣль* новое озеро); рѣка извѣстная въ гравюрахъ и рекевыхъ запискахъ подъ именемъ «*великой Енгулы*» или «*великаго Ингула*», — вытекаетъ изъ самыхъ сѣверныхъ возвышенностей Херсонской губернии (Александрійскаго уѣзда) покрытыхъ нѣкогда большими лѣсами, въ 1750 годахъ совершенно истребленными. Часть оныхъ подъ названіемъ *Чумы* и *Чернаго лѣса*, сохранившаяся до нынѣ, свидѣтельствуетъ о прежнемъ ихъ величій и богатствѣ. Онъ пересѣкаетъ всю почти сѣверную и восточную часть Херсонской губернии, орошая и можно сказать оживотворяя Бобринецкій, часть Александрійскаго и Херсонскаго уѣздовъ и Новороссійскія военныя поселенія. Съ самыхъ верховьевъ своихъ течетъ онъ довольно быстро и при вешней водѣ подверженъ сильнымъ разливамъ, особенно близъ Енисаветграда, отъ котораго сообщенія терпятъ много и даже не рѣдко происходятъ опустошенія. Въ среднихъ частяхъ своего русла Ингулъ еще опущенъ прекрасными рошищами, уцѣлѣвшими отъ Сербской сѣкиры. Подвигаясь по теченію внизъ, онъ бѣжитъ среди богатыхъ степей и луговъ до устья въ него рѣчки Громоклев, гдѣ сохранившіяся какія то чудовъ нѣсколько сотъ десятинъ берестоваго и другаго лѣсу, украшаютъ неимоვნю селенія тамъ находящіяся (Берницевку и друг.). Наконецъ

забравъ съ собою много мелкихъ «полевыхъ рѣчекъ» Грузкую, Вшивую, Сутаклею, Громоклею, Богодушную, Бобринецъ (на берегу котораго стоитъ теперь уѣздный городъ сего имени), среди довольно глухой степи вливается въ Бугъ, въ самомъ Николаевѣ. Одно урочище, близъ этого города, въ XVI и XVII столѣтїяхъ именовалось *Витовтовою балею* (Витольдъ-Гайманн), котораго названіе сохранилось доселѣ въ имени *Витовки*, мелкой усадьбы бывшей здѣсь еще въ 1769 году, которая теперь называется *Богодяленскомъ*. Здѣсь тоже были: на Ингульской сторонѣ Запорожскіе зимовники *Ингульской паланки*, а на Бугской, Ногайскій постъ, вѣроятно укрѣпленный, ибо назывался *Алчакъ-Бале*. На верхней части этой рѣки въ 1752 году основана была Сербскими эмигрантами *крма. св. Елисаветы*, — краеугольный камень заселенія Новороссійскихъ степей. У подошвы крѣпости раскольники и свободскіе выходцы основали предмѣстье, нынѣшній *Елисаветградъ*. Всего теченія Ингуль вѣдетъ до 100.000 сажени или 200 верстъ; ширина сначала отъ 10 до 30 сажени увеличивается къ устью, и у Николаева доходитъ отъ 100 до 200 сажени. Глубина его вездѣ значительна, не менѣе 2 и до 5 сажени. Въ 30 верстахъ отъ устья эта рѣка можетъ быть судоходна, а у Николаева какъ мы сказали составляетъ отличный портъ и верфь, для постройки перваго ранга кораблей. Берега ея представляютъ почти вездѣ превосходные сѣнокосные луга. *Переправъ* на ней очень много, изъ которыхъ значительнѣйшія суть: 1) Въ *Николаевѣ* по отличному мосту, который на зиму снимается; 2) На «*Хрлювомъ мосту*» между с. Ингулкою

и Богдановкою къ Михайловскому хуторку (Херсонскаго уѣзда), на чужацкой дорогѣ изъ Ольвиополя въ Крымъ; 3) въ с. *Пескагъ* близъ устья р. Громоклен въ Ингуль; 4) въ д. *Розановка* (близъ устья р. Березовки и Столбовой); 5) въ с. *Анновка* противъ с. Орошанки на оврагѣ Ланкаловѣ; 6) въ с. *Коротакъ*¹⁾, близъ оврага сего имени на большой транзитной дорогѣ изъ Елисаветграда и Кіевской губерніи въ Крымъ; 7) въ волости Новороссійскаго военнаго поселенія *Ингульской-Камени*, на устьѣ рѣчки Камени въ Ингуль, давшей имя этому селенію, отъ котораго идетъ транспортная дорога въ Крымъ, въ Екатеринославскую губернію (черезъ Мишуринъ-Рогъ) и на устья Дона; 8) въ *Елисаветградѣ*, по мосту на сваяхъ, который не разъ въ половодіе подвергался совершенному разрушенію.

5. *Тилигуль* (т. е. *Дези-гѣль*, «бѣшеное озеро»), рѣчка замѣчательна въ Одесскомъ уѣздѣ огромнымъ своимъ лиманомъ или озеромъ, который составляетъ ея устье и оканчивается въ нѣсколькихъ саженахъ отъ моря. Этотъ лиманъ, имѣющій до 50 верстъ длины и до 1000 саж. ширины, былъ уже извѣстенъ древнимъ подъ именемъ *Аксиака*; на ней въ весьма глубокой древности красовался Эллисѣй городъ или эмпорія *Одиссоосъ* или *Ордиссоосъ* (великій торговый путь), который былъ, по мнѣнію нашихъ археологовъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь село *Троицкое* или *Коблевка*, станція на почтовой дорогѣ изъ Одессы

¹⁾ Слово *Коротакъ* означаетъ Татарское урочище, искусное *Урді* (стѣна) *Короподки* или *Кротова*, которое показывалось на многихъ картахъ XVIII столѣтія.

въ Николаевъ¹⁾. Отысканные тутъ ямалы и монеты
жизніе это подтверждаютъ. Огромное количество сель
лежащихъ на Тилигуль, даетъ ему на картахъ видъ
большаго винограднаго грозда. Одно изъ главнѣйшихъ
мѣстъ есть м. *Александровка* или *Березовка*, растагъ
всѣхъ чумаковъ идущихъ изъ западныхъ губерній въ
Херсонъ, Бериславль и къ Перекопскимъ солянымъ озе-
рамъ. Вода въ лиманѣ большею частью соленая, осо-
бенно ближе къ морю, отъ того рыбы изъ рода камбуль
(turbot т. е. *rhombus* Lin.) встрѣчаются тамъ въ боль-
шомъ количествѣ. Вверхъ по рѣкѣ и въ другихъ степ-
ныхъ рѣчкахъ этой рыбы не имѣется. Въ XVII и XVIII
столѣтій имя этой рѣки вошло въ пословицу въ Запорожьи
и когда какой нибудь шляхтичъ, козакъ или *паробокъ*
«отлучится безъ спроса» т. е. бѣжать изъ родины, то
объ немъ говорили : «онъ на Тилигуль пошелъ, до
Лямы (Турковъ) на рыбалку». То что сказали мы о Ти-
лигуль можно повторить и о другихъ южныхъ рѣчкахъ
нашихъ : Кузальникъ, Аджелькъ, Березани, Молочныхъ
водахъ и проч., которые всѣ такія же лиманами оканчи-
ваютъ свое теченіе. Образование и внутренней составъ
лиманскихъ водъ, самая даже цѣлебная свойства ихъ
ила, доказываютъ, что нѣкогда море безпрепятственно
соединилось съ ними; — что напримѣръ, узкая песчаная
равнина отдѣляющая теперь Кузальницкій лиманъ отъ
моря, была еще недавно вся или большею частью, по-
крыта морскими волнами, — находимъ свидѣтельство

¹⁾ Пляній. Кн. IV, гл. 26. Археологи думаютъ что это р. *Родана*.

одного весьма дѣльнаго французскаго путешественника, посѣтившаго Одессу въ 1803 году; по повелѣнію Наполеона ¹⁾). Несмотря на различіе политическихъ мнѣній, его принимали и угощали въ Одессѣ, вновь туда назначенный градоначальникомъ — герцогъ де Ришелье. Онъ говоритъ что самъ переѣзжалъ эту песчаную гряду (нынѣ Пересыпь) вбродъ верхомъ, сзади Черноморскаго козака, а другіе козаки нѣшіе переносили его экипажъ нѣтъ воды по поясъ.

б) *Синюха*, весьма небольшая рѣчка, должна обратить однакожъ вниманіе наше. Источники ея въ Киевской губерніи Звенигородскомъ уѣздѣ, гдѣ они раздѣляются на два рукава, именуемая : *Горскій* или *Угорскій Тыкичъ* и *Гилой Тыкичъ*, на которомъ стоитъ и самъ уѣздный городъ, весьма древній, Звенигородка или Свингородка. Эта рѣчка весьма важна въ гидрографическомъ отношеніи, ибо соединяетъ съ Бугомъ и слѣдственно со всею Херсонскою губерніею и Черныя моря лучшія части Подольской и Киевской губерній. Съ древнѣйшихъ временъ она была границею степей нашихъ, или «*Дикаго*» Запорожскаго «*Поля*», со стороны Польши. Въ одной грамотѣ 1609 года именуется она *Синюводою* ²⁾, откуда начинается «черный шляхъ» или «опасная дорога», такъ названная отъ сосѣдства Ногаевъ и Запорожья. За эти «Синія воды» на этомъ «опасномъ рубежѣ» съ обѣихъ сторонъ пролито много крови и совершено много опустошеній. До послѣднихъ дней

¹⁾ I. Renilly, Voyage en Crimée et sur les bords de la mer Noire pendant l'année 1803 etc. Paris. 8° 1806.

²⁾ Грамота Сигизмунда III, короля, 11 Апрѣля 1609 года.

своего политическаго существованія, Поляки считали оба берега Синюхи *двудиною* (dziedzina, наследіе) Литовскою, и не разъ вооруженною рукою переходили границу, чтобы *погулять* въ стенахъ противъ Запорожцевъ, подъ предлогомъ преслѣдованія гайдамакъ. Чтобы удержать эти наѣзды, всегда сопровождаемые кровавою местью «*долойцевъ Запорожскихъ*» и тѣмъ избѣжать недоразумѣній между сосѣдними державами, Императрица Елизавета Петровна, по проекту Миргородскаго полковника Кашиста, сподвижника Великаго Петра, повелѣла воздвигнуть другую крѣпостцу или шанецъ на Синюхѣ, противу главнѣйшей тогда переправы на Польскую сторону, у мѣстечка Торговицы, тоже укрѣпленнаго и принадлежавшаго къ Уманской волости. Русское укрѣпленіе названо *Ново-Архангельскимъ* шанецъ, а Поляки называли его *Архангелогородъ*. Въ Торговицѣ же находился пограничный полковникъ, называвшійся «стражемъ Синюхи и охранителемъ порубежныхъ дѣлъ». Въ настоящее время эта рѣка могла бы принести неисчислимыя пользы для западнаго и Новороссійскаго края, еслибъ ее привести въ судоходное состояніе. Переправы на ней слѣдующія: 1) Въ *Ново-Архангельскъ*, по плотинѣ и по мосту, 2) въ сел. *Ольшанскъ*, 3) *Добрянскъ*, 4) д. *Синюхино-мол.-броду*, 5) главнѣйшая же въ *Ольшополѣ* противу мѣстечка Богополя (Подольской губерніи), построеннаго Потоцкими для торговли въ нихъ Уманской волости, съ Ногайскими кочевьями и Запорожцами. Это послѣднее урочище и переправа обозначено на картѣ Риччи-Запони: по-турецки *Татаръ-Орель* (гнѣздо), по-польски *Ловницкій-Орель* (Łownicki oriel).

7) *Дняпръ* (Борисовень, «Греческій путь» *Danapris* по-турецки *Узу*), — эта великая русская родная рѣка, сохранившая въ своемъ имени звуки древнѣйшаго, почти зоологическаго языка (которыя остались только въ нѣкоторыхъ названіяхъ рѣкъ и урочищъ, какъ-то: Днѣстръ, Бугъ, Росъ, Случь, Збручь, Пселъ и др.), — составляетъ главнѣйшій источникъ богатства и главнѣйшую живительную силу Новороссійскаго края. Онъ орошаетъ и напоиваетъ три ея губерніи и соединяетъ своими водами среднюю полосу имперіи съ южными ея областями. Днѣпръ вытекаетъ изъ лѣсныхъ пригорковъ Бѣльскаго уѣзда Смоленской губерніи, и забирая по дорогѣ разныя другія довольно значительныя рѣки, а именно: Сожу, Березину, Припеть, Пселъ, Сулу, Ворсклу и др., пробѣгаетъ Смоленскую, Могилевскую, Черниговскую и Кіевскую губерніи, вездѣ обогащаясь новыми струями, — и у впаденія въ нея Тясмыни у мѣстечка Крылова съ Кіевской и Крыловскаго шанца (основаннаго въ 1743) съ Херсонской стороны, входитъ въ Новороссійскія степи, составляя границу оныхъ отъ восточной Украины, т. е. Полтавской и Харьковской губерній. Этотъ шанецъ называется теперь *Ново-Георгиевскимъ* посадомъ; а въ началѣ XVIII столѣтія на зарѣ Русскихъ поселеній въ степи, составлялъ важный стратегическій форпостъ противъ Запорожья и Поляковъ. Тамъ именно начали совокупляться разсыянные бурлаки искавшіе хлѣба или убѣжища въ степи ⁷⁾ и устроить

⁷⁾ Захѣтликъ здѣсь что вездѣ первые русскіе эмигранты бѣли раскольниковъ, бѣжавшіе въ степь при Петрѣ Великомъ, а еще болѣе въ реченство Еиропа.

слободки, найденныя Сербаки въ 1750 годахъ, какъ это сказано будетъ въ слѣдующей за сими главѣ статистики нашей.

Дибръ, начавъ у Крылова свое величественное теченіе уже не покидаетъ болѣе Новороссійскихъ степей нѣкогда даже называвшихся «Дибровскими вольностями»; сперва идетъ по Херсонской губерніи между Крюковыми богатыми торговыми посадами, и Кременчугомъ (извѣстнымъ историкамъ еще въ XVI столѣтіи), бывшимъ съ 1764 по 1784 годъ мѣстопробываніемъ главнаго управленія Новороссійской губерніи; далѣе у с. Троицкаго Верхнедибровскаго уѣзда, вбѣгаетъ въ Екатеринославскую губернію и безпрестанно увеличивается, доходить, чистымъ еще потокомъ, до уѣзднаго города, а прежде Запорожскаго селища Верхнедибровска. Здѣсь (въ бывшей Запорожской Кодацкой *тосци* или полянкѣ) начинаютъ выгизываться по берегамъ и въ ложѣ рѣки гранитныя громады, затрудняющія его теченіе и свободное плаваніе судовъ;— эти преграды или *заборы* отъ мѣстечка *Новый Кодакъ*, близъ Екатеринослава превращаются въ настоящіе, столь знаменитые въ исторіи *пороги*. Эти громады вѣсней сопровождаютъ Дибръ на 70 верстахъ его теченія и начинаютъ значительно уменьшаться только близъ урочища *Кичкасы* (Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи), за которыми уже совершенно исчезаютъ. Отсюда рѣка дѣлается еще величественнѣе, часто образуетъ огромныя рѣчища, называемыя здѣсь *сага*, рукава, иногда нѣсколько верстъ ширюція, и множество острововъ, о которыхъ скажемъ ниже. Ближе къ устью Дибръ поворачиваетъ болѣе къ западу, орошаетъ съ

одной стороны древнія Ногайскія степи, съ другой богатая равнина Херсонской губерніи. Такимъ образомъ забравъ съ собою воды: Орели, Самары, Мокрой Московки, Суры, Ингульда, Конской, Бѣлозерки, Базавлука, Чертомлыка и проч. — наконецъ устье самаго Буга, — огромныя, озеру подобныя, лихановъ впадаетъ къ Черное море, у самой косы, на которой стоитъ Кибуриская крѣпость, противъ грозной, иѣкогда Очаковской твердыни. Обѣ крѣпости, — въ прежніе вѣки чутко смотрѣвшія за этими важнѣйшими путями Русскаго государства, къ своему «Русскому морю» — считались настоящими для насъ геркулесовыми столбами.

Днѣпръ, въ Новороссійскомъ краѣ, вездѣ является въ видѣ огромной, быстрой, величественной рѣки. Не смотря на почву страны, чрезъ которую онъ пробѣгаетъ, даже среди песчаныхъ кучугуровъ (бугровъ) сѣверной части Таврической губерніи, вездѣ онъ опоясанъ густою и богатою зеленью, кое-гдѣ запутанъ въ камышахъ, болшею частью zagrożенъ скалами или украшенъ лѣсными островами, которые здѣсь именуется *плавнями* (буквально пловучими лѣсами), иногда удивительно живописными. Мы не говоримъ объ окрестностяхъ Кіева или Канева, богатыхъ и безъ того лѣсами и садами, но приглашаемъ взглянуть на Днѣпръ среди степей Запорожскихъ, близъ пороговъ, или даже въ Херсонскомъ уѣздѣ, наврядъ, въ мѣстечкѣ Нововоронцовкѣ и др., чтобы судить о богатствѣ водъ, силѣ теченія, прелести мѣстоположенія этой рѣки; — чтобы понять ту невозвѣрную любовь, которую питали Запорожцы и все козачество къ «батку Днѣпру», — «Днѣпровымъ воль-

ностанъ» или владѣннѣя. Но не говоря о поэтической сторонѣ этой рѣки, обратнѣя вниманнѣе наше на ея положительную, гидрографическую важность. Не будь пороговъ, уже десять пароходовъ летали бы по ней, изъ средннѣя вывернѣн до самаго Чернаго моря «а summo ad imum» — какъ нѣкогда говорилъ *Михаилъ Литвинъ* въ 1570 годахъ — древннѣйшнѣя здѣшняго края статистикъ; — внизъ и вверхъ по Днѣпру, въ теченнѣя шести или семи мѣсцевъ сразу. Объ устраненнѣя этихъ пороговъ и правнѣтельство, и мѣстныя начальства помышляли не разъ и много дѣлали, но природа все еще сильнѣе человѣческихъ уснѣлнѣя, и тѣ работы, которыя произведены доселѣ, кажутся игрушечными въ сравненнѣя съ гигантскими гранитными заборами, прорѣзывающнѣя все ложе этой рѣки. Исчисленнѣя нѣкоторыя изъ этихъ благнѣя уснѣлнѣя. Въ 1780 году *Фалевъ*, прежде купецъ, а послѣ основатель и первый крнѣгсъ-коммисаръ Черноморскаго адмиралтейства въ Николаевѣ; — былъ первый труженнѣя на этомъ поприщѣ, устроннѣя на свой счетъ небольшой каналъ изъ твердаго плитнаго камня, съ шлюзомъ у Ненасытнскаго порога. Но этотъ подвнѣя не увнѣчался совершенннѣя уснѣхомъ, по причинѣ неопытности, или ошибокъ инженернѣя. Каналъ оказался узкнѣя для прохода нагруженнѣя барокъ, а во время половоднѣя покрывался столь огромною массою воды, что ни шлюза открыть, ни съ водою совладѣть не умѣли. Къ тому жѣ военныя дѣяствнѣя въ 1787 году открывшнѣяся, а послѣ основаннѣя адмиралтейства и города на устьѣ Нгула, отвлекли вниманнѣя строителѣя изъ другнѣя дѣлающнѣя «Фалевскнѣя»

каналъ вмѣстѣ со всѣми работами у пороговъ были оставлены лѣтъ на десять. Въ 1798 году Императоръ Павелъ I повелѣлъ вновь открыть гидротехническія работы для прочистки Пенасытенскаго порога и поручилъ оныя инженеръ-генераль-маіору *Фонз-Белу*. Но не смотря на всѣ его усилія каналъ былъ не упроченъ. Тогда въ 1805 году, Императоръ Александръ I поручилъ герцогу де Ришелье главное начальство надъ производствомъ работъ; подъ его руководствомъ, не смотря на огромныя издержки, недостатокъ рукъ, не слыханныя препятствія, особенно опасное наводненіе бывшее съ 19 на 20 января 1806 года, потопившее не только всѣ работы и пороги, но даже всѣ окрестности; въ концѣ 1807 года, каналъ былъ очищенъ по возможности. 20 Ноября того же года, бывшій тогда Екатеринбургскій губернаторомъ *Фонз-Бергъ* торжественно открылъ навигацію по обѣимъ каналамъ : *Фалѣвскому* и *Пенасытенскому* и самъ строитель тайн. сов. *Фонз-Белъ*, провелъ для опыта нѣсколько дубовъ нагруженныхъ товарами. Изъ одного рапорта его герцогу де Ришелье, видно, что въ 1809 году сдѣлано было довольно много, а именно : 1) у порога *Старо-Кодацкаго* у праваго берега сдѣланъ обходный каналъ. 2) Пороги : *Сурскій* и *Логанскій* расчищены по фарватеру. 3) Расчищены по возможности заборы : *Воронова* и *Кривая*. Но всѣ эти работы въ августѣ 1809 года по недостатку суммъ были прекращены и канализація Дибровскихъ пороговъ, еще на долго остались въ томъ же видѣ какъ и прежде. Въ 1825 году сдѣланы новыя предположенія и новыя сѣты къ произве-

деню тамъ работъ, но какой успѣхъ имѣло тогда это дѣло намъ неизвѣстно. Въ 1835 году намъ случилось посѣтить всѣ пороги и мы видѣли, что работы инженеровъ усердно продолжались у Кодацкаго порога (противъ с. Чапли), но пороги долго еще останутся столь же грозною какъ и прежде для судоходства преградой. Генералъ *Бетанкуръ*, извѣстный инженеръ корпуса путей сообщения, преобразованнаго имъ въ Петербургѣ, въ 1819 году прибывавшій въ здѣшней край, для устройства въ немъ водяныхъ сообщеній, постройки въ Херсонѣ пристани и расчистки фарватера на устьѣ Днѣпра (по проэку Грейга), — предлагалъ между прочимъ лучшее средство къ улучшенію Днѣпровскаго судоходства; это не расчистку, а *изблѣжаніе* пороговъ, посредствомъ обводнаго канала. На это онъ исчислялъ необходимымъ до 8,000,000 руб. ассигнац. Мнѣніе его поддерживалъ и князь Воронцовъ, но до сихъ поръ оно не приведено въ дѣйствіе.

Эти знаменитые пороги столь подробно исчисленные *Константиномъ Багрянороднымъ* и обозначенные имъ такими странными именами, которыя онъ считалъ русскими, теперь именуются :

1) *Кодацкій*, между сел. Старый-Кодакъ (Кудакъ, Койдакъ) и Чаплии.

2) *Сурскій*, противъ устья въ Днѣпръ рѣчки Мокрой-Суры.

3) *Лоханскій*, или Лоханный, близъ с. Волосскіе хутора (основаннаго въ 1763 году).

4) *Звонецъ*, или Звонецкій противъ с. тогоже имени.

5) Порогъ или Забора *Стрѣльчя*.

6) *Клягичинск*, противъ с. Козловскаго (на картѣ гидрографическаго депо названъ «Тягивскимъ»).

7) *Воронова забора*, или порогъ, такъ названный отъ рѣчки Вороной, вливающей здѣсь свое устье.

8) *Ненасытеницкій* (или Неясытеницкій) получившій, по преданію, свое поэтическое имя или отъ *ненасытности* съ какою поглощала иногда свои жертвы, или отъ птицы *Неясыти* (степной *Пеликанъ*), которыми бывалъ онъ покрытъ.

9) *Вовнизскій*, при островѣ тогоже имени, противъ урочища *Вовниги* или *Вовнизскаго*, на самомъ берегу Дябъра. Тутъ же находится :

10) *Будильскій* противъ с. Семеновки (Екатеринославскаго уѣзда).

11) *Таволжанскій*, близъ острова и балки тогоже имени. Вѣроятно онъ получилъ свое имя отъ растенія *Таволги* (кустъ, *spirea*).

12) *Личный*, или *Лишній*.

13) *Вольный*, нижній и верхній, противъ устья р. Вольненкой (Александровскаго уѣзда) и с. Привольнаго (Екатеринославскаго уѣзда).

Ниже этого порога у самой бывшей Александровской крепости (нынѣ г. Александровскъ Екатеринославской губерніи) находится большой островъ *Хортица*, а въ двухъ верстахъ оттуда близъ самой колоніи Менонистской *Эймлаге*, существуетъ доселѣ бухта или гавань, которая называется *Кичкас*, гдѣ была въ древности «главнѣйшая Татарская переправа,» какъ говоритъ Болланъ. Въ 1781 году упомянутый выше Фалѣвъ устроилъ ее для погрузки и стоянки судовъ отправляемыхъ изъ съ то-

варами или лѣсомъ по Дибпру; такъ была и его главная контора. Въ 1796 году адмиралъ де Рибасъ призналъ важность этого урочища и съ позволенія Императрицы (по докладу Зубова 22 іюля 1796) вмѣстѣ съ графомъ Войновичемъ основалъ такъ «Екатеринославскую Дибпровскую» верфь. Она назначена была для постройки каботажныхъ судовъ, особенно тѣхъ транспортовъ, которыми возили Крымскую соль въ магазины, учрежденные было въ 1795 году въ Одессѣ и Овидіополѣ, а теперь уже давно упраздненные. Но она существовала всего одинъ годъ, ибо Императоръ Павелъ, признавъ ее «по расположенію своему не весьма удобною и въ разсужденіи того края (Новой-Россіи) излишнею» указомъ 20 іюля 1797 года повелѣлъ ее уничтожить. Съ того времени объ ней уже не упоминается.

На Дибпрѣ находится множество *острововъ* и *плавней*, т. е. плавучаго лѣсу. Извѣстный инженеръ и географъ *Бопланъ*¹⁾ описывая въ половинѣ XVII столѣтія Украину, а слѣдственно и Запорожье, говоритъ о Дибпровскихъ островахъ довольно подробно и столь точно, что мы при ихъ исчисленіи будемъ держаться его текста, сравнивая только съ мѣстностью и дополняя по возможности то, что имъ пропущено. Описавъ степи лежащія

¹⁾ Сочиненіе Боплана на французскомъ языкѣ т. е. оригинальное, весьма рѣдко и какъ не удалось его видѣть. Вотъ его полное заглавіе: *Discription D'Ukraine, qui sont plusieurs provinces du Royaume de Pologne. Contenues depuis les confins de la Moscovie, jusques aux limites de la Transilvanie. Ensemble leurs moers, façons de viures et de faire la guerre. Par le Sieur de Bœuplan. A Rôvén MDCLX (in 4). Мы слѣдовали переводу Устрялова.*

на устьи рѣчекъ : *Замокани* (т. е. Саяоткани) и *Домоткани*, впадающихъ въ Дибѣрьъ близъ г. Верхнедѣпровска (Екатеринославской губернии), Болпанъ исчисляетъ эти острова въ слѣдующемъ порядкѣ :

1. «*Романовъ* островъ, противъ кургана Романовагоже». Точно близъ рѣчки Суры есть возвышенная полоса земли и два села, близко другъ отъ друга лежащая, которыя доселѣ называются *Романковъ*; въ нижнемъ изъ нихъ находится почтовая станція, на дорогѣ изъ Кременчуга въ Екатеринославъ. Болпанъ хвалитъ въ особенности одно мѣсто которое онъ называетъ, по своему, *Тарентскимъ рогомъ*¹⁾. Это безъ сомнѣнн село *Таранское*, лежащее на рогу, т. е. на мыскѣ входящемъ въ Дибѣрьъ.

2) Островъ *Спорной*, у Болпана не упоминаемый, находится не много выше и. Новый-Кодакъ.

3) Островъ *Монастырскій*, и теперь такъ называемый, находится близъ самаго г. Екатеринослава, противъ архіерейскаго дома, построеннаго внутри какого-то разореннаго вѣнца. Онъ довольно высокъ, скалисть а нѣкогда сплошь былъ покрытъ лѣсомъ и даже фруктовыми деревьями, которыя разводили Запорожцы жившіе въ с. Половецкѣ. Теперь на немъ остались одни камни. Для насъ онъ замѣчательнъ тѣмъ, что въ 1787 году онъ былъ предназначенъ въ пользу основаннаго было

¹⁾ Въ Новороссійской краѣ встрѣчаютъ много урочищъ съ названіемъ рога, т. е. мыса, *promontorium*, по ихъ мѣстоположенію; — названія ихъ *Таланъ-рогъ*, *Машуринъ-рогъ*, *Кривой-рогъ*, и такой бытъ можетъ *Таранскій-рогъ*, переименованный Болпаномъ въ «Тарентскій».

въ Екатеринославѣ университета, который къ сожалѣнію, не былъ учрежденъ на самомъ дѣлѣ.

4) Островъ *Становой*, лежащій близъ г. Екатеринослава, названъ у Боплана *Конскимъ*, оканчивается у самаго устья въ Днѣпръ р. Самары. Близъ него на лѣвую сторону находится Запорожское село Чапли (имѣніе графа Воронцова), а съ правой стороны Днѣпра два селенія: Лоцманская Каменка и Мандрыковка. Въ 1787 году онъ былъ пожалованъ основанному тогда г. Екатеринославу, для заведенія тамъ городского публичнаго гульбища и для рыбныхъ ловель. Но князь А. А. Прозоровскій, которому были отведены земли за Днѣпромъ (купленныя послѣ графовъ М. С. Воронцовыхъ), присвоилъ себѣ этотъ островъ и съ того времени онъ называется *Прозоровскимъ*.

5) *Клязевъ* островъ (у Боплана), долженъ быть небольшой скалистый островокъ, находящійся близъ и. *Старый-Кодакъ*, гдѣ было древнее Польское укрѣпленіе (основанное самимъ Бопланомъ въ 1635 году), котораго слѣды, т. е. вѣдь видѣнъ доселѣ.

6) Островъ *Стрѣльчій* (у Боплана), вѣроятно такъ названъ отъ *заборы* или порога *Стрѣлки*, или *Стрѣлчей*.

7) Островъ *Козловскій* и

8) Островъ *Голодевъ*, ничѣмъ незамѣчательны, а у Боплана не упоминаются.

9) Островъ *Дубовый* у Боплана названъ кажется *Кашеварицею*, лежитъ близъ с. Алексѣевки (Александровскаго уѣзда) на рѣчкѣ *Отногой-Осокороскѣ*⁵⁾.

⁵⁾ *Отнога*, съ Польскаго слова *одного*, значущаго *защиты, рукава*; — изображаетъ здѣсь одинокъ рукавъ рѣчки Осокороски.

10) Островъ *Таволжанскій*, противъ порога сего имени. Тутъ же и три другіе островка : *Терновая-скала*, *Корсцевъ* и *Бухаревъ*.

11) Островъ *Хортицкій* или *Хортица*, весьма большой островъ имѣющій до 29 верстъ поперечника. На немъ въ 1780 годахъ основана Менонитская колонія именуемая *Хортицею*, или *Хортицкимъ островомъ*. Въ древнихъ Польскихъ лѣтописяхъ онъ извѣстенъ тѣмъ, что будто бы тамъ основалось первое гнѣздо того военнаго братства, которое называлось *Козачествомъ*, а преимущественно *За-порогскимъ*, или официально *Низовымъ*, по жительству его «на низу» (на Nizie), т. е. въ низовьяхъ Днѣпра. По его первообразу составилось въ XVI столѣтій Козачество «Украинское или городское», а въ XVIII и Польское или поляцкыѣе. Когда основалось Запорожское военное братство, кто и гдѣ именно образовалъ верный стани или *Комъ* его? — никто не знаетъ. Козаки въ своихъ актахъ никогда не упоминаютъ о *Свѣчѣ Хортицкой*, а во времена Боплана, въ половинѣ XVII столѣтій, т. е. въ самое героическое время козачества, Хортица была уже пустынь островомъ, не обратившимъ даже вниманія французскаго инженера и историка. Вѣроятно къ нему не было привязано точное историческое преданіе. Еслибъ даже праотцы войска, вожди начала XVI вѣка, подобные Ланцкоронскому, или князю Рожинскому, имѣли тамъ свою *Сѣчь*, то вѣрно бы Бопланъ, жившій столь долго на Украинѣ, зналъ бы объ ней, какъ о недавней еще эпохѣ козачества. Но вѣроятно островъ Хортица былъ мѣстоиъ нѣкоторой важности для Запорожья, ибо находимъ въ

архивъ Новой-Сѣчи слѣдующее о томъ свидѣтельство :
Въ октябрѣ 1765 года, Новороссійскій губернаторъ Г. М. Исаковъ, вмѣстѣ съ Г. М. Бибиковымъ (отправленные для разграниченія Запорожья отъ Польши), посѣтили Сѣчь и такъ полюбили козаковъ, что записались даже въ число ихъ товариства, чѣмъ приобрѣли себѣ особенное уваженіе. Исаковъ осмотрѣвъ Сѣчь (на р. Подпольной) и курени, отправился въ Никитино (теперь Никополь), а оттуда «на Хортицкій островъ полюбовитствовати». Обстоятельство это показалось столь замѣательнымъ для козаковъ, что правившій кошею войсковой судья, донесъ объ этомъ кошевому атаману, бывшему тогда въ Петербургѣ.

12) Островъ названный у Боплана *Великимъ* есть столь извѣстный въ исторіи *Великій-лугъ*, доселѣ сохранившій свое имя, т. е. названный краемъ земли облитый съ одной стороны всею шириною Днѣпра, съ другой, впадающею здѣсь съ Таврической стороны рѣкою «Конскіе воды;» съ другихъ наконецъ разливами или каналами Днѣпра, называемыми : рѣчки Бугушь, Кушугумъ, Перебойна и друг. Этотъ островъ простирается отъ впаденія въ Днѣпръ р. Конской при с. Ивановскомъ, до соединенія рукавовъ рѣчки Кушугума съ Днѣпромъ и Конскими водами при с. *Царицкиій-Кутъ* въ Таврической губерніи и сел. *Григорьевка* и *Катериновка* въ Екатеринославской губерніи. Всего пространства онъ можетъ имѣть до 600 квадратныхъ верстѣ. Объ этомъ то островѣ говаривали Запорожцы : «Лугъ батько, а Сѣчь мати наша». На этомъ Лугу и въ его окрестностяхъ находилось множество зимовниковъ, гдѣ не разъ

скрывались и гайдамаки. Жители его считались самыми храбрыми и вместе самыми неугомонными козаками и славились под названіемъ *лугарей*. Онъ весь заселенъ, нѣтъ деревни и множество полей или *луговъ*, способныхъ къ скотоводству, отъ которыхъ получили свое наименованіе.

13) *Новая Силь*, составляла тоже родъ острова Дибровскаго, ибо съ трехъ сторонъ, или лучше сказать цѣлою дугою была она окружена слившимися вместе рѣчками : Базавлукомъ и Подпольнею, а основаніемъ дуги служить рукавъ «рѣчища» самаго Дибра.

14) Островъ *Бялозерской*, названный впрочемъ островомъ только на старыхъ картахъ Дибра, составленъ устьемъ р. Бялозерки (по-турецки Акъ-гелъ), Дибромъ и его рукавами. Мы упоминаемъ объ этой мѣстности, какъ островъ потому, что на его сѣверной сторонѣ, на лѣвомъ берегу Дибра, противу самаго Никополя, находилась извѣстная въ лѣтописяхъ крѣпостца *Каменный затокъ*, котораго развалины «полузатопленные» Дибромъ, видим и по нынѣ.

15) Противу шибшней *Тягинки*, есть островокъ называвшійся *Тавань*, гдѣ было Турецкое укрѣпленіе, въ силу Константинопольскаго трактата заключеннаго 3-го іюля 1700 года, разоренное Русскими. Хотя послѣ Турки ее возобновили, но въ силу другаго трактата 3 ноября 1720 года заключеннаго, Таваньскій фортъ съ Азовомъ и др. укрѣпленіями былъ срытъ ¹⁾.

¹⁾ Этотъ островокъ до сихъ поръ въ простонародіи именуется *старымъ городищемъ*.

Отсюда Днѣпръ начинаетъ развѣтляться на многіе рукава и при устьи въ него рѣки Ингульца, образуетъ уже настоящую дельту, т. е. сѣтъ мелкихъ рукавовъ и каналовъ, между которыми камыши и *плавни* составляютъ огромныя топкія острова, въ уровень съ водою, а съ виду похожія на зеленѣющія луга. Самый Днѣпръ видѣнный съ возвышеннаго мѣста похожъ на огромную змѣю, зеленую съ серебромъ, вѣющуюся кольцами по сухой, а иногда и песчаной стени. Отъ Херсона до лимана Днѣпръ имѣетъ еще 25 верстъ теченія, а входитъ въ лиманъ шестью слѣдующими рукавами или *гирлами*: 1) Начиная съ сѣвера или отъ Херсонскаго берега, рукавъ именуется *Кизильмыцкимъ* (отъ ур. Кизій-мысъ) или *рвачъ*; это просто продолженіе р. *Кощевой* находящейся близъ Херсона. Онъ менѣе другихъ глубокъ и подверженъ наносамъ изъ лимана. 2) Рукавъ или гирло *Литвиново*, имѣетъ самое прямое теченіе и столь же быстрое какъ первый. 3) Гирло *Бакай*, больше другихъ объѣдвшее, соединяется съ слѣдующимъ здѣсь Бѣлогрудовымъ рукавомъ, посредствомъ протока называемаго *Старій-Днѣпръ*, вѣроятно по причинѣ древняго по немъ плаванія. 4) *Бѣлогрудовое* гирло, которое считается лучшимъ для судоходства. 5) Гирло *Новое* только съ 1830 года принятое за постоянный каналъ для Днѣпровскаго судоходства. 6) *Збурьевское* т. е. самое южное, близъ Таврическаго берега идущее, есть продолженіе канала или рѣки Конской (Конки), изъ котораго и упомянутое выше *Новое* гирло имѣетъ свое начало.

Днѣпровскій лиманъ представляется взорамъ въ видѣ бездѣрнаго озера, имѣющаго отъ 9 до 15 верстъ ши-

рины и до 55 верстъ длинн. Не разъ цѣлме флоты сражались на немъ другъ съ другомъ, — какъ напримѣръ въ 1787 году. Сѣверная его сторона окружена высокими берегами, на которыхъ находятся : с. *Глубокая пристань*, гдѣ въ 1778 году хотѣли основать портовый городъ (Херсонъ) и с. *Станиславова*, которое археологи считают *Николаевымъ мысомъ*. Лянцъ постепенно стужаясь между Очаковомъ и Кинбурнской косой до 5 и даже менѣе верстъ, впадаетъ въ Черное море. Этотъ лянцъ извѣстенъ былъ давно Русскимъ, особенно козачеству подъ названіемъ *великаго* и сюда, ежегодно, несмотря на запрещеніе Турокъ, цѣлыя ватаги отправлялись на рмболовство. Ихъ защищали Запорожцы учредившіе для того особый постъ на урочищѣ называемомъ *Перевязка*, которое было кажется на томъ мѣстѣ гдѣ нынѣшняя Херсонская крѣпость¹⁾. О пребываніи Русскихъ на этихъ мѣстахъ свидѣлствуютъ два названія урочищъ извѣстные даже Туркамъ и на ихъ картахъ обозначенныя, одно *Урус-Гечиды* т. е. *Русскій шагъ*, или «Русская переправа», а другое *Русез-Эски-метерисси* т. е. *древній Русскій станъ*, или «древнее Русское укрѣпленіе».

Изъ этого бѣлаго только обзора нашего, легко судить можно, какъ важна и огромна эта знаменитая

¹⁾ По другимъ свидѣтельствамъ полагаютъ можно, что *Перевязская* или *Игульская* поляна пребывала въ шести верстахъ отъ селенія *Даривки* (Херсонскаго уѣзда), въ нѣкихъ вѣщахъ *Конрадуса Седески*, на устьѣ Игульды въ Днѣпръ, а которое народъ именуеъ *Перевязкомъ*.

рѣка. Она одушевляетъ многія части нашей торговли, особенно лѣсный промыслъ, для котораго есть нѣсколько пристаней. Главнѣйшія суть слѣдующія : 1) Въ м. *Крмловъ* или *Новогеоргіевскѣ* (въ Херс. губ.). 2) Въ *Кривоковѣ* (противъ Кременчуга въ Полтавской губ.). 3) Въ *Новомз-Кодакѣ* близъ Екатеринославля, гдѣ останавливаются плоты непереходящіе пороги, или опоздавшіе, слѣдственно немогшіе воспользоваться поволодіемъ. 4) Въ *Лоцманской-Камлякѣ* (Екатеринославской губерніи). 5) Въ г. *Екатеринославль*. 6) Въ с. *Огрыни*, у впаденія рѣчки *Савары* ниже Екатеринослава¹⁾. 7) Въ *Никополѣ* бывшей «*Никитинѣ* перевозѣ» (Екатеринославской губерніи), гдѣ находится значительная торговая пристань и даже верфь, для постройки лодокъ служащихъ каботажемъ между этими городомъ и Херсономъ. 8) Въ с. *Малой Знаменкѣ*. 9) Въ *Козачьихъ лагеряхъ*. 10) Въ *Благовещенскомъ* и 11) Въ *Каховкѣ* (въ четыре Таврической губерніи). 12) Въ г. *Херсонѣ* и 13) Наконецъ въ сел. *Глубокой-Пристанѣ*, тѣмъ замѣчательной, что она назначена для складки корабельныхъ лѣсовъ Черноморскаго адмиралтейства. Силавъ лѣсовъ и кладей по Днѣпру, начинается отъ Дорогобужа, Шклова и проч. и доходить до лихана; слѣдственно судоходство по теченію простирается до 1000 верстъ, но продолжается не болѣе 8 или 10 недѣль. Взмвдное судоходство гораздо труднѣе и доходить отъ Херсона, а лучше сказать отъ *Новаго-Кодака*, до самыхъ вершинъ рѣки.

¹⁾ Отъ впаденія этой лѣсной пристани въ Крику, промывляющуюся закупающую у Днѣпра лѣсъ, называютъ *Огрывацкимъ*.

На Дибірѣ изъются 3 верфи; важнѣйшая изъ нихъ находится въ Херсонѣ, съ конторою и *краномъ* для постройки и починки судовъ и корветовъ, учрежденная еще въ 1780 годахъ, вмѣстѣ съ бывшимъ адмиралтействомъ, а теперь (съ 1835 г.) преобразована въ торговую, на европейскій образецъ. Другія двѣ назначенныя для постройки каботажныхъ лодокъ, находятся въ Никополѣ и Олешкахъ. Въ Херсонѣ на пристани, особенно близъ шерстемосекъ, можно видѣть цѣлымъ десyatкомъ двухъ-мачтовыхъ мелкихъ судовъ (часто безпалубныхъ), которыя называются *Никопольскими* или *Олешковскими лодками*. Онѣ точно выстроены на этихъ верфяхъ и служатъ для транспорта товаровъ и пассажировъ изъ Никополя и Олешекъ въ Херсонъ. Нѣкоторыя Никопольскія суда пускаются до лимана и даже моремъ до Одессы, но такихъ не много. Олешковскія лодки служатъ еще почтовыми пакетботами между Херсономъ и Олешками, на пространствѣ 17 верстъ, для сокращенія пути идущимъ изъ Херсона въ Крымъ, которые желаютъ избѣжать верстъ 50 кругу на Береславскую переправу.

Переправъ на Дибірѣ очень много, мы исчислили только главнѣйшія изъ находящихся въ Новороссійскомъ краѣ. 1) Въ м. *Крюковъ* (Полтавской губерніи) для перѣзда въ Полтавскую губернію или Кременчугъ, по прекрасному плавучему мосту. 2) Въ *Екатеринославъ* по мосту, внутри губерніи. Она заняла столь извѣстную въ исторіи козачества и соляной промышленности XVII и XVIII столѣтій, *Новокодацкую* переправу. 3) Въ *Александровскъ* (Екатеринославской губерніи) учреждена еще въ 1770 годахъ, во время войны съ Турціею. 4) Въ

Никополь на лодкахъ и по мосту. Это старинная Днѣпровская переправа въ нашѣмъ краѣ, извѣстна у Боплана и Польскихъ историковъ подъ названіемъ «главнѣйшей Татарской переправы», а у Запорожцевъ подъ названіемъ «Никитина перевоза» или просто *Никитина*. Сюда обыкновенно направлялись всѣ обозы идущіе «на Татарскую сторону», а потому на этомъ посту всегда находились: 1) старшина Запорожская состоявшая изъ *шафара* (интенданта) *писаря* и *подписаря*, съ командою козаковъ, для сбора платы «мостового» и охраненія границы; 2) команда ландмилицискаго корпуса въ ретраншаментѣ, здѣсь находившемся и наконецъ 3) *переводчикъ* изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, для выдачи паспортовъ, на турецкомъ языкѣ, людямъ идущимъ по торговымъ или другимъ дѣламъ въ Крымскія владѣнія. Съ зачатіемъ Крыма этотъ переводчикъ уже былъ не нуженъ и должность его въ 1784 году была упразднена⁵⁾. 5) Въ *Бериславль*, бывшей Кизикерменѣ (Херсонской губерніи) для переправы въ Каховку (Таврической губерніи) по мосту или на дубахъ. Этотъ городъ, по мнѣнію историковъ и преданія Татарскія; основанъ еще Магометомъ завоевателемъ, въ 1450 годахъ; достоверно только то, что укрѣпленіе здѣсь бывшее и называвшееся *Кыз-Керменъ* (дѣвственная крѣпость), существовало уже въ XVI столѣтіи, какъ видно изъ современныхъ Польскихъ лѣтописей. Въ XVII и XVIII

⁵⁾ На Крымской сторонѣ, на мѣстѣ гдѣ теперь Малая Зинзивка, была Запорожская усадьба *Каленка*, близъ «Маймасури» (т. е. рѣчки Мамай-Су), которую Ногайцы называли *Крыжанда-Базаръ*.

столѣтіяхъ здѣсь существовала уже Татарская переправа, содержимая Крымскими ханами, за что вѣчные споры вели съ ними казаки. Послѣ разоренія крѣпости при Петрѣ Великомъ, а въ особенности съ 1750 годовъ, Запорожцы окончательно завладѣли переправой и несмотря на всѣ усилія Крымскаго правительства, удержали ее до конца, т. е. до 1775 годовъ. 6) Въ Херсонѣ, на Крымскую сторону, т. е. въ Алешки какъ мы сказали выше, на лодкахъ ¹⁾.

Глубина и ширина не вездѣ одинакова и на столь огромномъ пространствѣ его теченія съ точностію опредѣлена быть не можетъ; главною тою причиною есть раздробленіе рѣки на каналы и рѣчища, равныя шириною а иногда и больше главной трубы. На счетъ ширины намъ извѣстны слѣдующія точки: въ Екатеринославской губерніи отъ 100 до 150 сажень ширины; въ Таврической отъ 330 (у малой Лепетихи), 350 (у Каховки) до 400 сажень (у Олешекъ). Въ Херсонской губерніи или лучше сказать въ низу Днѣпра отъ 300 до 400 саж. Далѣе, какъ мы сказали выше, начинается уже Днѣпровская дельта и оканчивается «великихъ» лиманомъ. Глубина естественно тоже не равна и мы должны считать ее только приблизительно. Въ Херсонской губерніи (т. е. въ самой верхней и въ самой нижней точкѣ теченія Днѣпра въ нашъ край) — отъ 10 до 20 саж. не считая рѣчищъ и случайныхъ, періодическихъ рукавовъ, гдѣ вода не имѣетъ иногда и 6 футовъ глу-

¹⁾ Захѣтнхъ еще, что по Днѣпру ходятъ теперь казенный пароходъ Бердяевскі, но только до Херсона.

бинъ; въ Екатеринославской губерніи за исключеніемъ пороговъ глубина бываетъ отъ $3\frac{1}{2}$ до 8 саженой; въ Таврической отъ 8 до 20 футовъ, исключая прибыли воды въ вѣшнее время и послѣ обильныхъ дождей.

На Дибирѣ имѣетъ только одну таможенную (заставу) въ Херсонѣ и одинъ карантинный постъ на устьѣ лиана въ море, въ Кибуриѣ, но онѣ учреждены не для рѣчнаго судоходства и торговли, а для могущихъ быть случайныхъ, отъ непогоды, приходовъ съ моря иностранныхъ, или сомнительныхъ (въ карантинномъ отношеніи) Русскихъ судовъ.

8) Рѣка или рѣчка *Конскія-воды*, *Конка*, *Конская*, или *Конскіе-источники*, заслуживаетъ вниманіе если не географа, то историка, и мы должны сказать объ ней нѣсколько словъ въ статистику нашей. Ихъ можно сказать двѣ или же одна и та же рѣка вливаясь въ Дибирѣ съ именемъ *Конскіе-воды*, вытекаетъ изъ этой рѣки подъ другія имяна, т. е. *Конской* или *Конки*. Теченіе первой, т. е. болѣе сѣверной, можемъ обозначить слѣдующимъ образомъ. Она выходитъ изъ среди степей Александровскаго уѣзда Екатеринославской губерніи близъ с. «Конскіе-раздоры», бѣжитъ сначала вся къ западу, орошаетъ бывший уѣздный городъ (Таврической губерніи) Мелитовольскаго уѣзда *Ореховъ* и дошедъ до селенія Григорьевки у Дибира, круто поворачиваетъ къ югу, забирая съ собою нѣсколько мелкихъ степныхъ рѣчекъ и сформировавъ полукругъ, втекаетъ по сѣверо-западному направленію въ Дибирѣ. Этотъ полукругъ, поставленный на основаніи Дибировской главной трубы, образуютъ упомянутый выше островъ, *Великій-Аугъ*. Въ

конецъ полукруга она исчезаетъ, а гораздо южнѣе выходитъ другая рѣчка съ названіемъ «Конской», о которой будемъ говорить ниже. Съ незапамятныхъ временъ эти «Конскія-воды» или «Конскіе источники» — прекрасное нѣя для малой рѣки, бѣгущей изъ срединнѣ самыхъ глухихъ степей, гдѣ не только въ древности, но еще весьма недавно рыскали табуны дикихъ лошадей — составляли живую границу между «Малою Татарією» и «Дибровыми вольностями», т. е. землями, которыми козачество еще прежде Поляковъ, считая своею «кравчиною», существенно обладали. На крѣпости этого козачьего владѣнія, основаны были и требованія Петра I, увѣщанныя едва Бѣлградскими трактатами 1739 года, когда Русская граница протянута была на югъ отъ устья до вершинъ рѣки «Конскихъ-водъ»¹⁾. Но кто первый поставилъ эту границу, менѣе или болѣе уважаемую Турками и Татарами до XVIII столѣтія? — намъ неизвѣстно. Нижняя же рѣка именуемая просто *Конская* или *Конка*, есть кажется одинъ изъ рукавовъ Дибра, который начинается у сел. *Клязь-Григорьевски* (Дибровскаго уѣзда Таврической губерніи) — въ первый разъ сливается съ Диброю въ верстѣ отъ Каховки; послѣ опять является съ тѣмъ же именемъ р. Конской у сел. *Козачьихъ-Лагерь* и опять уходитъ въ Дибрѣ. Противъ Херсона она считается уже частью Дибровской дельты, подобно другому рукаву Дибра, который именуется р. Кошевой, и на которой устроена Херсон-

¹⁾ Дополнительная конвенція къ Бѣлградскому миру, заключенная въ Виссъ (ст. II, 1739 года 28 Декабря.

ская купеческая вервь. Эта рѣка Конская считается судоходною и помогаетъ сплаву товаровъ, отправляемыхъ въ Херсонъ. По свѣденіямъ полученнымъ отъ г. Таврическаго губернатора видно, что въ 1842 году, прошло по ней 285 судовъ и 105 лѣсныхъ плотовъ; въ 1843 году 250 судовъ и 95 лѣсныхъ плотовъ, съ грузомъ въ 2,525,000 рублей серебромъ въ два года. Судоходство это и цѣнность груза весьма значительны для столь неважной и даже мало извѣстной рѣки, особенно среди края такъ еще недавно заселеннаго, какъ сѣверная часть Таврической губерніи. Пристанью на ней считается урочище, именуемое «Голою-Пристанью» близъ Кардашина и Олешекъ, гдѣ въ пасторскую эпоху мятежа гетмана Мазепы, обитали Запорожцы съ 1709 по 1732 годъ, подъ горькии владѣтельствомъ Крыма. Тогда у «Голой-Пристанн» строили они свои лодки и изъ оной пускались для рыболовства на «великій лиманъ». Въ этомъ же урочищѣ главный складъ лѣсовъ пригоняемыхъ по р. Конской, идущей всего теченія до 300 верстъ.

Небольшія рѣчки — богатство Крымскаго полуострова: Салгиръ, Кача, Альма и Бельбекъ, несмотря на свое гидрографическое ничтожество, достойны особеннаго вниманія нашего и всѣхъ отечественныхъ географовъ.

9. *Салгиръ*. Источники этой рѣки названной Татарями отъ урочища и селенія сего имени, для отличія переименованнаго въ *Салгирчикъ*, находятся въ Каменной пещерѣ близъ Чатырь-Дага, въ одной верстѣ отъ дер. Алягъ и Чавке. Изливаясь изъ ключа идущаго около $1\frac{1}{2}$ аршина въ діаметрѣ, Салгиръ направляется сперва на сѣверо-западъ и принявъ съ правой стороны рѣчку

Ангарь съ ручьемъ Гуряюкъ-Су, поворачиваетъ къ востоку (вмѣстѣ съ пониженіемъ и горныхъ отлогостей) у дер. Сарабузь, отдѣляя своимъ теченіемъ Симферопольскій уѣздъ отъ Перекопскаго и Евпаторійскаго, и забравъ съ собою двѣ рѣчки Бююкъ-Кара-Су и Кючюкъ-Кара-Су, впадаетъ въ Сивашъ или «Гилое-море» близъ с. *Ели-Кой* или *Джанъ-Кой*, противъ *Арабатской* стрѣлки. Такимъ образомъ Салгиръ пробѣгаетъ до 140 верстъ. Эта рѣка вообще маловодна, но весною сильно разливается. Въ Симферополѣ и другихъ мѣстахъ построены на ней каменные мосты, необходимые только въ половодіе, или въ теплую зиму; лѣтомъ же вездѣ на ней броды. Кромя того отъ увеличенія числа садовъ и плантацій, а слѣдственно и поливныхъ каналовъ (irrigations) количество воды въ этой и другихъ Крымскихъ рѣчкахъ значительно уменьшается, особенно къ ихъ устьямъ. Салгиръ уходитъ въ Сивашъ двумя рукавами, изъ которыхъ одинъ, считаютъ искусственнымъ, въ древніе времена ископаннымъ, но кѣмъ и когда? — неизвѣстно. Эта рѣчка подобная всѣмъ другимъ изъ горъ истекающимъ (например Днѣстру), подвержена сильнымъ, внезапнымъ, лѣтнимъ и осеннимъ наводненіямъ, въ обыкновенное же время ширина ея простирается отъ 6 до 10 саж., — глубины едва 2 фута. Главные переправы черезъ мосты : въ Симферополѣ, въ сел. Макутъ и Мангатѣ. Отъ имени этой рѣки и вся долина называется Салгирскою; она составляетъ прекрасную часть Симферопольскаго уѣзда и почти вся покрыта лѣсками, фруктовыми садами и плантаціями, которыя составляютъ часть земледѣльческаго богатства Крымскихъ помѣщиковъ.

10) *Алма* (буквально *яблоко*), давшая имя урочищу *Алмачикъ* и горному укрѣпленію называемому *Алма-Керменъ* при деревнѣ сего имени — прекрасная горная рѣчка, вытекаетъ изъ одного почти источника съ рѣч. Качею, именно изъ Яйлы, именуемой *Синабъ-Дагъ*¹⁾. Она течетъ прямо на западъ до того мѣста, гдѣ впадаетъ въ нее ручей *Бодракъ*; тутъ она поворачиваетъ немного къ сѣверо-западу, забираетъ рѣчку *Саблы* и близъ сел. *Алма-Тамакъ*, впадаетъ въ обширный заливъ Чернаго моря называемый *Феленкъ-Бурунъ*, и въ древности *Каламитскимъ*. Долина Алмійская славилась уже въ среднихъ вѣкахъ своею красотою и богатствами природы. Она вся почти особенно ниже сел. *Бешуй*, покрыта садами и виноградниками. Известны въ цѣлой Россіи яблоки Крымскіе, собираются въ здѣшнихъ садахъ и онѣ то вѣроятно дали названіе рѣкѣ и долинкѣ, которую можно бы величать *яблочною*. Исторія упоминаетъ о какомъ-то дворцѣ хановъ Крымскихъ, бывшемъ на этой рѣчкѣ въ 10 верстахъ отъ Бахчисарая. Историки и географы: *Броновій* или *Броневскій*²⁾ *Тунманъ*, *Кеппенъ*³⁾ и неизвѣстный сочинитель «древней русской гидрографіи»⁴⁾

1) Академикъ *Петръ Кеппенъ*, такъ описываетъ эту яйлу: «находясь на высотахъ которыхъ отдѣляютъ раскоши Алми отъ верховьевъ Качи, — я видѣлъ подъ собою въ густою тучахъ вершкѣ, какъ бы изъ безднъ возвышавшейся горы *Синабдага*, а за нею вдаль къ сѣверу озаренные солнцемъ, по скату *Чатирдага* расположенные сады *Еюкъ-Янкойдъ*». *Крым. Сборникъ*, стр. 148.

2) *Bronovicius «Tartaria»* р. 278 называетъ эту резиденцію *тежикъ* и *источникъ*хъ *яйлишекъ*.

3) *Крымскій Сборникъ*, стр. 323 и 324.

4) На стр. 16 сказано: «А который дворецъ на рѣкѣ на Алмѣ, и въ

говорить объ этой резиденціи положительно. Г. Кеппентъ полагаетъ даже, что нынѣшнее урочище *Ханель* или *Хань-Эль*, должно быть то мѣсто, гдѣ этотъ дворецъ или ханскій домъ находился. Тутъ же встрѣчаются остатки или слѣды древнихъ греческихъ укрѣпленій: *Теле-Керманъ* и знаменитаго *Чуфутъ-Калѣ*, о которыхъ сказано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

11) *Кача*, тоже горная рѣчка, вытекаетъ изъ главнаго хребта Яйловъ въ сосѣдствѣ р. Алмы, отдѣленная отъ ней грозными Синабъ-дагомъ, изъ цѣпи горъ Бабуганъ-Яйла, близъ горы *Цоцолъ* въ Куушской округѣ. Она бѣжитъ прямо на западъ и только у самаго своего устья поворачиваетъ немного къ юго-западу. Она забираетъ съ собою множество горныхъ потоковъ или ручьевъ, называемыхъ здѣсь рѣчками, а именно: *Стилю*, *Марта-Су*, *Каспана-Су*, *Хури*, *Чюрюкъ-Су* и друг. Верхняя часть этой рѣчки называется еще «Бююкъ-Узень» (Малая-рѣчка). Такимъ образомъ пробѣжавъ по самой роскошной части Крымскаго полуострова 57 верстъ, впадаетъ въ Черное море у Каламитскаго (Феленскаго) залива. Ѣдучи изъ Симферополя въ Севастополь, по большой почтовой дорогѣ, путешественникъ немедленно встрѣчаетъ Алму, среди великолѣпныхъ ею оживленныхъ садовъ; послѣ Бахче-Сарай на ручьи Чюрюкъ-Су бѣгущемъ въ Качу, гдѣ амфитеатръ самыхъ фантастическихъ горныхъ вершинъ, садовъ и виноградниковъ, среди ключей живой хрустальной воды, восхищаетъ всѣ его чувства, — и

току дворъ одна вилла, да нѣск. деревеньки, обвѣзаны глиною, а стоятъ на берегу, въ виноградникѣ».

наконецъ доходитъ до Качинской долины. Здѣсь началъ отъ дер. *Біасаги* (съ древнею замѣчательною греческою церковью), сады и виноградники дѣлаются сплошными; участки ими занимаемые вмѣстѣ съ лѣсками называютъ тутъ *чаирами*¹⁾. Берега Качи довольно высоки и покрыты камнями, дно также каменистое. По свойству всѣхъ здѣшнихъ рѣчекъ онѣ лѣтомъ почти несуществуютъ, а весною при таяніи снѣговъ (что здѣсь ежегодно случается), дѣлаются неукротимыми потоками. Чтобы судить какъ грозны иногда, эти миниатюрныя и природою украшенныя рѣчки, приведемъ здѣсь одинъ прихѣръ рассказанный уже въ другомъ мѣстѣ²⁾. Вотъ письмо герц. Ришелье къ министру финансовъ гр. Гурьеву въ юль 1811 года: «Безпрерывные и сильные дожди продолжавшіеся въ теченіи юна мѣсяца въ Крымскомъ полуостровѣ, много сдѣлали вреда и похѣшательства въ сельскихъ работахъ; въ концѣ того мѣсяца дожди усилились до такой степени, что въ гористой части полуострова причинили величайшія опустошенія. 29-го числа, долины по конь протекають рѣки: Алья, Кача и Бельбекъ, внезапно покрылись водою, которая съ чрезвычайною силою устремившись съ горъ, опровергала все, что на ней встрѣчалось и въ продолженіи

¹⁾ *Чаирами*, называютъ въ Крыму сѣнокосяки мѣста, на которыхъ кое-гдѣ произрастають фруктовые деревья. Малороссійское слово *чагаръ*, не произошло ли изъ этого корня? Замѣтимъ еще что на южнокъ берегу Крыма, лѣсные участки, огорожены плетенью; а оберегаемые отъ истребленія называются *курулу*.

²⁾ Въ войскѣ Хрокол. *Обозраніа исторія Новорос. края*. Ч. II, стр. 180 и 181.

нѣсколькихъ живуть сады были наводнены, мосты прерваны, большія фруктовыя деревья вырваны съ корнемъ и увлечены стремленіемъ. Многіе дома, вину долинь построенные, совершенно разрушены, другіе затоплены, а что болѣе всего чувствительно, лучшіе виноградные сады залиты водою, закиданы землею и камнями и такимъ образомъ совершенно истреблены. Невозможно описать опустошенія причиненнаго снѣж наводненіемъ, особенно въ долинь Качи, которая по узкости своей и множеству садовъ, спирая воду, придавала ей большое стремленіе.» Подобное а быть можетъ еще страшнѣе наводненіе было на Качѣ и Алиѣ въ 1764 году, видѣнное однимъ Запорожцемъ, который бывъ посланъ въ Крымъ «по секретамъ Коша Запорожскаго» съ ужасомъ рассказывалъ о неслыханныхъ опустошеніяхъ, претерпѣнныхъ Крымцами сперва отъ сильной и очень снѣжной зимы, а послѣ отъ внезапной оттепели и таянія снѣговъ. На р. Качѣ близъ Бахчисарая, въ долинь называемой Мустаби, находится въ горѣ древній знаменитый источникъ, называемый Греками «колодцемъ св. Афанасія» или «Святою водою» а по-татарски «Холодною водою, Суужь-Су.» Это мѣсто называемое *Качи-Камѣнъ*, подробно описано владѣнникомъ Кеппеномъ¹⁾.

12) *Бельбекъ* или *Кабарта-Су*, горная рѣчка вытекаетъ изъ Яяловъ, выше дер. Узень-башъ. Она справедливо гордится своими очаровательными долинами: *Кокозскою, Узеньбашскою и Каралесскою*²⁾. На сей по-

¹⁾ *Брижскій сборникъ*, стр. 305 и 306.

²⁾ *Каралессъ*, т. е. *Кара-Илясъ*, Черный Илья.

сѣдней находятся развалины знаменитаго Мангуна, столь известнаго въ исторіи Крыма, особенно къ эпоху которую называють Готскою. Отъ втораго вѣи Бельбека и одна деревня названа *Кабарта*. Она впадаетъ въ Феленскій заливъ Чернаго моря близъ с. *Белбекъ-Тамъ*. Подобно тремъ первымъ она вся покрыта садами, виноградниками, и окружена высокими берегами.

13) Переходя изъ садовъ въ самыя глухія степи, встрѣчаемъ одну замѣчательное урочище «*Молочныя-Воды*» или *Молочная*. Эта небольшая но весьма благодѣтельная степная рѣчка, вытекаетъ изъ овраговъ сѣверной части Мелитопольскаго и Бердянскаго уѣздовъ называющихся : *Куру-Кулакъ*, *Чуйгулъ* и *Токмакъ*, которые такъ имѣють видъ небольшихъ рѣчекъ, особенно послѣдній. «*Молочныя-воды*» имѣють теченіе съ сѣвера на югъ, забравъ съ собою другія еще меньшія рѣчки большею частью по оврагамъ текуція, какъ-то : *Бегимъ-Чокракъ*, *Куру (Сухой)-Джугушакъ*, *Тацелакъ*, *Шекли-Юшакъ* и проч. уходитъ въ лиманъ или озеро Молочное, отдѣляющееся отъ Азовскаго моря узкою пересыпью. Начавъ отъ колоніи *Тифенбрунъ* до своего устья, эта рѣчка составляетъ границу между Диѣпровскимъ, Мелитопольскимъ и Бердянскимъ уѣздами, раздѣляя можно сказать древнюю Ногайскую степь, т. е. сѣверную часть Таврической губерніи на двѣ части : западную (Диѣпровскій) и восточную (Бердянскій и Мелитопольскій уѣзды). Она и весьма замѣчательное историческое урочище въ нашей степной топографіи и представляетъ неоцѣненные выгоды для степнаго хозяйства, какъ свидѣтельствуютъ о томъ оба ея берега унизанныя весьма важными поселеніемъ. Съ

восточной стороны украшают ее богатѣйшія колоніи Менонистовъ, рядомъ съ убогими еще аулями Ногайскихъ Татаръ, — послѣдняго кочующаго народа, оставшагося отъ великихъ Татарскихъ наѣздовъ на Европу. Тамъ же еще недавно были селенія закоснѣлыхъ раскольниковъ : Духоборцовъ и Малаканъ. Изъ сихъ послѣднихъ нѣкоторые перешли уже къ православнымъ поселенцамъ, за выводомъ раскольниковъ въ Закавказскія провинціи. Съ противной, т. е. съ западной стороны Молочаяскія берега устья другія Нѣмецкія колоніи. Многія столѣтія проши прежде чѣмъ эта рѣка была обитаема; ни одно сказаніе, ни одна географическая карта не говоритъ о ней иначе, какъ о ручьѣ бѣгущемъ въ безлюдной, страшной степи Ногайской. Только съ конца XVIII ст., т. е. послѣдняго переселенія Ногаевъ, а еще болѣе съ 1803 — 1804 года, берега Молочныхъ водъ увидѣли настоящія человѣческія жилища, сперва юрты и хижины, а послѣ выгодные голландскіе домики; — съ того времени Молочанскіе округи, менонистскій и колонистскій, суть лучшія части степной половины Таврической губерніи. Откуда рѣка взяла свое наименованіе? ничего не знаемъ. На картѣ Риччи-Заннони, гдѣ всѣ урочища названы по-турецки и написаны турецкіяи буквами, р. «Молочныя-воды» просто названа также, по-польски. Мы полагаемъ что ее такъ называли козаки Запорожскіе, ближайшіе сосѣди этихъ степей. Они посѣщая не разъ эти мѣста называли встрѣчаемыя здѣсь урочища по своему, неспрашивая иногда какъ ихъ звали туземцы. Такими образомъ они называвъ одно : «*Зеленою-долиною*», другое «*Камелямъ-мостомъ*», третье «*Прогномъ*» (по причинѣ озеръ

или дужь гдѣ садилась соль); — могли назвать и эту рѣку «Молочною-водою», по причинѣ бѣлаго цвѣта ея водъ, или же по другимъ намъ неизвѣстнымъ причинамамъ. Суходождства на ней нѣтъ, переправъ нѣтъ множество, лучшія въ кол. *Пришиба* (или Молочной), дер. *Богдановки* и *Терпиви*, г. *Мелитополь*, аулѣ *Едилохты* и друг.

14) *Свертый Донецъ*, вытекаетъ изъ Курской губерніи Бѣгородскаго уѣзда изъ вершинъ дающихъ начало рѣчкамъ *Пселу*, *Корочи*, *Ворсклѣ* и друг. входитъ изъ Харьковской губерніи въ Екатеринославскую близъ с. *Серебрянки* (Бахмутскаго уѣзда). Оросивъ восточную часть этого края и пробѣжавъ чрезъ г. *Славносербскъ*, забираетъ съ собою нѣсколько *потоковъ* рѣчекъ какъ-то : *Лугань*, *Бахмутъ*, *Ольховую*, *Луганчикъ* и другія, у самаго же устья рѣчки *Нижней-Бѣлой* (у селенія *Манохина*) уходитъ въ Донскую землю. — Изливается въ *Донъ*, выше *Кочетовской* станицы. Несмотря на небольшой свой путь въ границахъ Новороссійскаго края, *Донецъ* сдѣлался теперь важною для него рѣкою. Эта важность достигнута только съ 1837 года. Хотя до того времени земли прибрежныя къ *Дону* были всегда драгоцѣнны по своему плодородію и прежде другихъ (съ половины XVIII столѣтія), были заселены *Сербскими* и другими славянскими эмигрантами, — но по трудности сообщеній и отдаленности отъ торговыхъ городовъ, прибрежныхъ къ моряню, не приносили важныхъ выгодъ ни государственному, ни частному хозяйству. Но съ 1837 года, князь *Воронцовъ* убѣдившись въ возможности не только добыванія, въ большихъ размѣрахъ, но перевозки и употребленія Новороссійскаго

каменного угля, для постепенной заѣмы привозимаго изъ Англіи, обратилъ особенное свое вниманіе на эту рѣку. Богатыя копи каменного угля, уже болѣе пользѣка открыты инженерами въ Бахмутскомъ и Славеносербскомъ уѣздахъ, были однакожъ очень мало или даже вовсе необработываемы. Только копи въ *Лисичей-Балкѣ* лежащей на правомъ берегу Сѣвернаго Донца, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, давно уже и по всѣмъ правиламъ горнаго искусства разрабатываются и тамъ добытымъ угольемъ дѣйствуетъ Луганскій литейный заводъ, основанный въ 1796 году. Когда сдѣланы были новыя ученія и практическія испытанія разныхъ въ этомъ краѣ находящихся пластовъ, богатство ихъ явилось во всея блескъ, а сосѣдство Донца указало естественный и выгодный путь, для перевозки этого минерала въ Донъ, а по этой рѣкѣ до Азовскихъ — слѣдственно и Черноморскихъ портовъ нашихъ. Предоставляя себѣ говорить объ этой вѣтви промышленности и судоходствѣ въ другомъ мѣстѣ (въ хоз. стат.), здѣсь скажемъ только что первый опытъ такой перевозки, по распоряженію графа Воронцова, сдѣланъ въ 1837 году; барки нагруженныя угольемъ добытымъ въ *Лисичей Балкѣ* проведены были до Луганской образцовой фермы, а оттуда по Донцу въ Донъ и слѣдственно спустились до Таганрога. Въ 1838 году этотъ опытъ повторенъ былъ столь же удачно, — а съ 1839 года особый горный инженеръ (капитанъ Гурьевъ нынѣ уже ушедшій) командированъ былъ генераль-губернаторомъ для транспорта по Сѣверномъ Донцу угля до Таганрога, или хотя до Ростова на Дону. Съ начала рѣка представляла большія препятствія къ судоходству, а именно

отгнѣли, корни деревьевъ въ самомъ ложѣ рѣки, построенныя издавна мельницы и гати, и друг. Подобныя препоны постепенно будутъ устранены, и теперь можемъ надѣяться, что каменно-угольная промышленность, обогащая имперію новою вѣтвю государственнаго хозяйства, сдѣлаетъ вліяніе и на мѣстное благосостояніе. Мы лично убѣдились (съ 1839 — 1847) что уже теперь прибрежныя къ Сѣверному Донцу селенія, удесятирили свою цѣнность и скоро въ сельскомъ богатствѣ будутъ равны изъ лучшихъ въ Новороссійскомъ краѣ. Въ 1841 году выписанъ былъ изъ Англій желѣзный пароходъ «Донецъ» Высочайше назначенный для плаванія по этой рѣкѣ, и онъ преоборвалъ всѣ возможныя препятствія указавъ на опытѣ, выгоды транспорта этимъ неоцѣненнымъ путемъ, Новороссійскаго каменнаго угля въ любыя приморскія точки. Теперь этотъ пароходъ служитъ для буксировки судовъ нагруженныхъ уголемъ изъ Донца въ Азовское море и для постоянныхъ сообщений между Ростовомъ и Таганрогомъ. Въ 1843 году построены уже и другой желѣзный пароходъ, по чертежамъ и проекту горнаго инженеръ-подполковника *Летуновскаго* «Ростовъ», который служитъ пакетботомъ и транспортомъ между Таганрогомъ и Ростовомъ на Дону. Онъ замѣчательнъ еще и тѣмъ что нагружается не уголемъ, а мѣстнымъ антрацитомъ.

15) *Берда*, весьма мелкая ственная рѣчка, составляющая часть пограничной межи между Таврической и Екатеринославской губерніями, выходитъ изъ овраговъ Мелитопольскаго уѣзда и течетъ сперва на востокъ, до впаденія въ нее рѣчки или оврага *Каратыша*, на устьѣ

котораго въ 1770 году основана была *Загаревская* крѣпость на такъ называемой Дибровской линіи. Здѣсь она круто поворачиваетъ къ югу и пробѣжавъ значительное пространство степей, ввергается въ Азовское море близъ упраздненной теперь Петровской крѣпости, основанной тоже въ 1770 годахъ и составлявшей тогда послѣдній военный постъ на Азовскомъ морѣ. Здѣсь низменный берегъ далеко выдался въ море косою, издавна по рѣкѣ называвшеюся «Бердянской», которая по своему удивительно-выгодному положенію, подаде мысль князю Воронцову основать тамъ портъ и городъ; — это цѣлущій мысъ *Бердянскъ*. Этотъ торговый пунктъ много оживилъ Ногайскія степи и разныя тамъ поселенныя колоніи, со временемъ же будетъ важнымъ отнужскимъ портомъ на Азовскомъ морѣ и немовѣрно усилитъ внутреннее или каботажное судоходство. Подобно *Конскимъ водамъ*, Берда составляла издревле границу Запорожскую, т. е. Русскую, со стороны Тюркскихъ народовъ; ибо имѣемъ положительныя доказательства, что Запорожская *Калмуская* поланка имѣла свое пребываніе или станъ въ устьѣ *Берды*, охраняя зимовники и рыболовные *пущи* и хижинныя расположенныя по берегамъ Азовскаго моря, для соперничества съ Донцами въ рыболовствѣ, для звѣриной охоты въ степи и добыванія соли въ небольшомъ Бердянскомъ озерѣ. Что эти мѣста безспорно принадлежали козакамъ Запорожскимъ, поданнымъ Россіи, имѣемъ свидѣніе въ указѣ 1746 года 30 апрѣля при разграниченіи земель обѣихъ козацкихъ обществъ, въ которомъ сказано (основываясь на древнихъ актахъ и преданіяхъ): «Бердою, Калчникомъ и Калмусомъ вла-

дѣтъ Запорожцанъ.» По Бердѣ тоже, послѣ полулѣтняго (56 лѣтняго) изгнанія, поселены опять остатки Запорожскаго коша бывшаго за Дунаемъ, подъ названіемъ «Азовскаго козацкаго войска», имѣющаго теперь главную свою квартиру или конь въ Петровской крѣпости и три станицы : *Новоспасскую*, *Покровскую* и *Никольскую*. На восточной же сторонѣ Берды обитаютъ Ногайцы занимающіе всю землю до рр. Обыточной и Молочныхъ водъ. На этой же рѣкѣ имѣетъ переправы : у *Берестовскихъ хуторовъ* противъ с. *Благовещенскаго*, у с. *Захарьевскаго*, въ с. *Николаевкѣ* противъ колоній Нейгофунгъ, въ станицѣ *Новоспасской* и нѣсколько другихъ, но менѣе важныхъ точекъ сообщенія. Берда вовсе неспособна къ судоходству, но драгоценна для папоенія большаго народонаселенія и огромныхъ стадъ, въ стѣняхъ безлѣсныхъ и маловодныхъ.

16) *Кальміуцъ*, довольно замѣчательная степная рѣчка, получаетъ свое начало у возвышенныхъ мѣстъ южной части Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи, изъ которыхъ столько рѣчекъ (Торець, Грузская, Волчья и другія) берутъ свое начало. Теченіе ея съ сѣвера на югъ, хотя съ большими извилинами; впадаетъ тремя рукавами въ Азовское море у центра греческихъ колоній города *Маріуполя*. Хотя къ судоходству вовсе не способна, но своими водами обогащаетъ эту часть степей, а своимъ устьемъ составляетъ хорошій портъ у этого замѣчательнаго Азовскаго торговаго города. Съ самыхъ вершинъ своихъ она раздѣляетъ прибрежнія къ Азовскому морю степи на двѣ части, составляя границу между Донскимъ войскомъ и Екатеринославскою гу-

бернією (т. е. Таганрогскимъ градоначальствомъ). По дорогѣ она забираетъ съ собою воды рѣчекъ : *Мокрой Волновахи, Дубовой, Столовой* или *Чихъ-Су, Шагоровки, Калычка* и друг., изъ которыхъ нѣкоторыя пересыхаютъ въ знойное лѣто, исключая рѣчки *Дубовой* и *Дубовыхъ-буераковъ*, поросшихъ мелкимъ дубовымъ кустарникомъ, между которымъ вода держится и лѣтомъ, струясь довольно живо ¹⁾. Въ историческомъ отношеніи р. Калміусъ столь же знаменита и даже гораздо извѣстнѣе Берды. Здѣсь на этихъ бездѣрныхъ степяхъ, по сказанію историковъ, въ 1223 или 1224 году въ 31-й день мая, въ день св. Апостола Ереміи, совершилась страшная битва русскихъ князей съ неслыханными доселѣ наѣздинками — Татарами, битва извѣстная подъ именемъ *сраженія на Калкѣ*, которую Карамзинъ считаетъ р. Калцемъ, а другіе Калміусомъ ²⁾. Эта битва и пораженіе русскаго воинства, разрушила на два сличкомъ вѣка независимость русскихъ княжествъ и городскихъ общинъ давъ начало Татарскому владычію въ этомъ краѣ, распространившемуся постепенно даже до Руси сѣверной. Что этотъ именно Калміусъ названъ Калкою, находитъ слѣды въ сказаніи лѣтописца приводимаго Карамзиномъ (стр. 546); — тамъ сказано : «надъ рѣкою надъ Калкомъ, бѣ бо то мѣсто каменисто» и въ самомъ дѣлѣ берега Калміуса, особенно рукавовъ

¹⁾ Изъ подробнаго статистическаго *Описанія Мариупольскаго округа*, доставленнаго князю г. вѣд. сов. *Лавотомъ*.

²⁾ *Карамзинъ*, исторія государства Россійскаго, Т. IX, стр. 231 и прилж. на стр. 545.

его очень каменисты и круты, образуя даже под собою пещеры и ходы со сводами, самою природою устроенныя. Во времена Запорожья эта рѣка считалась границею между этия войскою и Донцами, какъ сказано въ пограничномъ документѣ 1764 года: «Надъ Калміусомъ рѣчкою укупанъ пенъ обгорѣлый, войсками Донскимъ и Запорожскимъ для знатія всякому своей границы»⁷⁾. По имени этой рѣки и одна поланка Запорожская, охранявшая земли между устьями Берды и Калміусомъ названа *Калміусскою*. Глубина и ширина этой рѣки по мѣстности г. Ливотова весьма незначительны, онъ полагаетъ что она только при устьѣ своей имѣетъ отъ 50 до 60 сажень ширины а въ трубѣ, обыкновеннаго теченія всего отъ 5 до 20 сажень, не смотря по мѣстности. Глубину ея онъ считаетъ только въ 1½ аршинъ. Я думаю это ошибка, ибо въ противномъ случаѣ рѣка бы пересыхала да и не заслуживала бы имени рѣки; должно думать что въ нижней части ея глубина доходитъ 1½ сажени. Берега этой рѣки не одиноковы; правый или Екатеринославскій высокъ и каменистъ, лѣвый же или Донской отлогіи и покрытъ лугами. Такимъ образомъ Мариупольскіе Греки, имѣя 150 верстъ теченія Калміуса, должны прибѣгать для прокормленія своего скота къ лугамъ чужимъ, на другой сторонѣ этой рѣки. Въ 1839 году этотъ край обогащенъ новымъ полезнымъ открытіемъ, сдѣланнымъ горнымъ инженеромъ *Кульминимъ*. Тамъ на правомъ берегу банки

⁷⁾ *Исторія Новой Сечи* и пр. изд. 1, стр. 223 и 398.

Давилъ-Тарамъ, впадающій съ лѣвой стороны въ рѣчку Сухую-Волноваху, найдены не только слѣды каменнаго угля, но даже прекрасныя лонки *базальтов*¹⁾, гранитовъ и другихъ крѣпкихъ каменныхъ породъ. Въ вершинахъ же этой рѣки, въ Бахмутскомъ уѣздѣ, близъ с. *Александровки* (помѣщика *Шидловскаго*), найдены еще въ 1820 году, а съ 1840 въ большомъ видѣ разрабатываются копи каменнаго угля, самаго отличнаго свойства, годнаго на топку не только печей, но даже пароходовъ и слѣдственно, самая важная для общественнаго хозяйства здѣшняго края.

17) Наконецъ должны мы перейти къ знаменитому *Дону*, — къ «*Дону великому*», какъ его называютъ «пѣсь о полку Игоревомъ», — одной изъ важнѣйшихъ русскихъ судоходныхъ рѣкъ, которой одинъ только устья находятся въ пределахъ Новороссійскаго края. Два важные торговые города, принадлежащіе къ общему управленію здѣшняго края: Ростовъ и Нахичевань лежатъ на ея берегахъ и обогащаются ея сосѣдствомъ. Донъ въ древности назывался *Танаисъ*, давалъ свое имя вѣнечному Азову, который у всѣхъ древнихъ географовъ и въ среднихъ вѣкахъ именовался *Тана*; Турки называли Азовъ *Азахъ*, а море *Азахъ-денисъ*. Получивъ свое начало въ Тульской губерніи изъ «*Ивань-озера*», Донъ орошаетъ часть Орловской и всю почти Воронежскую губерніи; пересѣкаетъ всю Донскую землю

¹⁾ Дѣло не вѣроятное, а между тѣмъ это истина. Многіе образцы настоящихъ базальтовъ хранятся въ Одесскомъ минералогическомъ музеѣ, принадлежащемъ городу.

и близъ Нахичевани (Тагарогскаго градоначальства) входитъ въ предѣлы Новороссійскаго края, или лучше сказать древней *Барьерной* земли. Отъ своего истока, въ пѣснахъ Донскаго войска онъ именуется «Дономъ Ивановичемъ». Ниже Ростова, т. е. крѣпости св. Димитрія Ростовскаго, основанной на Дону въ 1761 году, начинается уже устье этой рѣки, составляющей, посредствомъ нѣсколькихъ рукавовъ, къ несчастію маловодныхъ, родъ дельты, подобной Дунайской и Днѣпровской. Главнѣйшіе изъ нихъ называются : 1) *Мертвый Донецъ*, 2) *Мокрая Калапча*, 3) *Старый Донецъ*, 4) *Кутерьма* и др. Калапча считается лучшею и по ней — то съ моря пробіраются въ Донъ, мимо столь знаменитаго Азова, отъ котораго остался довольно многолюдный посадъ и слѣды валовъ ; въ 12 верст. ниже онъ ввергается въ Азовское море. У Азова устроена пристань называемая *Подполною*, которая современемъ можетъ имѣть большую важность для Донскаго судоходства. Такъ какъ теченіе всей рѣки Дона находится въ предѣлахъ описываемаго нами края, то мы должны говорить только объ его устьяхъ, какъ точкѣ, куда направляется большая часть нашего Азовскаго судоходства. На устьяхъ Дона имѣемъ центръ Армянскихъ колоній, которыхъ начала расскажем въ слѣдующей здѣсь главѣ. Это Нахичеванъ основанный въ 1770 г. Онъ представляетъ образецъ трудолюбиваго, мирнаго, довольно богатаго и даже мануфактурнаго народонаселенія, — столь рѣдкаго въ нашемъ краѣ, почти исключительно земледѣльческаго. Но гораздо важнѣе городъ *Ростовъ*, который быть можетъ скоро для юго-восточной Россіи будетъ тѣмъ, чѣмъ Одесса для юго-западной. Если благія намеренія князя

Воронцова будутъ приведены въ дѣйствию и Донскія гирла будутъ очищены землечерпательными постоянными машинами; если созданное вѣдъ Азовское каботажное судоходство и судостроеніе будетъ упрочено и поощряемо, то Ростовъ будетъ главною точкою сбыта не только Донской земли и части Новой Россіи, но и всей восточной полосы имперіи, много терпящей отъ упадка торговли въ Астрахани. Объ этомъ портѣ и городѣ будемъ еще разъ говорить въ главѣ о торговлѣ здѣшняго края, а здѣсь замѣтимъ, что по Дону пришло къ Ростовской биржѣ :

Въ 1842 году : судовъ 1375	}	съ грузомъ на 2,605,000 р. сер.
лѣсныхъ плотовъ 55		
Въ 1843 году : судовъ 1269	}	съ грузомъ на 2,563,000 р. сер.
лѣсныхъ плотовъ 52		

Это судоходство несравненно усилится доставкою каменнаго угля и антрацита, для которыхъ скоро нужны будутъ особые пароходы и суда, ибо въ 1844 году чрезъ Сѣверный Донецъ доставлено было уже 800,000 пудовъ въ Лисичьей-балкѣ. Еще должно сказать что рыболовство на устьяхъ Дона есть одно изъ важнѣйшихъ богатствъ того края и въ статьяхъ отпуска представляеть значительныя цѣфы. Дай Богъ чтобы скорѣе эта точка имперіи обратила на себя отеческое вниманіе нашего высшаго правительства! ⁷⁾.

Въ хозяйственномъ отношеніи мы бы должны были еще сказать нѣсколько словъ о рр. Корабельной, Сагарѣ,

⁷⁾ Нѣкоторыя довольно любопытныя подробности объ устьяхъ Дона и названіи по его гирлахъ, помѣстимъ въ статьѣхъ нашей вѣдъ заглавныхъ «Ростовъ на Дону.» Спб. 1847.

Волчьей, Орели, Торца и другихъ мелкихъ рѣчкахъ, славящихся особеннымъ земледѣльческимъ богатствомъ орошаемаго ими края, — но въ гидрографическомъ отношеніи они не важны и ихъ описаніе увеличило бы и такъ уже обширное обзорѣніе наше. Впрочемъ ихъ имена и оцѣнка ясно укажутся въ подробномъ топографическомъ обзорѣніи края, которому посвящена будетъ особая глава статистики нашей.

Вотъ бѣглый очеркъ теченія и пользы рѣкъ, пересекающихъ Новороссійскія земли, съ краткими указаніемъ историческихъ на нихъ урочищъ. Мы начали Дунаемъ, стражницею нашею на юго-западной оконечности Русскаго рубежа, — оканчиваемъ Дюномъ, древнею межою на юго-востокъ Россійской имперіи.

IV. Озера.

Новороссійскій край имѣетъ много озеръ, изъ которыхъ большая часть суть просто лиманы, другія же или озера самосадочной соли, или же озера на устьяхъ рѣкъ и рѣчекъ. Исчисляемъ ихъ востепенно придерживаясь ихъ мѣстности; о соляныхъ же озерахъ будетъ сказано здѣсь только въ географическомъ отношеніи¹⁾.

I. Въ Херсонской губернии.

Въ Херсонской губерніи многія рѣки, вѣроятно по причинѣ лимановъ, въ которые онѣ уходятъ, сохранили

¹⁾ О соляныхъ озерахъ и соленой промышленности въ здѣшнемъ край, извѣстныя уже нами довольно обширная топографія, которая составитъ особую главу въ хозяйственной статистикѣ Новороссійскаго края.

доселѣ Турецкія имена, означающія *озера* (гѣль)
Таковы :

Цары (Сары)-гѣль — «желтое озеро.»

Ени-гѣль, т. е. Ингуль, — «новое озеро.»

Дели-гѣль, т. е. Тилигуль — «бѣшенное озеро.»

Акз-гѣль, нынѣ рѣчка Бѣлоозерка, — «бѣлое озеро»,
называвшееся еще и *Акз-су*, бѣлая вода.

Аджи-гѣль, рѣчка сего имени — «горькое озеро.»

Но крохѣ того озера и лиманы взятыхъ выстѣ суть
слѣдующія :

1) *Овидіево-озеро* или Дибстровскій лиманъ.

2) *Кучурганское*, на устьѣ рѣчки Кучурганъ въ
Одесскомъ уѣздѣ.

3) Озерко *Чобурчи*, близъ долины и селенія сего
имени въ Одесскомъ уѣздѣ.

4) Озерко *Бѣлое*, на оврагѣ *Кало-дере* у сел. *Бя-*
левки Одесскаго уѣзда.

5) Озерко *Ясское*, близъ селенія сего имени Одес-
скаго уѣзда.

6) Озерко «*Сухой-лиманъ*» на устьѣ рѣчкѣ *Дальника*
Одесскаго уѣзда.

7) *Ингульское*, изъ водъ рѣки Ингула образующееся
(имѣющее отъ 2 верстѣ длины и 1½ ширины), лежа-
щее въ Херсонскомъ уѣздѣ между с. с. Балацель и
Христоворымы.

8) Озеро (т. е. болото) *Лууго* (долгое) въ урочищѣ
Тресени, близъ Новомиргорода (Бобринецкаго уѣзда).

9) «*Великія-води*», озеро составленное изъ сѣянія
рукавовъ р. Базавлука называемыхъ рѣчками : *Скарбѣца*,
Колотовка и *Омельникъ* (Херсонскаго уѣзда).

10) Озерко *Тузла* (отъ слова *Тузз* — соль) близь Березанскаго лимана (въ Херсонскомъ уѣздѣ).

11) *Аджи-гѣл* или горькое озеро въ Херсонскомъ уѣздѣ.

12) Мелкое озеро на устьѣ рѣчки Бѣлозерки (Херсонскаго уѣзда), отъ чего она вѣроятно называлась по-турецки *Акз-гѣл*, для отличія отъ *Акз-су* (бѣлая вода, т. е. Бугъ).

13) *Хаджибейское*.

14) *Кузьяницкое*.

15) *Тилигульское*.

16) и 17) *Аджеликскія*, большое и малое.

и 18) *Березанское*.

Теперь о нѣкоторыхъ изъ нихъ скажемъ нѣсколько географическихъ подробностей :

1) Первымъ изъ такихъ огромныхъ озеръ считается Днѣстровскій лиманъ, имѣющій даже форму оного, ибо у самаго устья въ него рѣки Днѣстра, онъ какъ бы преисполнился водами, широко изгибается назадъ полукруглымъ заливомъ. Онъ имѣетъ отъ 6 до 9 верстъ ширины и до 40 верстъ длины. Этотъ лиманъ извѣстенъ былъ у писателей трехъ послѣднихъ столѣтій, а быть можетъ и въ среднихъ вѣкахъ подъ названіемъ *Овидіева-озера*, по господствовавшему тогда мнѣнію, что Фракійскій городъ Томи, мѣсто изгнанія поэта Овидія, было на Днѣстровскомъ лиманѣ. *Сарниціи* въ XVI, а *Кантеміръ* въ началѣ XVIII столѣтія¹⁾ такъ его называютъ; по-молдавски зовутъ его *Лакулз-Овидулуй* что

¹⁾ *Descriptio antiquae et hodiernae Moldaviae etc.* lib. III, cap. 111.

значитъ тоже самое. Вотъ причина почему и крѣпостца въ 1793 году основанная на Дибстровскомъ лиманѣ, въ урочищѣ *Хаджидере* названа была въ 1795 году *Обидіополемъ*. Близъ лимана находятся еще слѣдующія замѣчательныя урочища : городъ Аккерманъ или Бѣлый городъ по-молдавски *Четате-Альба* (Civitas alba), по-генуэзски *Monte-Castro*, или *Монкастро*, о которомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ; колонія Швейцарская *Шаб*; предмѣстье или сел. *Татарская-молога* и сел. *Саріаръ* (желтая земля), гдѣ по всей вѣроятности обитала часть орды Едичкульскихъ Ногаевъ, переведенная ханомъ Крымъ-Гиреемъ въ 1758 году на стени сѣверной Тавриды; с. *Гаккишла* (по-татарски Кишла-Ханули), известное еще подъ названіемъ *Буджака*, иногда пребываніе сераскиръ-султана Ногаевъ Буджадской орды и проч. Мы уже упоминали о пароходномъ сообщеніи по этому лиману между Обидіополемъ и Аккерманомъ. Онъ уходитъ въ Черное море двумя устьями или *гирлами* : *Осаховскимъ* или сѣвернымъ и *Цареградскимъ* или южнымъ. Между ними высыпался песчаный островъ или гряда въ $3\frac{1}{2}$ версты длины и въ $1\frac{1}{2}$ версты ширины.

2) *Хаджибейскій* лиманъ или озеро находится на устьѣ рѣчки «средняго Куяльника», съ которою у Болгарской колоніи *Катаржи* (Тираспольскаго уѣзда) соединяется р. Малый Куяльникъ. Лиманъ начинается у сел. *Каирши* (Одесскаго уѣзда) и немедленно принимаетъ видъ обширнаго озера, ивѣющаго до 40 верстъ длины при 1500 саж. почти постоянной ширины. На всемъ этомъ пространствѣ унизанъ онъ прекрасными селами и хуторами; оканчивается близъ Одессы на сѣверо-западъ

отъ предмѣстья Пересыпи. Одесская бухта и селеніе Молдавское до 1789 года здѣсь бывшее, именовалось Хаджибеевъ, и тутъ въ 1765 году Турки основали замокъ названный или *Енидуя* т. е. *Новый свѣтъ*, взятый де-Рибасомъ въ кампанію 1789 года. Здѣсь же въ 1793 году Суворовъ основалъ крѣпость, а де-Рибастъ въ 1794 году портъ и городъ, называвшіеся до 27 января 1795 года Хаджибеевъ или *Годжа-беевъ*, а въ это время переименованы въ Одессу, по причинѣ толка археологовъ, что извѣстный Греческій городъ *Одиссоъ* находился на этомъ мѣстѣ; что послѣ опровергалъ археологъ нашъ Степанковскій ¹⁾. Вода въ этомъ лиманѣ столь солена и считается столь цѣлебнымъ тоническимъ средствомъ, что на немъ устроены теперь лиманна и иловыя купальни, пріобрѣтшія уже большую извѣстность и привлекающіе ежегодно большое количество страждущихъ посѣтителей. Берега этого лимана устья хутора и большія числомъ землянокъ, изсѣченныхъ въ камень, добываютъ для постройки домовъ въ Одессѣ. Это усадьбы называемыя: *Нерубайскіе*, *Усатовы* и друг. *хутора*, составляющія селенія принадлежащія къ округу Одесскаго градоначальства.

3) *Куяльницкій* лиманъ или озеро «*малый-Хаджибей*» составляетъ устье рѣчки *Большаго Куяльлика* вытекающей изъ сѣверныхъ возвышенностей Аваньевского уѣзда, — дающихъ начало обѣимъ Куяльникамъ, Тилигулу, Ко-

¹⁾ Въ своихъ прекрасныхъ сочиненіяхъ подъ заглавіемъ: *Исследования о мѣстоположеніи древнихъ греческихъ поселеній на берегахъ Понта Эвксинскаго и проч.* СПб. 1826.

печей и друг. мелкиѣ рѣчкамъ нашихъ, выше исчисленныѣ. Эта рѣчка пробѣжавъ около 120 верстѣ къ югу, ниже мѣстечка *Севериловки* (Одесскаго уѣзда) начинаетъ образоваться въ лиманъ, сохраняющій имя Кульницкаго. Онъ имѣетъ до 30 верстѣ длины и до 2 верстѣ ширины. Подобно предыдущему имѣетъ воду очень соленую и цѣлебными своими свойствами много приноситъ пользы. Онъ оканчивается у самой Одессы, гдѣ и устроены купальни. Множество хуторовъ и одно селеніе съ камеломиями и обширными пещерами, тоже называемое *Кульникомъ*, окружаютъ его устье, отдѣленное отъ моря только самымъ узкимъ песчанымъ перешейкомъ, по которому проходятъ почтовые дороги изъ Одессы въ Николаевъ и Вознесенскъ. На этой же песчаной градѣ устроены и кордоны погранично-карантинной стражи. На самой половинѣ лимана, входятъ въ него балки или ложа пересохшихъ уже рѣчекъ, которыхъ имена сохранившіяся даже и въ Турецкія времена, достойны вниманія; таковы *Дубовая* сберегшая доселѣ въ ущельяхъ, вездѣ дубовыя приземистыя кустарники, вѣроятно отпрыски бывшей здѣсь той дубовой рощи, которую *Риччи-Занони* называлъ *Ай-Урманъ* (святыи дѣсь). *Кубанка*, *Кимлицкая* (т. е. Калмыцкая), вѣроятно такъ названна по причинѣ кочевавшихъ здѣсь въ XVIII столѣтіи Ногайцевъ Кубанской Орды и бывшихъ у нихъ Калмыковъ, которыхъ Запорожцы называли *Кимликами*.

4) Лиманы или озера *Большой* и *Малый Аджельскы* (*аджи* или *ачь*, горькій) на устьѣ рѣчекъ сего имени (въ Одесскомъ уѣздѣ). Первый изъ нихъ начинается немного ниже прекрасной Болгарской колоніи *Малый Бульмы*

(основанной въ 1801) гдѣ находится и почтовая станція, первая на дорогѣ къ Вознесенску изъ Одессы; а оканчивается у самаго Чернаго моря, гдѣ на узкой пересыпи находится с. Дофиновка или Аджелыкъ и почтовая станція, первая, на дорогѣ изъ Одессы въ Николаевъ. Другой начинается у хутора Буддинова ниже с. Малый Аджелыкъ, сперва направляется прямо къ югу, а послѣ круто поворачиваетъ къ востоку и обогнувъ родъ неправильной дуги, доходить до той же песчаной гряды, по которой идетъ Николаевская почтовая дорога, у с. Григорьевки. Первый изъѣтъ теченія верстъ 7, другой до 10.

5) О большомъ *Тилигульскомъ* лиманѣ или «Бѣшеномъ озерѣ», — какъ это имя переводили въ русскихъ оффиціальныхъ бумагахъ, — мы говорили уже при описаніи самой рѣки Тилигула; здѣсь приводимъ его для счету и чтобы сдѣлать еще одно необходимое замѣчаніе. Не должно думать чтобы всѣ лиманы, которыми оканчиваются рѣки и рѣчки южной части Новороссійскаго края, были произведены наплывомъ водъ тѣхъ рѣкъ; самый вкусъ ихъ воды доказываетъ противное. Нѣтъ сомнѣнія, что въ точкахъ гдѣ эти рѣки начинаютъ свои лиманы, были прежде ихъ прямыя устья, или другими словами было уже море облявшее въ теченіи вѣковъ. Вотъ причина почему наши археологи съ такимъ трудомъ приурочиваютъ сказанія древнихъ географовъ, къ мѣстностямъ описываемаго ими края. Съ восточной стороны Тилигульскаго лимана впадаетъ у с. Ташинной (Одесскаго уѣзда) рѣчка *Цариголь* (*Сари-гѣль* «желтое озеро»), вытекающая изъ двухъ балокъ или овраговъ, изъ которыхъ

одинъ называется *Царегольскимъ*, другой *Кара-Ланой*, оба эти имена Турецкаго происхожденія изуродованы въ просторѣчїи. Эта мелкая рѣчка, мало кому извѣстная, очень важна для нашей мѣстной исторической географіи тѣмъ, что по нашему мнѣнію, на ея степяхъ кочевала та часть Орды Едичкульской, которой жилища въ одномъ ярлыкѣ Крымъ-Гирея хана обозначены на рѣкѣ *Сары-Су* («желтой»). Но былъ ли это нашъ Цариголь, или же такъ называли какую нибудь рѣчку въ Бессарабіи, гдѣ есть два урочища *Sarılar*? — рѣшить не можемъ. Черезъ Телигульскій лиманъ по проекту князя Воронцова учреждается постоянная переправа по мосту, котораго планы составлены инженеръ-маіоромъ *Амбрантомъ*, и который скоро будетъ оконченъ. Мостъ начинается у с. Поповки и соединитъ обѣ наши Одесскія почтовые дороги: Вознесенскую и Николаевскую. Этотъ мостъ истинно гигантское произведеніе нашего края, будетъ имѣть 430 сажень длинны.

6 и 7) Два малыя озерка: *Тузла* на оконечности балки сего имени и *Аджи-гѣлз* (горькое озеро), своими названіями свидѣтельствуютъ тоже о пребываніи здѣсь морскихъ волнъ, ибо слово *Тузла* значитъ соляное урочище, гдѣ добываютъ соль, а имя «горькой воды» всегда дается Татарами водѣ морской, преимущественно лиманской. Отъ имени озера и одно селеніе называется тоже *Аджиголомъ*, какъ издревле водилось въ здѣшнихъ степныхъ водвореніяхъ.

8) Между упомянутыми здѣсь мелкими озерками лежить еще лиманъ или озеро *Березанское*, котораго имя

г. *Надеждилъ* выводитъ изъ слова *Борисовскъ*¹⁾; онъ служитъ устьемъ двумъ рѣчкамъ : съ запада Сасыку, съ востока Березани, наконецъ двѣ балки Березанская и Янчокракская входятъ въ оный. Первая у с. Кесадрин, другая у с. Комбурлеевки (Гижицкаго), въ 5 верстахъ отъ станціи *Янчокракъ*, на почтовой дорогѣ изъ Одессы и Очакова въ Николаевъ. Съ запада рѣчка *Сасыкъ* образуетъ ниже станціи «*Красный Тракторъ*» у с. Васильевки, свой собственный лиманъ, который уже послѣ у сел. Кобурчи или Александродара соединяется съ Березанскимъ лиманомъ. Черезъ этотъ лиманъ учреждена теперь частная переправа, на порогахъ, на проселочной дорогѣ изъ станціи Кобленки въ Очаковъ, чѣмъ дорога изъ Одессы въ эту крѣпость сокращается противу почтового тракту, 60 верстами. Березанскій лиманъ тѣмъ похожъ на Дибровскій и Бугскій лиманы и отличается отъ остальныхъ нами исчисленныхъ, что можетъ считаться и занвожъ, соединяясь непосредственно съ моремъ. По берегамъ рѣчки Березани находится множество селъ и прекрасныхъ Нѣмецкихъ колоній Одесскаго уѣзда; грунтъ земли такъ хорошъ, что вездѣ по рѣчкѣ разведены сады и плантаціи, — особенно вербы и лозы, немого оживляютъ пустынный видъ этихъ степеней. Въ селахъ живетъ много Молдованъ, имѣющихъ большое скотоводство и вообще очень богатыхъ.

¹⁾ «Городовая Скинія» въ Запискахъ Одесскаго общества любителей исторіи и древностей, стр. 22.

II. Въ Бессарабской области.

Въ Бессарабіи всѣ почти озера производятъ соль хотя добываніе оной не вездѣ учреждено. Предоставляя себѣ говорить со всею подробностію о соляной промышленности въ другомъ мѣстѣ, здѣсь исчислимъ эти озера въ географическомъ порядкѣ, начиная съ сѣвера къ югу.

1) *Кагульское* на устьи рѣчки Кагула, начинающееся у кол. *Этюли* Кагульского уѣзда и оканчивается въ Измаильскомъ градоначальствѣ близъ Дуная.

2) *Ялухъ*, на устьи рѣчки сего имени въ Кагульскомъ уѣздѣ; у самаго его начала находится колонія *Болградъ* на мѣстѣ бывшаго сельца *Табахъ* (занятаго послѣ Ногайцевъ), центра Болгарскихъ колоній въ Бессарабіи, или такъ называемыхъ «Задунайскихъ переселенцевъ». Это озеро при своемъ окончаніи (у с. *Барска* или *дворянская слобода*), суживается въ весьма мелкое гирло а послѣ разливается на два другія: одно восточное ближе къ г. Тучкову, или урочищу Кугурлуй, — другое западное имѣющее видъ буквы О, на правой сторонѣ котораго находится колонія *Еликой* и знаменитый въ военныхъ лѣтописяхъ нашихъ *Сатуловъ*, гдѣ русская армія въ присутствіи нынѣ царствующаго Государя Императора, переправляясь въ 1828 году за-Дунай.

3) Озеро небольшое *Сафьялъ* или *Сафьялы*, близъ самой крѣпости Измаила, гдѣ находится селеніе Некрасовцевъ возвратившихся изъ Турціи и гдѣ былъ до 1830 года монастырь ихъ по старообрядческому толку устроенный.

4) Озеро *Катлабуга* на устьѣ рѣчки сего имени доходящее у с. *Кислицы*, до самага Килійскаго рукава Дуная.

5) Озеро *Китай* на устьѣ рѣчки Кургижъ или Кургижъ-Китай.

6) Озеро *Сасыкъ* или *Кундукъ*, обширное водоскопище или лиманъ, на устьѣ рѣчекъ Кундука и Сараты, отдѣленное отъ Чернаго моря самымъ узкимъ гребнемъ или песчаною пересыпью. Это озеро раздѣляется на два: *Большой* и *Малый-Сасыкъ* и принадлежитъ къ Бессарабскому соляному промыслу, но добываніе соли еще не производится. Отсюда же начинается знаменитый и самый древній памятникъ нашего края, — *Нижній Трояновъ валъ*, идущій по вершинамъ озеръ: *Китай*, *Катлабуга*, *Ялпуха* и оканчивающійся у р. *Прута*. Онъ еще называется въ преданіяхъ *Зміевымъ валомъ*, отъ чего и одна станція на большой почтовой дорогѣ изъ Аккермана въ Измаилъ, называется *Зміевская*, а другая *Большой-Троякъ*.

7) Озеро *Шаганъ* или Шаганское называвшееся и *Муртази*, есть главное соляное озеро Бессарабскаго промысла, гдѣ устроено селеніе Шаганъ и пребываніе части чиновниковъ солянаго вѣдомства.

8) Озеро *Алибей-Улу* или большое Алибейское, тоже соляное, находящееся въ разработкѣ.

9) Мелкія озера: *Сарьаркое*, 10) *Карачаусъ* и

11) *Атигѣлъ* на устьѣ р. *Саріаръ* (желтая земля).

12) Озеро *Хаджидере* на устьѣ рѣчки сего имени.

13) Озеро *Буриасъ*, котораго часть именуется *Хаджи-Ибрагимъ*, а верхняя, гдѣ впадаетъ рѣчка

Алкалы-дере, *Базириял*. Здѣсь находится и *Тузла*, мѣстопребываніе Бессарабскаго солянаго управленія.

14) Наконецъ небольшая лужа или озеро именуемое *Езерял* на устьѣ рѣчки Ботны въ Дибѣстрѣ.

III. Въ Таврической губерніи.

Таврическая губернія издревле богатая своими озерами, почти исключительно соляными и мнѣжь должно упомянуть только о главнѣйшихъ, ибо число ихъ такъ велико, что въ одномъ Кинбурнскомъ соляномъ округѣ считается ихъ 103. Ихъ должно раздѣлить по уѣздамъ :

I. Въ Перекопскомъ уѣздѣ.

1) Озеро *Старое*, близъ самой почтовой дороги изъ Перекопа въ Синферополь, при которомъ по обычаю находится селеніе *Тузла*, т. е. соляная разработка.

2) Озеро *Красное*.

3) » *Круглое* (или *Адаманъ*).

4) » *Кіатъ* или *Тарханское*.

5) » *Чюрюмъ* или *Айгуль*.

6) Большое озеро *Кыркъ*.

7) Озеро *Агазы* (заливъ изъ Сиваша).

8) » *Куремессъ*.

9) » *Сунакъ*.

Величина ихъ весьма различна, отъ 3 до 60 квадратныхъ верстѣ, два первыя разрабатываются въ теченіи многихъ вѣковъ съ особымъ успѣхомъ.

II. Въ *Теодосійскомъ уездѣ.*

- 10) Озеро *Генгическое*, }
11) » *Чокракское* } на Арабатской стрѣлкѣ.

Въ администраціонномъ языкѣ они называются еще *Генгическими соляными озерами.*

12) Озеро *Айгульское.*

13) » (главное въ разработкѣ) *Шейхъ-Элійское.*

14) » *Окташь* или *Альильское* (близъ Арабатскаго залива въ Азовское море).

15) Озеро *Элкель* или *Личинское.*

16) » *Узунларь* (кажется сѣверная часть предъидущаго).

17) Озеро *Сары-Гѣльз* (желтое озеро).

Официально онѣ называются *Теодосійскими соляными озерами.*

18) Озеро *Чокракъ.*

19) » *Тебечекъ.*

20) » *Кояшиъ-Чурубашъ* (или *Чуваръ*).

Онѣ находятся на *Понтійскомъ* полуостровѣ и официально именуются *Керченскими соляными озерами.*

III. Въ *Евпаторійскомъ уездѣ.*

21) Озеро *Сакъ* или *Тузла*, при которомъ находятся знаменитые своею цѣлебностью *Сакскіа-грязи*, открытыя въ 1809 году докторомъ *Лангомъ* и селеніе *Сакъ*, съ купальнями.

22) Озеро *Сасыкъ* или *Гивлюе.*

23) » при *Евпаторійскомъ* карантинѣ.

24) Два озера *Конратъ* (при д. *Терекли Конратъ*).

- 25) Озеро *Аирчи*.
- 26) Три озера *Аджи-Байчи*.
- 27) Озеро *Отарз* (или Кызыль-Чиправъ).
- 28) Три озера *Айбурз*.
- 29) Большое озеро *Докгузлавз* или Гнилое.
- 30) Три озера *Кенегесз* (при д. Каалы-Кенегесъ).
- 31) Два озера *Султанъ-Эли*.
- 32) Озеро *Терекли*.
- 33) » *Табуды*.
- 34) » *Келече*.
- 35) » *Ташикъ-Караба*.
- 36) Два озера *Кылчакъ*.
- 37) » *Карлау*.
- 38) » *Керлеутъ*.
- 39) » *Ярлигачъ*.
- 40) Три озера *Караба*.
- 41) Озеро *Бокал*.
- 42) » *Дортъ-Сакълъ*.
- 43) » *Бай-Оглу* (или Чаянъ).
- 44) » *Мамай*.
- 45) » *Актачи* (три озера сего имени).
- 46) » *Пахилъ*.
- 47) » *Кючоокъ-Калъ*.
- 48) » *Кызляръ*.
- 49) » *Коктуганъ*.

Эти озера изъ которыхъ самое большое *Сасыкъ* или *Саки*, имѣетъ до 25 верстъ, а самыя меньшія до 300 саженой пространства, официально называются *Евпаторійскими соляными озерами*.

IV. Въ Мелитопольскомъ и Бердянскомъ уѣздахъ.

- 49) Озеро *Молочное* или *Молочанскій лиманъ*.
- 50) » *Мантугай*.
- 51) » *Акз-Тузла*, или «бѣлое» соляное озеро.
- 52) » *Казахли* (т. е. Русское) или *Красное*.
- 53) » *Скальковатое*.
- 54) » *Арагское*.
- 55) » *Чюрюкз-Тюкз*.
- 56) » *Обыточное* у рѣчки сего имени.

Всѣ эти озера имѣютъ отъ 1 до 4 квадрат. верстѣ пространства, и не составляютъ особеннаго богатства государственнаго; въ Бердянскихъ же озерахъ добываютъ соль Погайцы по привиллегіямъ, даннымъ при водвореніи ихъ въ 1804 году.

V. Въ Дняпровскомъ уѣздѣ.

Въ официальномъ отношеніи озера этого уѣзда дѣлятся на *Гетическія*, коихъ числомъ 15 и на *Кибурнскія*, которыхъ будетъ до 85. Долгомъ считаемъ назвать ихъ всѣ по урочищамъ :

1. Принадлежація къ Гетическому округу :

- 56) Озеро *Бель*.
- 57) » *Бююкз-Міюкз* (или *Кишло*).
- 58) » *Бююкз-Терехз-Кой*.
- 59) Пять озеръ называемыхъ *Ашта-Кой*.
- 60) Два озера *Курайли*.
- 61) Озеро *Кократз*.

- 62) Озеро *Карабетъ*.
63) » *Алихъ-Кулакъ*.
64) » *Аверьяновское* (нижнее до 5 верстъ пространства).

2. Принадлежащія къ Кимбурнскому соляному округу:

- 65) Озеро *Оркушовъ*.
66) Три озера называемыя *Скальковатый лиманъ*.
67) Озеро *Дубовое*.
68) » *Дубовенькое*.
69) » *Гречковатое*.
70) » *Сухой-Лиманецъ*.
71) » *Гришковатое*.
72) » *Плоское*.
73) » *Юрково*.
74) » *Долгое*.
75) Два озера называемыя *Сапетенькими*.
76) Озеро *Сапетное*.
77) » *Черненькое*.
78) » *Черное*.
79) » *Орхово*.
80) » *Волчье-горло*.
81) » *Пожарное*.
82) » *Ожиноватое*.
83) » *Гнилое*.
84) » *Круглое*.
85) » *Куликовое*.
86) » *Солонцеватое*.
87) » *Артиллерійское*.
88) » *Якорцоватое*.

- 89) Озеро *Кривое*.
90) » *Глаголь*.
91) » *Гаткое*.
92) » *Помика*.
93) » *Козилое*.
94) » *Ямное*.
95) » *Сухой-лимак*.
96) » *Кривенькое*.
97) » *Буршиво*.
98) » *Домаха*.
99) » *Артиллерійскій-лимак*.
100) » *Солощоватое*.
101) » *Нілке*.
102) » *Григоватенькое*.
103) » *Тріугольное*.
104) Два озера *Саранко*.
105) Озеро *Музыканськое*.
106) » *Шалово*.
107) » *Расово*.
108) » *Трактировенкое*.
109) » *Гречковатое*.
110) » *Трактирово*.
111) Два озера *Змієві*.
112) Озеро *Бузовое*.
113) » *Бузовенькое*.
114) » *Наумово*.
115) » *Луцкое*.
116) » *Сакви*.
117) » *Безкоровенькое*.
118) » *Залив-Байданов*.

- 119) Озеро *Пересиль*.
 120) » *Момляки*.
 121) » *Лонушное*.
 122) » *Пропадушее*.
 123) » *Блалокучугурное*.
 124) » *Камышеватое*.
 125) Два озера *Разсога*.
 126) Озеро *Червоненькое*.
 127) » *Осиковатое*.
 128) » *Кизлярское*.
 129) » *Валижово*.
 130) » *Козюрино*.
 131) » *Велико-Змієво*.
 132) » *Старо-Змієво*.
 133) » *Бокоревое*.
 134) » *Аджиголь* (на устьѣ рѣчки сего имени).
 135) » *Придорожное*.
 136) » *Великое*.
 137) » *Бюлько* и множество безыменныхъ.

Всѣ эти озера находятся большею частію на Кинбуринскомъ полуостровѣ или косѣ, и вообще очень мелки, отъ 80 сажень до 6 1/2 верстѣ (съ *засухами*) пространства не больше. Онѣ издревле называются *прогнольями*⁷⁾ и съ этимъ именемъ были извѣстны въ южной

⁷⁾ Г. И. Андреевскій въ своихъ *Путешествіяхъ* замѣтилъ при обзрѣдѣ Давыдовскаго и Мелитопольскаго уѣздовъ, такъ говорить о *прогнольяхъ*: «Мѣста къ морскому заливу и берегу ливана (Давыдовскаго) покрыты лугами... Въ густотѣ травъ не рѣдко перебиваете не большіе водные застой, поросшіе камышемъ, но не тонкіе, по твердости грунта. Такія мѣста называютъ здѣсь *прогнольями*» (Зап. Общ. Сельск. Хозяйства Южной Россіи, 1838, стр. 224 и 225).

Россіи, когда Запорожцы ихъ разрабатывали и добытую соль возили въ Украину, Польшу и сѣверную Россію. Самые названія упомянутыхъ выше прогнойныхъ, т. е. Кибурскихъ озеръ, даже ихъ странныя прозвища, явлено малороссійскія и, — живые доселѣ старики — чиновники понимаютъ, что въ концѣ XVIII и первыхъ годахъ XIX столѣтія одни Запорожцы и ихъ потомки близъ оныхъ обитали. На берегу одного изъ соляныхъ озеръ, въ 35 верстахъ отъ Кибурской крѣпости, къ востоку находится м. *Прогнойскъ*, среди глубокихъ песковъ, состоящее изъ нѣсколькихъ дожинокъ и рыбацкихъ хижинъ. Жители его суть или чиновники солянаго вѣдомства наблюдающіе за добываніемъ и продажей соли, или люди здѣсь поселившіеся для рыбнаго и солянаго промысла. По живую нашу здѣсь могла быть попанка Запорожская называемая *Прогнойскою*, о которой въ 1751 году Кошъ писалъ официально что она «военный пограничный постъ для охраненія Русскихъ людей и козаковъ, у *зромаженія* соли на *прогнойскъ* занимающихся.» Хотя до 1775 года нѣста эти принадлежали еще Портѣ, т. е. хану Крымскому, но Запорожцы еще въ XVI столѣтіи считали ихъ своими «вольностями» и не смотря на трактаты и запрещенія всегда туда ходили за солью и рыбою. По ихъ преданіямъ они это право приобрѣли отъ «Польской короны» (Литовскихъ завоевателей), «да и прежде.»

III. Искусственная система воль или каналы.

Говоря о Днѣпровскихъ порогахъ, мы сказали уже нѣсколько словъ о тѣхъ гидро-техническихъ работахъ

которыя были или предполагаемы, или даже совершены, для сносите́лствованія судоходству по Днѣпру. Первый опытъ такой канализаціи, какъ мы сказали выше произведенъ былъ въ 1780 году премьеръ-маіоромъ *Фалевымъ* у Ненасытенскаго порога. *Фалевскій-каналъ* существуетъ до нынѣ, но къ судоходству по своей узкости вовсе неспособенъ и служитъ только красно-рѣчнымъ памятникомъ патриотизма русскаго человѣка, совершившаго этотъ подвигъ на свой счетъ въ такое время, когда всякая работа и всякій матеріалъ, были неизвѣрно дороже въ нашемъ краѣ, нежели теперь. Каналъ построенъ изъ прекраснаго плитоваго камня, бѣлаго, плотнаго и огромныхъ размѣровъ, который вѣроятно привезенъ былъ туда изъ отдаленныхъ мѣстъ, ибо во всей Новой Россіи такого не встрѣтается.

О другихъ каналахъ производимыхъ у Старо-Кодацкаго и другихъ порогахъ съ 1798 г., мы уже сказали выше. Ихъ нельзя считать конченными, а потому не знаемъ какое онѣ произведутъ вліяніе на судоходство. Одинъ находится между с. Старый-Кодакъ и с. *Лоцманскою-Каменкою*. Названіе сей послѣдней достойно примѣчанія. Она вся обитаема *лоцманами*, занимающимися искони проводомъ лодокъ, дубовъ и байдаковъ по Днѣпру, черезъ пороги, особенно во время половодія. Ихъ служба такъ важна для этого судоходства и подвержена такимъ опасностямъ, что еще во времена Запорожья, они составляли особое много уважаемое сословіе, а Императрица Екатерина II освободила ихъ отъ всѣхъ податей и повинностей. Ежегодно многіе изъ нихъ погибаютъ дѣлаясь жертвою своего усердія и удивительнаго мужества, но за то сотни лодокъ,

дѣсныхъ плотовъ и судовыхъ людей, погибалибъ безъ ихъ руководства.

Третій искусственный каналъ устроенъ тоже доброю волею и издвигеніемъ частнаго и весьма небогатаго человека, купца 3-й гильдіи *Суровцова*. Каналъ имъ прорытый назначенъ для вспомошествованія Дибстровскому судоходству, простиравшемуся обыкновенно только до с. Маякъ. Суровцовъ зная важность продолженія такого плаванія до самаго Чернаго моря, желалъ прочистить одно устье Дибстра въ лиманъ, а потому въ 1837 году подавъ князю Воронцову прозектъ свой о возобновленіи стариннаго, уже обжѣлешаго отъ наноса несквозь канала, находившагося между Дибстромъ и рукавомъ этой рѣчки, или рѣчкою *Таранчукомъ* впадающею въ лиманъ. Съ Высочайшаго разрѣшенія каналъ былъ начатъ въ 1839 и оконченъ въ 1840. Въ 1841 году прошло уже по немъ 17 судовъ съ грузомъ и баластомъ. Этотъ каналъ можетъ называться *каналомъ Суровцова*¹⁾. Онъ имѣетъ 160 сажень длинны и ширинны: при Дибстрѣ 10, а при Таранчукѣ 7 сажень. Глубинны отъ 5 до 6 футовъ.

Къ числу искусственныхъ водяныхъ системъ или каналовъ, хотя и не назначенныхъ для судоходства, можетъ причислится *водопроводный каналъ* съ туннелемъ, устроенный инженеръ-полковникомъ *Уитовомъ*, на счетъ адми-

¹⁾ Не можемъ не замѣтить что на подробной картѣ Россійской имперіи Шуберта, исправленной до 1843 года (какъ сказано на картѣ), этотъ каналъ и даже рѣчка Таранчукъ еще не обозначены. Разныя образцы не показано вѣстечко Тузлы (Азербайджанскаго уѣзда), захватительное по своему значенію промислу, у озеръ Бессарабскихъ.

ралтейства, — для наполненія Севастопольскихъ сухихъ доковъ водою, проводимою у с. Инкермана (знаменитаго своими развалинами), изъ рѣчки Бююкъ-Езень.

IV. Острова и полуострова.

I. Острова.

Собственно *островами* называемъ тѣ, которыя находятся среди морскихъ водъ, ибо о рѣчныхъ, упомянуто уже въ другомъ мѣстѣ. На Черномъ морѣ въ границахъ принадлежащихъ вѣдомству Новороссійскаго главнаго управленія, считаемъ только три настоящія острова и всѣ три достойны вниманія болѣе въ историческомъ и карантинномъ отношеніи, нежели въ видахъ политическихъ или даже хозяйственныхъ.

1) Островъ *Фидониси*, *Змійный* или *Левки* (по-турецки *Иланъ-Адасы*), былъ весьма извѣстенъ въ древности, ибо на немъ по сказанію историковъ и розысканіямъ современныхъ археологовъ находился весьма уважаемый греческимъ и римскимъ мореплавателями храмъ (маякъ), посвященный Ахиллесу. Кромѣ древнихъ географовъ, объ немъ писали ученые: *Кругъ*^{*)} и *Келлеръ* и ихъ показанія можно считать вполнѣ удовлетворительными. Въ 1841 году, Одесское Общество любителей исторіи и древностей, послало туда, съ тою же цѣлью члена своего и секретаря *Н. Н. Мурзакевича*, который приобрѣлъ тамъ нѣсколько любопытныхъ памятниковъ, осо-

^{*)} Записки академика Круга о древностяхъ азіатскаго края, въ коиѣхъ находится въ жезѣ архивъ.

бенно же медалей ⁷⁾. Этотъ островъ съ давнихъ уже временъ никѣмъ кромя змѣй и птицъ, называемыхъ здѣсь *рыбалками* (*lagus sacchinans*, *чайка*) — отъ которыхъ цвѣту онъ и прозванъ Греками *Лески*, т. е. бѣлымъ, — не былъ обитаемъ. Теперь тамъ построены маякъ для указанія пути съ моря въ Дунайскія устья. Онъ лежитъ какъ бы на срединѣ между Сулинскимъ и Килійскимъ гирлами и находится подъ $45^{\circ} 15' 30''$ сѣверной широты и $30^{\circ} 14' 41''$ восточной долготы. Отъ морскаго берега по прямой линіи до острова будетъ $24 \frac{1}{2}$ миль. Этотъ островъ считается постоянно въ карантинномъ (*сольнцешамола*, *en soultchase*) положеніи. Длина острова по сѣверной его сторонѣ 300 саж. окружность около 2 версты.

2) Островъ *Березанскій*, лежащій подъ $46^{\circ} 35' 45''$ сѣверной широты и подъ $1^{\circ} 3' 49''$ восточной долготы находится на Черномъ морѣ у самаго устья рѣчки и лимана Березанскаго, въ 955 саженьяхъ отъ берега оныхъ. Състренцевичъ называлъ его *Ольвійскимъ островомъ* (*Исторія о Таверіи*, т. I, на картѣ «*Berezan isle d'Ovulia*»). Въ концѣ XVIII столѣтія онъ принадлежалъ еще Туркамъ, которые его въ началѣ войны съ Россією (1787 г.), сильно укрѣпили, для загражденія Русскимъ выхода изъ Днѣпровскаго лимана, въ море. Но Черноморскіе козаки (бывшіе Запорожцы), подъ начальствомъ храбраго своего судьи *Антона Головатого*, взяли его приступомъ и укрѣпленіе разрушили. А какъ

⁷⁾ Отчетъ объ успѣхѣхъ розысканій своихъ г. Мурзавенкъ представилъ Обществу въ 1841 году и похвѣсталь въ I части Записокъ оного, вышедшихъ въ 1844 году.

съ 1790 годовъ, все сѣверное побережье Чернаго моря сдѣлалось Русскимъ, то этотъ островъ подобно Очакову болѣе не укрѣпился и оставался впускъ. Въ 1795 г. адмиралъ де-Рибасъ, принявъ его было въ свое частное владѣніе, — но послѣ, для огражденія лимана Дибровскаго и самой рѣки отъ входа туда заграничныхъ, *неочищенныхъ* судовъ, обращенъ оный въ передовой карантинный постъ и для того подобно Фидониси находится постоянно въ соинтальноиъ (en contumace) положеніи. На Березанскомъ островѣ археологи наши находили медали, камни, обломки сосудовъ и друг. остатки свидѣтельствующія о бывшемъ здѣсь какомъ-то древнемъ Эллинскомъ поселеніи.

3) Островъ *Тендра*. Этотъ островъ, низменный, почти въ уровень съ водою, могъ бы еще называться и ко-сою, еслибъ не былъ облитъ со всѣхъ сторонъ моремъ. Узкой каналъ дѣлитъ его на двѣ части, равно именующіяся Тендрою. Оный лежитъ подъ $46^{\circ} 22' 7''$ сѣверной широты и подъ $1^{\circ} 11' 8''$ восточной долготы, южнѣе Кинбуриской косы и составляя родъ лука загибающагося къ сѣверу, къ *Игорлицкому* заливу. На сѣверной его сторонѣ въ 2 вѣсахъ отъ его оконечности, а въ 14 вѣсахъ отъ Кинбурна построены маякъ, для предохраненія судовъ могущихъ быть загнанными на эти отмѣли. Въ древности этотъ островъ, иявшій по сказанію географовъ видъ сабли¹⁾ былъ извѣстенъ подъ названіемъ *Ахиллесова ристалища* (или бѣга, *dromos achilleos*),

¹⁾ «Peninsula ad formam gladii porrecta, cognominata Dromos Achilleos», *Plinii Natur.* IV, 26.

и подобно Фидонисскому считался святищею, много уважаемою въ бывших Ираклійскихъ эмпоріяхъ здѣшняго края. Подобно двумъ другимъ этотъ островъ находится въ карантинномъ положеніи и необитаемъ ни кѣмъ, кромя карантинно-пограничной стражи и малаго количества заключившихся добровольно здѣсь рыбаковъ. Теандра не даромъ была посвящена своему полубогу, Ахиллесу (охранителю янковъ), доселѣ она пагубна судамъ застигнутымъ бурей; моряки особенно боятся этихъ вѣтровъ, заграждающихъ входъ въ Діѣпровскій лиманъ.

Есть еще нѣсколько ничтожныхъ островковъ, напримеръ островокъ *Карабай*, противъ устья *Каланчакскаго* лимана въ Черное море (Діѣпровскаго устья Таврической губерніи); островокъ *Чиле* или *Орловъ* на Егорлицкомъ лиманѣ, между Теандрою и Таврическими берегами, и нѣсколько островковъ образующихъ лужайи Сивана или Гиллага моря, но онѣ ничемъ не замѣчательны, а потому и не достойны особаго географическаго описанія.

2. Полуострова.

1) Главнѣйшій по величинѣ ¹⁾ полуостровъ въ Новороссійскомъ краѣ есть *Крымъ*, т. е. южная часть Таврической губерніи, со всѣхъ сторонъ облитый моремъ и только узкимъ Перекопскимъ перешейкомъ соединяющійся съ материкомъ этой губерніи. Часть восточная полуострова, облитая съ южной стороны Чернымъ моремъ, съ другой (восточной) Керченскимъ проливомъ,

¹⁾ Онъ имѣетъ до 2,440,000 десятинъ пространства.

съ сѣвера Азовскимъ моремъ, а только съ запада прилегающая къ остальной части Крыма, называется еще *Керченскимъ* или *Понтійскимъ* полуостровомъ.

2) *Арабатская стрѣлка*. Этотъ полуостровъ есть ничто иное какъ узкая песчаная пересынь или плотина, окруженная съ востока Азовскимъ моремъ, съ сѣвера небольшимъ каналомъ или проливомъ называемымъ *Геническимъ*, по имени урочища *Геничи*; съ запада Сивашемъ, а съ юга только, у Арабатской крѣпости, принимаетъ къ Понтійскому полуострову. Урочище *Геничи* (Джевишики), называемое отъ устройствагося на немъ селенія, *Усть-Азовскомъ*, именуется еще *Тонкою*, отъ того и каналъ Геническій тоже называется «Тонкиемъ». Арабатская крѣпость взята была Русскими подъ начальствомъ фельдмаршала Ласси въ 1738 году, не смотря на сильную защиту гарнизона и войскъ Менгли-Гирея, хана Крымскаго ⁹⁾. До 1835 года Арабатская стрѣлка была вовсе пуста и только одинъ рыбаки и изрѣдка Татары Крымскіе ее посѣщали. Но въ это время князь Воронцовъ, для ускоренія и увроченія сообщеній между Крымскимъ полуостровомъ и сѣвѣрною частью Таврической губерніи, проведеніемъ туда новаго пути, кромѣ Перекопскаго перешейка, испросилъ Высочайшее соизволеніе на продолженіе почтовой дороги по самой Арабатской стрѣлкѣ. Съ тою цѣлью устроены были тамъ станціи: 1) у самаго *Арабата*, 2) у хутора *Грицаля* или *Власенкова*, 3) въ *Шекль* (противъ устья въ Сивашъ рѣчки Кара-Су), 4) въ урочищѣ *Чокракъ*

⁹⁾ *Макашевск. «Записки о Россіи», стр. 231 и 234.*

или *Трвогиной*, 5) въ *Усть-Азовскъ* или *Тонкой*, гдѣ находится и контора солянаго управленія. Вся Арабатская стрѣлка имѣетъ до 108 верстъ длины, на ширинѣ отъ 1½ до 5 верстъ. Недавно Генчичъ сдѣлалась важною каботажною точкою, съ построениемъ въ проливѣ или каналѣ пристани, ибо теперь суда приходящія за солью могутъ ею нагружаться здѣсь и, прямымъ путемъ, черезъ Азовское море, идти въ Керчь или Ростовъ ⁷⁾.

3) Полуостровъ или коса *Джаралгачъ* (Ярлгачъ, яръ, балка или оврагъ), образующая *Джаралгачскій* довольно глубокой заливъ Чернаго моря (отъ 3 до 22 ф.), весьма низменное и почти песчаное мѣсто, имѣющее до 37 вер. длины на 2 до 6 вер. широты. Онъ тѣмъ замѣчательнѣе что въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ пожалованъ для овчарныхъ заведеній извѣстнаго *Русе*, (о которомъ скажемъ ниже), а теперь находится тамъ стада меринсовъ, принадлежащіе его наследникамъ: Вассалу, Потье и Мари, которые и самую косою владѣютъ.

4) Полуостровъ или коса *Килбургская*, такъ названная отъ крѣпости *Кылъ-Бурунъ* (буквально «волосяный носъ», т. е. тонкой мысъ), выстроенной Турками въ концѣ XVII столѣтія противъ козачьихъ наѣздовъ по Дибару. Эта небольшая крѣпость вновь устроенная, при помощи французскихъ инженеровъ, въ 1768 году,

⁷⁾ Въспомогательныя тракты на Арабатскую стрѣлку, кую было устроено постоянную переправу черезъ Генчическій проливъ. Мысль объ этомъ еще въ 1817 году подали бывшій Теодосійскій градоначальникъ *Зинель*, но переправа безполезно продолжалась до 1834 года, и теперь только вполнѣ окончена.

взата Русскими войсками въ 1774 году и на всегда уступлена Портою по Кучукъ-Кайнарджинскому трактату. Она знаменита воспоминаніемъ той осады, которую такъ славно выдержалъ Суворовъ въ 1787 году ¹⁾. Кибури-скій полуостровъ окруженъ съ сѣвера и сѣверо-запада Дибировскимъ лиманомъ, съ запада и юго-запада Чернымъ моремъ, съ юга Егорлицкимъ заливомъ, простирающимся далеко въ материкъ сѣверной части Таврической губерніи, къ которому и самая коса принадлежитъ. Кромѣ крѣпости и небольшого при ней форштата, на косѣ уже находятся селенія (*Покровское*, съ церковью, *Васильевка*, *Прогнойскъ* и др.), хутора и большое число рыболовныхъ заводовъ, особенно сельдянаго промысла. Пространство собственно полуострова, отъ маяка до сел. *Бузоваго*, гдѣ можно сказать она соединяется съ остальною частью Дибировскаго уѣзда, будетъ 46 или 47 верстъ.

Такого же рода полуострова или такъ называемые *куты* ²⁾ образуютъ : *Егорлицкій кутъ* или урочище *Сары-Бланинъ*, Егорлицкій заливъ Чернаго моря, и самое

¹⁾ Въ память защиты этой крѣпости, въ близней такъ деревняной Покровской церкви поставлена была къ алтарю, слѣдующая весьма оригинальная надпись : «Здѣсь предъ святихъ Покровохъ Суворовъ Бога молилъ, ко граду надвигавшій Агаряскій ялотъ внезапно подступилъ. Пана клиннхъ Адорану, яростно простеръ свой на косу десантъ. — Великій Богъ! •Суворовъ десантъ побѣдилъ и кытау мечемъ истребилъ. — Побѣда •была въ 1-й день октября 1787. Сяко мѣсто и славный полководецъ! •примите воспоминаніе его!»

²⁾ Это названіе кута произошло вѣроятно изъ Малороссійскаго слова куть (по-польскы kūt), значущее уголъ, ибо и въ природѣ эти полуострова имѣютъ видъ угловъ, или мысовъ вдающихся въ море.

море *Тарханскій кутъ*, въ западной части Евнаторійскаго уѣзда. Мы упоминаемъ здѣсь объ этихъ названіяхъ только для исчисленія всѣхъ, по возможности, особенныхъ географическихъ урочищъ нашихъ. На низменномъ и каменистомъ мысѣ *Тарханъ* близъ сел. *Эм-Агачъ*, поставленъ въ 15 сажняхъ отъ моря маякъ, а въ 15 миляхъ отсюда къ сѣверу находится небольшой, но весьма безопасный портъ, называемый *Агметская бухта*, принадлежащій князю Воронцову, устроенный этими патриотомъ въ порядочное мѣстечко, съ карантиннымъ и таможеннымъ постомъ.

V. Горы, возвышенности, гранитный островъ.

I. Крымскія горы.

Крымскія горы или *Яйла* раздѣляютъ Таврической полуостровъ на двѣ части: на южную или *нагорную* и северную или *плоскую*, которую однакожь не должно смѣшивать съ Ногайскими степями сѣверной части губерніи, отдѣленными отъ Крыма Перекопскимъ рвомъ. Самое названіе *Таврія*, по живнѣю Стрэнцевича, дано полуострову отъ слова *Таури* значущему *гора* на языкѣ Ассирійскомъ⁷⁾. Онѣ начинаются близъ Севастополя, тянутся цѣлымъ хребтомъ почти параллельно съ южнымъ берегомъ Крыма и оканчиваются у Феодосійскаго залива. Пространство земли находящееся подъ этою нагорною частію края, какъ подъ вулканическими громадами

⁷⁾ *Исторія о Тавріи*. Т. I, р. 45 (Русскій переводъ).

Яйлы, такъ и долинами отъ нихъ образованными и скатами къ морю, составляетъ едва девятую часть всего полуострова, но за то самую прекрасную часть всего быть можетъ Новороссійскаго края. На развалинахъ, такъ сказать, первобытнаго слоя земли, среди ничтожныхъ остатковъ Эллинскаго или Готскаго міра, явнется рядъ богатыхъ лѣсовъ, обширныхъ садовъ и виноградниковъ, лѣнятся оригинальныя Татарскія деревни, подобно ульямъ пчелъ въ нѣсколько ярусовъ возрожденнымъ, разстилаются долины напомиающія о баснословныхъ Элисейскихъ поляхъ, наконецъ, — а это не бездѣлица въ нашихъ степныхъ и жаркихъ странахъ, — бьютъ ключи хрустальной воды и быстрые потоки ичатся изъ горъ, обогащая цѣлыя волости. Прибавьте къ тому: у подножия горъ обширная межа Чернаго моря съ многочисленными заливами, портами и бухтами и тогда постигнете всю прелесть, всю цѣну этого поэтическаго уголка (*кута*) «Новой Россіи».

Изъ водъ Таврическихъ горъ или Яйловъ, по обѣимъ скатамъ, сѣверному и южному бѣгутъ многія (выше описанныя) весьма здѣсь драгоцѣнныя рѣчки, какъ-то:

- 1) Салгиръ,
- 2) Обѣ Карасу.
- 3) Кача.
- 4) Ала.
- 5) Огузъ.
- 6) Белбекъ.
- 7) Ускють.
- 8) Куру-Узенъ или Езень.
- 9) Булганакъ.

10) Учань-Су и нѣсколько другихъ рѣчекъ съ обыкновеннымъ окончаніемъ на узезъ и на су.

Чтобы имѣть нѣкоторое понятіе о гористой части полуострова, предлагаемъ здѣсь небольшой топографическій взглядъ заимствованный изъ оффиціального описанія Таврической губерши, сдѣланнаго въ 1838 году¹⁾. Ученость инженеровъ занимавшихся этими предметомъ, ручается за точность предлагаемаго здѣсь обзора.

«Чтобы опредѣлить собственно гористое положеніе таковой страны, какъ южная часть полуострова, — гдѣ безпрестанно представляются высокая горы пересѣченныя глубокими крутыми оврагами, гдѣ сообщенія затруднительны и производится большею частью верхомъ²⁾, — для того надобно провести черту отъ моря у Георгіевскаго монастыря, на Севастопольно р. Бельбекъ, включая оба берега ея до дер. Сюренъ; потомъ другую на дер. Мустафа-Бей (кажется Мехметши-Бей), Бахчисарай, Бодракъ, Кабазы, Ташь-Чорганъ, Синферополь, оставя вправо почтовую дорогу идущую въ Карасубазаръ, на деревни Акъ-Кайя, Азанать, Мурзакой, Туушь, Изюмовку и Феодосію. Обѣ эти черты (составляющія впрочемъ родъ многоугольника), довольно рѣзки въ природѣ. Также къ гористому, или лучше сказать волнообразному мѣстоположенію, можно причислить небольшое простран-

¹⁾ Изъ архива Новороссійскаго генералъ-губернатора.

²⁾ Хотя приводимое нами описаніе сдѣлано въ 1838 году, но оно вѣроятно основано на свѣдѣніяхъ давнѣйшихъ, ибо въ этотъ году уже много отличныхъ дорогъ было открыто, много начато, а довольно существовало и отъ 1820 годовъ.

ство находящееся между Еникале, Керчью, дер. Китай-дере, Сала, Шегене и Азовскимъ моремъ.

«Главнѣйшая цѣпь Крымскихъ горъ имѣетъ общее направленіе отъ запада къ сѣверо-востоку, на протяженіи 144 верстѣ и начинаясь у Балаклавы, оканчивается у Θεодосіи. Отъ Балаклавы къ западу, на протяженіи 9 верстѣ до мыса *Фіолента*¹⁾ (по-турецки называемаго *Фелемкс-Бурукс*), а къ юго-востоку 8 верстѣ до мыса *Айя* (перваго послѣ Георгіевскаго), — вершинны горъ идутъ большею частью надъ самымъ моремъ и составляютъ такъ сказать, его нагорный берегъ. Имя къ оному скалистая, почти отвѣсная покатоств, они представляются въ видѣ террасъ.» Впрочемъ эти террасы очень рѣдки, большая часть горъ оканчиваются какъ бы обломками вулканическаго свойства и до сихъ поръ подвержены, хотя и рѣдкимъ обваламъ.

«Отъ мыса *Айя*, начинается хребетъ горъ коего поверхность, покрытая большимъ лѣсомъ, называется *Яйлою*. Хребетъ сей съ начала узкій, постепенно расширяется и отдаляясь отъ моря, принимаетъ направленіе на востокъ до горы *Ай-Петра*, далѣе же общее направленіе къ сѣверо-востоку.» Эта гора великолѣпно является взорамъ въ видѣ отвѣсной скалистой громады, если смотрѣть на нее изъ *Оріанды*, урочища на южномъ берегу, гдѣ находятся три сада сего имени, — изъ которыхъ одинъ : *Царская Оріанда* принадлежитъ Государинѣ

¹⁾ Эти Италіанскія названія *Фіолента*, т. е. *Violente*, *Каламитскій заливъ* (*Calamitá*) и два, три урочища съ названіемъ *Кастелло* (*Castello*), — вотъ все что осталось отъ Генуэзскаго владчества къ Крыму.

ИМПЕРАТРИЦА. На одной из скалъ близъ горы Ай-Петра (святая гора) водруженъ крестъ, какимъ то благочестивымъ путешественникомъ, на томъ мѣстѣ гдѣ было древнее Греческое укрѣпленіе¹⁾.

Далѣе представлено довольно подробное исчисленіе разстояній всякой горы изъ этой цѣпи до моря, изъ котораго видно, что самое меньшее (отъ вершины Яйлы до Форосскаго бугаза²⁾ или прохода) будетъ въ 800 саж., самое большое (отъ Воронъ-Кая) 13 верстъ. Эти разстоянія идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ :

1. Отъ вершины Яйлы у Фороса, до моря... 800 саж.
2. „ „ „ у Мердвена или Чертовой лѣстницы... 850 „
3. „ „ „ у Сименса..... 4 верс.
4. „ „ „ у Ай-Петры, у подошвы которой находятся Орианды... 3 „
5. „ „ „ у Стиля (Истиля)-Бугаза..... 7 „
6. „ „ „ у вершины оврага Учъ-Кошь..... 7 „
7. „ „ „ у горы Грамжаты или Язлы-Ташъ, до моря. 3 ½ „
8. „ „ „ у горы Бабуганъ-Яйлы. 5 ½ „
9. „ „ „ у Чатырь-Дага..... 11 ½ „

¹⁾ Крымскій Сборникъ, П. И. Келлена, стр. 197.

²⁾ Въ приводимомъ нами описаніи нѣкоторыя мѣста были написаны ошибочно, а потому мы сочли нужнымъ исправить ихъ сообразно съ дѣйствителъ.

10.	Отъ	вершины	Яйлы	у	г. Дежирджи (укрѣпленія надъ Ангарскими ущельемъ)...	5 1/4 вер.
11.	»	»	»	у	Кая-Башъ (или Кая-Бей) противъ дер. Уду-Узень.....	8 »
12.	»	»	»	у	Хабахъ-Ташъ (т. е. Каменные ворота).	12 »
13.	»	»	»	у	Воронъ-Кайя, противъ Ускюта.....	13 »
14.	»	»	»	у	Кокъ-Ассанъ-Богази ¹⁾	8 »
15.	»	»	»	у	дер. Ай-Сереси...	9 »
16.	»	»	»	отъ	вершины горы Яманъ-Ташъ (т. е. Ташъ-Ярганъ).....	12 »
17.	»	»	»	у	Сандыкъ-Кая.....	7 1/2 »
18.	»	»	»	у	Эски, т. е. Эчкидагъ.....	2 1/2 »

Исчисленія здѣсь разстоянія мы поставили съ полною довѣренностію, полагая, что инженеры генеральнаго штаба, ихъ опредѣлявшіе, имѣли всю возможность удостовѣриться въ точности оныхъ. Жаль только что эти подробности не распространены на другія меньшія цѣпи

¹⁾ Здѣсь первая цѣпь Яйлы прерывается и съ сѣвера отъ Карасубазара, входитъ чрезъ этотъ *Бугази* (богази, *проходъ*) кованъ дорога на южный берегъ Крыма. Должно обратить вниманіе на значеніе этого слова. Въ Крыму слово *Богази* (горло, ущелье) значитъ въ особенности дороги и стези, проведенныя между горами и на горахъ на Яйлу; ихъ считаютъ больше 60. *Фаросъ-Богази*, большая дорога чрезъ горы изъ с. Мнатики въ Байдарскую долину.

или отрасли Яйлы. Вотъ еще любопытное воззрѣніе на эти горы, заимствованное изъ того же источника.

«Между мысомъ Айа и вершиною Учъ-Кошь, на протяженіи 50 верстѣ отъ хребта къ югу, первая покатости состоятъ изъ большихъ скалъ, которыя иногда представляются сплошною стѣною, а чаще всего въ видѣ уступовъ, нѣмнѣющихъ ширины отъ 60 до 300 сажень. Между Учъ-Кошь и Бабуганъ-Яйлою, скалы встрѣчаются изрѣдка. Ближайшія къ хребту горы покатости часто бываютъ въ 45° и 60° , но болѣе въ 35° . Между Бабуганъ-Яйлою и Дежерджи-Яйлою, сплошной хребетъ горъ прерывается на 12 верстѣ Чатыръ-Дагохъ (нѣмнѣющая до 5000 футъ вышины надъ горизонтомъ моря⁷⁾, который соединяется съ Бабуганомъ (нѣмнѣющая до 4000 футъ), общимъ низкимъ хребтомъ *Амизъ-гиръ*, чрезъ который пролегаеъ дорога изъ Алушты въ Бешуй. Съ Дежерджи-Яйлою, Чатыръ-Дагъ соединяется также общими покатостями покрытыми лѣсомъ. Соединеніе сихъ послѣднихъ у павятника, — (воздвигнутаго въ честь безсмертнаго вождя Кутузова, раненнаго здѣсь еще въ его молодости, въ 1770 годахъ), — есть высшая точка проложенной здѣсь почтовой дороги, отъ Симферополя въ Алушту.

«Отъ Дежерджинской Яйлы, до горъ : Воронъ-Кайя и Тары, противъ дер. Ай-Сересъ (Судацкаго округа), на протяженіи 44 верстѣ къ югу, вершины горъ состоятъ изъ скалъ, не столь безпрерывныхъ и огромныхъ

⁷⁾ Вышина Чатыръ-Дага взята явою изъ соч. *Шуца* подъ заглавіемъ : *Физическая картина Европы*. Пер. Курляндцева. Одесса 1835, стр. 65.

какъ на сѣверной сторонѣ поверхности хребта. Яйла здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ очень широка, такъ напримѣръ противъ дер. Сименса, имѣеть 4 версты, противъ с. Казанлы 10 верстъ, но вообще очень неровна, вся въ ямахъ и буграхъ, которые мѣстами скалисты. Въ жаркіе лѣтніе дни, она служитъ очень удобнымъ пастбищемъ для овецъ. Отъ Ай-Сереса, поверхность цѣпи горъ до Θεодосіи начинается прорываться. Значительнѣйшія горы на этомъ пространствѣ носятъ названія : *Емань-Ташь*, *Сандыкъ-Кайя*, *Перчемъ-ова*, *Георгіевская* у Сулака, *Эски-дагъ*, *Кара-дагъ* (мысъ надъ самымъ моремъ) и *Теле-ова* предъ Θεодосією.»

Еще весьма замѣчательная гора въ *Крысу*, уже не принадлежащая къ этой цѣпи, а напротивъ высоко красующаяся надъ берегомъ и, далекииъ мысомъ вдавшаяся въ море — есть *Аю-дагъ* или «Медвѣдь-гора», такъ названная по сходству будто бы ея оконечности, съ головою медвѣдя упертаго въ свои лапы. Образующий ея мысъ видѣтъ почти со всѣхъ сторонъ южнаго берега Крыма. Она имѣеть 3 версты длины на 2 верстахъ ширины. Вершина ея довольно гладка, покрыта лѣсомъ и въ нѣкихъ мѣстахъ представляетъ значительныя крутизны. Со стороны Гурзуфа (Татарскаго селенія, гдѣ находится дача принадлежавшая по очереди : Потемкину, Ришелье, Степковскому, князю Воронцову ¹⁾), на одной покатости Аю-дага, уцѣлѣли остатки древняго Греческаго укрѣпленія, вѣроятно возстановленнаго Гевуэзцами, ибо оно до сихъ

¹⁾ Теперь эта дача и докъ принадлежитъ Кіевскому гражданскому губернатору, И. И. Фундуклею.

порт именуется у Татаръ : *Бююк-Кастель* (большая крѣпость). По мнѣнію археологовъ гора Лю-дагъ, называемая и *Айя-дагъ* (святая гора), была тоже что *Криуметополь* (бараній лобъ), мысъ, упоминаемый древними географами и астрономически опредѣленный Птолемеемъ. Высота ея имѣетъ до 240 саж. надъ горизонтонъ моря.

Теперь должно сказать нѣсколько словъ о другихъ цѣпяхъ или отрасляхъ главнаго хребта горъ. Одна изъ нихъ, начинаясь у вершины Бедене-Кера въ 3 верстахъ отъ дер. Бююк-Узенбанъ (на вершинахъ рѣчки *Истила*), направляется на западъ къ дер. Чургуинъ (Черная¹⁾ и Балаклавъ и имѣя связь съ главною цѣпью горъ или Яйлюю, образуетъ съ нею пространную и очаровательную Байдарскую долину. Вершины горъ этой цѣпи сами по себѣ довольно значительной высоты, но несравненно ниже главной Яйлы. Покатости ихъ круты и мѣстами скалисты. Горы *Камбакулъ-Каясы* и *Ерикма-Каясы* раздѣляютъ Узенбашскую долину отъ Козекской, а сія послѣдняя отдѣляется отъ Чургуинской и Алсуинской, почти сплошнымъ хребтомъ горъ идущихъ отъ Яйлы. Третьею и конечною къ сѣверу цѣпью горъ должно признать : съ одной стороны узкій безпрестанно прерывающійся хребетъ вправо отъ почтовой дороги изъ Севастополя къ Симферополю, а съ другой (отъ сѣвера къ юго-востоку), направляющійся отъ Старога Крыма къ деревнямъ *Ахъ-Кая* и *Мушай* и соединяющіеся

¹⁾ Это селеніе принадлежало некогда Таврическому вице-губернатору и ученому натуралисту, *Карлу Габлицу* и было имъ названо *Карловкомъ*.

между собою отдѣльными и довольно значительными возвышенностями.

«Разсматривая эту цѣль горъ въ общенъ ея характерѣ, можно предположить, что она образовалась приливами воды отъ N къ S; южная ея части имѣют крутыя и короткія покатости отъ 40 или болѣе градусовъ. Вершины сихъ покатостей представляются въ видѣ обнаженнаго скалистаго гребня, между тѣмъ какъ сѣверные скаты довольно длинны и отлоги. Отъ Симферополя до Бахчисарая 10 отдѣльныхъ вершинъ горнаго хребта, постепенно возвышаясь, представляютъ въ видѣ амфитеатра, до самой высшей поверхности, гдѣ находится Караяскій городокъ Чуфуть-Кале и противъ котораго отдѣляется на югъ какъ бы отдѣльная скала, въ видѣ огромной колонны, называемая *Теле-Керманъ* (горная крѣпость), на вершинѣ которой изсѣчено множество большихъ щельей^{*)}. Она находится на землѣ города Бахчисарая при самой межѣ ея съ Шюрюкскимъ округомъ. Далѣе отъ Чуфуть-Кале, горы сохраняютъ тотъ же характеръ и къ Севастополю идутъ въ видѣ отдѣльныхъ, нѣсколько понижаящихся высотъ, изъ коихъ примѣчательнѣйшія суть : *Мангул-Кале*, *Черкес-Керманъ* и *Иккерманскія*, которыя зовутъ еще и *Аккерманскими*. Три эти возвышенныя урочища, украшены священными остатками древности самой отдаленной, и о нихъ сказано будетъ съ возможною подробностью, при

^{*)} Объ этой захватной горѣ, съ ея узрѣніями, вечерами и гробницами, любопытныя свидѣнія сообщаетъ академикъ *Копелевъ* въ своемъ «Брянскомъ сборникѣ», Сиб. 1839, стр. 301, и др.

исчисленіи древнихъ памятниковъ сохранившихся доселѣ въ Новороссійскомъ краѣ. Приводимое нами очертаніе Крымскихъ горъ такъ оканчивается : «Цѣпь сія (отъ Чувуть-Кале къ Теодосію), перешедъ Салгирскую долину у Симферополя, идетъ по правой сторонѣ большой дороги до Зуи (рѣчки и станціи на почтовой дорогѣ въ Теодосію), а оттуда до дер. Акъ-Кайя (бѣлая скала), имѣя съ лѣва привѣчательную высоту Яйловъ (Джайловъ или даже Дяловъ, горъ), и представляя на сѣверѣ отлоги, длинныя, а на югу крутыя въ 40 и болѣе градусовъ, и очень короткія, мѣстами скалистыя, покатоѣ. Между дер. Акъ-Кайя и городомъ Старымъ Крымомъ, простирается узкій и скалистый хребетъ горъ, который отъ рѣчки Кючюкъ-Карасу, покрытъ лѣсомъ. Главнѣйшія возвышенности онаго суть : *Акъ-Кайя* и *Боръ-Кайя*. У Старога же Крыма онъ оканчивается отдѣльною высокою горою *Агермишъ*, которой покатоѣ круты со всѣхъ сторонъ.

Въ хозяйственномъ отношеніи, Крымскія горы представляютъ важное явленіе въ здѣшнемъ краѣ : это границу степнаго, отъ тропическаго климата. Часть Крымскаго полуострова, заключенная между моремъ и численными здѣсь горами, — гдѣ были столь знаменитыя Херсонесскія, Босфорскія и Понтійскія владѣнія, — имѣетъ всѣ свойства климата, принадлежащаго странамъ жаркимъ, дающаго возможность разводить всѣ южныя растенія на открытомъ воздухѣ. Миндальныя, ясличныя, шелковичныя, фиговыя и другія деревья не только удаются, но достигаютъ огромныхъ размѣровъ; лавры и гранаты живутъ благополучно на открытомъ воздухѣ, а виноградники

и цвѣтники не уступаютъ ни французскимъ, ни итальянскимъ. Лучшія долины въ этой части Крыма, кромѣ упомянутой выше Байдарской, суть : Ялтинская, Аутская, Партеитская, Гурзуфская, Туакская, Ускютская, Отузская, Козская, Судакская и др. Цѣлыя сотни садовъ и виноградниковъ, разведенныхъ на этомъ уголкѣ Новороссійскаго края, защищены здѣсь отъ вредныхъ вѣт сѣверныхъ вѣтровъ грозною стѣною горъ, а посредствомъ Чернаго моря, обывающаго берега южнаго Крыма, онъ свободно сообщается съ другими частями южной Россіи и Европы.

II. Въ Бессарабіи.

Въ Бессарабіи собственно горъ нѣтъ, особенно такихъ, которыя могли бы идти въ сравненіе съ величественными гигантами Крымскими. Но есть довольно замѣчательныя гористыя мѣста, придающія нѣкоторымъ частямъ этого края весьма оригинальную и живописную физіогномію, достойную вниманія не только статистика, но даже всякаго путешественника. Эти горныя возвышенности, — которыя здѣсь именуется *длаз* (т. е. *яйла* или *дьяла*, гора), для различія отъ *мунте* (*mons*, большая гора), каковы Карпатскіе хребты въ Валахіи, — раздѣляются на двѣ отрасли: одна распространяется въ Хотинскомъ уѣздѣ, другая въ Ясскомъ, Кишиневскомъ, Сорокскомъ и даже частицѣ Бендерскаго, уѣздовъ. Бессарабскій областный землеѣръ *Эйтмерз*, извѣстный своими практическими познаніями этого края, говорить что «начиная отъ сухой границы со стороны Буковины,

между рѣками Прутомъ и Дибстрою (въ сѣверной части этой рѣки) тянется отрасль Карпатскихъ горъ, которая по мѣрѣ приближенія ихъ къ югу постепенно понижается и наконецъ достигая береговъ Чернаго моря или Дуная (т. е. его устья), образуютъ совершенныя равнины. Отъ того большая часть Бессарабскихъ рѣкъ и рѣчекъ вытекаетъ изъ этой цѣпи возвышенностей. О другой ихъ отрасли имѣемъ еще сужденіе другаго практическаго свѣдущаго челоуѣка. Горный инженеръ Кулышнцъ, посѣщавшій многократно Бессарабію, по порученію Новороссійскаго главнаго начальства, съ цѣлью геогностическихъ и технологическихъ изысканій, такъ говоритъ объ этомъ горномъ краѣ: «Стены Бессарабской области начинаютъ холмиться въ окрестностяхъ городовъ: Бендери, Кагула и Леова и, мало по малу возвышаясь къ сѣверу, достигаютъ значительной высоты, составляя горы въ Кишиневской и Оргѣвской уѣздахъ. Отсюда эти горы склоняются на югъ и къ сѣверо-западу, а рѣки слѣдуя за склоненіемъ ихъ образуютъ двойное теченіе: къ сѣверо-западу и на юго-востокъ. На югѣ означенныя горы съ одной стороны постепенно понижаются къ Дибстру, съ другой къ Дунаю и съ третьей къ Черному морю и такъ образуютъ плоскую равнину, называемую «Буджакомъ». При пониженіи на сѣверо-западъ описываемыя горы, всходя въ гребня и какъ бы въ отрасляхъ, образуютъ снова холмы, которые вмѣстѣ съ берегами глубокихъ руслъ Дибстра кажутся горами. При поверхностномъ строеніи разсматриваемыя горы не имѣютъ связи съ Карпатскими, отрасли которыхъ пересѣчены рѣками далеко не доходящими до Прута.» Это

справедливо, говоря только о возвышенностяхъ или описываемыхъ, но въ Хотинскомъ уѣздѣ они явно отрасли Карпатовъ хотя и отдѣлены Прутомъ. Далѣе онъ говоритъ : «Подобно Карпатамъ онѣ покрыты лѣсами съ конусообразными и плоскими вершинами. Также простираются отъ нихъ крутые и пологіе скаты, въ которыхъ замѣчательны скалы, обрывы, горизонтальное положеніе скатовъ, ущелья, пещеры (особенно въ Сорокскомъ уѣздѣ) и разныя другія неровности, представляющія эти подземныя развалины произшедшими, по большей части, отъ разлива водъ при стеченіи ихъ съ сѣверо-западныхъ мѣстъ, болѣе возвышенныхъ отъ пониженія морскаго дна, или отъ возвышенія его береговъ. У подошвы ихъ много исторгается родниковъ, составляющихъ потоки, ручьи и рѣчки, впадающія въ Прутъ и Днѣстръ и послужившія къ образованію обширныхъ долинъ и глубокихъ овраговъ, изливающихъ при основаніи горъ въ разныхъ направленіяхъ»¹⁾.

Это геологическое такъ сказать воззрѣніе практическаго минералога, весьма сходно съ мѣстностью. Направляясь отъ Буковины къ границѣ Яскаго и Сорокского уѣздовъ, т. е. право къ юго-востоку находимъ : въ Хотинскомъ уѣздѣ вершини рѣчекъ : Лопатника, Раковца, Чугура; въ Яскомъ : Реута и Кулы; въ Сорокскомъ : Куболты, Кайнара; въ Кишиневскомъ :

¹⁾ Для ученыхъ изыскателей рекомендую въ руководство отличную карту Молдавіи (со всею Бессарабією), изданную въ 1811 году, подъ названіемъ : *Carte de la Moldavie rédigée d'après Bouyer et des autres pièces les plus authentiques, p. l'abbé Herbits à Vienne.*

Быка, Кагильника; въ Кагульской Яллуха; въ Бендерской Чага и др. Источники эти по мѣрѣ приближенія къ югу дѣлаются рѣже, нѣкоторые же подобно рѣчкамъ, въ другихъ частяхъ края, пересыхаютъ лѣтомъ и отъ того сохраняютъ въ своей номенклатурѣ Рикское названіе *валле* (*vallis, calles*, долина). Таковы суть рѣчки: *Вале-Пересычина, Вале-Латрала, Вале-Понія, Вале-Слободзея, Вале-Солонецъ, Вале-Добруша, Вале-Сокале, Вале-Альтесли, Вале-Ирмакъ, Вале-Амезта, Вале-Богулуй, Вале-Сережчика* и двадцать другихъ. Онѣ тѣмъ еще замѣчательны что не смотря на слово: *vale* почти всегда $\frac{1}{10}$ имѣютъ названіе Славянское, а это лучше всякихъ другихъ документовъ убѣждаетъ насъ, что жители Бессарабин (слѣдственно Молдавіи и Валахіи), т. е. Румуны, были Славяне слившіеся съ Рикскими колонистами, въ первыхъ вѣкахъ христіанства.

Вотъ картина Бессарабин съ перваго такъ сказать взгляда: когда въѣзжаетъ въ эту весьма замѣчательную область съ юга, — положимъ отъ Одессы, — то у Дибъстра, по обѣимъ сторонамъ рѣки встрѣчаемъ многоверстную ленту самой буйной и прекрасной зелени, лѣсовъ, скалъ и кустарниковъ, которая вьется множествомъ изгибовъ, вмѣстѣ съ рѣкою до самаго ея ливана. Здѣсь эта богатая растительность прекращается и лиманъ широко раскинувъ свои волны, бѣжитъ къ морю среди крутыхъ, совершенно обнаженныхъ береговъ. Перешагнувъ за Дибъстръ, вы на пространствѣ 16.000 квадр. верстъ (между Траяновымъ валомъ, Дибъстромъ и моремъ), встрѣчаете степи именуемыя здѣсь *Буджакомъ*. Это слово значить у Румуновъ, *поле, голую степь*, и весьма справедливо

даю краю, ничѣмъ почти не отличающемуся отъ степей сосѣдней Херсонской губерніи. Но подъѣзжая къ среднѣ верхняго Траянова вала ¹⁾ (въ прямой линіи будетъ отъ береговъ Чернаго моря туда верстѣ 120), видъ края измѣняется, степь начинаетъ спѣшно холмиться, особенно по направленію къ сѣверной части Дибетра и видны остатки истребленныхъ лѣсовъ. Долина р. Быка опять обнажена отъ лѣсовъ, но холмы являются безпрестанно и отъ Кишинева къ западу начинается истинно гористый край Бессарабіи. Тамъ цѣлыя громады возвышенностей и овраговъ заросшихъ лѣсами встрѣчаются на всякомъ шагу. Сѣверная часть Кишиневского и южная Оргѣвскаго уѣздовъ представляетъ самую живописную картину этой гористой и вѣсть лѣсной части Бессарабіи. Въ этихъ очаровательныхъ мѣстахъ среди дяловъ (Яйловъ горъ) и кодровъ (кодру, боръ, кодуре лѣсъ), уединенно пріютились многіе Бессарабскіе монастыри, кетохи и скиты, такъ поэтически названные г. *Надеждимыз* «Бессарабской пустыниой Оивандой²⁾». Есть даже надъ Дибетромъ въ Оргѣвскомъ уѣздѣ монастырь, устроенный въ самой горѣ, подобно тѣмъ древнимъ скитамъ, которыхъ драгоценные образцы, хотя и въ развалинахъ сохранились доселѣ: близъ Бахчисарая (Успенскій монастырь) и близъ Севастополя, въ Инкерманской долинѣ,

¹⁾ Объ этихъ знаменитыхъ пикетахъ, къ сообщенію одно преданіе въ *Историческомъ введеніи въ Статистику Бессарабіи* (Ж. М. В. А.)

²⁾ Одесскій Альманахъ 1840 года, стр. 439. Въ сѣвохъ дѣлѣ дорога отъ Каларана въ Гаряевскій и Речульскій монастыри, пустыни и гористыя мѣста Кричаныхъ.

(пещеры и храмъ въ горѣ гдѣ была древняя крѣпость *Теодоро*). Это *Городиштскій* Успенскій мужескій монастырь, принадлежащій, по обычаямъ Румуновъ, къ Молдавскому монастырю Добровецкому (или Добрештскому) въ Муцельскомъ уѣздѣ, Молдавскаго княжества.

Въ Яскомъ уѣздѣ горная полоса болѣе обнажена, но за то имѣетъ холмы удивительной высоты въ сравненіи съ горизонтомъ степей. Такова могила *Могура*, находящаяся ниже сел. Сочи, въ лѣво отъ селенія Петросъ, въ 3 1/2 верстахъ отъ сей послѣдней. Отъ ней и одна деревня тутъ лежащая на балкахъ при р. Реутѣ, называется *Мегура*, а другая *Мегурели*.

Говоря о горахъ и гористыхъ краяхъ Новой Россіи, мы должны упомянуть еще объ одномъ замѣчательномъ геологическомъ феноменѣ этого края. Это *каменная гряда* или *гребель*, пересѣкающій всѣ три Повороссійскія губерніи грозною гранитною полосою, или какъ ее называютъ поселяне *острогомъ*. Это явленіе тѣмъ замѣчательнѣе въ степныхъ мѣстахъ, что оно есть предѣломъ лѣсовъ, особенно дубовъ, которые за нимъ къ югу уже не растутъ сами, развѣ насаженные трудами человѣка¹⁾. Даже самый гранитъ исключая этого острога нигдѣ не встрѣчается въ Повороссійскомъ краѣ. Эта гранитная полоса, которую считаютъ тайнымъ отпрыскомъ Карпатскихъ горъ, входитъ въ наши степи отъ границъ Подольской губерніи близъ вершинъ рѣчекъ : Мокраго-Ягорлыка и Кодыми и пробирается къ Бугу, гдѣ про-

¹⁾ *Взглядъ на лѣсоводство и садоводство въ Херсонской губерніи. М. Кирьякова. СПб. 1836, стр. 3 и 4.*

изводить описанные выше пороги (Мигейскіе и Богдановскіе), оканчивающіеся въ 10 или 15 верстахъ отъ Вознесенска. Далѣе мы видимъ ту же гранитную полосу, хотя и въ меньшемъ размѣрѣ на всѣхъ почти рѣчкахъ именуемыхъ *Ташыками*, которыхъ нѣа даже это изображаетъ (*tash*, по-турецки камень) и *Камейками*, которыхъ имѣемъ до 30. Далѣе къ югу, острогъ указывается на р. Ингульцѣ близъ селенія Шестерца, пока не займетъ на Дибрѣ, обширную, гранитную область образуя на пространствѣ 70 верстъ столь знаменитые «пороги» и «заборы». Наконецъ уже въ послѣдній разъ видимъ граниты на Калміусѣ и его рукавахъ; — что это та же самая полоса гранитовъ, что и на Дибрѣ, подтверждаютъ многіе ученые, на которыхъ мнѣніе вполне полагаться можемъ¹⁾.

VI. Лѣса и плавни.

Хотя Новороссійскій край считается преимущественно степнымъ и заключаетъ въ себѣ большія пространства ровной, почти безбрежной степи, древняго «дикаго поля», не должно однакожъ думать, чтобы всѣ части онаго были равно обнажены, и чтобы Провидѣніе лишило его одного изъ величайшихъ богатствъ и украшеній земли — лѣсовъ и зелени. Лѣса, хотя и въ различной пропорціи и не одинакого свойства, находятся во всѣхъ четырехъ частяхъ Новой Россіи и мы указывая на ихъ геогра-

¹⁾ Такъ думаетъ и академикъ Кенпенъ, и о томъ же говорится въ *Alterthümer am Nordgestade des Pontus*, въ Вѣнскихъ этнографическихъ литературн. XX, 1822, стр. 264.

ическую мѣстность и пространство, упомянемъ о тѣхъ усіяяхъ и усіяхахъ, которыя сдѣланы въ нашихъ «поляхъ Татарскихъ, межъ кочовисками Агарянскими,»¹⁾— для разведенія ели и лѣсовъ, то хотя лѣсныхъ плантацій. — Мы надѣемся что эти подвиги, какъ доброе зерно, пустятъ глубокія корни въ нашу землю и принесутъ ей большіе плоды въ будущемъ.

Всякому вѣроятно случалось читать или слышать, что наши степи въ весьма глубокой древности, были покрыты дремучими лѣсами, которые истреблены нашими дикими народами здѣсь кочевавшихъ. Въ доказательство того, естествоиспытатели и антикваріи приводятъ окаменѣлыя корни деревьевъ, находимыя въ разныхъ мѣстахъ степи, названія нѣкоторыхъ изъ урочищъ какъ напримеръ : оврагъ *Дубовый*, рѣчки *Ольховая*, *Березань*, *Березовка* и т. п. и свидѣтельство отца исторіи Геродота, упоминавшаго о *Гилеѣ*, т. е. лѣсной странѣ, между Дибровъ и Бугомъ лежащей. Хотя настоящіе усіяи древней географіи и археологіи доказали уже, что Геродотова Гилея была ничто иное какъ Дибровскіе острова и плавни²⁾, видѣныя издали древними историками, быть можетъ среди страха и трепета отъ Скифовъ; — намъ кажется однакожъ, что лучшимъ свидѣтельствомъ объ отвѣчномъ отсутствіи лѣсовъ въ мѣстахъ называемыхъ «степью,» будутъ два слѣдующія обстоя-

¹⁾ Такъ выразился въ XVII столѣтіи Запорожцы, говоря о своемъ т. е. нашемъ краѣ, въ грамотѣ къ игумену Мезангорскаго монастыря *Феодосію*, 29 мая 1686 года. См. *Исторія Новороссіи*. Ч. I, стр. 165.

²⁾ *И. Надеждина* «Геродотова Скинія» въ *Запискахъ* Одесскаго общества исторіи и древностей, стр. 3 — 114.

тельства : 1) множество древнѣйшихъ кургановъ нигдѣ кромѣ степи неизвѣстныхъ ¹⁾ и 2) свидѣніе, что народы извѣстные подъ названіемъ Скифовъ (безъ сомнѣнія праотцы нашихъ Славянъ), здѣсь обитавшіе, были всегда бродящія, кочевыя народомъ; — а кто когда слыхалъ о кочеваніи ихъ среди лѣсовъ? Присутствіе лѣсовъ не даетъ ли сей часъ мысли о *постройкѣ* если не доховъ то хотя хижинъ, какъ это знаемъ о предкахъ нашихъ, когда Русь южная и Русь сѣверная «вырубала» себѣ города и «Сѣчи» — а не сыпала высокихъ могилъ, не кочевала въ своихъ безконечныхъ лѣсахъ. Среди лѣсовъ курганы были бы вовсе бесполезны, да и кто бы ихъ могъ видѣть не пришедъ почти къ самой ихъ подошвѣ? Появленіе на стенахъ нашихъ кургановъ, этихъ безмолвныхъ еще документовъ о пребываніи здѣсь многочисленнаго, кочеваго и пастушескаго народа, доказываетъ, что большая часть Новороссійскаго края за 20 столѣтій назадъ, также мало имѣла лѣсовъ какъ и нынѣ, несмотря на убѣжденія новѣйшихъ изыскателей. Географическія показанія и карты XVII и XVIII столѣтій, сочинялись людьми или не видавшими здѣшнихъ мѣстъ, или рисовавшими ихъ за границею земель Ногайскихъ и Запорожскихъ, которыя они видѣли лишь въ военное время среди трудовъ и опасностей и слѣдственно могли осмотрѣть ихъ только въ немногихъ точкахъ. На одной изъ весьма

¹⁾ Намъ кажется что этимологія слово *курганъ* самая простая : это *кругъ* или *круганъ* (ибо могли эти всегда круглы). Въ древнія времена Славяне говорили на Сербскій манеръ *кругалъ*, отъ того обычай сдѣлалъ *курганъ* вмѣсто *круганъ*.

известныхъ картъ Риччи-Заноци, упомянутыхъ нами выше, изданныхъ въ 1770 годахъ, находимъ что въ Херсонской губернии (тогда Едисанскомъ кочевьи), по обѣимъ сторонамъ рѣчки Кузальника, почти близъ Одессы, два урочища : *Кара-Чаликъ* и *Ай-Урманъ*, представлены среди обширныхъ лѣсовъ; — даже имя послѣдняго значить *святая роща*. Въ нынѣшней Херсонской уѣздѣ, близъ устья рѣчки Бѣлозерки (по-татарски Акъ-Гель), тоже обозначенъ лѣсъ и въ немъ село или урочище названное *Еми-Эвѣ* «новый домъ». Одно только лѣсное урочище обозначено справедливо, это устье рѣчки Громоклен въ Ингуль, на которомъ назначено *Соколиная Дубрава*, гдѣ сохранились прекрасныя лѣски до нашего времени, какъ сказано будетъ ниже.

Другіе историки и экономисты приняли опять другую крайность, именно понятіе, что степи наши не способны къ произрастенію лѣсовъ, что онѣ самия Провидѣніемъ искони обречены въ пустыню. Благодаря старшіимъ князя Воронцова и А. И. Левшина, огромная плантація близъ Одессы, основанная не на плодородной степи, а на безводныхъ солончакахъ и пескахъ нанесенныхъ съ моря; плантація Ботаническаго сада и сотни хуторовъ на голой степи; плантація въ Вознесенскѣ, даже не упомянутыхъ выше кучугурахъ Кирибурскаго полуострова, ясно и неопровержимо доказали неправильность такого мнѣнія. Мы думаемъ по просту, какъ должны думать статистики. Въ степяхъ, природа сама не засадила лѣсовъ, — но невоспретила ихъ произрастенію, какъ это видно изъ успѣховъ современнаго хозяйства, которыя исчислятъ послѣ. Что на степяхъ, Русскіе, послѣдніе ся

обитатели не нашли лѣсовъ, это произошло не отъ скудости почвы, а по недостатку народонаселенія, особенно трудолюбиваго, постояннаго, ибо горсть Ногайцевъ, бродившихъ съ пастбища на пастбище, или воинственными дружинами Запорожцевъ, не имѣли ни средствъ, ни охоты заниматься этою частью хозяйства. Правда, около Сѣчи, близъ пороговъ, сѣи послѣдніе имѣли свои «байраки» свои впадины, лѣски и «терилы», которыя очень любили и очень заботились о ихъ сохраненіи, — но въ дальнихъ низовинахъ, на берегу «полевыхъ» рѣчекъ не только лѣсовъ и садовъ, но и огородовъ не разводили, довольствуясь скотоводствомъ и самымъ бѣднымъ хлѣбопашествомъ ¹⁾.

Въ настоящее время, Новая Россія имѣетъ еще значительное количество лѣсовъ, — количество вѣроятно недостаточное для массы своего народонаселенія и огромности земель; — мы его исчислили основываясь на оффиціальныя показаніяхъ.

Пространство всѣхъ лѣсовъ находящихся въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабіи занимаетъ до 700.000 десятинъ, не считая Алешковскихъ (Збурьевскихъ), Бугскихъ и друг. «лѣсковъ», о которыхъ скажемъ особо. Онѣ находятся :

- 1) Въ Тираспольскомъ, Александрійскомъ и Бобринецкомъ (въ сѣвер. части) уѣздахъ Херсонской губерніи.
- 2) Въ Новомосковскомъ, Павлоградскомъ, Бахмут-

¹⁾ Примеры заботливости козачества о сохраненіи лѣсовъ, разведеніи садовъ и проч. приводятся въ VII главѣ I-й части новаго изданія нашей *Исторіи Новой Сечи* и проч. стр. 236 — 240.

скомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ, Екатеринославской губернии. Въ Екатеринославскомъ уѣздѣ только на островахъ и небольшихъ оврагахъ уцѣлѣли хорошія деревья, остальное все истреблено.

3) Въ Симферопольскомъ, Ялтинскомъ, части Теодосійскаго и Евпаторійскаго уѣздовъ, Таврической губернии.

4) Въ части Бендерскаго, въ Сороческомъ, Оргѣвскомъ, Кишиневскомъ, Хотинскомъ и части Кагульскаго уѣздовъ, Бессарабской области.

Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, близъ деревни, а прежде укрѣпленія *Збурьевскаго*, рядомъ съ самыми ужасными песчаными буграми, — которые здѣсь носятъ мѣстное названіе *мучугуровъ* (изъ словъ : *муча* и *гора*), есть остатки лѣсу состоящаго изъ дуба, осины, ольхи и лозинка; кой-гдѣ дубы удивленно торчатъ среди саяхъ несконъ. Лѣсъ этотъ довольно обширенъ и находится близъ Днѣпровскаго гирля сего ивни, или устья рѣки въ днѣпань, т. е. въ мѣстахъ, гдѣ вообще растительность весьма слаба, исключая самаго ложа рѣки богатаго плавнями и такъ называемыми «лѣсками». Эти мѣста весьма памятли въ исторіи послѣднихъ дней Запорожья, въ войну Румицковскую. Въ 1771 году, по приказанію главнокомандующаго князя В. Долгорукаго, отрядъ Запорожцевъ подъ начальствомъ храбрѣйшаго своего полковника *Афанасія Колнака*, несмотря на жестокою зиму и чуму, стоялъ здѣсь лагеремъ, охраняя порученный ему военный постъ противъ Татаръ и Турокъ и, даже захватилъ два или три корабля «по козачьему обычаю» (какъ выражался Колнакъ), когда съ моря приходили

суда въ лиманъ, для вреда Русской арміи. Не это ли остатокъ Геродотовой *Гилсы*? Здѣсь въ 1770 годахъ козакѣ находили древніе обломки не только сосудовъ или оружія, но даже въ землѣ ископанныя зданія, фундаменты и *мраморные* погреба. Такъ сказано въ архивѣ Сѣчи Запорожской, и нашимъ археологамъ слѣдуетъ обратить на это особенное вниманіе.

Близъ Одессы, Тагаирога, Θεодосіи, Керчи, Бердянска, Ногайска, Измаила, Вознесенска, въ разныхъ колоніяхъ Мennonитовъ и въ военныхъ поселеніяхъ, существуютъ уже лѣсныя плантаціи, разсаженныя руками человѣческими и почти всѣ онѣ основаны въ послѣдніе 30 лѣтъ XIX ст. Изъ нихъ одна и самая древняя, Тагаироская дубовая роща, основанная безсмертною рукою Петра В. преуспѣваетъ отлично и еще недавно служила прогулкою въ Божіи почивающей Императрицы, Елисаветы Алексѣевны, когда она осчастливила край этотъ своимъ пребываніемъ. Изъ новѣйшихъ лучшая въ Одессѣ, а самая обширная въ Керчи (въ 400 дес.), но еще мало имѣетъ успѣха. Изъ частныхъ лицъ, дубовыя и даже хвойныя плантаціи завели съ успѣхомъ : графъ С. Потоцкій, Сваржинскій и Кирьяковъ въ Херсонской губерніи, Каназырскій и Койче въ Бессарабіи и нѣсколько другихъ ¹⁾.

Лѣски и плавни. Плавнями, буквально : «пловучими лѣсами,» называютъ здѣсь камыши съ лозникомъ и деревьями, растущіе на большихъ рѣкахъ, особенно на тонкихъ мѣстахъ, составляющихъ острова (некаменныя).

¹⁾ Объ этихъ плантаціяхъ съ подробностію будетъ говорено въ главѣ о садоводствѣ, виноделии и лѣсоводствѣ Новороссійскаго края.

Онѣ находятся преимущественно на Дибрѣ и Дунаѣ. На низовьяхъ Дибры онѣ составляютъ главное богатство прибрежныхъ жителей, доставляя имъ топливо и дуга, т. е. молодыя камышемъ покрытыя и почти окрѣпшія поляны; на Дунаѣ онѣ образуютъ огромныя острова: Лети, Чепале и Георгіевскій, обладающія даже значительными настоящими лѣсами. Кромя топлива онѣ важны и тѣмъ, что среди этихъ плавней сохранились еще олени, дикіе кабаны и другія животныя, другія частая Новой Россіи неизвѣстныя. Небольшія плавни встрѣчаются также на Бугѣ, Дибрѣ, Копской, Нигулѣ и друг.

Лѣски, находятся преимущественно на Бугѣ, состоятъ изъ берестовыхъ и друг. деревьевъ, дико растущихъ на прибрежныхъ скалахъ, которые вообще именуется у поселенъ «большими терпанами» по находенію между ними большого количества этихъ кустарниковъ, (*дерезъ* или *мыль*, *согниа mascula*). Въ Таганрогскомъ градоначальствѣ, въ округѣ грековъ Мариупольскихъ, поселенныхъ по Кампусу, встрѣчаются еще «буераки», называемые по-малороссійски *чагарами*, т. е. мелкія кустарниковыя поросліе овраги и ложбины, весьма полезныя въ столь обнаженномъ краѣ, какъ южная часть Екатеринославской губерніи, тѣмъ въ особенности, что въ нихъ тѣни сохраняются бѣгущія воды, ибо часто ключи и даже мелкія живыя рѣчки струятся среди нихъ. Такія буераки находятся еще въ Ростовскомъ и Екатеринославскомъ уѣздахъ, на берегахъ Буга, (въ Одес. уѣздѣ), Дибровскомъ уѣздѣ (Таврич. губерніи) близъ с. Рыбальчей (барона Штиглица) и Бузовки. Лучшій и самый обширный лѣсокъ въ 400 почти десятинъ сохранился

можно сказать чудомъ, въ степяхъ Херсонскаго уѣзда, близъ впаденія рѣчки Громоклен въ р. Ингуль, въ дер. *Полковничьей* или *Восводскомъ*, основанной генераломъ барономъ Бервикомъ, внукомъ знаменитаго маршала Французскаго, дюка Бервика (Fitz-James, duc de Berwick). Основателя называли здѣсь *Бервицемъ*, отъ того и селеніе до сихъ поръ именуется еще *Бервицевкою*. Этотъ лѣсокъ упоминается въ пограничномъ *Инструментѣ*, заключенномъ на Ингуль, между Россією и Турцією въ 1740 году, которымъ онъ предоставленъ во владѣніе Порты ¹⁾. Его то вѣроятно Риччи-Завони, въ упомянутой нами картѣ 1770 годовъ, называетъ *Соколиною Дубравою*.

VII. Пески.

На картахъ «Малой Татаріи», т. е. владѣній Крымскаго хана, издаваемыхъ въ XVIII столѣтіи, многія мѣста обозначены названіемъ: *Кимли-Аразиси*, т. е. песчаная земля. Таковыя песчаная урочища мы находимъ на картахъ Риччи и друг. въ кочевьяхъ Едисанской орды, въ окрестностяхъ Одессы, по обѣимъ сторонамъ большаго Куяльника, въ казанѣ Исмаилъ-Мурзы; въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ были кочевья Джамбулуцкой орды Погайцевъ; песчаные холмы (pagórki piaszczyste) въ Екатеринославскомъ уѣздѣ и нѣсколько другихъ. Всѣ онѣ существуютъ доселѣ если не вполнѣ то хотя въ части, ибо ближайшія къ Одессѣ пески почти совершенно

¹⁾ Это селеніе и лѣсокъ принадлежать теперь помѣщцѣ К. М. Соколовой, урожденной Каряковой.

обратились въ плантаціи, а въ Екатеринославскомъ уѣздѣ только ближайшія къ разливамъ Дибра мѣста (около обѣихъ Кодаковъ и Кичкасъ) покрыты песками, все прочее уже обратилось въ обработанную и плодоносную почву. Но мы имѣемъ одну истинно Ливійскую степь — пустыню, довольно обширную (до 120,000 квадратныхъ десятинъ), въ Дибровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи; — это Кинбурнская коса, или полуостровъ. Но онъ не весь поглощенъ песками, а только западная часть онаго, отъ крѣпости Кинбурна до нѣвна помѣщика Бурачка, т. е. на 40 верстѣ въ длину. Авторъ статьи «Новороссійскія степи» помѣщенной въ № 1 Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на 1843 годъ (стр. 25), предсказываетъ краю смежному съ этою песчаною полосою, печальную участь Египта прибрежнаго къ морю. Намъ кажется однакожь что его расчетъ неынго не вѣренъ. Онъ полагаетъ, что ежегодное опустошеніе производимое песками Кинбурнской косы, составляетъ 700 десятинъ земли. Онъ ссылается на увѣреніе туземцевъ. Мы не споримъ съ авторомъ что туземцы могли дать ему такой поэтический расчетъ, но думаемъ, что простая ариѳметическая выкладка опровергнетъ ихъ показаніе. Если пески эти опустошали ежегодно 700 десятинъ Дибровскаго уѣзда, то самая Кинбурнская коса и прибрежная къ нижнему Дибру часть Таврической губерніи, вычисленная вѣ въ 120,000 десятинъ, превратилась бы въ песчаную пустыню въ 150 или 160 лѣтъ, а въ 3 или 4 столѣтія большая часть сѣверной половины Таврической губерніи, сдѣлалась бы песчаною, безплодною

равниною. Но такъ ли въ природѣ? Мы имѣемъ предъ глазами свидѣтельство историковъ XV и XVI столѣтій, не говоря уже о древнихъ географахъ, что Кинбурнскій полуостровъ былъ въ то время такою же песчаною коосою какъ и нынѣ; что Запорожскіе козаки жившіе на нечисленныхъ нани озерахъ для добыванія соли, брали съ собою не только хлѣбъ для себя, но даже коры для лошадей и воловъ, ибо на всемъ пространствѣ *прогносовъ* (т. е. Кинбури. озеръ), слѣдственно на всей почти косѣ не было ни селъ ни луговъ, а только одни пески. Мы увѣрены что и за 1000 лѣтъ до нашего столѣтія и въ эпоху странствованія Геродота, эта полоса песковъ была такою же какъ и нынѣ, если не хуже, ибо тогда вѣрно не было ни тѣхъ 6 или 7 селъ, многихъ хуторовъ, рыбныхъ постоянныхъ заводовъ и проч., которые теперь занимаютъ почти половину всего полуострова и постепенно (судя по законамъ саваго простаго хозяйства), удобряютъ эту неблагоприятную почву. Если слѣдственно въ теченіи 20 или хотя 15 столѣтій, царство песковъ не усилилось ни на версту, то мы при настоящемъ движеніи народонаселенія и общественнаго хозяйства, можемъ быть покойны не только за все нижнее Днѣпровское побережье, но даже за самую Кинбурнскую косу, со сѣдью съ этими песками. Схѣмъ даже надѣяться, что если настоящая княземъ Воронцовымъ введенная система лѣсныхъ и садовыхъ плантацій, упрочится и распространится, мы увидимъ на берегахъ Днѣпра, надъ лиманомъ и во всѣхъ точкахъ угрожаемыхъ заносами песковъ, живыя ограды столь же могущественныя, какъ и тѣ ги-

гантскія плотины и набережныя, которыя превратили
гнилыя лужи Нидерландскаго (низоваго) края, въ бога-
тую Голландію, нѣкогда царицу моря и торговли. Чего
не сдѣлають *основныя* силы нашего края — земледѣліе
и торговля?

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ОТДѢЛЕНІЕ II.

ЭТНОГРАФІЯ И НАРОДОСЧИСЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

ЭТНОГРАФІЯ.

Имя *Новой-Россіи*, принадлежащее Херсонской, Екатеринославской и Таврической губерніямъ, дано сему краю великою Императрицею Екатериною II, въ первые годы ея достославнаго царствованія, т. е. въ 1764 г. Но столь справедливо избранное имя не присвоивалось тогда всему краю, а только одной сѣверной его части и постепенно распространялось на весь край. «Новороссійская губернія» 1764 года состояла изъ большой части Бобринецкаго и Александрійскаго уѣздовъ Херсонской губерніи, всего Славяносербскаго, части Бахмутскаго и большой части Верхнедѣвировскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи. Официально же всѣмъ тремъ губерніямъ дано оно сперва Императоромъ Павломъ I, въ 1796 году, который уже весь край, съ Крымомъ и Очаковскою областью, назвалъ *Новороссійскою губерніею*, и самый наибогатѣйшій городъ, Екатеринославъ *Новороссійскаго* (указъ 12 декабря 1796 года); потомъ Императоромъ Александромъ I въ 1822

году⁵⁾. Бессарабія, хотя и входит теперь въ составъ главнаго Новороссійскаго управленія, не вся имѣтъ право на это имя; но часть ея южная или нижняя, есть истинная часть Новой Россіи, ибо заселена, устроена и обогащена Русскимъ правительствомъ, помощью русскаго разума и русскаго труда; о чемъ мы скажемъ подробнѣе въ своемъ мѣстѣ. Мы сказали, что названіе весьма справедливо и вполнѣ въ томъ увѣрены. Какъ Испанцы, Голландцы, Англичане, открывая или приобретающая новыя страны на западномъ полушаріи, называли ихъ одни: *Spaniola* (*Spaniola*) или малюю, т. е. новою Испаніею, другіе Новою Голландіею, Новою Шотландіею и проч. Такъ и Россія, завладѣвъ безлюдными степями или кочевьями враждебныхъ Орды Татарскихъ, а сѣверъ ихъ Европейскимъ образованнымъ краемъ, имѣла полное право назвать своимъ новымъ міромъ, своимъ колоніямъ, однимъ словомъ «Новою Россіею». Но она дѣйствовала и человѣколюбивѣе и благоразумнѣе, нежели западные открыватели новаго свѣта. Испанцы и Англичане истребили всѣ почти племена первобытныхъ обитателей Америки. Россія сохранила не только жизнь и имущество Грековъ, Армянъ, Татаръ и Румыновъ, но даже пустынные ихъ земли оплодотворяла трудами и достоинствомъ своихъ дѣтей: дворянъ, поселянъ, казаковъ, или же вызванныхъ изъ-за границы чужеземцевъ.

Въ настоящее время весь Новороссійскій край, или Новая Россія, въ отношеніи земли (*territorium*), со вклю-

⁵⁾ Указъ 11 мая 1822 года.

ченіем Бессарабин, состоятъ изъ слѣдующихъ основныхъ частей :

1) Собственно «Новой Россіи», которая образовалась изъ двухъ особенныхъ и разнородныхъ частей :

а) Изъ первой *Новороссійской губерніи*, въ томъ ея составѣ, какой она имѣла между 1764 и 1775 годами, т. е. Новой-Сербин, Славяно-Сербин, Русскихъ крѣпостныхъ и слободскихъ поселеній, расколыническихъ и Молдавскихъ селъ и наконецъ той части земель Запорожскихъ, которая присоединена къ этой губерніи, до Кучукъ-Кайнарджинскаго мира и уничтоженія Сѣчи.

б) Изъ большей части Азовской губерніи, т. е. остальныхъ земель и селъ Запорожскихъ и крѣпостей, на *барьерѣ* находившихся, т. е. Таганрога, Азова, Ростова и всей Дитровской крѣпостной линіи.

2) Изъ Ногайскихъ земель (по-турецки *Нугай-Топраги*) и племень, которыя до Яскаго трактата, еще со всѣхъ сторонъ, подѣ племенемъ «Крымской Орды», окружали Новую Россію, въ ея младенчествѣ.

3) Крымскаго ханства, т. е. Таврическаго полуострова, Ногайскихъ степей въ сѣверной части вышней Таврической губерніи, и земли Черноморскаго войска, заселенной въ 1790 годахъ, вышедшими изъ Новой Россіи Запорожскими козаками и только въ 1820 году отдѣленной отъ состава главнаго здѣшняго управленія.

4) Разныхъ : Нѣмецкихъ, Болгарскихъ, Швейцарскихъ, Некрасовскихъ, Еврейскихъ и даже Цыганскихъ колоній ; — и наконецъ

5) Части народа и земель Румынскихъ (Цара Румы-

няска), т. е. некоторых цынутовъ Молдавскаго княжества.

Но еще точнее и вѣрнее, въ политическомъ отношеніи, весь край можно раздѣлить на двѣ части : на Новую Россію и Бессарабію, — и въ статистическихъ подробностяхъ мы будемъ придерживаться по возможности этого послѣдняго раздѣленія. Теперь въ нашемъ этнографическомъ обзорѣ будемъ говорить въ особенности о Новой Россіи.

Первая Повороссійская губернія, занимавшая сѣверную часть Херсонской и сѣверо-восточную Екатеринославской губерній, составила нынѣшніе : Бобринецкій, Александрійскій и часть Херсонскаго уѣздовъ Херсонской, Бахмутскій и Славеносербскій уѣзды Екатеринославской губерніи.

«Владѣнія» войска Запорожскаго составили : Херсонскій съ частію Бобринецкаго уѣзда въ Херсонской, и Верхнедѣпровскій, Екатеринославскій, Александровскій и часть Ростовскаго уѣзда, Екатеринославской губерніи.

Ногайскія земли занимали въ началѣ XVIII столѣтія три отдѣльныя части нашего края : 1) поселенія и кочевья Орды Буджацкой (по-турецки «Буджакъ-Татар-Арниунъ-Топраги»), бывшія въ южной Бессарабіи или Буджакѣ и на степяхъ Херсонской губерніи между Дѣстромъ, Чернымъ моремъ и рѣчкою Кучурганомъ, — слѣдственно въ Аккерманскомъ, Бендерскомъ, части Кагульскаго уѣзда, въ Изманильскомъ градоначальствѣ Бессарабеской области и въ южной части Тираспольскаго уѣзда Херсонской губерніи; 2) кочевья Орды Едисанской (по-турецки : «Кабилей-Иугай-Иедсани»), занимали земли

южной части степей наших между Чернымъ моремъ, Бугомъ и р. Кучурганомъ лежащая, слѣдственно низинныя : Одесскій, Апаньевскій и часть Тираспольскаго уѣздовъ Херсонской губерніи; 3) кочевья племенъ Единчульской и Джамбуйлукской орды «Кабилей-Джамболукъ» и «Каб.-Единчулъ», простирались послѣ 1750 годовъ отъ Днѣпра и границъ Херсонской губерніи до Сиваша, Перекопскаго рва и Азовскаго моря, слѣдственно занимали сѣверную часть Таврической губерніи, или уѣзды : Мелитопольскій, Днѣпровскій и Бердянскій, до границы Екатеринославской губерніи.

Колоніи, или водворенія пришедшихъ съ разныхъ странъ Европы иностранцевъ : Нѣмцевъ (менонитовъ, протестантовъ и католиковъ), Швейцарцевъ, Болгаръ и друг., разсѣяны во всѣхъ частяхъ Новой Россіи и Бессарабіи, какъ мы это укажемъ въ своемъ мѣстѣ.

О Румынскомъ или Румынскомъ (Молдавскомъ) народѣ, будетъ говорено въ слѣдующемъ ниже этнографическомъ очеркѣ, — здѣсь скажемъ только, что онъ занимаетъ прекраснѣйшія земли и лѣса въ сѣверной и сѣверо-восточной части низинной Бессарабской области, т. е. въ части Кагульскаго, Хотинскаго, Кишиневскаго, во всемъ Оргѣевскомъ и Сорокскомъ уѣздахъ, а также небольшими общинами поселился въ Херсонской губерніи.

Теперь разсмотримъ внимательно, какіе народы обитаютъ въ этихъ частяхъ Новой Россіи; когда заселили они нашу землю; какія причины и какія надежды призвали ихъ сюда? и тогда перейдемъ уже къ статистической ихъ *перевиси*, или возможно-вѣрному народоисчисленію. Это историческое воззрѣніе на этнографію

Новороссійскаго края, хотя вовлечет насъ въ нѣкоторыя мелкія подробности и повторенія, но оно необходимо для сужденія о политическомъ положеніи здѣшняго народонаселенія и о той трудности, которую встрѣчаютъ мѣстныя власти при ихъ, не скажу гражданскомъ образованіи (*civilisatio*), но даже управленіи¹⁾.

I. Русскіе. Малороссіане. Козаки.

Саяя главная масса народонаселенія Новороссійскаго состоитъ изъ Русскихъ, какъ первоначальныхъ здѣсь обитателей (козачковъ Запорожскихъ и Малороссійскихъ), такъ и переселенцевъ, т. е. поселятъ, войска и высшаго класса людей. До половины XVIII столѣтія, число собственно Русскихъ было здѣсь очень не велико, ибо состояло только изъ бѣглецовъ велико и малороссійскихъ, зашедшихъ въ Запорожскія степи, чтобы укрыться отъ крестьянства на родинѣ, или отъ преслѣдованія закона за учиненныя преступленія. На земляхъ, которыя мы называли Запорожскими, обитала издревле немногочисленная вольница, храбрая и всегда воинственная, по которой съ своими поселянами и ихъ семействами не выла болѣе 50.000 душъ обоего пола, раскинутыхъ на слишкомъ 8.000.000 десятинъ принадлежащаго имъ края. Со всѣхъ сторонъ была она окружена Татарами Крымскими и Ногайскими, которыхъ тогда считалось до 500.000 душъ обоего пола. Наконецъ за Днѣстромъ и

¹⁾ Мы должны предупредить читателей, что большая часть представляемыхъ здѣсь фактовъ, уже была помѣщена въ нашихъ: *Хронологическомъ Обзорѣ Исторіи Новороссійскаго края* и въ *Исторіи Новой Сивы*, изданныхъ въ 1836, 1838 и 1845 годахъ въ Одессѣ.

около Днѣстра, особенно въ сѣверной Бессарабин, болѣе 10.000 душъ обоего пола Малороссіянъ дополняли тогдашнее Русское населеніе всего Новороссійскаго края. Но съ основаніемъ Русскихъ крѣпостей отъ Польской границы, между 1740 — 1750 годами, начали являться сюда изъ сѣверной Россіи истинно Русскіе поселенцы, военные и хлѣбопашцы, иногда съ женами и дѣтьми. Во второй же половинѣ того столѣтія началось правильное ихъ водвореніе, когда офицерамъ Сербскаго корпуса и Русскихъ гарнизоновъ, которымъ были пожалованы пустыя Запорожскія земли, позволено было не только поселять своихъ крѣпостныхъ людей, но даже выводить на поселеніе крестьянъ Малороссійскихъ и Польскихъ, принадлежавшихъ по крови къ той же Русской семьѣ народа. Съ этой эпохи по настоящее время Русское поселеніе часть отъ часу увеличивается и теперь, какъ мы увидимъ ниже, своею огромностію поглощаетъ всѣ другія. Но мы того мнѣнія, что край, занимаемый нынѣ Екатеринославскою и Херсонскою губерніями, даже нѣкоторая часть (сѣверная) Таврической губерніи, издревле были Русскія земли, или покрыты Русскими, козачьими или Малороссійскими (все равно для этнографіи), зимовниками, хуторами и селами, ибо даже на картахъ XVIII столѣтія, когда большая часть урочищъ имѣли еще Турецкія или Татарскія наименованія, много именъ имѣли Русскую форму, а иногда были и просто Русскіе. Такимъ образомъ на картѣ *Риччи-Закоми*, географа, сочинившаго отличную карту Польши въ 1770 годахъ, на земляхъ Ногайскихъ встрѣчаются названія рѣкъ : *Тягиска, Березань, Солоница, Щербатая, Гарбузика, Еланскъ,*

Костоватая и урочищъ : *Крилически, Пазозз, Рогачикъ, Чапли, Чаплинская, Крипки* и друг. Чаще же всего названіе *Копакы*, что значить вырытый колодець, для отличія отъ *ключа, джерела* (съ Польскаго *zródło*), т. е. *горла*, или естественнаго колодца. Крохъ перевода помещиками своихъ поселенъ на пожалованныя, или приобрѣтенныя земли, иногда и правительство переселяло ихъ въ большомъ количествѣ. Въ числѣ другихъ приѣздовъ знаемъ, что въ 1795 году, для устройства южныхъ, почти безлюдныхъ уѣздовъ Вознесенской губерніи, учрежденной графомъ *Зубовымъ*, повелѣно было такое переселеніе въ большемъ видѣ; оно продолжалось два почти года и остановлено только вѣнскимъ указомъ Императора *Павла I* въ 1797 году. Изъ Русскихъ поселенцевъ самыя первые, быть можетъ, были раскольники, бѣжавшіе сюда изъ Вѣдской и Малой Россіи въ царствованіе Петра В. и *Анны Іовновны* и поселившіеся въ степяхъ Запорожскихъ, особенно близъ урочища *Крива-Балта-Базаръ*, что вышѣ г. *Балта* (Подольск. губ.), около *Новомиргорода, Аваньева, Александрія* (Херс. губ.), т. е. урочищъ гдѣ эти города послѣ устроились. Но число ихъ было самое ничтожное, да и тѣ при первомъ появленіи Русскихъ гарнизоновъ и строителей крѣпостей, уходили въ Польшу, гдѣ ихъ братья (въ Подольской губерніи) давно уже себѣ устроили жилища. Между 1750 и 1760 годами, прибыло довольно значительное количество раскольниковъ *Московскихъ* и *Малороссійскихъ*, особенно изъ *Стародубовскихъ* общинъ; они приняты были подъ особенное покровительство мѣстныхъ властей : *Новосербскаго корпуса* и *Новороссійской губерніи*, получали

хорошія земли подь поселеніе, пособие денежное и лѣсомъ, который тогда былъ гораздо обильнѣе въ сѣверныхъ уѣздахъ Херсонской губерніи, нежели нынѣ. Они сперва основали себѣ жилища въ форштатѣ крѣпости св. Елисаветы, гдѣ составляли важное тогда купеческое сословіе и гдѣ пребывали ихъ «командиры» изъ Русскихъ военныхъ офицеровъ; послѣ, съ умноженіемъ выходцевъ, устроили себѣ цѣлыя, довольно большія села : *Змыку, Лисую гору, Песчаный-Бродъ, Никольское, Красное, Клишцы* и друг. Часто за всякій шагъ въ степи, они должны были вести тяжкую и кровавую борьбу съ Ногайцами, а чаще съ Запорожцами, которые эту землю, на основаніи своихъ грамотъ и «козачьихъ вольностей,» ¹⁾ считали своею *одвѣчною* и ненарушимую собственностію. Теперь большая часть этихъ водвореній, вошла въ составъ кавалерійскихъ военныхъ поселеній нашего края. Эта расколынича осядлость была весьма замѣчательна. Между ними было много грамотныхъ; въ ихъ часовняхъ сохранялись драгоценныя рукописи книгъ св. Писанія и даже нѣкоторые свѣдѣнія объ учредившейся было въ с. Клишцахъ у нихъ типографіи, для печатанія церковныхъ книгъ по ихъ толку. Нанѣ часто удавалось

¹⁾ Здѣсь мы должны изъяснить что на Украинѣ, а особенно у Запорожцевъ, разумѣли подь словомъ *вольность* «козачья вольность» «Дибровская вольность». Это скорѣе синонимъ съ *franchise* (слобода) среднѣхъ вѣковъ, введени съ *liberté* XVIII столѣтія. Но въ точномъ и ближайшемъ смыслѣ значило не свободу личную, или политическую, но право свободнаго владѣнія землями, рѣчками и рѣчищами, которыхъ владѣтельство на основаніи своихъ грамотъ, а чаще давности владѣнія (*praescriptio*), считало своимъ. Отъ того Запорожцы не только въ разговорахъ, но и въ бумагахъ даже сами земли называли такою : «своими, или Запорожскими вольностями».

видѣть ихъ рукописныя отиѣтки о современныхъ событіяхъ; хотя переиѣшанныя съ раскольниковыми духовными толками онѣ иногда очень любопытны въ историческомъ отношеніи ¹⁾. Послѣ, уже между 1772 и 1773 годами, во время войны съ Турками, Рукинцовъ въ пребываніе свое въ Молдавіи, пользуясь перемиріемъ, уговорилъ многихъ бѣглецовъ изъ Россіи, особенно раскольниковъ, послѣдовать приѣзру своихъ братьевъ въ Польшу пребывавшихъ и возвратиться въ древнее свое отечество. Благодаря его стараніямъ, слишкомъ 1.210 семействъ, собранныхъ имъ въ Молдавіи и Польшу раскольниковъ, поселились въ Новой Россіи въ соседствѣ съ прежними, гдѣ основали села: *Калиновку*, *Золотаревку*, *Плоскую* и другія слободы вошедшія тоже въ составъ военнаго поселенія. Въ третій разъ и въ самомъ большемъ многочисленствѣ, явились они въ Новороссійскомъ краѣ около 1785 и 1786 годовъ, когда ихъ въ особенное свое покровительство принялъ Потемкинъ; тогда они, переехавъ изъ Малороссіи и даже изъ Москвы, поселились на лѣвой сторонѣ нижняго Днѣпра, въ вышнемъ Днѣпровскомъ уѣздѣ Таврической губерніи, на р. Белозеркѣ. Тамъ между прочимъ основана ими Большая-Знаменка и много другихъ селъ. Последнее поселеніе уже самихъ законченныхъ изувѣровъ: Малаканъ и Духоборцевъ, было около 1803 года. Тогда они водворились въ Ме-

¹⁾ По официальнымъ свѣдѣніямъ видно, что съ 1752 по 1767 годъ поселено ихъ такъ образомъ 2.370 душъ обоего пола. Въ Москвѣ: Хронологическомъ Обзорѣніи Исторіи Новороссійскаго края, я пользовался этими свѣдѣніями, особенно за 1784 годъ.

литопольскомъ уездѣ Таврической губерніи, по рѣкѣ Молочныя-воды, въ сосѣдствѣ Меноиствоу и Погайцеву, гдѣ до сихъ поръ были ихъ прекрасныя села : 9 у Духоборцевъ и 3 у Малаканъ, называемыя : Терпѣніе, Горѣлое, Тялбовка, Родіоновка и друг. ¹⁾ Въ Бессарабіи съ 1811 по 1831 годъ переходили на жительство Некрасовцы, потомки Донскихъ козаковъ, старообрядцевъ, ушедшихъ съ Дону при Петрѣ Великомъ, во время Булавинскаго мятежа (1707 — 1708), которые поселились сперва въ Крымскомъ ханствѣ, на Таманскомъ полуостровѣ (земль Черногорскаго войска), а постѣ въ Болгаріи, близъ Бабадага и озера Розелья. Оттуда стараніями генераль-лейтенанта Тучкова они призваны опять въ Россію, получили милостивое всепрощеніе Монарха и водворены большею частію въ Измаильскомъ градоначальствѣ, гдѣ составили особую городскую и двѣ сельскія общины въ 1.155 душъ обоего пола. Число раскольниковъ въ 1830 годахъ во всей Новороссійскомъ краѣ простиралось до 36.000 душъ обоего пола. Но въ настоящее время за переводомъ упомянутыхъ духоборцевъ Крымскихъ на Кавказъ, число ихъ едва доходитъ до 25.000 обоего пола душъ, изъ коихъ болѣе 14.000, т. е. большая половина, скорѣе старообрядцы нежели раскольники,

¹⁾ До пересѣла на Кавказъ, духоборцы жили въ слѣдующихъ селеніяхъ : Терпѣніе, гдѣ были и главы этой общины, Богдановки, Славсколи, Троицколы, Тялбовки, Родіоновки, Ефремовки, Карловки и Горѣлолы. Три послѣднія находятся между оконечностью озера Молочнаго и срединою Утлюкского лимана. Малаканъ обитали въ селеніяхъ : 1) Новославсколы, на близѣ Амакла, 2) Новославсколы, на близѣ Кучурганъ (вдѣ Корсагы) и 3) Амакла, вѣд Астраханъ на вершинахъ оврага сего имени (обработка земли).

ибо они отъ чистоты православныхъ догматовъ мало отступили, и въютъ священниковъ и св. иконамъ поклоняются. Многие съ теченіемъ времени раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ, просвѣтились ученіемъ православія и навсегда соединились съ нашею церковью.

Теперь должно намъ обратиться къ одной замѣчательной отрасли Русскаго народа — древнѣйшимъ обитателямъ Новороссійскаго края, — къ *Запорожскимъ козакамъ*. Когда Запорожцы составляли свое воинское братство и когда заняли свое опасное тогда жилище, для защиты остальнаго русскаго міра отъ злѣйшихъ враговъ его? — исторія въ точности не знаетъ. Хотя и есть мѣбня, даже между самими козаками, что они остатки Казарь, но это скорѣе преемники ихъ жилищъ, нежели дѣти ихъ крови. Хотя о «козакахъ» есть упоминанія въ лѣтописяхъ XIV и XV вѣковъ, но мы полагаемъ, что достовѣрныя историческія объ этой общинѣ показанія, начинаются съ XVI вѣка. Ихъ сдѣлали извѣстными неизомѣрно храбрые подвиги, подъ начальствомъ вождей Польскихъ и западно-Русскихъ: *Дашкевича Ланкоронскаго, князей Рожискаго и Корецкаго*, т. е. людей, которые, какъ два первые, были просто Русскіе дворяне, искатели славы и приключеній, другіе же наиѣстники Литовскихъ великихъ князей въ западной и южной Руси. Въ то время вся Волинь, Подолия или Днѣстровско-Бугское побережье, западная Украина или Кіевское княжество и всѣ степи Херсонской губерніи съ Бужакомъ, — даже Татарскіе кочующіе народы, были подвластны Литвѣ, управляемой князьями изъ рода Русскаго царствовавшаго въ той части Руси; — но какого рода и

какого происхожденія, намъ неизвѣстно. Подъ этии то гетманами или *ватагами* ¹⁾ сдѣлались извѣстными козаки Запорожскіе, и Польскіе короли: Сигизмундъ I Ягеллонъ, его сынъ Сигизмундъ Августъ, знаменитый Стефанъ Баторій, бывшій Сениградскій воевода, даже Владиславъ IV изъ рода Вазовъ, всё усилія употребляли на то, чтобы столь храброю, непобѣдимую даже дружину, привлечь на свою сторону, чтобы поставить ее какъ чуткую стражу на юго-восточныхъ границахъ своего государства, противу могущества Турціи и хищничества Татаръ Крымскихъ и Ногайскихъ. Они давали имъ грамоты на владѣніе землями, издавна уже занятыми козачествомъ, утверждали ихъ вождей или кошевыхъ, а со временемъ, когда козаки увеличались, признавали ихъ гетмановъ, т. е. главныхъ гражданскихъ и военныхъ начальниковъ козачества, равными великимъ гетманамъ Польскимъ (короннымъ) и Литовскимъ. Для возбужденія въ нихъ усердія, посылались денежныя жалованья, почетныя знаки, или клейноты: булаву, знамена, бунчукъ (символь побѣды надъ Мусульманами), печать, даже трубы и литавры. Это имѣло желанный успѣхъ: войско почти полтора столѣтія было послушно государямъ Польскимъ, ибо главная основа ихъ повиновенія, — уваженіе къ ихъ вѣрѣ, святому православію, — было неприкосновенно. Но когда этотъ союзъ поколебался, когда государи изъ рода Вазовъ, особенно Сигизмундъ III и Іоаннъ Казимиръ, т. е. Іезуиты, главные ихъ совѣтники, нарушили права коза-

¹⁾ У козаковъ *ватага* или *ватажокъ* значитъ предводитель, *ватага*, *ватака* или отрядъ.

чества и на ихъ «вольностяхъ», т. е. земляхъ, ставили своихъ гетмановъ, строили свои замки (въ с. Кодакѣ на Дибрѣ) съ Польскимъ или Венгерскимъ гарнизономъ; когда даже личныя права козаковъ, за одну приверженность ихъ къ русской вѣрѣ, т. е. православію, были попораны не только жѣсткими, но даже верховными властями; — козаки Запорожскіе, изъ вѣрноподданныхъ вассаловъ, сдѣлались злѣйшими врагами Польши. Этой пережѣй способствовало и самое происхождение козаковъ, какъ имъ это увидимъ ниже.

Козачество, откуда бы ни было его начало, имѣло странный обрядъ, подобный западному монашествующему рыцарству, обѣтъ безбрачія, строго исполняемый и даже жестокими войсковыми законами обезпеченный. Этотъ обѣтъ былъ бы причиною скорого разрушенія Запорожья, если бы съ тѣмъ вѣстѣ не существовалъ другой законъ, или обычай, что «вольность Запорожская» была пристанищемъ всякаго, кто хотѣлъ принять ихъ товарищество, имѣлъ добрую волю сражаться противу враговъ христіанства и могъ съ успѣхомъ дѣйствовать оружіемъ. Такіе образы со всѣхъ концовъ Россіи и Польши, даже Молдавіи стекались къ нимъ охотники; но самое большое число изъ южной Руси, т. е. Малороссіи и Украины западной, гдѣ издревле козачество уже было закономъ. Ихъ особенное сочувствіе къ Руси поддерживали: языкъ и кровное родство съ ними, и было причиною, что козаки въ существѣ своемъ были Русью. Да и вся малая Русь или «Гетьманщина» мало по малу образовалась изъ Польскихъ воеводствъ или провинцій, въ войско козацье, а въ теченіе войны за

вѣру, въ XVII столѣтїи, сдѣлалась почти столь же воинственною общиною какъ мать козачества — *Сечь Запорожская*. Вѣроятно такимъ же образомъ въ началѣ XVI столѣтїя устроились и Донскіе козаки, хотя они были всегда семейные и происходили не отъ южной, а сѣверной Руси.

Запорожцы въ XVII столѣтїи не разъ давали убѣжище преслѣдуемымъ героямъ Украины православной: *Наливайку, Лободу, Подкову* и друг., наконецъ самому Зиновію Хмѣлю или Хмѣльницкому, когда обиженный Поляками онъ искалъ случая, чтобы всѣхъ соотечественниковъ возстановить противу нихъ и оружіемъ добывать своихъ правъ и «вольностей». Всѣмъ извѣстны подвиги козаковъ противу Сигизмунда III и Іоанна Казимира, въ которыхъ важную роль играло Запорожье и наконецъ соединеніе «на вѣки» малой съ великою Русью, въ половинѣ XVII столѣтїя. Запорожцы сдѣлавшись подданными царей православныхъ, остались на прежнемъ своемъ рубежѣ и они усердно защищали его отъ враговъ. Полвѣка ихъ служба и вѣрность были предметомъ похвалъ и милостей царскихъ, пока два измѣнника, въ одно время явившіеся на югъ Россїи: Мазепа на Украинѣ, Кондрать Буловинъ на Дону, не смутили вѣрности войскъ Запорожскихъ. Тогда настало для нихъ время злополучія и униженія. Принявъ сторону измѣнника Мазепы, умѣвшаго завлечь ихъ въ свои сѣти, Запорожцы передались, вмѣстѣ съ нимъ, въ покровительство короля Шведскаго Карла XII и подверглись, подъ Полтавою, одной съ нимъ участи. Карлъ XII съ горстью Шведовъ, Мазепою и Запорожцами, ушелъ

съ поля битвы и переправясь чрезъ Дибръ пустился въ степи Запорожскія; но таѣ преслѣдуемый Петрою Великимъ, ушелъ въ Турцію и нашелъ убѣжище король и Мазепа въ Варницѣ, небольшой деревушкѣ Молдавской за Дибстрою, близъ Бендеръ въ Буджакѣ; Запорожцаи же позволило Крымское правительство учредить Кошъ въ Олешкахъ (Дибровскаго уѣзда Таврической губерни). Таѣ они пребыли до 1734 года, терпя все, чѣмъ только угодно было Туркамъ и хану обременять несчастное, заблудшее стадо этой общины. Они не разъ молили о прощеніи, но ни Петръ В., ни его супруга Императрица Екатерина I, ни Петръ II не хотѣли допустить возвращенія ихъ въ Россію. Только въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, стараніями основателя Украинской линіи, генерала графа Фонъ-Вейсбаха, Запорожское войско получило прощеніе въ 1733 году и воротилось въ Россію. Весною 1734 года они перешли на древнія свои жилища съ правомъ владѣнія древними своими «вольностями», но уже подъ надзоромъ Кіевского генералъ-губернатора, которымъ тогда былъ Вейсбахъ и Русскихъ гарнизоновъ, расположенныхъ въ самой Сѣчи и другихъ небольшихъ Дибровскихъ ретраншаентахъ. Тогда число ихъ, не считая основанныхъ семейныхъ козаковъ и поселянъ, жившихъ въ ихъ Самарской *товщ* или поланкѣ (между р. Самарою, Протоучою и др.) въ нынѣшнемъ Новомосковскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерни, одного вооруженнаго *товариства*, доходило до 10,000 козаковъ. Оно вскорѣ увеличилось и оставаясь до 1775 года въ подданствѣ Россіи, умножилось до 22,000 человекъ, кромѣ 15,000

или 16,000 душъ обоого пола «подданства» большею частію «поженнавшихся» козаковъ и слѣдственно уволенныхъ отъ козацкой службы и поселянъ, которые бѣжавъ изъ разныхъ частей Россіи и Польши нашли здѣсь кровъ и убѣжище. Не входя въ дальнѣйшія подробности объ этомъ предметѣ, уже многими довольно извѣстны⁷⁾, замѣтить, что когда манифестомъ отъ 3 августа 1775 года, войско Запорожское было упразднено и всѣ еще не занятая подъ Ново-Россію ихъ земли, причислены къ Азовской (Екатеринославской) и Новороссійской губерніямъ, край этотъ приобрѣлъ до 50,000 душъ обоого пола, хотя до 9000 козаковъ ушло въ Турцію, а до 6000 въ 1791 г. переселено на Таманскій полуостровъ, подъ новыиъ именемъ «Черноморскаго войска.» Изъ числа ушедшихъ, съ 1806 по 1812 годъ возвратилось до 500 душъ козаковъ Задунайскихъ Запорожцевъ, поселившихся въ Буджакѣ и теперь извѣстныхъ подъ именемъ *Дунайскаго козацкаго войска*, а въ 1829 году до 2000 козаковъ перешли въ Россію, и поселились опять близъ той же рѣки Берды, которая служила некогда границею Запорожья отъ Крымскаго ханства. Главнѣйшія его села : *Новоселища* или *Самара*, теперь Новодосокскъ; *Старый* и *Новый Кодакъ*, остались большими селеніями, а ихъ укрѣпленій и слѣдовъ не осталось; *Половица* сдѣлалась губернскимъ городомъ Екатеринославомъ; *Никитинъ-Перевозъ*, названный Никополемъ, остался торговымъ мѣстечкомъ и однимъ изъ главныхъ

⁷⁾ См. *Исторію Новой Сачи* или послѣдняго Коша Запорожскаго. 1846 года, 3 часть.

перевозовъ чрезъ Днѣпръ на Крымскую сторону, «какъ изъ вѣковъ бывало». *Гарды* на Бугѣ, сохранилъ одно только имя и теперь принадлежитъ къ с. Богдановкѣ (нынѣшнее бывшее *Акацатовой*, нынѣ *Кирьякова*); другія же какъ-то : *Байбаковка*, *Перещепило*, *Могилевъ*, *Чалли* и проч. сохранили доселѣ свое имя; пустое лагерное урочище *Соколы*, гдѣ былъ небольшой редутъ, называвшійся *Сокольскимъ*, сдѣлалось гор. Вознесенскѣ; только Новая Сѣчь, столица и сердце Запорожья потеряла свое имя и даже память народную, — теперь это прекрасное, но простое село *Покровское*, принадлежащее барону Штутглицу¹⁾.

Въ настоящее время большая часть названій городовъ и селъ Новороссійскаго края суть уже Русскія, хотя больше Малороссійскія чѣмъ чисто Русскія. Вездѣ гдѣ поселились Великороссіяне найдете названія : Сергѣевка, Дмитріевское (Бессарабин) или Знаменка, Петровка, Алексѣевское, Плоское и т. п. $\frac{3}{10}$ селеній названы по фамиліямъ основателей : Штеричева, Шевичевка, Нововоронцовка, Лорина, Скопѣвка, Шабельское и друг. Но есть даже не много странныхъ названія, напримѣръ : *Милость Куракина*, *Милость князя*, *Лизетина*, *Степанидииз-Даръ* и проч. Города основанные въ концѣ XVIII столѣтія нѣмѣли притязанія на классицизмъ, отъ того произошли названія : Херсона, Одессы, Ольвіополя, Овидіополя, Левкополя, Тирасполя, Симферополя, Севастополя. Только Екатеринославъ украсился внемѣзь великой

¹⁾ Оно названо *Покровскимъ* отъ каменной церкви, во имя Св. Покрова-Богородицы, построенной еще Запорожцами.

Монархини, а Григоріополь по ея волѣ, названъ въ честь князя Григорія Потемкина-Таврическаго.

II. Сербы и другіе Задупайскіе Славяне.

1. *Сербы* начали поселяться въ здѣшнемъ краѣ, или по крайней мѣрѣ на его границахъ, по Украинской линіи, еще при Петрѣ Великомъ (1723), когда Венгерскому майору Албанезу дана была грамота на вербованіе въ гусарскіе полки Сербовъ и Венгерцовъ, съ тѣмъ, чтобы ихъ поселять на Украинскихъ границахъ. Послѣ въ 1732 и 1733 г. по прозку строителя Украинской линіи, графа Вейсбаха, вторично были вызваны Сербы Венгерскіе и Турецкіе, для той же службъ и такого же водворенія. Но правильное и настоящее ихъ поселеніе, давнее начало устройству, заселенію и даже гражданству Новороссійскаго края, началось при Императрицѣ Елисаветѣ около 1751 года; отъ того и первая укрѣпленная ихъ усадьба на р. Ингулѣ, названа *крѣпостью св. Елисаветы*, а теперь именуется Елисаветградомъ. Первую на то *граммату* или *привиллегію*, по обычаю того времени, получилъ Венгерскій подковникъ *Иванъ Самойловичъ Хорватъ* «отъ Куртичь» (Porwad od Kurticz), 11 января 1752 года, когда самъ съ своимъ семействомъ, нѣсколькими Сербско-гусарскими офицерами, родственниками и служителями, въ числѣ 218 человекъ, прибылъ въ Россію. Другую такую жалованную грамоту получили, 29 мая 1753 года, *Иванъ Шевичъ* и *Райко Прерадовичъ*. Хорватъ основалъ въ сѣверной части нынѣшней Херсонской губерніи, на самой Польской границѣ, между рѣками Висью и Ингуломъ,

провинцію подъ названіемъ *Новой Сербіи*. Другіе, хотя и желали поселиться рядомъ съ своими единоплеменниками, но по волѣ Монархини водворены въ сѣверо-восточной части нынѣшней Екатеринославской губерніи, между рѣками Сѣвернымъ Донцемъ, Бахмутомъ и Луганью и основали другую часть Славянскаго поселенія, названную *Славено-Сербію*. Первая дала начало Новороссійской губерніи, т. е. Елизаветградскому (нынѣ Бобринецкому) и Александрійскому уѣздамъ; другая — Славеносербскому и Бахмутскому уѣздамъ, т. е. Екатеринославской губерніи. Пребываніе Сербовъ въ этомъ краѣ оставило слѣды даже въ географическихъ названіяхъ нѣкоторыхъ мѣстностей; они, зацѣпая своими поселеніемъ урочища или усадьбы, называли ихъ иначе для нихъ драгоцѣнными: селъ или городовъ Средней области. Такъ съ 1753 года, старыя усадьбы въ степи: Ольховатка названа *Папчевъ*; Вестеровка *Вершачъ*; Стецовка *Шолмошь*; Андрусовка *Чоуградъ*; Платтievка Зимуль. Кромѣ того на слѣдующихъ безлюдныхъ урочищахъ основаны Хорватомъ, Чорбою и друг. Сербами шанцы: на Еревинной балкѣ *Мартокошь*; на Коробчинскомъ, *Печка*, на р. Кильтепѣ *Надлакъ*, на Диковѣ *Самборъ*; въ Могилевѣ *Секловъ*, въ Лѣсницкомъ *Федваръ* въ «Трехъ Буеракахъ» *Калишь*; въ Скалевопъ, *Семлихъ* и проч. (Херсонской губерніи). Отъ нихъ даже нѣкоторыя селенія въ Бобринецкомъ уѣздѣ Херсонской губерніи называются до сихъ поръ *ротами*: 9-й, 5-й, 11-й и т. п. Такіе же названія находимъ и въ Бахмутскомъ и Славеносербскомъ уѣздахъ Екатеринославской губерніи особенно по р. Лугани. Два селенія Александрійскаго уѣзда

Херсонской губернии, называются до сихъ поръ : *Аджанка Гусарская* и *Аджанка Пишилерная*¹⁾. Эти Сербы были зародышемъ поселенныхъ Новороссійскихъ гусарскихъ полковъ; но число ихъ было столь мало, что даже въ 1770 годахъ, въ обѣихъ провинціяхъ, едва 1.000 человекъ заграничныхъ Славянъ : Сербовъ, Черногорцевъ и Кроатовъ считалось. Остальные члены гусарскихъ и вивернирныхъ полковъ были просто Малороссіане, Поляки и Молдаване; сіи послѣдніе образовали еще и отдѣльное поселеніе. Депутаты Славянскаго народа населяющаго Черную гору и область Герцеговинскую, Сержарь *Мила Никшичъ* и оберъ-воевода *Иванъ Тіоти* просили о дозволеніи желающихъ переселиться въ Россію. Съ согласія Русскаго правительства, они съ 22 семействами состоявшими изъ 97 человекъ своихъ соотечественниковъ, Сербовъ Черногорскихъ и Герцеговинскихъ, прибыли въ Одессу въ октябрѣ 1804 года. Предводителю ихъ Сержарю Мишѣ пожаловано было 500, а всѣмъ прочимъ семействамъ по 150 десятинъ земли, въ Тираспольскомъ (нынѣ Одесскомъ) уѣздѣ Херсонской губернии, на рѣчкѣ *Балайчукѣ*, гдѣ и основали себѣ жилище, которое и теперь именуется « колонією » *Никшичей* или *Славско-Сербскою*. Они внесены всѣ въ родословную дво-

¹⁾ Смотри въ *Матеріалахъ для статистики Россійской Имперіи 1839*, Т. I, стр. 171, *М. Барякомъ* «Статистическое описаніе Херсонской губерніи». Вотъ измѣненія названій вѣздовъ бывшихъ ротъ (я писцевъ) : въ Екатеринославской губерніи : *Каленный-бродъ* 2-я рота, *Приволяное*, въ Сѣверномъ Дождѣ 5-я рота, *Верхнее*, на рѣчкѣ *Бѣленкой*, 3-я рота; въ Херсонской губерніи : *Баллаблатъ*, бывшая 7-я рота, *Мартыново* 8-я рота, *Канашъ* 10-я рота и *Нижнее* 9-я рота.

ривскую книгу этой же губернии и многие бывъ на службѣ, достигли чиновъ и орденовъ¹⁾. Съ того времени по 1810 годъ, особеннаго переселенія Сербовъ не было, ибо если къ братьямъ живущимъ въ Новой и Славено-Сербіи прибывали изъ Венгріи, или Славонскіе какіе нибудь пришельцы, то должно считать ихъ только продолженіемъ первоначальнаго Сербскаго водворенія. Но въ 1810 году, прибыло нѣсколько семействъ Сербскихъ эмигрантовъ высшего класса въ Бессарабію; они сопровождали своего главу, известнаго Георгія Чернаго, когда онъ спасался отъ преслѣдованія Турокъ. Между ними были люди образованные, игравшіе важную роль въ освобожденіи своей родины отъ ига Турецкаго: Обреновичи, Филиповичи, Тодоровичи, Живковичи и друг. Большая часть изъ нихъ поселилась въ Кашинскѣ, остальные воротились послѣ 1830 года въ Сербію, или перешли на жительство въ Одессу, гдѣ занялись торговлею и мореплаваніемъ. Въ послѣдній разъ явились еще попытки Сербскаго поселенія хотя въ маломъ видѣ въ 1815 году. Въ янв сего года 16 семействъ Черногорскихъ Сербовъ прибыли къ Одесскому порту, предлагая себя въ подданство и покровительство Россіи, прося земли для поселенія и нѣкотораго пособія на первое обзаведеніе. Принятыя милостиво, они персона-

¹⁾ Объ этихъ поселеніяхъ издавъ въ Бѣградѣ Сербская книга, подъ заглавіемъ: «Казникъ стари Требишана и зрания Сердера Милоше и капитана Боше Бучача-Нашича.» У Београда 1842. Она издава старшинокъ Одесскаго интелъ, капитана И. С. Драгачевича-Нашича, недавно умершаго славночелъ.

начально помѣщены были между Болгарами Буямыскаго округа (Одесскаго уѣзда), для временнаго жительства подъ начальствомъ особаго изъ Сербовъ попечителя, *Радошича*. Послѣ уже въ августѣ 1816 года, переданы они по собственному желанію въ вѣдомство Бугскаго козацкаго войска; а наконецъ часть ихъ смѣшалась въ 1817 году съ поселеніемъ Никшичей, другая, недовольная причисленіемъ ихъ въ колонистское вѣдомство, возвратилась назадъ въ Черногорію. Число всѣхъ Сербовъ, уже совершенно обрусившихся, духомъ и сердцемъ Русскихъ, хотя свято сохранившихъ языкъ и обычаи своего перваго отечества, — по самому достоверному исчисленію, во всея Новороссійскою краѣ, не превышаетъ 1.200 душъ обою пола.

2. *Болгаре*. Въ Новороссійскихъ губерніяхъ и Бессарабской области, въ теченіе прошедшаго полустолѣтія водворилась и счастливо живетъ довольно многочисленная семья Болгарскаго народа, занявшая при переходѣ своемъ самыя пустынныя степи и урочища, и обратившая ихъ въ продолженіе этого времени въ самыя цвѣтущія и прочныя земледѣльческія усадьбы. Братски приняты, обогащенные землями и угодьями, поощренныя льготами и привилегіями, Болгаре представляютъ теперь одно изъ самыхъ утѣшительныхъ въ отечествѣ нашихъ зрѣлищъ.

Гдѣ и когда пріютились впервые на Русской землѣ, единовѣрные съ нами Болгарскіе странники? — съ точностію неизвѣстно. Но по всѣмъ вѣроятіямъ переселеніе ихъ началось въ Бессарабію, именно въ Будацкія степи, прибрежныя къ тому-же Дунаю, надъ водами котораго столько вѣковъ широко владычествовало обширное

Болгарское государство. Боясь пускаться въ археологическія и невѣрныя предположенія о древности Болгарскаго водворенія въ южной Россіи, мы удовольствуемся показать тѣми свѣдѣніями, которыя отыскали въ оффиціальныхъ актахъ и достовѣрныхъ преданіяхъ здѣшняго края. На нихъ основываясь, скажемъ безошибочно, что первое извѣстное намъ поселеніе Болгарскихъ выходцевъ въ Новороссійскомъ краѣ, происходило около 1752 — 1754 годовъ; тогда 620 семействъ Болгаръ вышло по приглашенію нѣсколькихъ помѣщиковъ изъ Турціи, съ цѣлю поселенія на земляхъ Польскаго королевства. Но прибывъ на мѣсто и увидѣвъ, что тамъ свободныхъ хлѣбопашцевъ не было, переселенцы передались уже было отчаянію, какъ узнали объ особыхъ милостяхъ, пожалованныхъ Новосербскому водворенію, основанному въ степяхъ нынѣшней Херсонской губерніи. Немедленно пустились они къ границамъ Русскимъ и, радушно здѣсь принятыя, поселились сперва въ Новомиргородъ на рѣкѣ Висѣ, а послѣ въ Новоархангельскѣ, Синюхиномъ-Бродѣ, и другихъ «ротахъ», то-есть селеніяхъ Сербскаго гусарскаго полка, тѣнувшихся по рѣкѣ Синюхѣ¹⁾. Часть Новомиргорода, находящаяся близъ малаго озера или болота *Луко*, доселѣ именуется *Болгарією*, въ память первыхъ и трудолюбивыхъ своихъ основателей.

Другая, гораздо меньшая, Болгарская община вышла въ южную Россію между 1764 и 1769 годами, въ слѣдствіе милостивыхъ манифестовъ 1762 и 1763 годовъ

¹⁾ Указъ правительствующаго сената отъ 24 апрѣля 1752 года.

о вызовѣ въ Россію заграничныхъ переселенцевъ ¹⁾. Тогда часть изъ нихъ, въ числѣ 28 душъ обоего пола, отправилась въ Кіевъ и поселилась по взаимному договору, на земляхъ Кіево-Братскаго монастыря; другіе обратились въ Черниговскую губернію къ Сербамъ и Грекамъ, пользовавшимся тогда въ Пѣвнѣ и другихъ Малороссійскихъ городахъ весьма важными преимуществами, дарованными со времени Петра Великаго и первыхъ его преемниковъ.

Съ 1769 по 1791 годъ началось и продолжалось постоянное и довольно значительное переселеніе Болгаръ и вообще Задунайскихъ Славянъ въ Бессарабію, тогда почти совсѣмъ Русскимъ оружіемъ завоеванную. Угнѣтенные христіане православнаго закона, надѣялись подъ кровомъ Россіи или вассаловъ ея (какъ тогда думали), Румунскихъ господарей, — найти себѣ вѣрное и мирное навсегда убѣжище. Мы имѣемъ достовѣрное свидѣніе, что тогда перешло ихъ до 2.000 обоего пола душъ, которыя и поселились въ крѣпостяхъ: Измаилѣ, Килив, Бендерахъ и Аккерманѣ (гдѣ оставались нѣкоторое время Русскіе гарнизоны), въ городахъ: Кишиневѣ и Ренив, на земляхъ многихъ Молдавскихъ бояръ и, наконецъ, вѣдѣтъ съ Ногайцами, въ кишлахъ и усадьбахъ Татарскихъ въ Буджакѣ, т. е. собственно Бессарабіи расположенныхъ. Что они искали тамъ именно Русскаго

¹⁾ Таковы известность 24 декабря 1762 года и ихъ особенности указъ 22 июля 1763 года, которыми учреждалось столь благотворное для южной Россіи въсужденіе иностранцевъ поселенцевъ. См. Хронологическое Обзоріе Исторіи Малороссійскаго края, ч. I, стр. 60 и друг.

покровительства и подданства, въ этомъ убѣдиться легко, зная, что въ теченіе войны составили они изъ среды себя особое околѣніе и служили подъ знаменами Румянцева, Суворова и другихъ знаменитыхъ Русскихъ полководцевъ, — память которыхъ въ салвогардіяхъ и аттестатахъ, ихъ потомки сохраняютъ донынѣ какъ священное достояніе.

Судьбы этой войны загнали въ нашъ край еще одну довольно значительную Болгарскую общину. Это было въ 1773 году. Жители селенія Флатарь, близъ крѣпости Силистріи, обратились въ числѣ 400 почти семействъ къ главнокомандовавшему тогда Русскими войсками, незабвенному графу П. А. Румянцову-Задунайскому, прося его покровительства и защиты при переходѣ на Русскую землю, гдѣ они желали поселиться. Графъ Румянцовъ милостиво ихъ принялъ и поручилъ майору Штеричу съ 72 гусарами, провести ихъ отъ береговъ Дуная до крѣпости св. Елизаветы. Прибывъ туда осенью, они размѣщены были на зимовку въ селеніяхъ Дмитріевкѣ, Аджакѣ и Диковкѣ, — пока графъ Румянцовъ не прибылъ въ Кременчугъ. Тогда, по совѣщаніи съ мѣстными начальствомъ, поселены они на избранномъ имъ урочищѣ на рѣкѣ Синюхѣ, въ сел. *Ольшанкѣ*, близъ Ольшополя, въ Бобринецкомъ уѣздѣ Херсонской губерніи. Въ 1818 году, вмѣстѣ съ Бугскими козачьими селеніями они обращены въ военное поселеніе и составляютъ теперь 3-ю волость 12-го округа Новороссійскихъ военныхъ поселеній, имѣющую болѣе 300 домовъ и нѣсколько отдѣльныхъ хуторовъ. Жители сохранили многіе

древніе обычаи своего отечества и даже языкъ, не говоря уже о фамильныхъ именахъ родной Болгаріи.

Въ 1790 годахъ Болгаре оказались и въ составѣ перваго Бугскаго козацкаго войска: Это были Турецкіе подданные, увлеченные подъ знамена Русскія любовью къ вѣрѣ и языку братьевъ-Славянъ. По документамъ войска, было ихъ въ 1803 году болѣе 500 душъ обоего пола, которымъ правительство даровало тѣже личныя и поземельныя права, что и другимъ чинамъ Бугскаго козачества¹⁾. Послѣ заключенія Яскаго мира нѣсколько семействъ Болгаръ Бессарабскыхъ перешло за Днѣстръ и поселилось въ новоустроенныхъ тогда пограничныхъ городахъ: Тирасполѣ, Новыхъ-Дубасарахъ, Григориополѣ и Одессѣ, гдѣ оставаясь донынѣ, представляютъ они семью хотя немногочисленную, но всегда полезную городскихъ обывателей. Въ Одессѣ многіе изъ нихъ сдѣлались купцами, ведутъ значительную заграничную торговлю, учреждаютъ школы въ прежнемъ своемъ отечествѣ и усердствуютъ не только своему, но и Русскому народному просвѣщенію.

Но главнѣйшее водвореніе Болгаръ Херс. и Тавр. губ. происходило между 1801 и 1812 годами. Несчастія политическія и внутреннія бѣдствія Турецкой имперіи, имѣли сильное вліяніе на это обстоятельство. Вотъ одинъ изъ любопытныхъ и достовѣрныхъ о томъ свидѣтельствъ. 29 сентября 1801 года прибыло къ Одесскому порту купеческое судно, принадлежавшее Русскому шкиперу

¹⁾ Эти Болгаре живутъ доселѣ въ волостяхъ: *Димлиодъ, Шербановскіи* и друг. Херсонской губерніи и уѣзды.

праворядку *Мускули*, который, возвращаясь изъ Константинополя, загнанъ былъ сильнымъ истребомъ къ Румелийскимъ берегамъ и тамъ на рейдѣ Сизопольскомъ нашелъ убѣжище. Туда пришли къ нему жители деревни Кючюкь-Боялыкь, Адрианопольскаго округа¹⁾, Греки и Болгаре, съ своимъ священникомъ, убѣдительно прося шкипера спасти ихъ на своемъ судиѣ отъ бѣдствій, претерпѣваемыхъ ими отъ разбойниковъ, которые, подѣ предводительствомъ турка *Кара-Феджи*, производятъ большія опустошенія въ ихъ округѣ. Шкиперъ, изъ человеколюбія, рѣшился взять этого священника и 19 разоренныхъ семействъ Болгарскихъ, въ числѣ 148 обоего пола душъ, и привезти ихъ въ Одессу, вполне надѣясь, что по всегдшнему милосердію и покровительству Россіи единообразнымъ съ нею народамъ, не будутъ отвергнуты и эти несчастные странники; — въ чемъ и не обманулся. Находившійся въ то время въ Одессѣ Новороссійскій губернаторъ *Миклашевскій*, принявъ въ эту эмиграцію живѣйшее участіе. Онъ послѣднѣ довести о прибытіи ея Императору Александру I и предсвокувилъ, что въ тоже время прибыло къ порту военное судно *Красное море*, командиръ котораго, извѣстный и ученый морякъ нашъ, лейтенантъ *Будисевъ* (занимавшійся доіею Чернаго моря), подтвердилъ разсказъ *Мускули* и Болгаръ. По его словамъ, вся Болгарія была предана грабежу, влани и убійствамъ отъ наѣздовъ разбойничьей шайки *Пасванъ-Оглу* и *Кара-Феджи* (имѣв-

¹⁾ *Кючюкь-Боялыкь* и *Бююкь-Боялыкь*, селенія на большой дорогѣ къ Адрианоплю въ Бургазъ.

нихъ подѣ начальствомъ своихъ до 5.000 человекъ, набранныхъ изъ Турокъ, Албанцевъ и даже Грековъ) и несчастные Болгаре, которыхъ въ одной Адрианопольской округѣ считалось 360 деревень съ 7.000 душъ жителей, всѣ до одного готовы были-бы переселиться въ Россію, если-бы только была на то воля или хотя дозволеніе нашего правительства. Въ слѣдствіе того, Высочайшимъ указомъ отъ 25 декабря 1801 года повелѣно Миклашевскому : прибывшихъ на судиѣ Мускули Болгаръ принять въ Россійское подданство, оказать имъ всякое нужное пособіе, поѣхать временно въ Одессѣ, вмѣстѣ съ Греками тамъ водворенными и немедленно дать имъ прочную осѣдлость на казенныхъ земляхъ, сообразно съ правилами 1764 года¹⁾. Другихъ же Задунайскихъ жителей официально вызывать было запрещено, чтобы, по тогдашнимъ политическимъ отношеніямъ къ Турціи, не дать повода къ превратнымъ толкамъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ всякаго добровольно на Русскую землю входящаго Болгарина, или Грека принимать и устраивать. Другимъ указомъ (5-го января 1802 года) предписано было главному судѣ иностранныхъ колоній Новороссійскаго края, коллежскому совѣтнику *Konteniyusu*, отправиться въ Одессу для приведенія къ присягѣ и водворенія Болгарскихъ переселенцевъ. Этотъ привѣръ имѣлъ самый хорошій успѣхъ; а когда Русскій посланникъ въ Турціи тайный совѣтникъ *Томара*, доставилъ правительству самыя точныя

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XXVI, стр. 805 и 806.

какъ о желаніи, такъ и о возможности переселенія Болгаръ въ Россію, то Монархъ далъ волиѣ на то свое согласіе, позволилъ нанимать даже торговыя суда для транспорта ихъ въ Одессу, или Керчь и разрѣшилъ выдачу пособій на поселеніе ихъ съ прежними выходцами въ особыхъ колоніяхъ на Крымскомъ полуостровѣ, или же по рѣчкамъ Бердѣ и Молочнымъ-Водамъ, такъ, гдѣ въ послѣдствіи поселены были Мennonиты и другіе Нѣмецкіе выходцы.

Прибывшіе такимъ образомъ разновременно первыя Болгарскіе переселенцы, устроили себѣ усадьбы: одни въ Херсонской губерніи, гдѣ въ память своего отечества назвали свои колоніи: 1) *Мамы* (Кючюкъ) *Болмык* 22 верстахъ отъ Одессы, на устьѣ рѣчки Большой-Аджиликъ, впадающей въ море сего имени; 2) *Большой* (Бююкъ) *Болмык*, на рѣчкѣ Кошечей или Фонтаняхъ, въ Одесскомъ же уѣздѣ; 3) *Терновку*, на устьѣ рѣчки Терновки въ рѣку Ингуль, близъ впаденія сего послѣдняго въ Бугъ, въ 5 или 6 верстахъ отъ Николаева (Херсонской губерніи и уѣзда). Другіе же основали кол. *Старый-Крымъ*, Таврической губерніи въ Феодосійскомъ уѣздѣ. Это было только начало оффиціального водворенія этого трудолюбиваго и братнаго намъ народа.

Въ 1804 году прибыло уже столь большое и неожиданное количество Болгаръ изъ Турціи и изъ-за Дибъстра, что Монархъ повелѣлъ герцогу Ришелье (рескриптомъ 22 октября 1804 года) употребить самыя скорыя и дѣятельныя мѣры къ заготовленію нѣжъ жилищъ, на избранныхъ уже для того мѣстахъ и дачѣ всякаго нужнаго пособія. Въ это время основались въ Херсон-

ской губернии новыя Болгарскія колоніи : *Кубанка* на оврагѣ Кемлицкомъ (Калмыцкомъ), впадающемъ въ Куяльницкій лиманъ, въ 25 верстахъ отъ Одессы и *Парканы* на Днѣстрѣ близъ Тирасполя. Въ 1806 году устроивъ еще той-же губернии въ Тираспольскомъ уѣздѣ, колонія *Катаржина* на рѣчкѣ Куяльницкѣ и составились такимъ образомъ шибшіе Буяльскій и бывшій Парканскій Болгарскіе колонистскіе округа. Парканы сдѣлались было интересны даже и въ другомъ весьма важномъ отношеніи, именно своими тутовыми рощами и шелководствомъ, но и то и другое теперь въ упадкѣ.

Въ 1806 году прибыло изъ Анатоліи къ Евпаторійскому порту нѣсколько Болгарскихъ семействъ, искавшихъ въ Россіи убѣжища и хлѣба. Правительство охотно ихъ приняло, поселивъ въ Крыму на певелищѣ Татарскаго селенія *Балта-Чокракъ*, на рѣчкѣ Чюрюкъ-Су, дало имъ до 800 десятинъ земли и облекло во все права, другія иностранцымъ колонистамъ дарованныя.

Но пора обратиться къ другой и самой многочисленной семьѣ Болгарскаго народа въ Россіи, то-есть къ такъ называемому «Будзакскому» или Бессарабскому ихъ «водворенію.»

Выше сего мы сказали уже, что въ Бессарабіи, за исключеніемъ небольшого числа коренныхъ городскихъ торговцевъ, Болгаре переселялись въ слѣдъ за Россійскими побѣдоносными знаменами, надѣясь подъ ихъ сѣнью найти сперва защиту, а послѣ пріютъ, хлѣбъ и благоденствіе. Такимъ образомъ все три войны въ Турніи 1769 — 1774, 1787 — 1791 и наконецъ 1806 — 1812 годовъ, кромѣ другихъ послѣдствій, сопровожда-

лись еще постоянно новыми эмиграциями Турецких христианъ. Въ особенности жители Болгарин переходили Дунай и селились въ Молдавіи и даже той части Турецкихъ владѣній, которая называлась Нижнею-Бессарабією (Цара-де-суъ) и до 1806 года обитаема была остаткомъ разныхъ Ногайскихъ ордъ или колбѣтъ, подъ общимъ названіемъ «Буджакской-Орды.» Сюда произошли два извѣстныхъ намъ Болгарскія переселенія. Одно въ слѣдствіе войны Суворовской (1787 — 1791), оконченной Ясскимъ трактатомъ, когда многие христиане Задунайскіе, надеясь что если не Молдавія вся, то хотя иныишняя Бессарабія останется за побѣдителями, цѣлыми еотнями бѣжали изъ своего отечества. Но до заключенія Букарестскаго мира надежды ихъ обманывали и они пребывали въ Бессарабіи какъ иностранные «баженары», то-есть выходцы, пользуясь невротчимъ покровительствомъ господарей и занимаясь земледѣіемъ, винодѣіемъ и садоводствомъ въ селеніяхъ, основанныхъ ими на Ногайскихъ земляхъ или въ кншлахъ близъ городовъ: Измаида, Килин, Рени (Томарова), Аккермана и Кишинева. Другая семья Болгаръ, между 1806 и 1812 годами, тоже среди войны съ Турцією, поселилась на земляхъ Молдавскихъ бояръ, или на такихъ, которыя послѣ 1812 года были отданы этимъ повѣщикамъ, по ихъ востребованію. Между собою переселенцы эти назывались «старыми» и «новыми» Болгарами. Число принедевшихъ въ эту послѣднюю эпоху было вдвое больше первыхъ, въ слѣдствіе основательнѣйшей надежды что Бессарабія окончательно сдѣлается Русскою областію. Любовь и преданность ихъ къ Русскому престолу были

такъ велики, что въ эту войну они составили даже особую милицію, подъ начальствомъ ротмистра *Ватикіоти*, который въ послѣдствіи былъ наименованъ вернымъ ихъ колониальнымъ попечителемъ и начальникомъ, хотя ранняя смерть, по волѣ провидѣнія, не дозволила ему быть долго на этомъ полезномъ поприщѣ. Лучшимъ же доказательствомъ надежды ихъ на благоденствіе въ Русскомъ подданствѣ было слѣдующее обстоятельство. Когда на основаніи IV статьи Букарестскаго трактата дозволено было всемъ Турецкимъ подданнымъ, буде пожелають, удалиться изъ Россіи въ Турцію, чѣмъ немедленно воспользовались переведенные изъ оной на Крымскія степи Буджакіе Погайцы, Болгаре, хотя участь ихъ была вовсе еще не обезпечена и жили они разсыпано на разныхъ, вовсе имъ не принадлежавшихъ земляхъ, всѣ рѣшительно, въ числѣ болѣе 3.000 семействъ, остались въ краѣ, ожидая милостиваго къ себѣ вниманія Русскаго Монарха. А правду сказать, участь ихъ тогда (между 1812 — 1819) была вовсе незавидна. Одни изъ нихъ остались какъ горожане по завоеваннымъ, но почти разрушеннымъ крѣпостямъ : въ Измаилѣ, Кишинѣ, Аккерманѣ и Бендерахъ, гдѣ еще многою году гражданскій порядокъ, а тѣмъ болѣе торговля водвориться не могли. Другіе искали себѣ новыхъ убѣжищъ и находили ихъ въ среднѣй Кодриульскаго цинута, въ Кишиневѣ, въ предѣлахъ Измаильской крѣпости, основанномъ генераломъ Тучковымъ и въ Ренинѣ (бывшемъ Молдавскомъ мѣстечкѣ Токаровѣ), на устьи Прута въ Дунай. Тамъ обитало ихъ до 1.200 семействъ, но большинство жило въ Кишинѣ и Измаилѣ. Третьи оставались спокойно въ

въ Буджакѣ, въ бывшихъ Ногайскихъ селеніяхъ, которыхъ земли т. е. слишкомъ 9.000 квадратныхъ верстъ нынѣшняго Аккерманскаго, Бендерскаго и части Кагульскаго уѣздовъ (съ Изяславскимъ гвдоначальствомъ) вмѣстѣ съ Турецкими крѣпостями и *райли*, то-есть христіанскими крѣпостными селеніями, соляными озерами и угодыми, сдѣланыя собственностію казны. Такъ было (въ 1812 году), по приблизительному счету, не менѣе 2800 семействъ «старыхъ» и «новыхъ» Болгаръ, сдѣлавшихся «осадными», то-есть истинными основателями нынѣшняго ихъ водворенія въ Бессарабіи. Четвертые, наконецъ, наименѣе счастливые, въ числѣ 600 или 700 семействъ, опрометчиво избравъ себѣ жилище, долге всѣхъ своихъ собратій боролись съ самымъ затруднительнымъ гражданскимъ положеніемъ. Когда война 1806—1812 годовъ еще продолжалась, 400 или 500 семей Болгарскихъ, вышедъ изъ своего отечества, или изъ Браиловской рѣи въ Валахіи, гдѣ они пользовались довольно сносною участію, поселились временно въ 32 селеніяхъ и мѣстечкѣ Леовѣ, принадлежавшихъ разному частному или «спорному» владѣнію, самому обыкновенному тогда въ Бессарабіи. 9 изъ числа этихъ 32 селеній, подъ названіемъ участка «Мусантъ»¹⁾, были назначены Портою на содержаніе какой-то Константинопольской мечети. Таковы села : *Хаджикой, Казмаклы, Баймаклы, Чомай, Кошдамгалы-малое, Карбаул, Тартаул-отларь, Чоболакчи-отларь и Шамайлы.*

¹⁾ Что значить слово *Мусантъ* — не знаемъ, навѣтъ о немъ осталась доселѣ въ названіи селенія *Мусантъ*, на вершинахъ рѣчки Януха.

Здѣсь, въ числѣ слишкомъ 200 семействъ, Болгаре жили спокойно и дружно среди туземныхъ обитателей Ногайцевъ. Другія 12 селеній находились въ такъ называемомъ «Двухчасовомъ» участкѣ, *Иксидатъ*, который, какъ занимаемый тоже чисто Татарскими селеніями, а именно : *Кілтъ, Кеселі большое и малое, Чобалакчи-Татаръ, Баймакли, Чикермесе, Кошдамгалы-большое, Барчакъ, Сидымъ, Еликой, Агуатъ* и проч., не могъ принадлежать никому другому какъ Ногайской-Ордѣ, въ Буджакѣ пребывавшей, то-есть прежде хану Крымскому, вассалу Порты, а послѣ него самой Портѣ. Несмотря на то, многіе Молдавскіе и Бессарабскіе бояре, поѣщники и чиновники, какъ-то : коллежскій совѣтникъ *Іоанъ Стурдза*, камергеръ *Балшиз*, коллежскій совѣтникъ *Панаіотти-Казимиръ*, спатарь *Петраки-Казимиръ*, бояръ *Габралъ* и другіе, даже не-Русскіе а Молдавскіе подданные, предъявили свои притязанія на этотъ участокъ земель, можно сказать «коронныхъ» и тогдашніи Бессарабскіи управленіемъ были во владѣніи ихъ утверждены. Поѣщники, впрочемъ, требовали не только земель, вовсе имъ непринадлежавшихъ, но даже и права владѣнія надъ тѣми семействами Болгарскихъ «бѣженарей», которые тамъ временно пребывали, хотя самое Молдавское правительство признавало ихъ только гостями своей земли. Наконецъ, около 200 Болгарскихъ семействъ, обитавшихъ, какъ мы сказали выше, въ мѣстечкѣ *Леово* и остальныхъ 11 селеніяхъ, безспорно Бессарабскіи и Молдавскіи поѣщникамъ принадлежавшихъ, постигла участь самая печальная, ибо тогдашнее Русское начальство въ Бес-

сарабін по просьбѣ владѣльцевъ, запретило, въ 1819 году, всѣмъ родамъ поселенъ свободно пережидать свои жилища, хотя вообще всѣ они пользовались личною свободою и при Туркахъ.

Легко понять, что при такомъ состояніи Болгарскаго поселенія въ Бессарабіи, бытъ его и хозяйство были весьма непрочны и оно часто завидовало своимъ братьямъ, обитавшимъ въ Херсонской губерніи. Но вскоре участь его рѣшилась и приняла самый благополучный оборотъ. Узнавъ что братья ихъ, Херсонскіе и Таврическіе Болгарскіе колонисты поступили подъ начальство знаменитаго попечителя своего, генерала И. Н. Изова и видя въ настоящемъ благоденствіи этихъ колоній залогъ еще большаго процущанія ихъ въ будущемъ, находившіяся въ Бессарабіи многочисленныя семейства «старыхъ» и «новыхъ» Болгаръ тоже рѣшились вкратъ у подножія Императорскаго престола, равнаго съ другими ихъ братьями покровительства. Они нашли его при посредничествѣ генерала Изова, который воспользовался самымъ благоприятнымъ случаемъ, чтобы помочь имъ съ полнымъ успѣхомъ. Императоръ Александръ на обратномъ пути изъ Варшавы съ принцемъ Гессенъ-Гомбургскимъ, княземъ Волконскимъ и столь известнымъ графомъ Каподистріа (тогда статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества), въ маѣ 1818 года посѣтилъ Новороссійскій край, съ главною цѣлію личнаго осмотра и устройства Бессарабіи, представлявшей тогда еще чужестранной провинціею на ея сѣверѣ и безбрежной пустынею на югѣ. Графъ Каподистріа принималъ живѣйшее участіе въ этой области, столь важной

въ стратегическомъ отношеніи для имперіи, а Монархъ хотѣлъ лично посѣтить своихъ новыхъ подданныхъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, генералъ-лейтенантъ Низовъ составилъ подробный докладъ Государю Императору о судьбахъ и участи Болгарскаго населенія на югѣ Россіи и, просилъ оному высокаго Его покровительства и тѣхъ же правъ, которыми пользовались уже другіе иностранные поселенцы, даже «не единофрнне» съ нами. Докладъ этотъ изъ Одессы отъ 19 марта 1819 года, представленный Его Императорскому Величеству, при содѣйствіи министра внутреннихъ дѣлъ графа Кочубея, имѣлъ полный успѣхъ. Въ немъ подробно изложены и причины переселенія и истоящая участь Задунайскихъ Болгаръ, ихъ права на покровительство Русскаго двора и тѣ несправедливыя притязанія, которыми подверглись они со стороны Молдавскихъ бояръ и помѣщиковъ. Изъ доклада этого видимъ какъ значительно было уже тогда число Болгаръ-переселенцевъ, когда (въ 1819 году), въ одной Бессарабіи считалось ихъ :

	СЕМЕЙСТВЪ.		
	старыхъ	новыхъ	всего.
1. На владѣнныхъ земляхъ (то-есть въ Будакѣ, оставленной Погайцами).....	1.196	3.316	4.512
2. Въ городахъ : Измаилѣ.....	143	261	404
• Килия.....	14	4	18
• Резки.....	5	189	194
• Ахтерманѣ.....	2	68	70
• Бендерахъ.....	16	7	23
• Килишеѣ.....	507	14	521
3. На участкахъ : Ивсантъ и Мусантъ (въ Кагудьскомъ уѣздѣ).....	205	305	510
4. На земляхъ безспорно помѣщикамъ принадлежавшихъ (въ томъ же уѣздѣ).....	206	74	280
Итого.....	2.294	4.238	6.532

Если считать по нынѣшнему ихъ семейному быту, то эти 6.532 семейства Болгаръ составляли тогда не менѣе 24.000 душъ обоего пола. Столь большая, трудолюбивая и полезная для края община, вполнѣ заслуживала того высокаго покровительства, котораго испрашивала ей у Императорскаго престола генералъ Иззовъ. Чтобы упрочить участь Болгаръ и въ будущемъ, онъ просилъ Монарха : поселить ихъ на бывшихъ Ногайскихъ земляхъ, сдѣлавшихся казенною собственностію, дозволивъ вмѣстѣ и городскимъ Болгарамъ, буде пожелаютъ, переселиться туда же, а главное сравнить ихъ въ отношеніи личныхъ и земскихъ правъ, съ другими иностранными колонистами южной Россіи. Милостивый и великодушный Монархъ одобрилъ всѣ предположенія генерала Иззова и Высочайшимъ своимъ указомъ, даннымъ сенату 29 декабря того же 1819 года, обезпечилъ навсегда ихъ будущность. Такимъ образомъ дарованы имъ многія личныя права, льготы и обширныя земли въ Буджакѣ. Вскорѣ изъ старыхъ усадебъ и новыхъ семействъ устроились 3 колонистскіе округа подъ названіемъ :

1) <i>Прутскаго</i>	съ 14 селеніями и	1.108 сем.
2) <i>Кагульскаго</i>	» 10 »	947 »
3) <i>Измаильскаго</i>	» 14 »	1.556 »
4) <i>Буджакскаго</i>	» 19 »	1.506 »
всего...	» 57 »	5.117 »

Они расположены были въ Аккерманскомъ и Кагульскомъ уѣздахъ Бессарабіи⁹⁾. Въ томъ числѣ было

⁹⁾ Въ этихъ числѣхъ жилъ во разныхъ деревняхъ 100 семействъ Молдаковъ, то-есть Трансильванскихъ Молдаковъ, Австрійско-подданныхъ,

до 2.500 сем. Молдаванъ и 300 семействъ Грековъ и Арнаутовъ.

Всѣ же Болгарскія колоніи въ 1821 году числи 8.891 семействъ въ которыхъ считалось до 46.598 душъ, въ томъ числѣ однихъ Болгаръ до 32.000 душъ обоего пола.

Для водворенія какъ этихъ наличныхъ колонистовъ, такъ и могущихъ впредь переселиться къ нимъ изъ Болгаріи братьевъ, правительство отвело имъ въ Бессарабіи, въ Кагульскомъ и Аккерманскомъ уѣздахъ, болѣе 454.000 десятинъ земли, въ числѣ которыхъ только 57.000 десятинъ считалось неудобной : подъ залитыми рѣками, дорогами и проч. А что переселенія въ колоніи продолжались, это лучше всего видно изъ оффиціальныхъ переписей, находящихся въ дѣлахъ повечительнаго комитета о колонистахъ. Такъ, въ 1822 году изъ одного Кишинева перешло 244 семейства, въ числѣ почти 1.000 душъ обоего пола и это продолжалось постоянно, хотя и не въ столь большомъ числѣ до 1830 года, когда «Болгарское водвореніе» въ Новой Россіи усилилось вдругъ неожиданнымъ и весьма значительнымъ переходомъ этого народа изъ-за Дуная.

Въ теченіе войны 1828 и 1829 годовъ Болгарія была не разъ полемъ битвъ и крѣпостныхъ осадъ самыхъ кровопролитныхъ, въ которыхъ многіе изъ жителей

торговавшихъ обыкновенно скотомъ, который скупали они въ Россіи и здѣсь же на стѣнахъ откармливали, прежде, нежели отправляли въ Австрію для продажи. Ихъ привлекала въ особенности дешевизна восточныхъ Бухарскихъ, получаемыхъ почти даромъ. Вскорѣ послѣ 1819 года эти Молдавы удалились въ Бессарабію.

участвовали волею-неволею, по приказу Турціи, или же находились на сторонѣ Русскихъ арій, ибо древняя любовь къ вѣрѣ и народу Русскому въ этотъ народъ не угасала. Незбѣжное послѣдствіе такой войны, раззореніе края, было причиною, что Болгаре, особливо тѣ изъ нихъ, которые опасались преслѣдованій Порты, рѣшились удалиться въ Россію. Одни, побѣдивъ, на Русскихъ и Греческихъ судахъ прибыли къ Одесскому порту, какъ ихъ предшественники въ 1801 году; другіе, переправясь чрезъ Дунай, вступали въ Ренивскій или Сатуновскій временный карантинъ, гдѣ и войска, на обратномъ пути изъ Турціи выдерживали обсервацію.

Правительство, зная приверженность къ Россіи, трудолюбіе и смысленность Болгаръ, отличныхъ хозяевъ въ своемъ отечествѣ и, видя притомъ лишнія пустошьныя земли въ Буджакѣ (въ 1830 году было ихъ еще до 1.600.000 десятинъ), благосклонно смотрѣло на эту эмиграцію и даже всецѣло ей способствовало. Когда число прибывшихъ моремъ въ Одессу сдѣлалось столь велико, что карантинны не могли помѣщать всѣхъ прибывавшихъ Задунайцевъ, князь М. С. Воронцовъ ходатайствовалъ у Высочайшей власти особаго распоряженія, объ устройствѣ ихъ участи и, приобрѣтенія тѣхъ для Новой Россіи нѣсколькихъ тысячъ самаго полезнаго населенія. Государь Императоръ, удостоивъ Высочайшииъ утвержденіемъ представленіе о томъ князя Воронцова, повелѣть соизволилъ: «Промышленникамъ изъ числа «переселенцевъ, какъ-то: винодѣльцамъ, рыболовамъ «и матросамъ, предоставитъ избрать родъ жизни и поселиться тамъ, гдѣ они пожелаютъ, сообразно съ

«своими занятиями, не воспрещая никому водворяться въ городахъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, по взаимному согласію обѣихъ сторонъ.» Съ тѣмъ вмѣстѣ обозначено было, что желающіе приписаться къ цеху вольныхъ матросовъ, освобождаются отъ всѣхъ податей на 25 лѣтъ, на основаніи вновь состоявшагося по сему предмету закона; а намѣреющихся вступить въ мѣщанство, повелѣно приписывать даже безъ согласія общества, съ предоставленіемъ имъ 10-ти лѣтней льготы отъ всѣхъ податей и рекрутской повинности. Попеченіе о вдовахъ и сиротахъ поселявшихся въ колоніяхъ, поручено колониальному начальству, а въ прочихъ мѣстахъ возложено на приказы общественного призрѣнія.

Такое милостивое покровительство и многочисленныя льготы, предоставленныя правительствомъ зашедшимъ въ Россію Болгарамъ, были причиною столь многолюднаго и одновременнаго ихъ переселенія, что вскорѣ не стало средствъ призрѣть ихъ съ тѣмъ стараніемъ, котораго они заслуживали. Изъ тому же, это были времена весьма трудныя для Россіи. Двухлѣтняя война и происшедшія оттого значительныя издержки, моровая язва, проникшая въ Бессарабію и даже въ Одессу, неурожай съ 1832 по 1835 годъ, постоянно постигавшіе южный край Россіи, были причиною: во-первыхъ значительнаго оскудѣнія въ Бессарабіи, а слѣдственно и въ колоніяхъ Буджакскихъ Болгаръ, куда въ наибольшомъ числѣ отправлялись Задупайскіе переселенцы; во-вторыхъ трудности помочь имъ скоро и столь щедрою рукою, какъ Нѣмецкимъ колонистамъ. Изъ числа почти 7.000 семействъ, перешедшихъ въ Россію съ 1830 по 1834 годъ, до

3.900 успѣли устѣться и водвориться въ единокронныхъ колоніяхъ, или основать новыя на отведенныхъ имъ для того земляхъ; а до 3.000 семействъ, неуспѣвшихъ завести осѣдлости и пострадавшихъ отъ неурожаевъ, рѣшились возвратиться въ Болгарію, гдѣ при мощномъ покровительствѣ Россіи, начали уже водворяться миръ и тишина. Это было послѣднее значительное переселеніе Болгаръ; оно усилило народонаселеніе Бессарабскихъ колоній въ Новороссійскомъ краѣ, привлекая около 16.000 обоего пола душъ.

Изъ оффиціальныхъ вѣдомостей, представленныхъ тогда начальству попечителемъ Болгаръ г. Бутковымъ, видно что въ 1835 году, въ 5 Болгарскихъ округахъ Бессарабин было уже 38 колоній и въ нихъ :

	семействъ
Старыхъ колонистовъ.....	5.837
Новыхъ переселенцевъ.....	3.804
	<hr/>
всего.....	9.641 сем. въ числѣ 56.630 обоего пола душъ.

Исключивъ изъ этого числа до 3.000 семействъ, въ томъ же году возвратившихся въ Болгарію, а вмѣсто того присвокупивъ къ нему родившихся въ три года, и частіями эмиграціи, найдемъ, что въ 1837 году, въ однихъ Бессарабскихъ колоніяхъ было уже 10.077 семействъ, или 57.960 обоего пола душъ, а во всемъ Новороссійскомъ Болгарскомъ водвореніи : 92 колоній съ 11.342 семействами, заключающими въ себѣ до 66.900 обоего пола душъ. Въ настоящее время число колоній остается тоже, но населеніе ихъ достигло уже до 13.820 семействъ въ 87.800 обоего пола душъ,

Значитъ, въ десять лѣтъ отеческаго нима управленія, прибавилось 2.438 семействъ или 20.900 обоого пола душъ. Но собственно Болгаръ между ними считается 11.460 семействъ съ 73.230 душъ обоого пола. Присовокупивъ къ нимъ Болгаръ Одессы, Бессарабіи и друг. т. е. около 2.130 душъ, можно полагать, что въ 1844 году все Болгарское населеніе въ Новой Россіи, простиралось до 75.360 душъ обоого пола.

Болгарское водвореніе дало своимъ усадьбамъ многа изъ прежнихъ названій занятыхъ ими урочищъ Татарскихъ и Молдавскихъ, какъ-то : *Дезгилже*, *Курчи*, *Болбока*, *Джурджулушты* и проч. Собственно же Болгарскихъ именъ очень мало и то болѣе сложныхъ, таковы : *Камчикъ*, *Кулевчи*, *Бупаракъ*, *Главакъ*, *Голнца*, *Анатолка*, *Кубанка*, *Башкалія* и друг.

III. Поляки и Бугскіе козаки.

Чтобы окончить исчисленіе Славянскихъ обитателей нашего края, мы должны сказать еще о двухъ его отрасляхъ : а) о Полякахъ и б) о Бугскихъ козакахъ.

Поляки поселились здѣсь сперва единственно для торговли; нѣкоторые изъ нихъ завели конторы въ Херсонѣ между 1780 и 1787 годами и въ Одессѣ, гдѣ вѣсть съ графомъ *Протокомъ Потоцкимъ* и *Липковскимъ* устроили особое такъ называемое *Польское товарищество*. Они были тѣмъ полезны для здѣшней промышленности, что первые чрезъ *Антуановъ* и друг. Марсельскіе торговые дома, основали въ Херсонскомъ портѣ торговлю Русскихъ и Польскихъ строевымъ лѣсомъ; чрезъ компанію

же, основанную въ 1800 году въ Одессѣ, въ которой важнѣйшіе Подольскіе и Кіевскіе помятки участвовали, начали вести важную отпускную торговлю пшеницею. Это было причиною, что еще въ 1784 году особымъ трактатомъ между Россією и Польшею, эта торговля была упрочена и обезпечена ⁵⁾. Подобнымъ образомъ они поселились и въ другихъ мѣстахъ Новой Россіи, особенно когда Потоцкіе, Понятовскіе, Ильинскіе, де-Виттъ и друг. приобрѣли отъ Царскихъ щедротъ, или покупкою, большіе участки земли (особенно послѣ 1790 годовъ) и заселили ихъ выводными изъ Польши крестьянами. Но кромѣ того мы знаемъ еще двѣ любопытныя попытки оффиціальнаго поселенія Поляковъ, или Польскаго безпоястнаго дворянства въ Новороссійскомъ краѣ, хотя прежде особыми указами 1752 года, воспрещено было принимать ихъ въ Новороссійскій край, ибо это трактатами даже было обозначено. Первый фактъ находимъ между 1776 и 1780 годами. Командиръ Сербскаго гусарскаго полка *Жандръ* вывелъ изъ Польши 40 семействъ дворянъ и поселилъ въ Бахмутскомъ уѣздѣ около 1777 года; другимъ лицамъ тоже поручено было вербовать въ Самарскій и Бахмутскій гусарскіе полки, учреждаемые въ Азовской (Екатеринославской) губерніи; не только чиншное, т. е. безпоястное Польское шля-

⁵⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XXII, указъ 1784 года ноября 18; см. въ Польскомъ журналѣ: *Pamiętnik historyczno-Polityczny Warszawski*, на 1784 годъ, в. августъ, стр. 736; любопытную статью подъ заглавіемъ: *Wzrost handlu na Czarnym morzu i пров. (Handel nowy i żegluga na Czarnym morzu i jego skutki dla przyległych krajów).*

хетство, но даже тѣхъ изъ нихъ, которые послѣ кон-
федератской войны (1768 — 1770), находились военно-
пѣхотными въ Оренбургской и Тобольской губерніяхъ.
Для ихъ вызова посыланъ былъ Бахмутскаго гусарскаго
полка поручикъ *Давидовъ*, который дѣйствовалъ столь
успѣшно, что изъ списковъ, найденныхъ нами въ Азов-
ской (Екатеринославской) казенной палатѣ видно, что
такимъ образомъ до 1.220 человекъ было наберено,
но большая часть погибла въ войнахъ или отъ трудовъ,
другіе совершенно обрусѣли, такъ что въ Екатерино-
славской губерніи и 500 человекъ Польскаго происхож-
денія отыскать нельзя. Другой фактъ находимъ въ ука-
захъ 1795 и 1796 года, при учрежденіи и устроеніи
г. Вознесенска и Вознесенскаго намістничества (нынѣ
Херсонская губернія). Тогда, по проэкту генерала Тутол-
мина въ 1795 году повелѣно было : « праздношатающихся
всякихъ чиновъ изъ распущенныхъ Польскихъ войскъ,
отсылать на работы и на поселеніе въ Екатеринослав-
скую и Вознесенскую губернію. » Въ указѣ же отъ 5 іюня
1796 года повелѣно, чтобы *чишесвою* шляхту, пересе-
лать въ Новороссійскій край на казенныя земли. Но въ
тоже время селились такъ и добровольно нѣкоторые
дворяне, и хотя земли ихъ перешли въ другіе руки, но
иногда владѣльцевъ остались въ названіи селъ. Таковы :
Цыбульское, Букоемка, Яновка, Шарасо и друг. (въ
Одесскомъ и Тираспольскомъ уѣздахъ). Между 1839
и 1846 годами поселены тоже однодворцы Польскіе
въ Екатеринославской и Таврической губерніяхъ по
рѣчкамъ Жеребцѣ и Конкѣ, гдѣ они устроили прекрасныя
деревни, получая по 8 десятинъ на семейство. Въ 1840-хъ

годах наконецъ переселилось въ Одессу до 50 семействъ помѣщиковъ и дворянъ изъ западныхъ губерній, по выдажѣ торговли и приобрѣли большіе магазины и домы. Всѣхъ ихъ въ Новой Россіи и Бессарабіи считается (по церковнымъ спискамъ) до 2.000 душъ обоего пола.

Бугское козачье войско получило свое начало около 1769 года, во время войны Россіи съ Турками, какъ сказано въ проэктѣ образованія этого войска въ 1803 году, (указъ 18 мая 1803 года). Когда Россійская армія осаждала Хотинъ, Порта, по обычаю, призвала къ оружію всѣхъ своихъ раіевъ. Некрасовцы, обитали тогда на Кубанскихъ земляхъ, подвластныхъ хану и Портѣ, известные имъ подъ названіемъ *Кара-Игнато-Казакъ*, т. е. Черные Игнаты, принуждены были первые участвовать въ этой войнѣ. Въ тоже время набранъ былъ полкъ изъ Молдаванъ, Волоховъ и Болгаръ Задунайскихъ и отправленъ въ Бессарабію, къ арміи командовавшаго тамъ сераскира. Но онъ предпочелъ Русскія знамена, явился къ главнокомандующему графу А. П. Румянцову, въ корпусѣ котораго и находился во все время компаніи. По заключеніи въ 1775 году Кучукъ-Кайнарджискаго мира, чины этого полка перешли Дибстръ и удалились на земли нѣж пожалованныя, въ край едва еще занятомъ, на лѣвой сторонѣ Буга, гдѣ тогда остановился Русскій рубежъ. Запорожцы вскорѣ были упразднены и имъ, поручено было охраненіе этой границы. Рядомъ съ ними и по тойже рѣкѣ поселенъ былъ и другой полкъ, названный *Новосербованнымъ*, составленный во время войны изъ такихъ же какъ и первые элементы, съ тою только разницею что большая половина

оного наполнена была разными Малороссійскими и даже Польскими охотниками. Эти два полка названные «Бугскими войскою» основали себѣ прекрасныя села въ Бобринецкомъ и Херсонскомъ уѣздахъ, которыя теперь принадлежать къ Бугскому уланскому поселенію. Въ числѣ ихъ усадьбъ былъ и вытѣшній Вознесенскі, иѣкогда Запорожское урочище *Соколы* на устьѣ рѣки Мертвыя-воды. За ихъ усердіе и вѣрную службу Россійскому правительству, кромя упомянутыхъ земель обѣщана была 30-ти лѣтняя льгота, съ увѣреніемъ, что они всегда въ военно-земледѣльческомъ состояніи останутся. Но этою льготою пользовались они только 8 лѣтъ, т. е. до 1785 года, вли завоеванія Крыма. Въ то время Потемкинъ вздумалъ перевести ихъ отъ Буга и слѣдственно, границы, внутрь края даже до самой Кіевской губерніи и тѣмъ лишилъ ихъ не только личныхъ правъ, желая причислить ихъ къ крестьянскому званію, но и самой собственности. Но въ 1787 году война съ Турціею указала въ нихъ опять нужду. Изъ Бугцевъ, Арнаутовъ и другихъ охотниковъ сформировано два полка и отправлены противъ непріятеля. Они командовалъ тогда подполковникъ *Петръ Скаржинскій*, изъ Польскихъ дворянъ, давно уже поселившійся въ Россіи и основавшій себѣ на Бугѣ, въ сосѣдствѣ съ этими войскою, прекрасныя деревни : *Мигею* на Бугѣ и *Трикраты* на Мертво-водѣ¹⁾. Изъ одного его рапорта, поданнаго во время войны, командиру Бугскаго корпуса (генераль-маіору Кутузову, будущему князю Сно-

¹⁾ Скаржинскій въ послѣдствіи былъ генераль-маіоромъ и правителемъ Кавказскаго наѣстничества.

ленскому, 27 ноября 1787 года), мы видимъ, что въ одномъ 2-мъ Бугскомъ полку, т. е. собственно изъ Бугскихъ козаковъ составленномъ, было: 32 семейства старшинъ, въ которыхъ 85 душъ и 421 козачьихъ семействъ, въ коихъ 1.529 душъ обоого пола а всего 1.618 душъ. Въ это время кромѣ службы военной, они доставили арміи до 4.000 четвертей хлѣба, большіе запасы сѣна и соломы и до 900 головъ лошадей, рогатаго и руннаго скота. Такимъ образомъ, все ихъ народонаселеніе довольно зажиточное и могущее выставить въ поле до 1.000 человекъ годныхъ къ коню и оружію, доходило до 4.000 душъ обоого пола. Со временемъ къ нимъ присоединилось много пришлецовъ (*бурлаки*, одинокихъ, просто бѣглыхъ) и Ариаутовъ выведенныхъ въ 1790 годахъ изъ-за Дуная и устроенныхъ князьями Ивановъ и Николаевъ *Кайтакузинскими*, такъ что около 1805 года у нихъ было, кромѣ Болгаръ, 1.595 дворовъ и столько же осѣдлыхъ семействъ и въ нихъ 6.383 души обоого пола народонаселенія. Въ царствованіе Императора Павла I они были рѣшительно сравнены съ казенными поселянами и просто забыты, такъ что въ 1800 году Новороссійское начальство нашло часть ихъ служащими на своемъ иждивеніи, а остальныхъ поселенными на прежнихъ жилищахъ, въ двухъ уѣздахъ нынѣшней Херсонской губерніи: Херсонскомъ и Бобринецкомъ, на 169.718 десятинахъ земли. Видя непрочность своего существованія, Бугцы, въ 1802 году отправили отъ себя ко Двору двухъ депутатовъ, своихъ капитановъ: *Хмелницкаго* и *Салтыковскаго* просить вновь милости у юнаго Монарха, въ особенности

же, возвращенія къ прежнему козачьему званію и военному ихъ устройству. Указъ 18 мая 1803 года, доказываетъ что просьба ихъ уважена и быть упроченъ. Въ этомъ положеніи и въ самомъ возможномъ сельскомъ благосостояніи, даже богатствѣ, Бугскіе козаки оставались до 1817 года, когда они вошли въ составъ военного поселенія, учрежденнаго въ Херсонской губерніи. Тогда указомъ 24 декабря 1817 года, войско Бугское было упразднено. Для этнографическаго описанія края, мы должны присовокупить, что кромѣ г. Вознесенска они основали, болышею частію между Бугомъ и Ингуломъ 26 селъ, въ томъ числѣ выдѣланныхъ лучшія кавалерійскія военныя поселенія: *Касперовку*, *Федоровку*, *Константиновку*, *Бьлоусовку*, *Сербику* или *Глилой-Елапецъ* (на рѣчкѣ сего имени), *Баловскую*, *Гурьевку* и другія.

IV. Молдаване.

Говоря о Бугскомъ войскѣ, мы напомнимъ, что оно первоначально составилось изъ людей Валахской и Молдавской націи, т. е. Румунскаго народа. Такого точно былъ состава и туземнѣе участъ, учрежденный въ 1753 году *Новоказачій* полкъ, поселенный на земляхъ, взятыхъ у Запорожцевъ, по вершинамъ Ингула и рѣчкамъ: Штетеному-Ташлыку, Верблужкѣ, Комиссаровкѣ, даже до Дюмоткани и Саяоткани, впадающихъ въ Днѣпръ (на границѣ Екатеринославской губерніи). Его основали полковникъ *Василій Звиревъ*, называвшійся прежде *Лукулломъ* и *Штеричъ*. Оба они въ теченіи 10

лѣтъ (1753 — 1765) вывели до 1.800 душъ обоего пола, за-Дибстровскихъ Молдаванъ и изъ нихъ «организовали роты военно-земледѣльческаго поселеннаго войска. Правительство особыми указами поселеніе это устроивало и для его умноженія, дозволяло принимать въ ослѣдность этого войска Малороссіянъ и даже раскольниковъ. Это называлось «Ново-Слободскимъ козацкимъ, за чертою Ново-Сербіи и вокругъ крѣпости св. Елисаветы устроеннымъ поселеніемъ,» которая была и центромъ его управления. Первымъ ихъ начальникомъ былъ полковникъ *Адабанъ*, который ихъ привелъ въ настоящее козацье, т. е. военное устройство. Это новое Русско-Молдавское поселеніе составило вскорѣ 23 роты или укрѣпленныя села, имѣвшія въ 1783 году болѣе 1.500 дворовъ, 15 церквей и около 2.000 семействъ, изъ которыхъ болѣе 500 служило дѣйствительно, въ *Новослободскомъ козацьемъ* полку. Онъ тѣмъ былъ полезенъ для края, что дополнилъ полезнымъ народомъ пустыя Запорожскія земли, которыя даже ихъ зюмовниками никогда не занимались, а имѣя у себя чиновъ изъ Молдаванъ и Грековъ, знавшихъ Турецкій и Татарскій языки, служилъ съ пользою правительству при пограничныхъ сношеніяхъ съ Турецкіи и Крымскіи областями. Замѣчательно что указъ 1757 года октября 7 позволилъ принимать въ этотъ полкъ даже Поляковъ, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы они обращались въ православное исповѣданіе. Ихъ усадьбы вокругъ крѣпости св. Елисаветы были : *Грузская, Виска, Шестеній-Ташлыкъ, Аджамка, Домоткала* (Глинскъ), *Пушкаревка, Комитсаровка* и друг. лежація на рѣчкахъ

того же имени. Кроме этого отряда Румуновъ, другіе Молдаване поселились въ Новой Россіи между 1791 и 1803 годами. По официальнымъ извѣстіямъ знаемъ, что по Днѣстру основанныя усадьбы : *Овидіополь, Маяки, Новые-Дубоссары, Тирасполь* и друг.; а также «Ханскіе слободки» : *Анасьевъ, Бобринецъ, Голта, Кривое-Озеро* и проч. наполнены были кроме Русскихъ, большею частию Молдаванами, перешедшими изъ Бессарабин. Императрица Екатерина II, послѣ заключенія Ясскаго трактата, въ рескриптѣ данномъ Екатеринославскому губернатору Каховскому (27 января 1792 года) повелѣвъ § 2 : «употребить всецѣнное стараніе о заселеніи Очаковской земли,» § 5 присовокупила : «Молдавскіе бояре въ подданство Россіи поступившіе, заслуживаютъ къ полученію участковъ земель особенное уваженіе.» На основаніи такой Монаршей милости, 26 Молдавскихъ бояръ и чиновниковъ, получили отъ правительства въ нынѣшнихъ Тираспольскомъ и Анасьевскомъ уѣздахъ Херсонской губерніи, до 260.000 десятинъ земли. Въ теченіе 9 лѣтъ устроили они 20 деревень и нѣсколько хуторовъ по рѣчкамъ : Куяльнику, Кучургану, Барабою, Егорлыку и Свиной-Балкѣ, въ которыхъ болѣе 4.000 поселянъ водворено, большею частию Русскихъ, но часть была и Молдаванъ. Другіе Молдаване разошлись по другимъ мѣстамъ Очаковскаго края, особенно между Телигульскимъ лиманомъ, рѣками Березанью и Бугою, такъ что встрѣчаемъ ихъ во многихъ даже помѣщичьихъ селахъ, (*Ташинь, Березани, Богдановск* и друг. Одесскаго уѣзда). Наконецъ между 1790 и 1820 годами поселилось ихъ до 9.000 душъ въ степной части Бес-

сарабин (Буджакъ), преимущественно въ селеніяхъ Болгарскихъ, которые вѣсть съ ними причислены къ одному колониальному вѣдомству. Наибольшая часть ихъ находится въ колоніяхъ: Болградъ, Долукіой, Эрдекъ-Бурну, Бабель, Хаджи-Абдулла и друг. Колонія *Барта* (товоръ), *Сатуковъ*, *Инуцита*, *Варуитъ*, *Фрикацел* и друг. носятъ даже Румынскія названія. Говоря о Румунахъ, населяющихъ теперь Новороссійскій край, мы не причисляемъ къ нимъ цѣлаго Молдавскаго народа, издавна обитающаго въ сѣверной Бессарабин, т. е. части Молдавскаго княжества, ибо онъ въ составъ собственно «Ново-Россіи» не входитъ.

V. *Наширы.*

Нѣмцы, разныхъ исповѣданій, въ весьма большомъ количествѣ населяютъ Новую Россію, составляя лучшую часть ея земледѣльческаго народонаселенія. Но подъ этимъ именемъ не должно разумѣть городскихъ обывателей, ремесленниковъ или торговцевъ, а *колонистов-земледѣльцевъ*, цѣлыми семьями и даже общинами перешедшихъ изъ разныхъ государствъ Германіи, для заселенія и обработки степей нашихъ. Нѣмцы-колонисты различаются только вѣрою и нѣкоторыми особыми правами. Колонисты суть, или Католики, или Протестанты, или Менонисты, переселенцы изъ Пруссіи, Виртембергн, Саксоніи, Швабіи и другихъ частей Германіи. Въ ихъ общинѣ, Менонисты составляютъ классъ людей самыхъ замѣчательныхъ вообще, а для насъ, Новороссіянъ, преимущественно. Они происходятъ отъ знаменитой секты

Анабаптистовъ и до сихъ поръ сами себя называютъ *Баттистами*¹⁾. Первымъ ихъ учителемъ или основателемъ былъ *Симеонъ Менно* (Менно), сдѣлавшій въ 1536 году реформу между Анабаптистами Голландскими и учениемъ особенной кротости и простоты въ жизни, нравахъ и самомъ вѣроповѣданіи, привлекшій на свою сторону многихъ послѣдователей изъ этой фанатической секты. Онъ учредилъ изъ нихъ новое братство, или секту въ Голландіи, распространившуюся послѣ въ Америку, Пруссіи и Англіи. Ихъ вѣроповѣданіе очень близко къ ученію квакеровъ, или пуританъ временъ Кромвеля. Не имѣютъ церкви и духовенства, а только старшинъ, которые наблюдаютъ за совершеніемъ молитвъ и проповѣданіемъ слова Божія своей общинѣ: гнушаются оружіемъ, роскошью и всякимъ наружнымъ блескомъ. Знаменитый полководецъ и мужъ совѣта, графъ Руяницовъ—Задубайскій, во время семилѣтней войны пребывая въ Пруссіи, видя особенный успѣхъ въ разведеніи скотоводства и въ хлѣбопашествѣ, сдѣлавшій Менонистами, обитающими въ Гданской и Мариенбургской провинціяхъ (по Вислѣ, отъ Торна до Финьгага), пожелалъ столь полезное ихъ трудолюбіе перенести въ свое отечество. Онъ обратилъ на то вниманіе Императрицы и подалъ надежду на переселеніе ихъ въ Россію, въ томъ предположеніи, что умножившееся народонаселеніе Менонистовъ въ малоземельныхъ Прусскихъ про-

¹⁾ *Баттистами*, *христианами*, они названы отъ того, что крещение не считаютъ святою тайною, а обрядомъ, совершаемымъ его старшими простыми людьми уже взрослыхъ, по собственной ихъ просьбѣ.

винціяхъ и нарушение некоторыхъ правъ ихъ, въ особенности же принужденіе къ военной службѣ, заставитъ ихъ предать себя въ подданство Россіи, если на то изъявлена будетъ ихъ торжественная воля правительства. Коллежскій совѣтникъ *Транне* (Тгарре), съ согласія Императрицы отправленъ былъ съ тою цѣлью въ Пруссію, и по его стараніямъ первые Менонитскіе поселенцы, въ числѣ 228 семействъ, т. е. 510 мужскаго и 400 женскаго пола душъ, оставили свое отечество въ окрестностяхъ Гданска (Данцига) и перешли въ Россію. Это было въ 1788 году. Но до того чрезъ присланныхъ впередъ депутатовъ, заключили они съ казною условія, кои были имъ обѣщаны и законно подтверждены, въ 14 пунктахъ, весьма значительныхъ и важныхъ преимуществъ. Главнѣйшія состояли въ свободѣ вѣры, въ правѣ чинить присягу по ихъ закону (т. е. однимъ словеснымъ утвержденіемъ), въ свободѣ отъ рекрутства, постояевъ и даже подводъ; въ правѣ заводить фабрики, производить торговлю, въ льготѣ отъ податей и повинностей на 10 лѣтъ и проч.; въ отводѣ всякому семейству по 65 десятинъ удобной земли съ платежемъ самаго легкаго оброка, наконецъ въ пособіи деньгами, хлѣбомъ и лѣсомъ на обзаведеніе и, пособіи на дорогу. Въ наше время эти права покажутся слѣдкомъ большими для простыхъ земледѣльцевъ, но должно себѣ представить время, когда это происходило, — средину тяжелой войны съ весьма могущественною тогда державою, Турціею, которой такъ боялись, что Татаръ Крымскіхъ, уже поданныхъ имперіи, для предосторожности, съ южнаго берега переводили внутрь полуострова, за Яйлы. Должно

сообразить и то, что для поселенія отводились были край совершенно пустой, истоптанный только дикими Едичкульскими Ногайцами и ихъ стадами, — а именно на лѣвой сторонѣ Днѣпра по р. Конскія-води, гдѣ она вѣ Днѣпрѣ впадаетъ; съ островомъ *Тавань* и Капрскими плавнями, по степямъ, до мѣстъ, которыя теперь заняты селеніемъ Каховкою противу Берислава. Слѣдственно, они селились въ едва завоеванной области Крижской, въ глухихъ степяхъ, гдѣ никакого хозяйства, кромѣ самаго простаго скотоводства и никакихъ человеческихъ строеній неимѣлось; такое предпріятіе для Менонистовъ, жившихъ до того на земляхъ соседнихъ съ торговыми городами и лучшими частями Пруссіи. Но сіи мѣста вскорѣ оказались неудобными для этихъ мирныхъ пришельцевъ и ихъ отвели, по выбору Потемкина, настоящія ихъ жилища, въ Екатеринославскомъ уѣздѣ по Днѣпру, между Екатеринославомъ и Никополею, гдѣ нѣкогда была лучшая часть Запорожья, т. е. Кодацкая паланка и самая древняя (почти баснословная) ихъ Сѣчь, т. е. островъ *Хортица*. Тутъ они постепенно съ 1789 года по наше время основали на 30.000 сѣнниковъ десятинахъ самой лучшей, быть можетъ въ губерніи, земли, 16 колоній именуемыхъ: *Хортица*, *Нижняя Хортица*, *Островъ Хортица*, *Бурвалдъ*, *Нейскдорфъ*, *Кресталь* и друг. Съ 1790 по 1796 годъ прибыли къ нимъ еще Менонисты въ числѣ 117 семействъ, изъ которыхъ 50 отдѣлившись, поселились, одни въ Александровскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи, близъ самой крѣпости Александровской, и основали колонию *Шенонизъ*, другіе въ Новососковскомъ уѣздѣ тойже губерніи, гдѣ устро-

или (въ 1790) колонию *Иозефсталь* на рѣкѣ Самарѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде (до 1775 года) было лучшее село Запорожья — *Новоселица*, въ Самарской паланкѣ. Въ 1775 году тайъ былъ основанъ Екатеринославъ 1-й, въ 1786 году уничтоженный. Назначенный въ 1800 году начальникомъ вновь учрежденной (по указу 6 апрѣля 1800 года), *Колонии опекуства Новороссійскихъ иностранныхъ поселенцевъ*, надворный совѣтникъ *Ковшениусъ*, съ должностію главнаго судьи въ колоніяхъ, много способствовалъ не только къ устройству уже существующихъ, но и къ умноженію новыхъ колоній. По его проекту поддержанному министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ Кочубеемъ, просьба Менонистовъ жившихъ въ окрестностяхъ Эльбинга и Марсенбурга, на счетъ перехода ихъ въ Россію, была уважена; ихъ депутаты были приняты благосклонно и переселенцамъ дарованы тѣже права какъ и ихъ братьямъ въ 1789 году. Новое поселеніе Менонистовъ началось въ 1803 году и продолжалось разновременно даже по 1837 годъ. Эта вторая Менонистская община поселена въ сѣверной части Таврической губерніи, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, по теченію р. Молочныя-воды, гдѣ она постепенно завела прекраснѣйшія села, на Голландскій образецъ построенныя и отличается благоразумнымъ хозяйствомъ, правдивостію, покорностію и въѣтъ самымъ замѣчательнымъ богатствомъ земледѣльческимъ. Менонисты простирали даже свое вліяніе на дикихъ Ногайцевъ и, грубыхъ, закостылыхъ изувѣровъ духоборцевъ, которые у нихъ переняли нѣкоторыя части если не доноводства, то хотя улучшеннаго хлѣбопашества и скотоводства. Теперь у

нихъ такъ 45 колоній и болѣе 15.000 обоего пола жителей; всѣхъ же Меноиство въ колоніяхъ (въ 1844 году) было 21.411 душъ обоего пола.

Другіе Нѣмцы-земледѣльцы, безъ различія вѣрноподданія, составляютъ такъ называемыя *колонистскіе округи*. Они находятся во всѣхъ частяхъ Новороссійскаго края и если не могутъ сравниться богатствомъ своимъ или хозяйствомъ съ Меноистами, составляютъ однакожь весьма образованное и довольно зажиточное земледѣльческое сословіе нашего края. Первое ихъ поселеніе началось въ генералъ-губернаторствѣ Потемкина въ 1787 году, по вызову упомянутого выше коллежскаго совѣтника Транне. Они вышли изъ окрестностей Гданска въ числѣ 900 семейскою душъ и основали колонію, названную ими въ память родины своей *Давишголь*, первую во всемъ Новороссійскомъ краѣ. Это водвореніе было самое неудачное: большая половина колонистовъ возвратилась назадъ или умерла отъ неурядицъ климата и бѣдности. Въ 1793 году выведено было изъ Ягбурга еще 57 семействъ съ 273 душъ обоего пола и помѣщено до времени въ сел. Старомъ Кодакъ, гдѣ отъ недостатку и болѣзней число ихъ уменьшилось до 240 душъ. Наконецъ отведены были имъ земли въ 17 верстахъ отъ Екатеринослава, на Дибрѣ, близъ впаденія въ него рѣчки Мокрой-Суры, гдѣ икогда были многочисленныя Запорожскіе зимовники. Тутъ они водворились окончательно. До 1803 г. не было новыхъ колонистовъ; между тѣмъ *овекунство* открыло свои дѣйствія въ Екатеринославѣ и сдѣлало столько пользы, что подало поводъ, какъ имъ сказано

сей часть, въ новому переходу Мennonитовъ. Велѣды за ними изъ разныхъ частей Германіи согласившіеся жители, прислали своихъ комисіонеровъ : *Циглера* и *Шуртера*, просить земли для поселенія и равныхъ съ прежними колонистами преимуществъ. По волѣ Императора Александра, генераль-губернаторъ здѣшняго края Беклешовъ, хотѣлъ было поселить ихъ въ Крыму, гдѣ Монархъ зналъ что между ними было много виноградарей, желалъ имъ дать казенныя, или купить у частныхъ людей земли, въ южной части Крымскаго полуострова, дабы возстановить упадшую тамъ было винодѣльную промышленность (указъ 24 іюля 1803). Это предположеніе не имѣло успѣха. Первоначально вмѣсто Крыма поселили ихъ близь Одессы, на землѣ, которую герцогъ де Ришелье, купилъ по Высочайшей волѣ у графа Вицентія Потоцкаго. Такъ основались нынѣшнія цвѣтушія колоніи : *Большой* и *Малый Любисталь*, *Іозефсталь*, *Аустдорфъ*. Но съ 1804 года число колонистовъ такъ усилилось, что правительство съ трудомъ находило для нихъ хорошія земли. Съ 1804 по 1810 годъ, т. е. въ 6 лѣтъ, болѣе 50 новыхъ колоній явилось среди пустой степи. Указъ 23 февраля 1804 года даетъ для ихъ устройства и классификаціи весьма важныя наставленія. Лучшими мѣстами для поселенія новыхъ пришлецовъ правительство считало окрестности портовыхъ городовъ, чтобы вмѣстѣ и поселенцамъ облегчить сбытъ плодовъ своей земледѣльской промышленности и самимъ городамъ дать возможность наполнять свои продовольственные и торговые рынки. Такимъ образомъ часть колонистовъ направлена была въ Тагарогское градонач-

частьство, другая къ Феодосіи, третья, наконецъ, въ Одесскій и Тираспольскій уѣзды. Въ семъ послѣднемъ случаѣ Германскихъ эмигрантовъ дѣлили на 2 класса : ремесленниковъ или изъявившихъ къ ремесламъ охоту, поселяли въ Одесѣ, тогда еще маленькомъ торговомъ городѣ, отъ чего двѣ улицы, ими основанныя, до сихъ поръ именуется *верхнею* и *нижнею колоніями* и, большая часть ремесленниковъ этого города оттуда происходятъ; земледѣльцевъ же селили на степяхъ, по направленію отъ рѣчки Кучургана къ Бугу. Все это поселеніе, съ 1803 по 1810 годъ, было началомъ 2-хъ Молочанскихъ, Бердянскаго, Кучурганскаго, Либентальскаго, Березанскаго и друг. огромныхъ нѣмѣ колонистскихъ округовъ, нѣющихъ нѣсколько десятковъ тысячъ душъ обоего пола народонаселенія. Эта Нѣмецкая колонизація продолжалась до близкихъ къ намъ дней, такъ что она составивъ въ нашемъ краѣ цѣлую почти область, распространилась еще съ 1815 года и въ Бессарабію, гдѣ въ Аккерманскомъ уѣздѣ находится 23 колоніи и болѣе 15.000 душъ обоего пола. Были даже поселенія частныя, на помѣщичьихъ земляхъ, безъ участія правительства, какъ наприѣръ въ нѣмѣн помѣщика *Фича* въ Тираспольскомъ уѣздѣ, на земляхъ *Г. М. Арсеньева* въ Аккерманскомъ уѣздѣ и друг.

Наконецъ должно сказать, что во всякомъ почти городѣ есть Нѣмцы, городскіе обыватели, большею частью полезные ремесленники, но нѣкоторые изъ нихъ принадлежатъ и къ высшему классу, какъ-то : замѣчательные торговцы (даже изъ колонистскаго званія), ученые художники и учителя. Но число сихъ послѣднихъ, т. е.

городскихъ жителей весьма незначительно въ сравненіи съ массою колонистскаго и менонистскаго водворенія, простиравшеяся къ концу 1845 года до 95.700 душъ обою пола (95.658).

VI. Шведы.

Говоря объ иноземныхъ колоніяхъ и колонистахъ, мы не должны забыть небольшой, очень бѣдной общины Скандинавскаго происхожденія, загнанной съ своихъ мрачныхъ и туманныхъ озеръ, скалъ и льдовъ, на наши безлѣсныя и плодоносныя степи, могучею рукою войны, или политическихъ переворотовъ¹⁾. Первые Шведскіе поселенцы, переведены были съ острова Даго, на Балтійскомъ морѣ лежащаго; люди трудолюбивые, здоровые и крѣпкие; число ихъ простиралось до 904 душъ обою пола. За приближеніемъ ихъ въ Херсонъ и основаніемъ близъ Берислава (между этими городами и Созроніевскою пустынею), колоніи, на степяхъ близъ Дибра, они переняли туда, но отъ переезды клятвы и трудности обзаведенія, большая часть ихъ погибла, такъ что въ 1800 году оставалось въ живыхъ только 22 семейства, съ 150 или 160 душъ обою пола. Они хотя и отличались трудолюбіемъ, кротостію и чистотою нравовъ, но не могли похвалиться своимъ хозяйствомъ. По близости ихъ отъ Херсона, нѣкоторые отправлялись туда для занятія ремеслами, а въ ихъ села не разъ помѣщались вновь прибывающіе Пѣмецкіе колонисты,

¹⁾ Говорятъ что они были объявлены за нарушение народнаго права, — грабежъ (par les droits d'étrangers) разбитыхъ кораблей и проч.

пока не устроили себѣ прочныхъ жилищъ. Во время Шведской войны (1787 — 1790), столь славной для Русскаго флота и арміи, прислано было сюда еще нѣсколько десятковъ Шведовъ, военнопленныхъ; изъ нихъ 30 человекъ согласились поселиться въ этомъ краѣ и разуеться, соединиться съ своими единоземцами. Въ наше время (1842 — 1843) Шведская колонія имѣетъ 2 собственно Шведскія села Старошведское и Кластердорфъ и до 900 душъ обоего пола; но уже много Нѣмцевъ соединилось съ ними, что не много поддерживаетъ ихъ бытъ, почти столь же скудный какъ и Евреевъ-земледѣльцевъ.

VII. Французы.

Хотя особаго и формальнаго поселенія Французовъ въ Новороссійскомъ краѣ не было, но мы должны упомянуть объ нихъ потому, что ихъ появленіе принесло нашему краю ощутительную пользу, во время его гражданскаго, такъ сказать, младенчества. Не наше дѣло упоминать объ извѣстномъ *Пейсонелъ*, который съ 1753 по 1768 годъ былъ Французскимъ консуломъ въ Крыму и первый ознакомилъ Европейцевъ съ пользою торговли въ здѣшнихъ мѣстахъ. Его сочиненіе можно считать классическимъ въ этомъ родѣ¹⁾. Первые услуги нашей торговлѣ и нашему судоходству на Черномъ морѣ въ эпоху, когда еще нашъ флагъ, не смотря на трактатъ 1775 года, съ трудомъ развивался на здѣшнихъ водахъ,

¹⁾ *Traité sur le commerce et la navigation de la mer Noire, par M. de Peysonel. Paris 1787. 2 vol.*

оказалъ Марсельскій уроженецъ *Антуанъ*, (въ послѣдствіи пожалованный титуломъ барона *de St. Joseph*). Онъ съ братьями, семействомъ и многими полезными людьми, какъ-то : моряками, плотниками, бочарами, салотопами, конопатчиками, даже свѣчвымъ и другими заводчиками еще въ 1782 году поселился въ Херсонѣ, гдѣ несмотря на чуму (1784) и неслыханныя трудности со стороны Турціи, многіе корабли изъ этого порта отправлены идѣ въ Марсель съ хлѣбомъ, а въ Тулонъ съ строевымъ дѣломъ, особенно мачтами, которыми снабжались въ Бѣлой Русси, спуская ихъ по Дибру чрезъ пороги. Хотя, со временемъ, торговля этого дома упала, а появленіе Одессы смертельный ударъ нанесло заграничному отпуску изъ Херсона, однакоже этииъ Французамъ нашъ край обязанъ тѣмъ дѣльнымъ промысломъ по Дибру, который, несмотря на пороги, до сихъ поръ поддерживаетъ благосостояніе Херсона и его верфей. Между 1796 и 1803 годами началась торговля съ Франціею въ Крыму и Одессѣ такъ, что Императоръ Павелъ I согласился признать Одесскаго купца *Ивана Рено* агентомъ Французской торговли въ Одессѣ. Последнее равно полезное ихъ поселеніе было уже при герцогѣ де Ришелье, между 1803 и 1805 годами, когда, — какъ говоритъ бывшій въ 1804 году изъ Марсели купецъ *Карлъ Сикаръ* ⁷⁾, — одно имя герцога, назначеннаго губернаторомъ Одессы, было причиною, что многіе Французы, особенно же Марсельскіе торговцы, завели сношенія съ Одессою

⁷⁾ Первое тридцатилѣтіе Исторіи г. Одессы. 1837, стр. 142.

и даже сами (въ томъ числѣ и братья Сикаръ) переселились въ Одессу. Однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ Французскихъ переселенцевъ были: коммерціи совѣтникъ *Ruyse*, основатель первыхъ меринсовыхъ овчаренъ въ Крыму, *Амбрантс* и профессоръ *de Serres* (*de Serres*), ученый технологъ и ботаникъ. Ринелье въ теченіи 14-ти лѣтняго своего пребыванія въ Одессѣ привлекъ туда многихъ учителей и ремесленниковъ изъ Франціи, часть которыхъ осталась до нынѣ. Впрочемъ число Французовъ въ нашемъ краѣ не велико и возрасло только въ послѣдніи 20 лѣтъ (съ 1824 — 1844), когда усились винодѣлія въ Крыму, руиной промышленности во всеяъ краѣ, всеобщая нужда въ учителяхъ этого языка и наконецъ роскошь въ Одессѣ, потребовали свидущихъ въ языкѣ своемъ наставниковъ опытныхъ и искусныхъ виноградарей, заводчиковъ, отличныхъ портныхъ, модистовъ, парикмахеровъ и проч.

VIII. Швейцарцы.

Новороссійскія степи въ земледѣльческо-промышленномъ отношеніи, казались для нѣкоторыхъ трудолюбивыхъ, но бѣдныхъ поселенъ западной Европы, истинно обфтованною землею. Важныя политическія и гражданскія права, дарованныя Русскими правительствомъ всякому пришлецу, если только онъ былъ полезенъ трудомъ или познаніями, указывали нмъ Новую Россію и какъ убѣжище и какъ источникъ благосостоянія. И весьма многіе изъ поселенцевъ не ошиблись въ своихъ расчетахъ. Богатство Нѣмецкихъ и Болгарскихъ колоній нашихъ явн о томъ

свидѣтельствуютъ. Вотъ причина появленія въ странахъ нашихъ даже Швейцарцевъ, Голландцевъ, Мальтійцевъ и друг. людей, жителей странъ столь отдаленныхъ отъ береговъ Чернаго и Азовскаго морей. Швейцарцы вѣрзжали и поселялись въ нашъ край съ давнихъ временъ, т. е. съ самаго начала учрежденія здѣсь городовъ, но это были люди промышленные, торговцы, винодѣлы или кондиторы, водворившіеся въ Одессѣ или другихъ мѣстахъ, гдѣ ихъ искусство или ремесло подавало надежду на хлѣбъ и даже благосостояніе. Но поселеніе цѣлой общины явилось здѣсь въ весьма недавнее время, а именно въ генералъ-губернаторство князя Воронцова, между 1824 и 1828 годами. Первую мысль объ ихъ водвореніи въ нашъ край подалъ *графъ Наравичини*, предлагая и свои въ томъ услуги. Со временемъ проектъ этотъ получилъ успѣхъ стараніями *Карла Тардана* (Charles Tarden) Швейцарца, который былъ и первымъ *осадчимъ* или основателемъ колоніи. Швейцарцы⁷⁾ прибыли сперва въ 1824 году въ числѣ только 5 семействъ. Впрочемъ переселенію ихъ въ Россію многіе противились и Тарданъ, въ своемъ добромъ намѣреніи встрѣчалъ большія трудности, ибо въ письмѣ своемъ напечатанномъ въ № 4 Одесскаго Вѣстника 1829 года, онъ говоритъ какъ убѣждалъ своихъ соотечественниковъ не искать счастья въ безвѣстныхъ пустыняхъ и лѣсахъ сѣверной Америки, а спѣшить на

7) «La colonie de Chabag, fondée en 1822, est composée en majeure partie de Suisses français» (La Bessarabie etc. par M. Eugénie, ministre de Chabag. 1846, Lausanne, 16, d. 188.

плодоносныя земли Новой Россіи, гдѣ виноградныя лозы, персикки, шелковица, поспѣвають и рано и съ большиною успѣхою¹⁾. Изъ отведена прекрасная земля въ Буджакѣ, на самомъ Дибстровскомъ лиманѣ, въ 5 верстахъ отъ Аккермана, на урочищѣ Шаба (*Шабаламъ*), гдѣ они основали колонию сего имени, весьма цвѣтущую и преуспѣвающую въ своемъ сельскомъ быту. Ихъ виноградники одиѣ изъ

¹⁾ Пользуюсь не лишнею случею здѣсь въ подлинникѣ писано этого почтеннаго Швейцарскаго эмигранта, теперь уже удержанаго, пераго осадочнаго код. *Шабм.* «Autrefois, — писалъ онъ въ 1828 г. къ главному издателю Одесскаго вѣстника *А. И. Лесвику*, — le nom Turc imprimait la terreur aux peuples de l'Europe méridionale; mais aujourd'hui cela est bien changé; la Russie leur apprend à ne plus le craindre. Les Suisses sont bien convaincus de cette vérité, puisque pleins de confiance en la force et en la bonté du gouvernement Russe ils nous envoient des colons en Bessarabie, alors même que le canon se fait entendre sous les murs de Varna et que les prisonniers Turcs se promènent dans nos rues. Les colons qui viennent d'arriver, nous en annoncent encore un convoi considérable, qui s'acheminera de la Suisse au retour du printemps, malgré les découragements que des étrangers leur donnent, pour les arrêter.

«La haute protection, dont la colonie Suisse établie dans ce pays a le bonheur de jouir, qu'elle s'empressera de mériter toujours; les progrès qu'elle a faits malgré les obstacles et les revers, qui ont accompagné son commencement; tout lui annonce un heureux avenir et lui fait espérer, que les Suisses cultivateurs, excédant de la population de leur petit pays, se dirigeront dorénavant sur les bords protégés du Pont-Euxin et les rives fertiles et fleuries de Thyraz, où la vigne produit un vin excellent qu'on recueille en Septembre, et où les abricotiers, les muriers, les châliers acquièrent la grosseur du chêne; — plutôt, que de passer les mers pour se rendre dans les savannes désertes et les forêts épaisses des bords de l'Ohio si éloignés des lieux habités, débouchés de leurs productions et d'où il leur est bien moins facile de retourner dans leur patrie.» 25 Décembre 1828.

Смѣя этого достойнаго человека, издавъ весьма хорошее сочиненіе подъ заглавіемъ: *Essais sur l'histoire naturelle de la Bessarabie* (Lausanne 1841); какъ только что оно преимущественно посвящено одной ботаникѣ,

лучшихъ въ Бессарабіи. Они имѣютъ теперь 37 семействъ въ числѣ 88 душъ обоюго пола.

IX. Италіянцы.

Италіянцы, т. е. Генуэзцы, весьма древніе обитатели нѣкоторыхъ частей нашего края. До завоеванія Османскаго, Генуэзцы владѣли большею частью Черноморскаго побережья и имѣли торговля эмпоріи отъ Азова до Аккермана. Кафа была ихъ столица¹⁾. До сихъ поръ еще существуютъ, какъ говорятъ, потомки этихъ древнихъ колонистовъ, но мы думаемъ что скорѣе это переселенцы 1780 годовъ; теперь уже и городъ (Теодосія) и торговля ихъ упали, несмотря на всѣ усилія правительства. Даже остатковъ Генуэзскихъ древностей уже очень мало и въ Теодосіи и въ другихъ ихъ колоніяхъ. Только въ номенклатурѣ нѣкоторыхъ мѣстъ въ Крыму вы слышите Авзонскіе слова: *Кастел-Дагъ*, заливъ *Калатитскій*, имя *Фіолектъ* (или *Violente*) и друг. Новые же Италіянскіе поселенцы, явились въ Новой Россіи сперва между 1783 и 1784 годами по слѣдующему поводу. Въ 1782 году Испанцы захватили островъ Минорку. Обитавшіе тамъ Корсиканцы, Лукскіе жители и Греки, прислали на Высочайшее имя просьбу о дозволеніи имъ поселиться въ Херсонѣ. По сему случаю чрезъ генеральнаго Россійскаго морскаго комиссара, *графа Моцциго* (который, скажемъ мимоходомъ,

¹⁾ Объ Италіянцахъ Крымскихъ см. *Исторія Генуэзскихъ поселеній въ Крыму*. Н. Мурашевскаго. Одесса. 8. — 1837.

оказали важныя услуги Русской торговлѣ на югѣ), прислали они къ основателю г. Херсона, *Ивану Абрамовичу Ганнибалу*, слѣдующее замѣчательное письмо : «Въ Флорентинскихъ газетахъ, писали они, получили мы извѣстіе, что Е. И. В. общаетъ пристанище, въ своихъ безмѣрныхъ владѣніяхъ Грекамъ и другихъ націй людямъ, силою оружія изгнаннымъ изъ острова Минорки. Въ слѣдствіе сего мы, бѣдные Корсиканцы, жившіе доселѣ на упомянутомъ островѣ и служившіе въ Англійскихъ войскахъ, желаемъ на всегда перейти въ Россію, поселиться въ Херсонѣ, или другихъ назначенныхъ намъ мѣстахъ и составить особый легионъ, для службы Е. И. В.» Они прислали списокъ 60 Корсиканскимъ солдатамъ, обязаннымъ послѣ капитуляціи крѣпости Магонъ, не служить противу Испанцевъ и нѣсколькимъ другимъ Италіянкамъ и Грекамъ, которые готовы были моремъ прибыть въ Херсонъ. Эти люди въ маѣ 1784 года, на Ливорнскихъ корабляхъ прибыли въ этотъ городъ и по распоряженію Потемкина, тѣ изъ нихъ, которые были свидущи въ сельскомъ хозяйствѣ, поселены сперва въ Шведской колоніи, а послѣ въ Павлоградскомъ уѣздѣ вмѣстѣ съ другими колонистами; военные причислены къ Херсонскому гарнизону, а мастеровые остались въ городѣ, который едва начиналъ отстраиваться и имѣлъ большую въ нихъ нужду ¹⁾.

Другіе Италіяны, особенно Генуэзскіе и Ливорнскіе уроженцы, большею частію шкипера и торговцы посе-

¹⁾ *Хронологическое Обзоріе Исторіи Новороссійскаго края*, т. 1-й, стр. 146, 147 и 160.

лились въ здѣшней край между 1805 и 1818 годами. Братья *Лагоровичево* предлагали даже герцогу де Ришелье учредить въ Одессѣ цѣлое общество, или колонію *воинскихъ матросовъ*, дабы основать въ Россіи свое коммерческое судоходство, но это предпріятіе какъ то не состоялось. Въ 1807 году многіе Италіянци изъ заводимыхъ Наполеономъ новыхъ королевствъ, недовольные его правительствомъ оставили отечество, неся въ другія земли свои деньги и свою промышленность. Такимъ образомъ поселилось въ Одессѣ нѣсколько торговыхъ домовъ изъ Генуи и первые тогда негоціанты *Гаторно* и *Адриче* основали здѣсь свои конторы. Со временемъ, особенно послѣ богатыхъ торговлею 1816 и 1817 годовъ, а еще больше съ открытіемъ портофранко въ Одессѣ, многіе Генуэзскіе торговые дома завели свои конторы въ этомъ городѣ и большое число Сардинскихъ кораблей начало посѣщать наши Черноморскіе и Азовскіе порты. Такъ Генуэзскій флагъ постоянно, въ теченіи многихъ вѣковъ, развѣвается на Черномъ морѣ! Въ 1836 году князь Воронцовъ выписалъ было изъ Мальты рыбаковъ Италіянскихъ, поселить ихъ и обзавелъ на свой счетъ въ Крыму, въ Ахмечетской Бухтѣ; но не смотря на всѣ объ нихъ заботы, тоска по родинѣ и жаркомъ климатѣ, выгнала ихъ обратно въ Мальту, гдѣ они вели самую бѣдственную жизнь.

Х. Греки.

Гораздо древнѣе обитатели нашего края суть Греки, но не всѣ: — одни суть старожилы, со времени Милет-

скихъ эмиграцій : Ольвіи, Херсонеса и Царства Понтійскаго и Римскаго ; другіе новые поселенцы, призванные сюда нашимъ правительствомъ для умноженія народонаселенія Новой Россіи, или зашедшіе сами, чтобы найти убѣжище, защиту и хлѣбъ. Слѣдственно имѣемъ три рода Греческихъ переселеній и обо всѣхъ скажемъ нѣсколько словъ. Ни одному народу, даже единоплеменному, не дарованы были такіа права и милости, какъ Грекамъ ; ихъ принимали какъ лучшихъ братьевъ, учреждали для нихъ особыя училища и даже въ таможенныхъ тарифахъ до сихъ поръ сохранились преимущества для нѣкоторыхъ произведеній Греціи¹⁾. Потомки древнихъ или *Таврическихъ Грековъ*, обитали въ Крыму и подъ владичествомъ Генуэзцевъ и подъ властью хановъ изъ рода Гиреевъ. Ихъ народонаселеніе не было велико, ибо вмѣстѣ съ Армянами и Италіянами, въ 1770 годахъ, когда Русское правительство начало заниматься ближе дѣлами ханства, не превосходило цифры 50.000 душъ обоего пола. Они жили на полуостровѣ только въ 4-хъ Кадимкахъ : Бахчисарайскою (къ которому принадлежалъ тогда весь южный берегъ Крыма), Акъ-Мечетскою или Симферопольскою, Карасубазарскою и Феодосійскою. Въ нихъ было 52 христіанскія деревни, обитаемыя Греками, Армянами и Грузинцами и 6 городовъ гдѣ они жили :

1) Въ городѣ Бахче-Сараѣ.....	485	дом.
2) „ „ Акъ-Мечетѣ.....	23	„

¹⁾ Известно что Греческія вина, въ сравненіи съ другими Европейскими, обложены сакою легкою пошлиною.

3)	Въ городѣ Кара-су-Базарѣ.....	808	дом.
4)	» » Козловѣ.....	81	»
5)	» » Клеѣ.....	222	»
6)	» » Баяклавѣ.....	24	»

всего... 1.643 дом.

Въ 1784 году, т. е. послѣ занятія Русскими Крыма, всѣ христіанскія деревни были уже пусты, а христіане (раіи) оставались только по городамъ, гдѣ число ихъ не переходило 11 или 12.000 душъ обоего пола разныхъ націй и исповѣданій. Остальные Крымскіе христіане, преимущественно же Греки и Армяне удалились въ Россію. Объ этомъ переселеніи имѣемъ довольно положительныя свидѣнія. Бѣдственное положеніе Крымскихъ хановъ въ раззоренномъ ихъ государствѣ и деспотизмъ Порты Оттоманской безпрестанно ихъ смущавшей, часто безъ малѣйшей нужды, были причиною, что ханъ почелъ себя очень счастливымъ, когда въ 1772 году Россія потребовала независимости ханства отъ Порты и взяла оное подъ свое покровительство. Но зная непостоянство Крымскаго народа, его мурзъ и самыхъ владыкъ, — Русское правительство, вскорѣ послѣ заключенія яира Кучукъ-Кайнарджинскаго, кромя своего дипломатическаго резидента, послало туда въ 1778 году генералъ Суворова, только что прославившагося побѣдою атамана разбойниковъ и мятежниковъ, Пугачева. Еще въ 1777 году, пастырѣ всѣхъ въ Крыму находившихся Грековъ, *Ипатій* митрополитъ *Кефайскій* и *Готскій* поднесъ Суво-

рову и генералу князю Прозоровскому¹⁾ адресъ многихъ изъ тамошнихъ христіанъ, о искреннемъ ихъ желаніи: предаться въ подданство Россіи, дабы спастись отъ конечнаго раззоренія и гибели. Просьба ихъ была поднесена Императрицѣ и милостиво принята. По волѣ Монархини, Суворовъ дѣлательно этимъ занялся, желая и все христіанское народонаселеніе вывести изъ Крыма, т. е. не только Грековъ, но и Армянъ-католиковъ, Италиянцевъ и Грузинъ. Въ этомъ дѣлѣ имѣлъ онъ очень искусныхъ помощниковъ въ поселяемыхъ (съ 1775 г.) близъ Керчи Грекахъ и Албанцахъ, (о которыхъ сказано будетъ ниже) и, не смотря на упорство нѣкоторыхъ, особенно захиточныхъ Армянъ, имѣвшихъ свои сады и виноградники Грековъ, ханскихъ откупщиковъ, успѣлъ склонить до 30.000 душъ обоего пола христіанъ оставить Крымъ. Такой эмиграціи и самъ ханъ не противился, ибо по законамъ ханства все имущество эмигрантовъ дѣлалось его личною собственностію; да иже сего ханская политика не простиралась. Не смотря на совершенное запустѣніе христіанскихъ садовъ онъ, по откупу, давалъ хану въ 1782 году болѣе 1.500 руб. серебромъ ежегоднаго дохода. Для окончанія переселенія, въ слѣдствіе формальной просьбы Грековъ, присланной ко двору чрезъ Суворова, изъ Бахчисарая 16 іюля 1778 года, послѣдовала Высочайшая жалованная грамота, «Крымскимъ христіанамъ Греческаго закона»,

¹⁾ Князь А. А. Прозоровскій, съ 1770 года командовалъ корпусомъ войскъ, стоявшихъ въ близости Запорожья, въ Ногайскихъ кочевьяхъ и на границѣ ханства.

1779 года 21 мая данная, на основании которой подъ особымъ надзоромъ и попеченіемъ митрополита Игнатія, Греки и съ ними небольшое число пребывавшихъ тамъ Волоховъ и Грузинъ, выведены изъ предѣловъ ханства въ Азовскую губернію, гдѣ по рѣчкамъ Самарѣ, Солоной и друг. предполагалось основать для земледѣльцевъ и садоводовъ выгодныя жилища. Купцамъ же, мастеровымъ и всякимъ промышленникамъ дозволено селиться въ Екатеринославѣ 1 (что нынѣ Новоносковскѣ) и Мариуполѣ, когда оныя будутъ построены. Сколько именно было тогда этихъ переселенцевъ сказать трудно; по оффиціальнымъ табелямъ 1792 года показано ихъ до 18.000 душъ обоего пола. Хотя народонаселеніе Грековъ могло умножиться въ эти 12 лѣтъ, но за то многіе погибли въ стѣняхъ отъ холода, котораго не знали въ тепломъ климатѣ Крыма; другіе же возвратились назадъ, когда узнали, что Крымъ сдѣлался Русскою областью. Слѣдственно можно полагать, что показанная цифра хотя и слаба но довольно справедлива. Не прежде 1783 года Греки прочно утвердились на своихъ земляхъ, въ окрестностяхъ города на устьѣ р. Калміуса построеннаго и который названъ, какъ въ грамотѣ 1779 года было сказано : *Маріанополемъ или Мариуполемъ*¹⁾. Тамъ дано было ихъ болѣе 350.000 десятинъ земли по рѣчкамъ Калміусу, Мокрый-Язамъ, Бердѣ и берегамъ Азовскаго

¹⁾ О Мариуполѣ и Мариупольскомъ округѣ Тагаротскаго градоначальства, графъ, обитавшій въ Греческихъ переселенцахъ изъ Крыма, ни получилъ подробныя и любопытныя свѣдѣнія изъ С.-Петербурга, отъ подпорочнаго совѣтника *Лаврова*. Ни какъ воспользовался въ топографіи нашей.

моря, гдѣ они основали постепенно 24 селенія, называя ихъ древними именами городовъ и мѣстъ прежняго своего отечества — Тавриды; какъ-то : *Ялта, Урзуфъ, Старый Крымъ, Ласпи* и друг. Съ теченіемъ времени присоединялось къ нимъ нѣсколько Грековъ изъ Турціи и даже изъ Аяны, но число ихъ было весьма невелико. Теперь ихъ считается до 35.000 душъ обоого пола. Но въ 1783 году осталось еще въ Крыму до 10.000 Грековъ, къ которымъ возвратились и другіе, вышедшіе было въ 1779 году, такъ что должно полагать приблизительно число всѣхъ древнихъ, или чисто Крымскихъ Грековъ до 46.000 душъ обоого пола.

Другаго разряда и происхожденія Эллина, теперь равно обитающіе въ Крыму, суть Балаклавскіе Греки, составляющіе особую общину подъ названіемъ : поселенія *Балаклавскаго Греческаго пехотнаго баталіона*. Вотъ вкратцѣ его дѣйствіе¹⁾. Во время знаменитой войны съ Турціею 1768 — 1774 годовъ, когда главнокомандующій Русскіяиъ флотомъ графъ Орловъ находился въ Архиведагѣ, Русскій министръ иностранныхъ дѣлъ графъ *Никита Панинъ*, а по его инструкціямъ и самъ графъ Орловъ, вошли въ сношенія съ начальникомъ такъ называемыхъ Греческихъ, или *Спартакскихъ* легионовъ, капитаномъ *Стефаномъ Мавромихали*, который

¹⁾ Желанничку звать подробности о началѣ Албанскаго или Балаклавскаго баталіона, рекомендую статью С. В. *Софорова* подъ заглавіемъ : *Останки Греческаго легиона въ Россіи, или нынѣшнее поселеніе Балаклава*, помѣщенной въ I томѣ Записокъ Общества исторіи и древностей. 1844, стр. 205 — 239.

вида заѣмательства въ Турціи и грозныя силы Россіи, возбуждалъ своихъ соотечественниковъ къ возстанію и сверженію тяжкаго ига Оттоманскаго. Греки надѣясь на покровительство и помощь Россіи, вооружились и на собственномъ иждивеніи составили ополченіе, названное ими «Греческимъ войскомъ» подъ начальствомъ того же Мавромихаи. Они участвовали подъ знаменами Русскихъ, особенно же на флотѣ, во всѣхъ битвахъ и кампаніяхъ на Архипелагѣ съ 1769 по 1774 годъ, слѣдственно и въ знаменитой Чесменской побѣдѣ надъ Турецкимъ, тогда столь грознымъ еще, флотомъ. Когда заключенъ былъ миръ съ Турками, Греки, во волѣ Императрицы приняты были подъ Ея особое покровительство и всѣ тѣ, которые сражались вмѣстѣ съ Русскими противу Турокъ, офицеры и солдаты, были приглашены, для ихъ безопасности, перейти, буде пожелаютъ, на жительство и службу въ Россію, съ сохраненіемъ чиновъ, личнымъ правъ и съ надѣленіемъ земель для ихъ обитанія и будущаго благосостоянія ихъ семействъ и потомковъ. Присланные отъ Грековъ, или какъ они сами себя называли «Албанцевъ», депутаты ко Двору, были милостиво приняты и повезли съ собою Высочайшій рескриптъ 1775 года 28 марта, на имя графа Орлова Чесменскаго данный, которымъ устранилась будущая участь этого войска. Въ томъ же году послѣдовало ихъ переселеніе въ Россію. Они посажены были на Русскія суда и привезены въ Керчь, Еникале и Таганрогъ, гдѣ позволено было имъ поселиться на выгодныхъ, имъ отведенныхъ земляхъ, съ правомъ, если пожелаютъ, поселиться и въ другихъ мѣстахъ Азов-

ской губернии. Но видно, что и въ 1777 году ихъ водвореніе еще не совершилось, ибо находимъ разныя распоряженія Потемкина объ устройствѣ «Албанскаго войска», дать имъ земель и жалованья, постройкѣ зданій, Греческой церкви, училища и даже снабженія ихъ скотомъ, изъ стадъ конискованныхъ у Запорожцевъ послѣ разрушенія Сѣчи. Они назвали себя «Албанцами» вѣроятно отъ того, что большая часть состояла изъ Арнаутовъ или Шкипетеровъ, обыкновенно именуемыхъ Албанцами⁷⁾; это безъ сомнѣнія сѣсь древняго славянскаго въ Морею нашествія, съ Греческими аборигенами (въ *Албаніи* или Турецкой Греціи). Въ 1778 году они уже были посланы на полуостровъ Крымскій, вмѣстѣ съ Русскими войсками, для усмиренія возникшаго было возмущенія и тогда они сдѣлались извѣстны Суворову, принявшему ихъ подъ особое свое покровительство. Объ нихъ-то писалъ въ 1778 году Русскій герой въ военное министерство: «Бога ради осекьяните Албанцевъ, или наконецъ они вымрутъ, какъ древняя Мекленбургская армія. На комъ имъ здѣсь (въ Крыму) жениться? Одна синица моря не зажжетъ, они храбры, ихъ не много, переселите ихъ, пусть они плодятся. Албанцевъ — то, по ихъ желанію, станъ же (гдѣ и Мариупольскіе Греки), въ Азовскую губернію переселить и породнить съ бывшими Крым-

⁷⁾ Крымскій Сборникъ, стр. 226 въ прилѣжніи 329. «Слово Арнауты происходитъ отъ *Ариакта*, послѣдняго владѣльца Албаніи, воею по смерти Сандерберга (1467) жено по жалу завладѣлъ Мухамедъ II. Албанцахъ (Шкипетерахъ), служившихъ въ войскахъ Оттоманской Порты, Турки даютъ названіе «Арнаутовъ».

«скини христіанами для пропагаціи¹⁾». Они дѣтельно помогали Суворову въ переводѣ Крымскихъ Грековъ и Армянъ въ Новую Россію и за то, по занатіи ханства 1784 году, имъ вѣрено было охраненіе границъ южнаго берега Крыма и дарованы земли близъ Балаклавы, съ предоставленіемъ имъ и этого города, въ послѣдніе годы владѣчества Гиреевъ совершенно опустѣвшаго. Тамъ они окончательно водворились. Кромя этого города основали они еще 7 небольшихъ селъ въ самой предѣстной части южнаго Крыма, между Балаклавой и Ялтою, на дарованномъ имъ жалованья участкѣ, въ 11.000 десятинъ земли, въ которой одного дѣсу, столь драгоценнаго въ нашемъ краѣ, до 6.000 десятинъ считается. Ихъ села: *Кадикой, Карани, Аси, Бака, Камары, Керменчикъ, Балта-Чокракъ, Аутка* и друг. названы большею частію по урочищамъ мѣстнымъ. Теперь ихъ тамъ слишкомъ 2.660 душъ обоого пола²⁾. Они содержатъ по прежнему карантинно-пограничную стражу на южномъ Крымскомъ побережьи; образованы на военную ногу, одѣты по особому образцу и называются *Балаклавскими Греческими пехотнымъ баталіономъ*, нѣющимъ во спискамъ до 520 человекъ подъ ружьемъ. Къ нимъ послѣ войны 1828 — 1829 годовъ присоединилось нѣсколько Грековъ военнопленныхъ, но число ихъ было весьма незначительно.

¹⁾ Одесскій Вѣстникъ № 15, 1836 года.

²⁾ Въ Таурической губерціи 1.308 мужеска и 1.194 женска пола; въ Тагаргоской градоначальствѣ 67 мужеска и 67 женска пола, всего 2.636 душъ обоого пола.

Тутъ должно еще упомянуть о послѣднемъ отдѣлѣ Греческихъ поселенцевъ, не важнымъ ни по числу ни по военной ихъ службѣ, но замѣчательномъ для насъ тѣмъ, что именно для нихъ основанъ былъ городъ въ Хаджибей, нынѣ наша такъ живо цвѣтущая Одесса. Это такъ называемый «Одесскій Греческій дивизионъ». Вотъ краткая его исторія. Часть прибывшихъ изъ Архипелага Греческихъ эмигрантовъ, служила въ Черноморскомъ флотѣ, другая сухопутно во всю кампанію 1787 — 1791 годовъ и такимъ образомъ сдѣлались извѣстны де-Рибасу, который командовалъ, послѣ взятія нѣмъ замка *Енидуня*, въ Хаджибей, Черноморскою гребною флотиліею и на ней имѣлъ многихъ офицеровъ и лоцмановъ изъ Грековъ. Были и такіе, которые на своихъ небольшихъ судахъ, вооруженныхъ по военному, дѣйствовали въ званіи крейсеровъ противу Турецкаго флота. Когда стараніе о заселеніи Очаковской области сдѣлалось болѣе и болѣе существеннымъ и слѣдственно, помыслили объ устройствѣ тамъ городовъ, портовъ и селеній, Екатеринославскому губернатору В. Каховскому поручено было осмотрѣть этотъ край, раздѣлить на уѣзды и подать проэктъ о точкахъ для основанія городовъ. Изъ одного рапорта, поднесеннаго имъ Екаторишѣ II (отъ 5 мая 1792) узнаемъ, что Хаджибей, назначенъ былъ Е. В. «для обитанія служившихъ въ Средиземномъ морѣ, на флотиліи Грековъ.» Лишь только Одесса была основана (1794), начальникъ ея, адмиралъ де-Рибасъ, представилъ чрезъ графа Зубова проэктъ свой объ учрежденіи въ этомъ городѣ поселенія изъ Грековъ, которое бы со временемъ комплектовало гребной

флотъ, или же особый отрядъ, изъ своихъ единоземцевъ составленный. Императрица указомъ 19 апрѣля 1795 года, утвердила это предположеніе ¹⁾ и такимъ образомъ упрочена была будущность оставшихся въ Новой Россіи 900 человекъ Архипелагскихъ выходцевъ, большею частию офицеровъ и солдатъ, — и умножилось народонаселеніе города, въ которомъ по уходѣ Турокъ, не было никакихъ еще обитателей, кромя Волоховъ и Запорожцевъ, основавшихъ себѣ жилища особыми слободами, которыя въ послѣдствіи составили два предместья Одессы: *Молдаванку* и *Чересью*. Греки обѣщали, что число ихъ единоземцевъ значительно увеличится въ Одессѣ, если только узнаютъ въ Греціи о милостяхъ, изліянныхъ на нихъ Русскими дворянъ. И въ самомъ дѣлѣ милости эти были довольно важны. Имъ дозволено по выбору жить въ городѣ или на пожалованныхъ участкахъ земли, которой отведено было до 15.000 десятинъ, въ самыхъ окрестностяхъ Одессы. Изъ наличныхъ Грековъ составленъ былъ «Греческій дивизионъ» въ 300 человекъ рядовыхъ, съ нужнымъ числомъ офицеровъ; а въ самомъ городѣ построены для нихъ особая казармы и до 60 домовъ для тѣхъ, которые захотятъ вѣсто военной службы, заняться торговлею или ремеслами. Они управлялись особыми чиновниками, избранными изъ Грековъ же, котораго звали *полечителемъ Греческаго водворенія*. Первымъ такимъ полечителемъ былъ подполковникъ *Кесоглу*. Этыхъ Грековъ ожидали такъ много и такъ

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XXIII, стр. 17, 320.

усердно занимались ихъ участіемъ, что была даже учреждена особая «Коммиссія для поселенія Грековъ и Албанцевъ» подъ начальствомъ того же Кесоглу. Хотя надежды на большую эмиграцію *единовѣрныхъ* народовъ не оправдались, но дивизионъ существовалъ довольно долго; а въ городѣ, въ самомъ его младенчествѣ поселилось Архипелагскихъ Грековъ до 100 семействъ, въ томъ числѣ 27 купеческихъ, съ нѣкоторыми уже капиталами, такъ что одна часть города названа была *купеческимъ*, или *Греческимъ форштадомъ*, которая теперь составляетъ лучшія его улицы: *Греческую*, *Екатерининскую* и *Дерибасовскую*. Двѣ улицы, гдѣ они преимущественно селились и гдѣ жилъ Кесоглу, сохранили до сихъ поръ названіе *Большой* и *Малой Арнауцкихъ* улицъ. Наконецъ для нихъ построена особая церковь (Троицкая), гдѣ богослуженіе отправляется до нынѣ по гречески и греческимъ духовенствомъ. По перенесеніи, сдѣланной въ 1797 году оказалось въ Одессѣ

Грековъ и Албанцевъ..... 269 душъ.

Греческаго дивизиона..... 337 »

всего..... 606 душъ.

и съ семействами..... до 1.000 »

Императоръ Павелъ I этотъ дивизионъ упразднилъ и взялъ съ нихъ и самое *попечительство* надъ Греками. Хотя онъ жаловалъ своею милостію подполковника Кесоглу и хотя почетнѣйшіе жители и торговцы города были изъ сего народа, *коммиссія* объ ихъ поселеніи была закрыта и Греки подчинены общему городскому начальству. Земли, имъ назначенныя въ 20 верстахъ

отъ Одессы по рѣчкѣ и урочищу Барабою (на самой границѣ Одесскаго и Тираспольскаго уѣздовъ), были у нихъ взяты и не смотря на начатое тамъ съ 1795 года поселеніе Эллиновъ, отданы другимъ лицамъ. Но со вступленіемъ на престолъ Императора Александра I, Греки вида большія милости дарованныя городу и всему Новороссійскому краю, отправили къ Е. В. депутатовъ и чрезъ нихъ испросили для себя возобновленія привилегій Императрицы Екатерины. Отъ того указомъ 22 октября 1803 года, Греческій дивизионъ былъ восстановленъ подъ названіемъ «Одесскаго Греческаго баталіона» и желающимъ поселиться и обзавестись хозяйствомъ, отведены вновь участки земли отъ 10 до 300 десятинъ, сообразно съ чинами всякаго. Въ 1808 году было ихъ уже въ вѣдомствѣ баталіона 670 душъ обоего пола, кромя офицеровъ; часть жила въ Одессѣ на службѣ баталіона, остальные основали особую колонію подъ названіемъ *Александровки*, на берегу Дальницкаго лимана, противъ Нѣмецкой колоніи *Малой Либенсталь*, въ 15 верстахъ отъ Одессы. Въ 1812 году Греческое общество жителей Одессы, при подпискѣ пожертвованій, по случаю отечественной войны, внесло 100.000 руб. (Русскіе только 9.000); что и доказываетъ, что оно было гораздо богаче, хотя и малочисленнѣе Россійскаго. Одесскій баталіонъ упраздненъ только въ 1820 году, но колонія существуетъ до нынѣ и ея обитатели пользуются прежними земскими и личными правами. Наконецъ уже въ 1822 году Греческая революція, а послѣ война Греціи съ Турціею, были причиною, что цѣлыя сотни Греческихъ семействъ бѣжали изъ отечества, искать убѣжища

въ Россіи. Съ 10 марта по 18 іюня 1822 года болѣе 800 эмигрантовъ прибыло въ Одессу. Всѣ они были приняты подъ покровительство Русскаго Монарха. Для ихъ пріюта и содержанія выдавались изъ казны большія суммы, часть которыхъ отпущается еще и до нынѣ. Дѣти несчастныхъ странниковъ воспитывались на счетъ казны, или въ самыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ обоюго пола, а именно : въ Лицеѣ и Институтѣ благородныхъ дѣвицъ ; — или въ городскомъ дѣвичьей, нарочно для Грековъ учрежденномъ училищѣ, сообразно съ званіемъ родителей. Они оставались въ Россіи до 1832 года, т. е. слишкомъ 10-ть лѣтъ и хотя съ восстановленіемъ самостоятельности Греціи, многія семейства возвратились въ отечество, но гораздо большая часть осталась въ Одессѣ, занимается торговлею, промыслами, а нѣкоторые изъ высшихъ классовъ или богаче другихъ, пріобрѣвъ себѣ недвижимыя имущества въ городѣ, или въ краѣ, сдѣлались уже Русскими.

XI. Армяне.

Что мы сказали о Грекахъ старобытныхъ, то можемъ сказать и объ Армянахъ, обитающихъ въ Новороссійскомъ краѣ. Они тоже могутъ раздѣлиться на 2 класса : *древнихъ*, или обитавшихъ до основанія въ здѣшнемъ краѣ Русскихъ поселеній : въ Крыму, въ Бессарабіи и на Ногайскихъ земляхъ ; и *новыхъ* поселенцевъ, призванныхъ сюда Русскимъ уже правительствомъ. Участъ первыхъ была таже что и Грековъ. Съ незапамятныхъ временъ они обитали въ городахъ и селахъ Крымскаго

полуострова и до 1778 года безпрекословно платили хану личный харачъ и десятину со всѣхъ своихъ садовыхъ и сельскихъ произведеній, но за то въ военныхъ походахъ не участвовали, развѣ въ видѣ банкировъ (сочеръ) и жаркитантовъ; нѣкоторые же для торговли поселялись въ главныхъ ставкахъ Ногайскаго народа ⁷⁾ и въ портовыхъ городахъ : Аккерманѣ, Очаковѣ, Хаджибеѣ, Измаилѣ, Килин, даже Хотинѣ и Бальтѣ. Эти Армяне были или Григоріане, т. е. почти Греческаго исповѣданія, или Армяне-католики. Число послѣднихъ весьма невелико и вѣроятно произошли они или отъ первыхъ Италіанскихъ обращеній въ Крымъ чрезъ Іезуитовъ, которые не разъ проникали на полуостровъ, чтобы обращать Татаръ въ Христіанскую вѣру, а Армянъ Григоріанскихъ въ католическое исповѣданіе; или же пришли сюда изъ Черной Руси и Польши, гдѣ ихъ значительное число обитало. Скажемъ теперь, для дополненія исторіи Новой Россіи, нѣсколько словъ о тѣхъ и другихъ. Армяне *Григоріанскіе*, т. е. принадлежащіе греческой или восточной церкви, но съ измѣненіями сдѣланными у нихъ св. Григоріемъ, святителемъ великой Арменіи, въ числѣ 20.000 душъ обоего пола обитали въ Крымѣ, особенно въ Староръ-Крымѣ, Феодосіи, Бахчисараѣ, разоренномъ теперь Мангупѣ и многихъ селеніяхъ. До сихъ поръ въ Крымѣ находятся развалины многихъ монастырей Армянскихъ, большею частію маленькихъ скитовъ и обителей. Когда въ 1778 году Греки предприняли оставить

⁷⁾ Напримѣръ : въ Кушанлахъ, Гангислѣ, Татаръ-Шукарѣ и друг.

свое древнее поселение, чтобы искать убежища въ Русскихъ предѣлахъ, Армяне подь предводительствомъ своего архимандрита *Петра Маркосова*, которому подобно какъ и Греческому митрополиту Игнатію, пожалована была милостивая Монаршая грамота, послѣдовали ихъ приѣзду. Армяне, оставивъ Крымъ, въ 1779 году, водворились уже около 1781 года на дарованной имъ землѣ, которой имъ отведено 12.000 десятинъ, въ урочищѣ Полуденкѣ, въ 20 верстахъ отъ устья р. Дона и по теченію рѣчки Чалтырь. На первомъ урочищѣ они основали городъ названный Нахичеванью на Дону, въ память знаменитаго и священнаго имъ города въ Арменіи. Ихъ села именуется: *Чалтырь, Султанъ-Сала, Салла, Крымъ и Неватой*. Всѣ она, по ихъ сказанію, поселились въ Крыму не позже XIV столѣтія, вышедши изъ *Ани*, тогда столицы великой Арменіи⁵⁾, откуда были изгнаны Тюркскими завоевателями, награвувшии съ востока. Нахичевань на Дону, одинъ изъ лучшихъ городовъ въ нашемъ краѣ, ведетъ большую внутреннюю торговлю, имѣетъ нѣсколько полезныхъ фабрикъ и заводовъ, особенно савьянскихъ и болѣе 11.000 душъ обоого пола жителей. Въ 5-ти упомянутыхъ селеніяхъ считается болѣе 4.000 (4.161) душъ обоого пола, такъ что эта община, трудолюбивая, смирная и богатая, имѣетъ до 15.000 душъ обоого пола (14.931) народонаселенія. Оставшіеся, послѣ переселенія, Армяне живутъ въ Старожъ-Крыму, Тео-

⁵⁾ Этотъ городъ, всего остался одна развалины находится въ Азіатской Турціи, въ Карсскомъ нахалыкѣ. (Энцикл. Лексик. т. II, стр. 307).

досі, Симферополь и всѣхъ уѣздахъ полуострова въ числѣ 4.000 душъ народонаселенія, имѣютъ такъ нѣсколько церквей, школъ и монастырей. Другіе Армяне явились въ Новороссійскій край съ окрестностей Кавказа. Въ маѣ 1784 года, командовавшій войсками на Кубани, генераль-поручикъ Михаилъ Потежкинъ, прислалъ правительству челобитную Кумыцкихъ, Кабардинскихъ и Закубанскихъ Армянъ, желавшихъ переселиться въ Россію. Это произошло по повелѣніямъ достойнаго пастыря архіепископа Армянскаго Іосифа изъ рода Аргутинскихъ, который послѣ избранъ былъ въ патриархи всего Гайканскаго народа и которому Императоръ Павелъ I пожаловалъ титулъ князя Русской имперіи. Но Армяне сіи прибыли въ Россію не прежде заключенія Яскаго мира и ихъ поселили вѣсть съ братьями ихъ, вышедшими изъ за Дибстра, у той же рѣки, между долинами *Черною* и *Черницею*, въ мѣстѣ которое названо самою Императрицею *Григоріополемъ*¹⁾ (указъ 23 февраля 1792). Духовная власть надъ этими и Нахичеванскими Армянами, поручена была тому же архіепископу Іосифу. Сколько ихъ послѣ того разновременно прибыло указать трудно, но теперь ихъ считается до 2.000 душъ обоего пола. Данныя ихъ льготы и права были тѣже что Греческимъ и другимъ иностраннымъ переселенцамъ, въ особенности же они освобождены отъ военной службы. Судятся магистратомъ изъ Армянскихъ гражданъ составленнымъ, въ которомъ переписка произ-

¹⁾ Изъ собранія подлинныхъ Высочайшихъ грамотъ, хранимыхъ въ Екатерининскомъ губернскомъ правленіи.

водится на Армянскомъ и Русскомъ языкахъ, и въ началѣ переселенія пользовались они многолѣтнею льготою отъ всякихъ податей и повинностей. Въ Одессѣ Армяне поселились не въ одно время, а смотря по обстоятельствамъ, нуждамъ торговли и промысламъ. Кромя торговцевъ всѣ почти Одесскіе цирюльники и пушные мастера Армяне. Они имѣютъ здѣсь свою церковь и общину въ 400 душъ обоего пола. Армяне Григоріанскіе находится довольно и въ Бессарабіи, имѣютъ тамъ свои церкви въ Аккерманѣ и Кишиневѣ, гдѣ ихъ теперь считается до 1.700 душъ обоего пола. Армяне Новороссійскіе подчинены особому Архіепископу, который до 1841 года былъ преосвященный Парсесъ, нынѣ патріархъ всей Арменіи.

Армяне католики несравненно малочисленнѣе другихъ своихъ братій и кромя южнаго Крыма, находятся еще только въ пограничныхъ съ Подоліею Бессарабскихъ городахъ. Объ ихъ поселеніи въ здѣшнемъ краѣ представимъ нѣсколько дѣйствительныхъ, тѣмъ только любопытныхъ, что ихъ появленіе въ Крыму совпадаетъ съ эпохою появленія Армянъ въ Черной Руси и Подоліи. По сказанію нѣкоторыхъ историковъ уже въ самомъ началѣ XIII-го столѣтія явились они въ Галицкомъ княжествѣ и отличались тамъ хозяйственн., трудолюбіемъ, искусствомъ въ торговлѣ, и слѣдственно нѣкоторымъ богатствомъ, въ сравненіи съ бѣдными, но храбрыми Русинами знающими только войну и хлѣбопашество. Левъ Даниловичъ князь Русскій Владимірскій, (1266 — 1301) основавъ въ 1270 году городъ Львовъ (Лембергъ), перевелъ туда Армянъ скитавшихся въ разныхъ частяхъ

Руси, или искавшихъ тамъ убѣжища отъ Турокъ и Татаръ. Казиміръ Великій, король Польскій, устроивая свое государство и пограничную тогда Русь Черниую, обратилъ свое попеченіе на этихъ Армягъ, единственныхъ торговцевъ и капиталистовъ въ этомъ краѣ, тогда еще мало терпѣвшемъ жидовское племя, а въ 1356 году дарованы имъ права Магдебургскія, т. е. городскія иѣмецкія привилегіи, съ подтвержденіемъ всѣхъ личныхъ правъ, которыми они пользовались издревле въ своемъ отечествѣ, или приобрѣли грамотами князей Галицкихъ и Русскихъ. Вѣроятно тогда они сдѣлались католиками, ибо въ 12-тъ лѣтъ послѣ (около 1367 года), особою грамотою позволено имъ исповѣдывать эту вѣру по ихъ обычаямъ, а богослуженіе производить на армянскомъ языкѣ; Львовъ назначенъ кафедрою епископу ихъ *Григорію*. Но Армяне не могли породниться съ чуждыми имъ тевтонскими законами и испросили въ 1379 году, у королевы Ядвиги (жены первого Ягелона) позволеніе, чтобы ихъ отъ кровавой «Магдебургіи» освободить и оставить при своихъ древнихъ Армянскихъ законахъ. Все это было подтверждаемо королями Польши до конца XVIII-го столѣтія. Пользуясь большимъ благосостояніемъ, число ихъ такъ умножилось, что они имѣли въ Черной Руси, Подоліи и Волыни 11-ю церквей; въ томъ числѣ въ Каменицъ-Подольскомъ, Хотинѣ и Луцкѣ. Въ 1535 году патріархъ всей Арменіи *Стефанъ* принявши католицизмъ, отказался отъ патріаршаго сана и сдѣлался Львовскимъ епископомъ Армягъ католиковъ. Въ царствованіе Владислава IV Вазы, законы Армянскіе переведены были на Польскій языкъ и собраны славными поэтомъ

и историкомъ того времени *Симеономъ Заморовичемъ*, Армяниномъ Польскимъ. Въ 1666 году, въ Каменецъ-Подольскомъ, состоялось еовершенное соединеніе католиковъ Польскихъ съ Армянскими, подъ предводительствомъ архіепископа ихъ *Николая Тарасовича*, который 55 лѣтъ управлялъ этою церковью. Въ 1790 годахъ перенесена ихъ кафедра изъ Львова въ Каменецъ-Подольскій, а въ 1810 въ Могилевъ на Дибирѣ, куда, въ духовное училище, отправлялись молодые Русскіе Армяне католическаго исповѣданія. Эти подробности сочли мы нужными для того, чтобы изложить здѣсь наше мнѣніе, что Крымскіе Армяне-католики имѣютъ тоже происхожденіе, ибо по свидѣтельству архіепископа Юсифа, въ 1789 году сообщенному Потемкину¹⁾, переселеніе ихъ въ Крымъ по причинѣ Турческаго нашествія на Арменію, произошло около 1340 года, т. е. почти въ одно же время, какъ и въ Польшу. Тамъ ихъ приняли подъ свое покровительство Генуэзцы и поселили въ Карасубазарѣ, Судакѣ, Феодосіи, Старомъ Крыму и другихъ городахъ, т. е. въ настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства. Древнее пребываніе ихъ въ Крыму не можетъ быть предметомъ нашихъ розысканій, а потому должны мы только сказать еще два слова объ ихъ участи подъ Русскимиъ владѣтельствами. Въ 1779 году, вмѣстѣ съ другими Крымскими христіанами они вышли изъ полуострова, и, по волѣ Императрицы Екатерины, поселены въ Азовской губерніи, въ Екатеринославѣ 1-мъ

¹⁾ Исторія о Тавріи Сестреницкаго-Богуми, т. II, стр. 177.

(нынѣ Новомосковскѣ). Высочайшая жалованная грамота, данная на имя *Патера Иакова*, обѣщала имъ свободу богослуженія подъ начальствомъ этого священника, подчиняя его Бѣлорусской католической епархiи; даруетъ имъ личныя права, равныя съ другими Армянами и повелѣваетъ чинить расправу въ ратушѣ, которой приказано именоваться *Католическимъ судомъ*. Но со временемъ, когда мѣсто выбранное для города оказалось рѣшительно неудобнымъ — разлитіе рѣки Самары и впадающей въ нее рѣчки Кильчени, подвергало опасности дома и самую жизнь горожанъ — въ 1787 году, они испросили позволеніе возвратиться въ Крымъ, древнюю свою родину, и окончательно водворились въ Карасубазарѣ, Перекопѣ, Керчи и Феодосіи, гдѣ имѣютъ свои церкви, училища и хорошую оскѣдность. Они занимаются торговлею, промышленностію заводскою и даже хлѣбопашествомъ. Число ихъ простирается до 1.500 душъ обоюго пола. Въ Бессарабію перенесли, какъ имъ сказали выше, изъ Польши и живутъ только въ Хотинскомъ и Ясскомъ уѣздахъ, въ числѣ едва 130 или 140 душъ обоюго пола. Въ другихъ частяхъ Новороссійскаго края ихъ весьма мало. Такимъ образомъ все Армянское народонаселеніе края, въ обѣихъ исповѣданіяхъ, равняется 25.000 душъ обоюго пола.

XII. Татары.

Огромное Тюркское племя, извѣстное подъ именемъ Татаръ и Турокъ, въ началѣ XIII-го столѣтія нахлынуло съ востока на всѣ Славянскія земли отъ Дуная

до верховьевъ Дибра; а во второй половинѣ того же столѣтія оно сдѣлалось обладателемъ Таврическаго полуострова и стеной, которыя въ послѣдствіи названы Ногайскими. Орда Кипчакская была главною въ этомъ народѣ и ея повелитель Мангу-ханъ образовалъ въ Крыму особую державу, для одного изъ своихъ племянниковъ, который основалъ свою резиденцію въ древней Греческой эмпоріи Θεοδοσία, названной Генуэзцами *Каффою*. По свидѣтельству историковъ это было началомъ вѣщшаго поселенія въ нашемъ краѣ Татаръ, отъ Кипчакской орды отдѣлившихся, которыхъ Русскіе и Польскіе лѣтописцы именуяють «ордою Крымскою» или Перекопскою. Но кажется, что это отдѣленіе Крыма отъ великой орды было еще не совершенно и въ XIV столѣтіи, ибо имѣемъ подлинныя грамоты Тохтамыша (1382) и даже XVII-го столѣтія, въ которыхъ ханы Крымскіе изъ рода Гиреевъ именовались: «Государемъ великой орды и великаго юрта, Кипчакской стени, Крымскаго государства и проч.» Такъ какъ обитатели Крыма, до завоеванія Татарскаго, были или Тавроскифы или Коланн или Готы или Казаре, — быть можетъ названія одного и того же народа обитавшаго въ Крыму, но какого? — или же колонисты Иракійскіе, т. е. Греческо-Крымскіе, то значить, что Татарскіе наездники побѣдили и завладѣли не только сими послѣдними но и аборигенами. Кудажь дѣлись все эти народы, когда ихъ въ Крыму, и слѣдовъ ихъ даже не осталось? Съ XV по XVIII столѣтіе въ Крыму небыло никакого кромя массы Татаръ, въ 500.000 душъ обоего пола и тысячъ десять семействъ христіанскихъ: Грековъ,

Италянцевъ, Ариянъ и Грузинъ. Между тѣмъ побѣдители Россіи и Крыма были или Монголы, или по крайній мѣрѣ Татары пришедшіе съ восточныхъ степей, очерковъ лица и обычая болѣе похожи на Калмыковъ и Киргизовъ, нежели на Кавказское племя человеческого рода. Но Крымскіе Татары, за исключеніемъ Ногайцевъ, — никогда въ Крыму (т. е. на полуостровѣ его) не жившихъ, — вовсе не имѣютъ лика ни Монгольскаго, ни Калмыцкаго, особенно же горды болѣе похожи на чистѣйшую породу Грековъ (колонистовъ), нежели на потомковъ своихъ завоевателей въ XIV вѣкѣ; слѣдственно масса Татарскаго народа въ Крыму, составила или изъ огузманенныхъ первобытныхъ его жителей, или изъ потомковъ Грековъ, Римлянъ, Готтовъ, Русей, и др. народовъ, коихъ пребываніе въ здѣшнемъ краѣ не только записано въ скрижаляхъ исторіи, но даже оставило слѣды до нынѣ. Все это сказано нами для того, чтобы доказать справедливость естественнаго, такъ сказать, раздѣленія Татаръ, обитающихъ доселѣ въ здѣшнемъ краѣ, на два класса: на *Ногаевъ*, или Татаръ-побѣдителей, Монгольскихъ или Кипчакскихъ, — и на *Татаръ Крымскихъ* или первобытныхъ обитателей этого полуострова, принадлежавшихъ по волѣ или по неволѣ Магометанскую вѣру.

По всѣмъ вѣроятіямъ *Ногайцы*, которыхъ очеркъ лица и даже образъ жизни, въ теченіи вѣковъ и сношеній съ своими братьями по вѣрѣ, Крымцами, и даже въ послѣдствіи съ Славянами, неизмѣнились ни мало, и которые только въ началѣ XIX столѣтія подверглись нѣкоторому вліянію гражданственности, суть потомки той орды, которая именовалась *золотою*

или Кичевскою. Они были побѣдителями саяго Крыма, какъ были побѣдителями Русскихъ южныхъ княжествъ : Кіева, Подолин и Волыни. Да и въ отношеніи вѣры своей они были саямо дурные Мусульмане, ибо хотя являи въ своихъ кочевьяхъ духовенство и походныя мечети, но исламизмъ малое вліяніе оказывалъ на дикія орды, непричастныя, до 1800 годовъ, никакимъ другимъ общественнымъ чувствамъ, кромѣ жажды войны, грабежа, и бродячей жизни, какую вели онѣ съ XIV-го столѣтія почти до нашихъ дней. Теперь Ногайцевъ такъ мало и въ такомъ ничтожномъ видѣ они представляются, что едва можно повѣрить, чтобы это были тѣ страшныя орды, которыя вводили ужасъ на всѣ Славянскія государства, и подъ именемъ «Малой Татаріи», окружали, какъ вѣнокъ, всѣ Русскія и Польскія владѣнія. Только козаки Запорожскіе, Малороссійскіе и Слободскіе, положили сильную преграду ихъ нашествію, пока наконецъ побѣды Руяницова, Долгорукаго, Панина, Суворова, Потемкина и Кутузова на всегда не уничтожили кровавыя ихъ набѣги.

Ногайцы состояли изъ 4-хъ главныхъ орды, подраздѣленныхъ еще на другія меньшія колѣна (кабылы) :

1) Самое главное племя, или колѣно (tribut) находилось между Бугомъ, Чернымъ моремъ и Днѣстромъ ; это Ногайцы орды *Едисанской*. Говорятъ, что она обломокъ гораздо большей орды, получившей свое названіе «Едъ-санъ» (70.000), отъ столь большого количества семействъ въ ней числившихся. Часть этой орды, обитавшая между рѣками Кучурганомъ и Днѣстромъ (въ нынѣшнихъ Тираспольскомъ и Анашевскомъ уѣздахъ)

принадлежала къ Буджаканъ, т. е. Татарамъ разныхъ племенъ, известныхъ подъ названіемъ орды *Буджакской* или *Бѣлгородской*. Но особаго племени (*кабыль*) этого послѣдняго имени не было; это названіе, чисто мѣстное, произошло отъ края, гдѣ они обитали, т. е. Буджака, или степной части нынѣшней Бессарабской области. Эту Буджакскую орду составляли слѣдующія колѣна:

1) *Едисакимъ*, жившіе, какъ сказано выше, между Днѣстромъ и рѣкою Кучурганомъ. По преданію, они туда переведены для уноженія Крымскихъ силъ въ 1728 году.

2) Колѣно *Оракъ-оглу*, или дѣти Орака.

3) " *Орумбетъ-оглу* 3).

4) " *Джамбулатъ-оглу*.

5) *Киргизимъ*, т. е. часть орды Киргизской, о которой скажемъ ниже, и

6) *Едичкумъ*, т. е. Погайцы орды Едичкульской.

Эти послѣднія 5 колѣнъ занимали до 1809 г. нынѣшніе Бендерскій, Аккерманскій, часть Кагульскаго уѣздовъ и Измаильское градоначальство въ Бессарабіи. *Едичкумъ*, обитавшіе близъ Днѣстра въ санджакъ крѣпости Бендерской, въ 1759 году переведены Крымъ Гиреевъ ханомъ въ Таврическія степи.

II) Колѣно *Киргизовъ*, или орда Кубанская, занимала земли нынѣшняго войска козаковъ черноморскихъ и доходила до границъ земли Донскихъ козаковъ. Они

³⁾ Что эти два колѣна жили въ Буджакѣ въ концѣ XVII столѣтія (1103 года Гидери или 1692 года Р. Х.) извѣстъ свидѣтельство въ ярлыкѣ султана Агхета II Заваяси Од. Общ. Вѣст. и Др., ч. 1, стр. 637.

кочевали по Кубани и рѣчкѣ, называемой *Чернымъ* *Потокомъ*; главная ставка ихъ сераскировъ была на р. Аганлы (вѣрно Агганлы) близъ впаденія ея въ Кубань, а кочевья доходили до нынѣшняго Копыла въ Черноморіи. Часть изъ этихъ Кыргызовъ около 1784 года перешла въ Крымъ, въ окрестности Перекопа.

Ш) Колѣно или *Орда Едичкульская* обитавшая въ Буджакѣ, по волѣ Крымскаго хана, какъ мы сказали выше, перенесла свои кибитки на лѣвую сторону Днѣпра, въ нынѣшній Днѣпровскій уѣздъ Таврической губерніи, чтобы тамъ охранять границы ханства отъ козаковъ Запорожскихъ. Ставка ихъ сераскира или каймакана, (какъ сказано во многихъ армякахъ у насъ нынѣшнихъ, не позжѣ 1768 г.) находилась на рѣчкѣ *Горькія воды*; — гдѣ было это урочище? — свидѣнія не имѣемъ. Ихъ кочевье простиралось отъ Рогачика до степей на супротивѣ гр. Кизикермана (нынѣ Бериславъ).

IV) Колѣно, или орда *Джамбулукская*, по нѣкоторыхъ историкахъ⁷⁾, получила свое имя отъ рѣки Дябы, которую Калмыки называютъ *Джемъ*, гдѣ эта орда кочевала въ XVI столѣтіи. Она находилась въ томъ же Днѣпровскомъ уѣздѣ и занимала земли между кочевьями Едичкуловъ, Сивашемъ и Перекопскою линіею, за которою Ногайцямъ жить не дозволялось.

Первую мысль объ устраненіи страшныхъ наѣздовъ этого дикаго и жестокаго народа на Русскія области, подали въ 1735 году Запорожцы, увѣряя Кіевского

⁷⁾ •Исторія о Калмыкахъ. В. Брюновскаго, ч. 2, стр. 207.

генералъ-губернатора графа фонъ Вейсбаха, что Едисанскіе Ногайцы изъяютъ желаніе предаться Россіи, но боясь Турокъ, ждутъ къ тому способнаго времени. Но Порты Оттованская и ханъ Крымскій слишкомъ знали пользу, которую приносили имъ Ногайцы, держа въ страхъ и подъ ружьемъ всю Русско-Польскую границу, чтобы не стараться о ихъ сохраненіи. Въ другой-разъ хотѣли Ногайцы предаться Россіи въ 1758 году, во время владѣчества въ Крыму Халимъ-Гирей хана. Тогда Ногайцы Едисанскіе и Буджакскіе, поднявъ противъ него знамя бунта, возбужденные къ тому интригами Крымъ-Гирей-султана, — который послѣ былъ самъ три раза возводя на престолъ ханскій и три раза съ него свергаемъ ; — объявили портъ, что если хана не събьютъ и на его мѣсто Крымъ-Гирей не возведутъ, то они перейдутъ Бугъ и предадутъ себя «подъ руку Е. И. В. Русской Монархини, которая всѣмъ пришлецамъ даетъ пріютъ въ своемъ государствѣ.» Ихъ требованіе исполнено. Крымъ-Гирей былъ назначенъ ханомъ и волненіе прекратилось. Въ 1769 году этотъ же ханъ получилъ отъ Порты повелѣніе открыть военныя дѣйствія противу Россіи. Собравъ всѣ орды Ногайцевъ, войска Крымскія и отрядъ Некрасовцевъ, или *Игнатъ-казаковъ*, онъ бросился съ ними на Новую Россію и весь край, составлявшій нѣкогда Новую-Сербію, до Польской границы, предалъ огню и мечу. Тогда-то командовавшій послѣ Румянцова армією *графъ Петръ Панинъ* предпринялъ тотъ важный и достопамятный подвигъ, которымъ приобрѣлъ себѣ вѣчную признательность Россіи — обезоруженіе и преклоненіе Ногайцевъ къ подданству Россіи.

Въ зиму 1769 года, когда Россійскія войска вмѣстѣ съ Запорожцами очистили Новороссійскій край отъ Татаръ и Турокъ, Ногайцы оставивъ большую часть своихъ кибитокъ и стадъ въ стѣнахъ, сами, вмѣстѣ съ Турецкою арміею, отхлынули за Днѣстръ. Подъ ружьемъ остались только тѣ, которые могли скрыться въ Очаковѣ или близъ Хаджибея, но и тѣ всю зиму были бодро сторожили Запорожцами. Нѣкоторые Татары, доставившись въ яблѣ, дали извѣстіе, что Татары въ крайнемъ уныніи, ибо Турки ушли за Дунай и Прутъ, на зимнія квартиры, оставивъ несчастныя орды въ Буджакѣ. Графъ Панинъ чрезъ Запорожцевъ послалъ къ нимъ приглашеніе: оставивъ Турецкіе бунчуки, предаться милосердію и великодушію Императрицы, которая столько уже народамъ дала свое покровительство и защиту. Въ іюль 1770 года, во время самой осады крѣпости Бендеръ, убѣжденные въ своихъ пользахъ, Ногаи прислали главныхъ своихъ мурзъ и старшинъ для переговоровъ; ихъ душею, а послѣ начальникомъ былъ нѣкто *Джемъ-Мамбетъ-бей-Мурза* изъ Буджака. Чрезъ него происходило все дѣло, которое въ концѣ сентября того же года успѣшно было окончено. Для переговоровъ съ Ордою съ Русской стороны были употреблены статскій совѣтникъ *Петръ Весслицкій*, а послѣ генералъ *Евдокимъ Щербининъ*. Первый изъ нихъ былъ въ послѣдствіи резидентомъ при ханѣ, а послѣдній учредителемъ Харьковской губерніи, составленной изъ поселенія Слободскихъ т. е. части Украинскихъ козаковъ. Въ октябрѣ того года Орды переправились чрезъ Днѣстръ, Бугъ и Днѣпръ, гдѣ Запорожцы доставили имъ свои лодки и дубы, а зимо-

вали по Калміусу. По этому случаю изъ Запорожскихъ рапортовъ узнаемъ, что такимъ образомъ предалось Россіи все почти наличное Ногайское племя числомъ до 12.500 душъ об. пола. Они первоначально поселены въ сѣверной части Таврической губерніи, на такъ называемыхъ издревле Ногайскихъ степяхъ, т. е. по направлению отъ рѣчки «Конскія-воды» до самаго впаденія Калміуса, слѣдственно въ нынѣшней Мелитовольскомъ уѣздѣ, только гораздо сѣвернѣе настоящаго ихъ жительства. Тутъ они оставались до 1784 года. Князь Потемкинъ, послѣ занятія Крыма, недоуѣряя на Татарамъ и Ногайцамъ, вывелъ ихъ подъ начальствомъ преданнаго себѣ аги Халимъ-Эфендіа, на Уральскія степи, что было причиною крайняго ихъ раззоренія, а послѣ и всеобщаго бѣгства къ Кавказу. По стараніямъ одного Едисанскаго журмы, *Балзетъ-Бей*, болѣе 1.000 семействъ воротилось назадъ и поселилось по Ея (въ Черногоріи) т. е. на земляхъ бывшихъ некогда во владѣніи Кубанской орды. Въ послѣдствіи прибыло еще до 2.000 семействъ разныхъ ордъ и колѣвъ, такъ что въ 1792 году Императрица Екатерина, въ рескриптѣ, даннымъ (отъ 1 марта того года) Таврическому губернатору *Жегулину*, повелѣла: большую часть возвратившихся Ногайцевъ поселить окончателно въ Крымскихъ степяхъ по рѣкѣ «Молочныя-воды». Тамъ имъ отведено было слишкомъ 285.000 десятинъ земли. Въ 1793 году присоединены къ нимъ Ногайцы, плѣненные въ Азіи и другихъ Кавказскихъ мѣстахъ, въ числѣ 1.000 семействъ, кромя небольшого числа Татаръ, которые съ 1793 по 1800 года приходили сами прося Русскаго

покровительства в Русского хлѣба, т. е. земли на кочевье. Баязеть-Бей произведенъ въ надворное совѣтники и назначенъ начальникомъ всѣхъ Ногайскихъ поселенцевъ, которыхъ число простиралось тогда до 4.000 семействъ или до 14.000 душъ обоего пола. Въ 1801 году, по его проэкту они были обращены въ военное, т. е. козачье званіе, мурзы пожалованы офицерами, а Ногайцы освобождены отъ податей и повинной (1803 — 1804). Но когда убѣдился что со времени разрушенія Крымскаго ханства, воинскій духъ, т. е. духъ грабежа и набѣдовъ, въ Ногайскомъ народѣ совершенно погасъ, что они желаютъ быть скотоводами и хлѣбованщачи, а не козаками, начали понижать объ ихъ прочномъ водвореніи или осѣдлой жизни. Столь трудное дѣло было исполнено не вдругъ, а постепенно. Жегулинъ раздавалъ имъ хлѣбныя семена для засѣва полей; Императрица Екатерина II и Павелъ I неоднократно давали свои отеческія повелѣнія объ ихъ устройствѣ и гражданскомъ возможномъ просвѣщеніи; но до 1804 года ничего еще сдѣлано не было. Тогда начались тѣ благодѣтельные дѣйствія къ уничтоженію кочевой, празднои и грубой жизни въ Ногайскомъ народѣ, которыя, начатыя Таврическимъ губернаторомъ *Мертваго* и его помощникомъ вице-губернаторомъ *Андреемъ Шостакомъ*, довершились подъ руководствомъ герцога де Ришелье, *графомъ де Мезонъ*, (Comte de Maison), въ 1808 году. Въ 1807 и 1808 годахъ присоединились было къ нимъ оставшіеся въ Буджакѣ, до 4.000 душъ, разныхъ колѣвъ Ногайцевъ, составлявшихъ такъ называе-

мую орду Бѣлогородскую, которые перешедъ на Молочныя-воды, основали было тамъ 33 аула¹⁾, отличаеясь предъ другими своими соплеменниками трудолюбіемъ и хозяйствомъ; но они въ 1812 году, на основаніи Букарестскаго мира, въ числѣ болѣе 3.000 душъ обоего пола возвратились въ Турцію. Часть одна-кожъ осталась въ Дибровскомъ уѣздѣ; къ нимъ причислены были и Киргизы близъ Перекопа кочевавшіе, такъ что въ 1838 году составляли тоже осѣдную общину въ 8.000 душъ обоего пола. Теперь Ногайцы образуютъ 9 волостей, въ которыхъ въ 1844 году считалось 70 селеній, 5.479 домовъ и до 30.000 душъ обоего пола жителей²⁾.

Татары Крымскіе, составляющіе большую половину народонаселенія Таврической губерніи, суть остатки того грознаго народа, который подъ начальствомъ своихъ владыкъ, изъ рода Чингизъ-Хана или Гиреевъ, наводилъ ужасъ на всю Россію, Польшу, Австрію,

¹⁾ Изъ рапорта камеръ-интера Рахманова, посланнаго въ 1808 году для осмотра Ногайскихъ кочевьевъ видно, что эти аулы, похочіе на селенія были: *Баиръ, Шейлахъ, Джикалда, Шекли, Колда, Тамалы, Темеръ-Ходжа, Тунель, Дулатъ* и друг. Въ нихъ было 66 сек. муллъ, 80 сек. куръ и чекочановъ и 1.180 сек. поселенъ.

²⁾ Некоторыя подробности о Ногайскомъ народонаселеніи изложены мною въ статьѣ *О Ногайскихъ Татаряхъ* и проч. Журн. Мин. Нар. Просв. 1843 года въ № 11 и 12. Тамъ же вполнѣ отдана справедливость сочиненію *Дегурона* (*De la civilisation des Tatars Nogais, dans le midi de la Russie Européenne*, Kharcow 1816, стр. 122) и Меновиста *Корница*, къ общему сожалѣнію уже упомяну (Краткій обзоръ положенія Ногайскихъ Татаръ). Сей послѣдній много способствовалъ введенію между ними лучшихъ понятій о хлѣбопашествѣ и хозяйствѣ.

Венгрію и Молдавскія княжества. Хотя послѣ 1783 года число ихъ значительно уменьшилось, но и въ настоящемъ видѣ они составляютъ, почти въ совершенной полнотѣ, образецъ одного изъ Тюркскихъ народовъ оставшихся въ Европѣ съ XIII столѣтія, — если положить что они не туземцы, принявшіе ислаизмъ, а потомки завоевателей. Они во всѣхъ отношеніяхъ образованіе Ногайцевъ и по возможности сближены съ многими элементами, если не гражданской образованности, то, по крайней мѣрѣ, гражданского быта. Съ самыхъ незапамятныхъ временъ они были осѣды, имѣли дворцы, фонтаны, мечети, школы и даже медресе или духовныя академіи. Бахчисарай, бывшая столица Крыма, сохранила до селѣ много такого что можетъ для историка служить къ размыслианію быта и состоянія ханства : прекрасныя мечети, янмарныя гробницы государей (тюрге), памятники, фонтаны, сады, гостинные дворы (ханы), украшенія дворца и проч. Въ Крыму были извѣстны понятія о роскоши жизни, соколиной и другихъ родахъ охоты, содержанію оленей въ особомъ звѣринцѣ и т. п.; наконецъ понятіе о нѣкоторыхъ правахъ личности неизвѣстныхъ самимъ Туркамъ, доказываетъ что Татары Крымскіе не только были образованнѣе Ногайцевъ, но даже превосходили во многомъ и самихъ Турокъ, своихъ владыкъ, которымъ однакожъ, во всемъ, кромѣ одежды, подражали. Изъ личныхъ правъ они очень хорошо знали дворянство и приписывали мурзамъ права, которыя въ другихъ Магометанскихъ государствахъ были неизвѣстны. Даже ихъ дворянство было не равно; роды ихъ имѣли свою наследственную аристократію, наиряѣмъ : роды *Шу-*

риновъ, Мансуркиизъ, Аргинскиизъ и другихъ мурзъ, существующіе досель и которыхъ беи и князья, т. е. главы, имѣли большое вліяніе на управленіе ханствомъ въ самомъ даже его младенчествѣ, въ XV вѣкѣ. Имена нѣкоторыхъ напоминаютъ даже глубокую древность своего происхожденія, какъ напримѣръ: *Кипчакскіе, Мамайскіе, Даирскіе* и друг. Встрѣчаемъ у нихъ также родъ феодальнаго вассальства, т. е. дворянъ-земледѣльцевъ, зависѣвшихъ отъ знатнѣйшихъ родовъ; такихъ звали *Капу-Халками*, «святою», придворными, которые никогда не смѣшивались съ родами мурзъ. Сія послѣдніе были выше *челбевовъ*, т. е. людей духовнаго званія и *эфендиевъ*¹⁾, т. е. чиновниковъ, происходящихъ изъ простаго или духовнаго званія. Довольно взглянуть на Крыскаго Татарина, чтобы ему приписать, если не совершенно европейское, то, по крайней мѣрѣ, кавказское происхожденіе; даже ханы, султаны и мурзы, особенно первыхъ родовъ, считали нарядъ Черкесскій почетнѣе другихъ и всегда его употребляли. Прекрасные черные глаза, блѣое, или слегка смугловатое лице, съ весьма незамѣтно выдавшимися скулами, греческій носъ, тонкій и правильный станъ, которымъ особенно гордятся Татары, обнаруживаютъ не Монгольское, Калмыцкое или Кыргызское, но именно Готское, т. е. европейское, кавказское происхожденіе. Особенно въ Симферопольскомъ и Ялтискомъ уѣздахъ, Татары и даже Татарки, не смотря на прожденную лѣнь, наследственную нео-

¹⁾ Титулъ *Эфенди* соответствуетъ нашей слову докторъ, ученый.

приятность, напоминают своимъ обликомъ иногда самыя прекрасныя черты древнихъ Римскихъ или Ираклийскихъ головъ, переданныхъ намъ остатками медалей, барельефовъ и статуй, въ Крыму и въ Ольвии открываемыхъ. Если даже Крымцы суть аборигены — Скифы, Тавро-Скифы или Сарматы (для насъ всё имена равны) — то на памятникахъ, найденныхъ въ Керчи, Феодосіи или Ольвии, Скифы въ своихъ фригійскихъ шапкахъ не имѣютъ ни одной черты ни Пегра, ни Монгола, ни даже Египтянина. Изъ сего является естественный вопросъ : какими образомъ они мусульмане и Татары по языку и обычаямъ, если они не Татары Тюркскаго происхожденія, подобно Ногайцамъ или Кыргызъ-козакамъ? Отвѣтъ этнографическій будетъ весьма простъ. Назды дикой орды Татаръ-побѣдителей, воиновъ, пришедшихъ съ Чингизъ-Ханомъ, Батыемъ, Мамаемъ или другими завоевателями, легко совершили въ народѣ кроткомъ и покорномъ всё тѣ перемены, которыя они желали произвести. Такимъ образомъ введены въ Крымъ : магометанская вѣра, восточные обычаи и Арабскій образъ управленія, грамота Арабская и даже уваженіе къ роду и къ племени своихъ побѣдителей, ибо нѣтъ возможности сомнѣваться что сами Гирей или ихъ предки, были того же рода что и вожди ордынцевъ, слѣдственно и Ногайцевъ.

Исторія Крымскихъ Татаръ тѣсно связана съ исторією самаго ханства и здѣсь рассматривается быть не можетъ. Все что мы сказали выше относилось только къ тому, чтобы прекрасное племя горскихъ Татаръ полуострова, не смѣшивая въ этнографической классификаціи съ полудикими ордями Ногайскими, поселенными

въ сѣверной части ханства, не составлявшей впрочемъ никогда существенной части «Крыма», который оканчивался на Перекопскою рѣкѣ и окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ Чернымъ моремъ и Сивашемъ, т. е. Гнилымъ моремъ¹⁾. Въ эпоху занятія Крыма, Татарское народонаселеніе, не считая Ногайцевъ и Киргизовъ (сихъ послѣднихъ было не болѣе 9.000 душъ обоого пола, а Ногайцы всѣ ушли въ Буджакъ, или въ Кавказу); по вѣрнымъ исчисленіямъ современнаго правительства, простиралось до 110.000 душъ обоого пола, въ томъ числѣ 54.936 душъ мужеска пола²⁾. Въ 1793 году, когда уже на Очаковскихъ стѣнахъ неоставалось ни одного Ногайскаго аула, а Татары убѣдились въ милости и великодушіи Русскаго правительства, число ихъ значительно увеличилось, ибо нѣдья сотни семействъ возвратились къ своимъ оставленнымъ селамъ и садамъ и тогда, по самому близкому исчисленію, ихъ народонаселеніе равнялось:

65.760 мужеска пола

112.180 женска пола

всего 177.940 душъ обоого пола на полуостровѣ и, до 10.000 душъ обоого пола на сѣверныхъ

¹⁾ Въ самыхъ полуостровѣхъ даже, Татары горскаго племъ отдѣляются, даже по варуаности, отъ братьевъ своихъ степныхъ Евкаторійскаго и Перекопскаго уѣздовъ.

²⁾ Объ этомъ сказано нѣсколько словъ въ статьѣ моей подъ заглавіемъ: «Замѣтки Крымскаго Ханства». Журн. Мин. Народн. Просв. № 4 1841 г. Насъ не мало удивило столь сильное различіе въ итогахъ женскаго и мужескаго населенія. Но мы не смѣли переписать цѣпуръ, показанныхъ въ документѣ.

его степяхъ, въ Ногайскихъ и Кыргизскихъ кочевьяхъ. Теперь все Крымско-Татарское народонаселеніе простирается до 275.000 душъ об. п., т. е. едва не удвоилось противу показаннаго въ 1793 году. Это свидѣніе лучше всѣхъ другихъ документовъ доказываетъ что быть ихъ, не смотря на многія не политическія мѣры, принятыя было въ 1781 и 1807 годахъ по случаю войны, благодаря отеческимъ попеченіямъ правительства, благотворности климата не требующаго большихъ трудовъ для добытія хлѣба, овощей и разведенія садовъ, столь счастливъ, что народонаселеніе дало едва не 90 процентовъ въ теченіи полстолѣтія. Впрочемъ они пользуются столь важными личными и поземельными правами, что этотъ результатъ статистическій весьма вѣрооятенъ. Они живутъ преимущественно въ Симферопольскомъ, Ялтинскомъ, Феодосійскомъ, Череконскомъ и Евпаторійскомъ уѣздахъ; хотя Татары двухъ послѣднихъ уѣздовъ похожи еще, по очерку лица, на Татаръ нагорной части Крыма, но имѣютъ уже нѣкоторыя черты сходства въ образѣ жизни и даже наружности съ Татарами Ногайскими. Это происходитъ отъ того что между находившимися тамъ туземными жителями, въ XVI вѣкѣ поселились многія семейства Татаръ завоевателей. Мы имѣемъ свидѣніе, взятое изъ мѣстныхъ преданій и фамиліальныхъ актовъ, что Сахибъ-Гирей-Ханъ (царствовавшій между 939 и 958 гиждры т. е. 1532 — 1551 годами) былъ первый который, поселивъ свой родъ внутри полуострова, повелѣлъ: съечь большое множество кибитокъ приверженныхъ къ нему воиновъ и заставить ихъ селиться, строить дома и сѣять хлѣбъ на про-

странствѣ отъ Феркъ-Кермена (Перекопа) до Балаклавы на югѣ и до Феодосіи на востокѣ Крыма. Въ особен-ности ихъ отличаетъ страсть къ пастушеству, т. е. скотоводству, свойственная всѣмъ бродячимъ народамъ; и стада верблюдовъ, свидатели хотя въ части ихъ азіатскаго и степнаго происхожденія, сохранились только въ этой части Таврическаго полуострова. Скажемъ еще объ одной чертѣ этого народа — это о вѣрности къ Русскому престолу и покорности его всѣмъ властямъ. Съ 1784 года по наше время, не смотря на интриги Турокъ и ихъ духовенства, несмотря на войны 1787 — 1791, 1806 — 1811 и послѣднюю 1828 — 1829 годовъ, Татары Крыма, всегда оставались преданными Русскому престолу и даже участвовали въ денежныхъ и личныхъ пожертвованіяхъ въ эпоху земскаго вооруженія 1806 и 1812 году¹⁾. Теперь хотя Татары отъ военной службы (т. е. рекрутскаго набора) освобождены, содержатъ однакожь частью на свой счетъ лейбъ-гвардіи Крымско-Татарскій эскадронъ, котораго одна команда находится въ столицѣ при Императорской гвардіи.

XIII. Евреи.

Край Новороссійскій — это обитованная земля евреевъ. Послѣ западныхъ губерній, гдѣ число ихъ доходить до $\frac{1}{4}$ части всего народонаселенія и составляетъ всю массу городскихъ жителей, только три Новороссійскія

¹⁾ Хронологическое Обзоріе Исторіи Новороссійскаго края, т. 2-й, стр. 111 и 205.

губерніи и Бессарабія представляютъ изъ покойное, а главное, весьма прибыльное убѣжище. Но въ краѣ нашемъ потоки Израіля, или, по крайней мѣрѣ, исповѣдующіе Іудейскую вѣру, раздѣлены на отдѣльныя, весьма неравныя числомъ и народностью, общины т. е. на 1) Евреевъ *Караимовъ*, 2) Евреевъ *Турецкихъ* или Крымскихъ и 3) Евреевъ *Польскихъ* или просто *Талмудистовъ*.

Евреи Караимы, по словамъ ученыхъ этого народа, получили свое начало еще до Р. Х., когда недоразумѣнія, родившіяся въ еврейской синагогѣ о существѣ и формѣ нѣкоторыхъ обрядовъ духовныхъ и семейныхъ, заставили учителей прибѣгнуть къ дополненію и толкованію произвольному библіи или *талмуду*. Тогда часть евреевъ, особенно въ Персіи и Аравіи, отдѣлилась отъ своихъ братьевъ, и, на основаніи початій Іудейскихъ, что послѣ разрушенія Іерусалима, за не вѣнчіемъ истиннаго храма, всякій можетъ создавать его у себя, они составили особую школу или общину, которую назвали *караимъ* (чтеніе) т. е. людей *читающихъ* съ вѣрою, а *не толкующихъ* священныя книги Ветхаго Завета. Когда они явились въ Европѣ? — неизвѣстно. Въ Крыму они столь древни, что ни одна мѣстная лѣтопись, до нихъ не достигаетъ; полагають однакожъ, что они не старѣе VIII вѣка послѣ Р. Х.¹⁾ Въ наше время даже были

¹⁾ Въ Крыму: въ Чуфутъ-Кале, Карасу-Базарѣ, Феодосіи и друг. мѣстахъ найдено 58 надгробныхъ памятниковъ и 51 рукопись, доводящія бытъ евреевъ въ Крыму до 640 г. по Р. Х. но чтеніе этихъ памятниковъ еще не вполнѣ достоверно. См. *Записки Од. Общ. Люб. Ист. и Древн.* Ч. I, стр. 47 — 78, и *Н. Келлена «Крымскій Сборникъ»* стр. 29 и 308.

мирія, что это или старожилы Татаре, или Казаре, принавшие Иудейскую вѣру, или же остатки другихъ какихъ нибудь туземцевъ, которыхъ ни имя, ни происхожденіе неизвѣстно. Древніе свитки пятикнижія, омысканные не давно въ Крымскихъ синагогахъ, доказывая уже весьма отдаленную древность ихъ пребыванія въ Крыму, даже до IX столѣтія (изученіемъ которыхъ уже начали заниматься наши ориенталисты), объяснять, быть можетъ, эту неспрошцаемую тайну. Достоверно знаемъ только то, что они сдѣлались извѣстны на югѣ Европы, вслѣдъ за Татарскимъ наѣздомъ. Такимъ образомъ нашлись они въ XIII столѣтіи въ Крыму и Румелийскихъ княжествахъ, откуда Ольгердъ и Витовтъ В. князя Литовскіе и ихъ потомки, повелѣвавшіе въ XIV и XV столѣтіяхъ Ногойскими стенами и даже древнимъ Херсонесомъ, Молдавією и Валахією, перевели часть ихъ въ Литву, гдѣ обитають доселѣ (въ Виленской и Ковенской губерніяхъ), завися по духовнымъ дѣламъ, отъ каранискаго общества въ Крыму. Въ нашемя краѣ, до 1784 года, они были только въ Крыму; послѣ малыми партіями поселялись или помѣщались въ Херсонѣ, Николаевѣ, Севастополѣ и наконецъ въ Одессѣ. Въ Крыму они имѣли пребываніе : въ Бахчисараѣ, близъ котораго издревле имѣють весьма замѣчательный городокъ, Чуфуть-Кале (Киркъ-еръ) или *Еврейскій замокъ*, весьма древняго происхожденія; въ Евпаторіи, гдѣ живеть ихъ гахамъ или старшій духовный учитель (Равви), а также находится санхедринъ въ древней синагогѣ и, самое большое ихъ народонаселеніе; въ Симферополѣ, Севастополѣ, Перековѣ и Теодосіи; а въ Мангушѣ, гдѣ въ древности было боль-

ное ихъ общество и снѣгаго, теперь одиѣ развалины. Въ 1783 году, т. е. въ эпоху занятія Крыма, по оффиціальнымъ бумагамъ считалось ихъ до 2.400 душъ обоого пола. Они платили хану десятину съ своихъ виноградныхъ садовъ, что приносило ему болѣе 1.000 руб. серебр. ежегоднаго дохода и *гарачь*, или подушную подать, по 60 коп. серебр. съ «головы.» Въ Крыму теперь ихъ общества имѣютъ болѣе 3.400 душъ обоого пола, въ томъ числѣ въ одной Евваторіи снѣшкомъ 2.000 душъ; въ Херсонской губерніи до 150 и въ Одесскомъ градоначальствѣ снѣшкомъ 220 душъ обоого пола. Слѣдственно вся ихъ община составляетъ теперь едва 3.800 душъ обоого пола. Каранямъ отличаются особенною честностію, кротостію и смиреніемъ характера; весьма искусны въ торговлѣ и даже сельской промышленности, ибо въ Крыму нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ большіе участки земли, виноградные сады и овчарни. Въ Одессѣ и Евваторіи они ведутъ большую заграничную торговлю особенно съ Турціею и даже у Кавказскихъ горцевъ имѣютъ своихъ приващиковъ. По законамъ Русскимъ они вездѣ отличаются отъ евреевъ-тамудистовъ, свободны отъ рекрутства и пользуются разными личными правами. Черты лица каранювъ весьма приятны, очеркъ глазъ, хотя и сходенъ съ еврейскимъ, но образъ жизни, одежды и понятій совершенно отличны отъ сихъ послѣднихъ. Они одѣваются по-татарски, говорятъ и пишутъ Турецко-Татарскимъ языкомъ; но употребляютъ не Арабскую, а еврейскую грамматику и богослуженіе отправляютъ на древнемъ Еврейскомъ языкѣ.

Евреи *Турецкіе* или *Крымскіе*, пребываютъ на по-

луостровъ съ весьма древнихъ временъ и объ нихъ упоминають оффиціальныя акты наши, вмѣстѣ съ караннами, которыхъ считали подъ общинъ именемъ жидовъ (чуфуть). Нѣтъ сомнѣнн, что это тѣже Евреи, что и западные или Польскіе. Они во всемъ сохранили ихъ обычаи но говорятъ и одѣваются по-татарски, подобно караннамъ. Въ догматахъ вѣры, чтеніи Св. писанія и талмуда, совершенно сходны съ другими евреями-талмудистами, но въ обрядахъ богослуженія и молитвенной книгѣ (Сиддуръ) немного отъ нихъ разнятся. Въ чтеніи Св. книгъ на древней еврейскомъ языкѣ, они сохранили выговоръ испанскихъ евреевъ и не понимаютъ чтенія евреевъ Польскихъ, которое называютъ Германскимъ; даже въ обыкновенной жизни ихъ чуждаются. Они живутъ все въ городѣ Карасубазарѣ, гдѣ имѣють общину въ 660 душъ мужеска и до 600 женска, всего 1.260 душъ обоего пола. Все они ремесленники: шапочники, сѣдельщики, ваточники и проч., отличаются трудолюбіемъ и порядкомъ домашней жизни, которые такъ чужды другимъ евреямъ-талмудистамъ. Торговлею почти не занимаются, за неимѣніемъ капиталовъ, но бѣдныхъ вовсе нѣтъ между ними. Они имѣють 4 молитвенныя школы или синагоги, а раввины, кромя богослуженія, занимаются еще обученіемъ дѣтей еврейской грамотѣ. Употребленіе языка и одежды Татарской легко себѣ объяснить долговременнымъ пребываніемъ въ Крыму, куда они зашли, быть можетъ, съ XIII или XIV столѣтія.

Евреи *Талмудисты* или *Польскіе* явились въ здѣшнемъ краѣ весьма давно, но въ очень маломъ количествѣ. Въ Бессарабіи уже они жили въ XVI столѣтіи но тогда

прибыли туда, не знаятъ. Не смотря на ненависть Запорожцевъ къ Иудеямъ, они именно въ Запорожье прежде чѣмъ гдѣ либо въ нашень краѣ прѣвзжали и тамъ обитали. Они имѣли дома и лавки въ «Сѣчевомъ базарѣ» т. е. предмѣстїи Сѣчи и вели тамъ большую торговлю розницею, или были откупщиками соли у хановъ Крымскихъ; занимались также банкротствомъ т. е. лихвою; но продажа напитковъ строго имъ воспрещалась. Туда зашли они изъ Польши, говорили тѣмъ же испорченнѣмъ Нѣмецкииъ языкомъ и носили ту же одежду. Послѣ уничтоженія Запорожскаго войска и разрушенія Сѣчи, евреи талмудисты поселились въ Новороссійскоиъ краѣ на основанїи особыхъ Высочайшихъ указовъ. Первые слѣды такого формальнаго позволенія, не смотря на манифестъ 4 декабря 1762 года, встрѣчаемъ въ 1769 и 1791 годахъ ¹⁾ и съ того времени число ихъ столь умножилось, что во всѣхъ трехъ частяхъ Новой Россїи и въ Бессарабїи считалось (1844) въ первыхъ слѣдкомъ 46.312 и во второй 48.993; всего болѣе 95.000 душъ обоего пола, слѣдственно 33-я часть всего нашего народонаселенія. За исключенїемъ 11.911 душъ обоего пола занятыхъ уже сельскимъ хозяйствомъ, осталная масса живетъ, какъ и братья ихъ въ западныхъ губернїяхъ, т. е. занимаются торговлею, ремеслами, маклерствомъ а главное водочною и всякою другою питеиною продажею. Съ нѣкотораго однакожъ времени они занялись еще и другими родами промышленности — содержанїемъ почто-

¹⁾ Указы : 11 ноября 1769 г., 23 декабря 1791 г.

ныхъ станцій, даже подрядами на постройки мореходныхъ судовъ. Въ нашъ край зашли они всё изъ Польскихъ или западныхъ губерній и въ сравненіи съ прежними своими жилищами они несравненно богаче и образованнѣе, особенно въ Одессѣ, гдѣ обширная торговля, банкротство, откупы и подряды, поставили ихъ на большую степень благосостоянія. Высшая даже образованность не сдѣлалась имъ чуждою. Кролѣ обыкновенныхъ и доселѣ безполезныхъ духовныхъ еврейскихъ школъ, мы имѣемъ два главныя еврейскія училища въ Одессѣ и Кишиневѣ, для обоихъ пола дѣтей, гдѣ они учатся и весьма охотно: Русскому языку и литературѣ, исторіи, географіи, языкамъ и проч. дѣлая удивительныя успѣхи. Многие даже посѣщаютъ гимназій и лицей, что уже составляетъ самую высокую степень гражданскаго нашего воспитанія. Но самое важное и можно сказать единственное въ своемъ родѣ явленіе, въ настоящемъ быту еврейскаго народа, представляютъ колоніи, составленныя изъ евреевъ *земледельцевъ*. Объ этомъ феноменѣ представимъ здѣсь нѣсколько историческихъ документовъ.

Еврейскія колоніи основаны формально около 1807 года, но нѣкоторое земледѣльческое поселеніе началось въ самомъ концѣ 1790 годовъ; когда именно, положительно не знаемъ. Тогда они испросили себѣ земли въ Херсонской губерніи, только что занятая послѣ Запорожцевъ и тамъ занимались хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Несмотря на врожденное отвращеніе евреевъ отъ тяжкихъ полевыхъ работъ и постоянного жительства, примѣръ первыхъ осадчихъ подѣйствовалъ на нихъ

столь сильно, что съ 1807 по 1809 годъ, основалось уже 9 колоній : 1) *Израилевка* на рѣкѣ Висунн и 2) *Бобровый Кутъ* на р. Ингульцѣ, 3) *Сейдемигуха* на той же рѣкѣ, 4) *Большой* и 5) *Малый Нагартавъ* на р. Висунн, 6) *Эфенгаръ* близъ Ингула, 7) *Ингулецъ* на р. тогожь имени, 8) *Камянка*; — въ нихъ считалось въ 1810 году 600 семействъ въ 3.640 душъ обоего пола. Съ 1809 по 1824 годъ прибыли еще поселенцы и основали въ Херсонскомъ же уѣздѣ кол. 9) *Излучистую* на р. Ингульцѣ. Но бытъ ихъ, несмотря на большія пособия отъ казны (145.680 рублей) былъ столь непроченъ, а хозяйство столь незавидное, что правительство рѣшилось оставить до времени переселеніе этихъ людей изъ другихъ губерній въ Повороссійскій край. Оно возстановлено только въ самое недавнее время, когда по Высочайшей волѣ (въ 1837 году) это поселеніе изъ вѣдомства колониальнаго поступило подъ начальство Повороссійскаго генералъ-губернатора графа М. С. Воронцова, въ числѣ 9 колоній съ 848 семействами въ 6.760 душъ обоего пола. Съ того времени основаны выходцами изъ западныхъ и даже Остѣ-Зейскихъ губерній 6 новыхъ колоній въ Херсонскомъ и Бобринецкомъ уѣздахъ подъ названіемъ : *Новый Бериславъ*, *Лозовая*, *Ромаковка*, *Новополтавка*, *Малая Сейдемигуха* и *Сагайдакъ* ¹⁾. Во всѣхъ колоніяхъ

¹⁾ Еврейская колонизація продолжается и теперь: съ 1844 по 1849 годъ основаны были еще 6 колоній въ Екатеринославской губерніи : *Новый-Златополь*, *Весселя*, *Красносела*, *Мелничъ*, *Трудолюбовка* и *Вечаска*.

теперь (въ 1844 году) считается 1.657 семействъ въ 11.911 душъ обоюго пола, расположенныхъ въ 15 селеніяхъ на 82.380 десятинахъ земли. Теперь хозяйство ихъ значительно исправилось, дома построены лучше, хлѣбопашество успѣшнѣе. Они имѣютъ уже (въ 1844 году) 8.518 головъ разнаго скота. Даже причастны нѣкоторому образованію, ибо имѣютъ 42 раввиновъ и другихъ богослужебныхъ лицъ, 69 учителей; — 624 дѣтей учатся въ ихъ школахъ.

XIV. Израильскіе Христиане.

Всѣмъ извѣстно, что именнымъ указомъ 25 марта 1817 года, учреждено было въ Россіи для призрѣнія евреевъ, просвѣтившихся ученіемъ евангелія, *Общество Израильскихъ Христианъ*¹⁾. Въ числѣ средствъ къ ихъ пропитанію и будущему благосостоянію считалось главнѣйшимъ: обращеніе ихъ къ земледѣльской осядлой жизни съ правами свободныхъ хлѣбопашцевъ. Для того въ разныхъ мѣстахъ вперёдъ отводились были плодородныя земли для поселенія этихъ новыхъ христіанъ. Въ Одессѣ такихъ неофитовъ было очень много и они въ числѣ 50 человекъ явились къ графу Ланжерону, прося причисленія къ этому обществу и поселенія въ качествѣ хлѣбопашцевъ. Просьба ихъ была уважена и имъ отведены были земли близъ Мариупольскаго округа

¹⁾ Захѣтнѣе что главнѣйшій творецъ благодѣаній этой обществѣ неофитовъ былъ, умершій недавно въ Криму, незабвенный государственный мужъ князь А. Н. Голицынъ.

въ Екатеринославской губерніи. Но что съ ними случилось, и по чему это водвореніе не осуществилось, свидѣнія не имѣетъ.

XV. Мордва.

Въ 1833 году явилась въ Таврической губерніи небольшая община этого сѣвернаго народа чтобы умножить число разноплеменныхъ обитателей нашего края. Она переведена правительствомъ изъ Тамбовской губерніи, подъ названіемъ *мещинныхъ крестьянъ* и поселилась въ с. Акимовкѣ, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, въ числѣ 66 душъ мужеска пола, на томъ мѣстѣ гдѣ была Ногайская деревня *Акмузъ*. Другая община въ 118 душъ муж. пола Мордвы-иконоборцевъ, поселена на Молочныхъ водахъ въ духоборческихъ селеніяхъ: Спасскомъ и Ефремовкѣ. Они говорятъ и одѣваются по-русски. Изрѣдка только женщины надѣваютъ свою національную одежду. Съ виду и образомъ жизни они ни чѣмъ не отличаются отъ другихъ великороссійскихъ поселянъ.

XVI. Цыгане.

Таинственный народъ, извѣстный въ западной Европѣ подъ именемъ: Богемцевъ (Bohemiens) во Франціи, Египтянъ (Gipsy) въ Англіи, и цыганъ (Tziganis) сообразно съ понятіями націй о ихъ происхожденіи, до сихъ поръ не объяснилъ ни исторіи, ни простому наблюденію, своего начала, своего происхожденія. Въ нашѣмъ краѣ, съ весьма давнихъ временъ Цыгане обитали уже въ Крыму и Бессарабіи. Въ первомъ были они магометане, во

второй христиане греческаго исповѣданія, по обычаю этого бродящаго народа, пріемлющаго, по наружности, въру того народа, среди котораго проживаетъ. Въ 1784 году, въ Крыму было ихъ 723 семейства, платившихъ хану харачъ по 60 коп. серебромъ съ головы, безъ взноса десятины, ибо неимѣли почти никакой собственности. Въ 1838 году считалось ихъ въ трехъ Новороссійскихъ губерніяхъ до 8.000 душъ обоого пола. Въ Бессарабіи они замѣчательны тѣмъ, что приписаны къ землѣ и тогда какъ всѣ тамошніе поселяне (царане) пользуются личною свободою, они составляютъ классъ крѣпостныхъ людей, принадлежавшихъ, какъ собственности, господарямъ и помѣщикамъ, отъ чего и именуются тамъ *коронными* и *крѣпостными цыганами*. Въ 1812 году, т. е. при занятіи области Русскими правительствомъ, считалось ихъ 1.140 семействъ, или 3.400 душъ обоого пола а въ 1838 было тамъ уже коронныхъ и крѣпостныхъ цыганъ до 16.000 душъ обоого пола. Въ послѣдствіи коронные т. е. казенные цыгане, поселенные подобно евреямъ, образовали особую земледѣльческую общину въ двухъ селахъ : *Каиръ* и *Фараоновскъ*, въ Аккерманскомъ уѣздѣ, вмѣщую до 1.583 душъ обоого пола. Сія послѣдніе по Высочайшему указу 1839 года 29 мая, выѣсть съ кочующими цыганами, которыхъ было до 1.600 душъ обоого пола, причислены къ Дунайскому козачьему войску; и образованны въ станицахъ на общихъ правилахъ этого войска, участвуютъ въ военной и кордонной его службѣ.

Въ другихъ частяхъ Новороссійскаго края были они извѣстны только въ Запорожьѣ, гдѣ или дѣлались ко-

заками, или вели прежнюю бѣдственную кочующую жизнь, занимаясь кузнечнымъ мастерствомъ и коновальствомъ, а чаще всего фокусничали, ходя съ медведями и собаками для увеселенія празднаго козачества. Въ 1770 году во время войны съ Турціею взяты были въ Молдавіи въ Бендерахъ и санджакѣ этой крѣпости 456 душъ обоего пола цыганъ и переведены съ 5-ю ихъ атаманами въ Новороссійскую губернію. Но такъ предоставили имъ на волю селиться или жить въ прежней видѣ; этотъ кочевой бытъ избрало самое большое ихъ число, платя только по 1 руб. съ шатра. Этихъ цыганъ въ 1782 году было еще болѣе 1.000 душъ обоего пола. Но въ 1794 году Екатеринославское наивѣстическое правленіе показало ихъ только 255 душъ мужеска пола во весь край, а женскаго еще меньше и то въ самомъ бѣднѣйшемъ положеніи, скитающихся изъ одного города въ другой и составляющихъ болѣе язву, нежели прибыль Новороссійскаго народонаселенія. Въ 1785 году польскій жидъ Чершковъ предлагалъ Таврическому губернатору Каховскому, къ имѣющимся уже въ Крыму цыганамъ присоединить 500 семействъ изъ Польши, изъявившихъ ему желаніе перейти въ Россію и сдѣлаться земледѣльцами. Но успѣлъ ли въ этотъ дѣлъ или нѣтъ? — въ архивахъ свидѣнія не имѣетъ.

Въ наше время, исключая Бессарабіи и Крыма, нигдѣ цыгане не живутъ осѣдло и постоянно. Но и въ Крыму они уже болѣе Татары, ибо принявъ мусульманскую вѣру, ихъ обычаи и костюмъ, живутъ по образцу болѣе Погайцевъ нежели другихъ Татаръ. Съ ужасомъ глядять путешественники на ихъ лачуги въ Симферополѣ, вели-

чиною въ 3 квадратныхъ аршина, или на ихъ норы, вырытыя въ горахъ, близъ Бахчисарая, откуда вылѣзаютъ толпы полунагихъ дѣтей и звѣрообразныхъ, смуглыхъ и нечистыхъ женщинъ съ трубками въ зубахъ.

Мы не сказали ничего объ *Англичанахъ*, *Голландцахъ* и *Испанцахъ*, живущихъ въ нашемъ краѣ, а особенно въ Одессѣ, по торговлѣ или службѣ; ибо пребываніе ихъ всегда считаемъ временнымъ, а не настоящимъ водвореніемъ и усмысленіемъ (*naturalisation*). Въ 1832 и 1836 году князь Воронцовъ желалъ поселить здѣсь нѣсколько семействъ Коривалійскихъ и Голландскихъ рыбаковъ, но усилія его и щедрыя пожертвованія были напрасны. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія, не смотря на явныя для нихъ выгоды, они возвратились во свояси. Всѣ люди этихъ націй привлечены были въ нашъ краѣ торговлею и только съ ея успѣхами будутъ здѣсь умножаться или уменьшаться, по чему и думаемъ, что ихъ недолжно считать существенною частію нашего народонаселенія.

Вотъ довольно обширное, но еще не полное, обзорѣніе народовъ и племенъ населяющихъ Новороссійскія земли. Разнообразіе націй, вѣры и самаго языка изумительно. Часть изъ нихъ составляетъ привилегированную семью хлѣбопашцевъ, извѣщую свои жалованья гражданъ, права и льготы — и государственному сановнику, которому Высочайшая воля ввѣритъ этотъ краѣ въ

управленіе, первая обязанность предстоить изучить близко: происхождение, нравы и самые обычаи всѣхъ вѣрннхъ ему народовъ, дабы при исполненіи общихъ государственныхъ законовъ, не смѣшивать однихъ съ другими, а еще болѣе, чтобы не считать ихъ на равнѣ съ древними осѣдлыми Русскими старожилами, отъ вѣковъ привыкшими къ Русскимъ законамъ, Русской вѣрѣ и Русскимъ обычаямъ.

ГЛАВА II.

НАРОДСЧИСЛЕНІЕ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ.

Еслибъ въ настоящее время имѣли мы хотя за одинъ годъ вѣрныя статистическія цифры о народонаселеніи Новороссійскаго края, то дальнѣйшее онаго движеніе и счисленіе было бы очень легко и очень близко къ истинѣ. Но до времени, эти цифры будутъ основаны на однихъ предположеніяхъ, или на оффиціальнхъ актахъ, которые, къ сожалѣнію, еще долго будутъ не вполне удовлетворительны. Нѣкоторыя части государственнаго управленія, дѣйствующія въ меньшихъ размѣрахъ, какъ напримѣръ, военныхъ поселеній, учебное, иностранныхъ колоній и проч. могутъ похвалиться болѣею вѣрностью своихъ показаній; но губерскія начальства рѣшительно не имѣютъ возможности доставить статистику точныхъ цифръ или свѣдѣній. И такъ будетъ показѣть довольствоваться оффиціальными числами тамъ, гдѣ нѣтъ другихъ,

полагая, что онъ во всякомъ случаѣ, особенно при сравненіи видовъ одного года съ другими, будутъ представлять если не математически вѣрное, то хотя возможное мѣрilo.

1. Счисленіе общее.

Общее счисленіе народонаселенія трехъ Новороссійскихъ губерній и Бессарабіи въ 1844 году, судя по таблицамъ мѣстныхъ начальствъ, можетъ представлять слѣдующія цифры ¹⁾.

	А У Ш Ъ.		
	мужского пола.	женского пола.	всего пола.
Въ губерніяхъ : Херсонской.....	454.554	395.618	850.172
• • • Екатеринославской.....	393.964	382.310	776.274
• • • Таврической.....	295.663	249.140	544.803
• Области Бессарабской съ Измаильскимъ градоначальствомъ.....	428.370	364.733	793.103
• градоначальствахъ : Одесскомъ.....	42.266	35.512	77.778
• • Тагайротскомъ.....	39.664	34.370	74.034
• • Керчь-Еникальскомъ	7.220	3.570	10.790
И того.....	1.661.701	1.465.253	3.127.054 ²⁾

Эта масса народонаселенія обитаетъ на слѣдующемъ пространствѣ земли :

Въ губерніи : Херсонской.....	на	5,373,260	десят.
• • • Екатеринославской.....	•	5,245,890	•
• • • Таврической.....	•	5,575,600	•

¹⁾ На первый разъ беремъ за мѣрilo 1844 годъ, дабы современнѣе, когда счисленіе наше будетъ точнѣе, имѣть его за точку сравненія. Австрійское правительство надало въ 1847 году таблицю едина 1843 года.

²⁾ Въ этой общей цифрѣ показаны всѣ отрасли народонаселенія, включая поселенія, козака и проч., какиъ будетъ сказано ниже.

Въ области Бессарабской съ Изюмльскихъ градоначальствъ.....	на	4.142.080	десят.
• Градоначальствъхъ : Одесскомъ.....	•	42.628	•
• „ Тагаврогскомъ.....	•	769.720	•
• „ Керчь-Евпальскомъ.....	•	13.000	•
		<hr/>	
		А всё на	21.158.085 десят.

Въ этомъ пространствѣ мы считаемъ всё вообще удобныя и неудобныя къ хлѣбопашеству земли, ибо классификація оныхъ, здѣсь лишняя, найдетъ мѣсто какъ въ топографическомъ, такъ и въ хозяйственномъ описаніи края.

На основаніи показанныхъ чиселъ, общая пропорція земли удобной и неудобной во всемъ край будетъ на одну душу равняться 6 десятинамъ¹⁾. Но это пространство не вездѣ равно, а именно :

	на одну душу.
Въ губерніяхъ : Херсонской придется.....	по 6 десят.
• „ Екатеринославской.....	• 6 •
• „ Таврической.....	• 10 $\frac{1}{4}$ •
• Области Бессарабской съ Изюмльскихъ градоначальствъхъ.....	• 5 •
• градоначальствъхъ : Одесскомъ.....	• —1315 саж.
• „ Тагаврогскомъ.....	• 10 $\frac{1}{2}$ десят.
• „ Керчь-Евпальскомъ.....	• 1 $\frac{1}{4}$ •

Самдственно самое большое населеніе должно считатьъ въ Одесскомъ градоначальствѣ, гдѣ недостаетъ и одной десятины земли на одну душу, самое меньшее въ Таврической губерніи, гдѣ приходится по 10 $\frac{1}{2}$ де-

¹⁾ Знаю всю непрочность настоящихъ вычислений нашихъ, имъ, до времени, будемъ обрыватьсь всё келкіи дроби ниже половинки или хотя $\frac{1}{4}$.

сятинъ на одного жителя. Забывая однакожь, что Таврическая губернія дѣлится на двѣ совершенно отличныя части : на сѣверную или степи и южную или полуостровъ. Въ степной или такъ называемой Ногайской части, народонаселеніе, въ сравненіи съ пространствомъ еще не велико, хотя и безпрестанно увеличивается, особенно съ поселеніемъ тамъ Азовскаго козачьяго войска, колоній и основаніемъ торговаго города у Бердянской косы. Если на плоской части полуострова прійдется иногда по 9 десятинъ, то въ трехъ сѣверныхъ уѣздахъ этой губерніи будетъ ихъ по крайней мѣрѣ $12\frac{1}{2}$ на одну душу. Это сходно съ порядкомъ естественнымъ : ибо народонаселеніе сѣвернаго Крыма, составляющее теперь до 260.000 душъ обоюго пола въ концѣ XVIII столѣтія не считало въ 195 городахъ, селахъ и аулахъ и 55.000 душъ обоюго пола, въ 1812 же году едва 96.000 душъ обоюго пола. Слѣдственно оно несравненно новѣе, нежели древнее населеніе полуострова. Объ Одесскомъ градоначальствѣ и говорить нечего, все народонаселеніе онаго толнится на небольшомъ пространствѣ саваго города, гдѣ торговля и ремесла, мало требуя пространства, много приносятъ ему средствъ къ жизни и слѣдственно въ землѣ оно не нуждается. Другія части края идутъ въ слѣдующей постепенности на счетъ своего населенія. Послѣ Одессы, Керченское градоначальство, Бессарабія, Екатеринославская и Херсонская губерніи и, Таганрогское градоначальство, почти равное Таврической губерніи.

2. Число народонаселения по владениям.

Изъ упомянутого числа десятинъ земли и ея жителей считается :

кажд.

Въ вѣдомствѣ губернскаго или общаго управления.....	десятинъ.	душъ обоаго пола.	
• повѣчительства иностранныхъ колоній.....	18.500.564	2.651.214	7, 1/2 дес.
• адмиралтейскаго (кромя олоза)	1.309.376	165.650	20 дес.
• военнаго (кромя гарнизоннаго и войскъ).....	50.940	35.500	- 1, 4 дес.
• а) Новороссійскаго военнаго поселенія (кромя кавалерійскихъ взрпусовъ).....	1.051.308	256.255	4, 1 дес.
• б) Азовскаго козацкаго войска	74.189	8.982	8, 2
• в) Дунайскаго козац. войска.	63.879	9.016	7, 1
• д) Балкандаскаго Греческаго баталіона.....	11.050	1.367	8, 1
• е) Магометанскаго духовенства, или Бакубалъ.....	37.348		
Принадлежащихъ герцогу Авгалъ-Кетасову.....	49.308	до 70	
Всего.....	21.158.085	3.127.054	

Изъ сего слѣдуетъ : 1) что 2.657.522 десятинамъ земли и 475.840 душъ обоаго пола, т. е. $\frac{1}{7}$ часть земли и $\frac{1}{6}$ часть народонаселенія изъята изъ общаго вѣдомства и управления Новороссійскаго края. Обь этой то части имѣеть весьма подробныя и болѣе точныя статистическія свѣдѣнія.

¹⁾ Бакубалы называются въ Крыму земли, завіщанныя казѣнными казусульманами въ пользу мечетей и медресовъ (школъ) и управления Таврическихъ духовныхъ магометанскихъ правленій.

2) Въ отношеніи населенности всякаго участка земли придется на одного жителя (безъ различія пола) :

Въ вѣдомствѣ губернскаго.....	по	6 $\frac{1}{2}$ дес.
• иностраннымъ колоній ⁷⁾	•	7 $\frac{1}{2}$ • 20 сс
• адмиралтейскаго.....	до	1 $\frac{1}{2}$ •
• военнымъ поселеній.....	по	4 $\frac{1}{2}$ •
• Азовскаго войска.....	•	8 •
• Дунайскаго войска.....	•	7 •
• Елизаветинскаго батальона.....	•	8 •
• колоніи Ангальтъ-Кетевской.....	•	705 $\frac{1}{2}$ •

Или другими словами, что самая населенная земля находится въ вѣдомствѣ адмиралтейскаго, самая малолюдная во владѣніи герцога Ангальтъ-Кетевскаго, ибо всѣ назначены подъ тонкорунное овцеводство.

3. Число народонаселенія по религии и вѣроисповѣданіямъ.

Изъ предшествовавшаго этнографическаго описанія Новороссійскаго края, видѣли мы какъ разноплеменно и разноязычно его народонаселеніе, съ тѣмъ вмѣстѣ слѣдовало для читателей и то свѣдѣніе, что всѣ церкви, христіанскія и не-христіанскія, свободно въ немъ существуютъ и находятъ въ правительствѣ всегданнее покровительство. Вотъ приблизительная таблица народонаселенія согласно съ его вѣроисповѣданіемъ, въ 1844 году.

⁷⁾ По этой пропорціи весьма разнообразна : есть колонія, въ окрѣпѣ Швейцарскія Шабы и Инквизія Саратовскаго округа (въ Бессарабіи), которая имѣетъ отъ 24 до 44 десятковъ на душу; другія, какъ въ окрѣпѣ Старый-Брестъ, и Камлау въ Таврической губерніи (Феодосійскаго уѣзда), гдѣ имѣтъ 2-4 десятка.

Вообще Христіанъ.....	2.750.702
» не-христіанъ...	376.349
	<hr/>
	3.127.034

т. е. 7 слишкожь христіанъ на одного не-христіанина.

Въ числѣ Христіанъ находилось :

	душъ обою вола.
Русскихъ, Болгаръ, Сербовъ, Грековъ и вообще православныхъ (съ раскольниками).....	2.631.480
Арианъ Григоріанскаго закона.....	26.850
• католиковъ.....	1.796
Римскихъ католиковъ вообще.....	27.241
Протестантовъ, т. е. Лютеранъ, Кальвинистовъ и Англичанъ.....	52.361
Методистовъ.....	21.411
Сепаратистовъ.....	808
Шестистовъ.....	1.316
	<hr/>
Итого Христіанъ.....	2.750.605

Примѣчаніе. Не многочисленныя секты шестистовъ и сепаратистовъ явились въ нашихъ протестантскихъ Нѣмецкихъ колоніяхъ, едва въ послѣднія 10-ть лѣтъ.

Въ числѣ не-христіанъ считалось :

	душъ обою вола.
Магометанъ.....	274.550
Евреевъ Каримовъ.....	3.751
• Талмудистовъ.....	97.047
	<hr/>
Итого не-христіанъ.....	376.787

Въ числѣ мусульманъ показано болѣе 8.000 цыганъ, исповѣдующихъ магометанскую вѣру. Въ числѣ евреевъ талмудистовъ показаны Карасу-Базарскіе евреи, говорящіе и одѣвающиеся по-татарски.

Православные во всѣхъ почти частяхъ края, за

исключениемъ Крыма составляютъ большинство народонаселения и считаются :

	душъ обоого пола.
Въ губерніи Херсонской, въ числѣ.....	788.338
• • Екатеринославской.....	755.832
• • Таврической.....	235.811
• области Бессарабской съ Измаильскими градоначальствами	718.593
• градоначальствъ Одесскихъ.....	65.280
• • Таганрогскомъ.....	42.195
• • Керчь-Еникальскомъ.....	8.775
Всего православныхъ.....	2.631.480

Христіане всѣхъ другихъ исповѣданій представляютъ по частямъ края слѣдующія цифры :

	душъ обоого пола.
Въ губерніи Херсонской.....	33.404
• • Екатеринославской.....	14.198
• • Таврической.....	31.824
• области Бессарабской съ Измаильскими градоначальствами	21.000
• градоначальствъ Одесскихъ.....	6.074
• • Таганрогскомъ.....	16.440
• • Керчь-Еникальскомъ.....	555
И того.....	119.125¹⁾

На христіанское народонаселение, составляющее 376.359 душъ обоого пола раздѣлено въ край въ слѣдующей пропорціи :

	душъ обоого пола.
Въ губерніи Херсонской.....	28.430
• • Екатеринославской.....	6.244
• • Таврической.....	274.501

¹⁾ Сбавчивость цифръ нами полученныхъ, не дало намъ возможности раздробить этихъ цифръ на отдѣльныя исповѣданія.

	душъ обоого пола.
Въ области Бессарабской съ Нижнѣльскими градоначальствами	53,210
• градоначальствѣ Одесскомъ.....	6,424
• „ Тагаирогскомъ.....	399
• „ Керчь-Еникальскомъ.....	1,461
И того.....	376,349

Изъ этихъ двухъ таблицъ выводятся слѣдующія свѣдѣнія : 1) что изъ Христіанъ самое большое количество православныхъ, ибо въ сравненіи со всѣми другими исповѣданіями оно представляетъ массу въ 22 раза больше, т. е. идетъ въ пропорціи какъ 22 къ 1; 2) что не-христіанъ самое большое количество находится въ Таврической губерніи, гдѣ до 276.000 Татаръ вмѣстѣ съ каранжами и евреями талмудистами составляютъ большую половину всего народонаселенія; 3) изъ показанныхъ выше 97.047 душъ обоого пола евреевъ, большая половина или до 49.000 душъ обоого пола обитаетъ въ Бессарабин (т. е. всей области и градоначальствѣ); 4) изъ христіанъ иновѣрныхъ самое большое число протестантовъ, самое меньшее Армянъ-католиковъ; шетисты же и сепаратисты принадлежать къ семейству такъ называемыхъ диссидентскихъ сектъ, отъ которыхъ отдѣлившись.

Но къ сожалѣнію должны мы сказать, что въ Новороссійскомъ краѣ находится значительное число раскольниковъ, поселившихся здѣсь, какъ мы сказали въ предыдущей главѣ, съ весьма давняго времени. Число это ничтожно въ сравненіи со всею массою народонаселенія православнаго и годъ отъ году уменьшается, воссоединеніемъ съ католическою Русскою церковію.

По официальнымъ актамъ число раскольниковъ въ 1844 году было слѣдующее :

	душъ обоюго пола.
Въ губерніи Херсонской.....	5,368
• • • Екатеринославской.....	4,382
• • • Таврической.....	6,114
• области Бессарабской съ Измаильскимъ градоначальствомъ	8,527
• градоначальствѣ Одесскомъ.....	2,176
• • • Таганрогскомъ.....	30
• • • Керчь-Еникальскомъ.....	17
Всѣхъ.....	26,614

Слѣдственно они составляютъ едва сотую часть народонаселенія Русскаго и вообще православнаго. Да и въ этой сотой части $\frac{2}{3}$ т. е. 18,918 душъ обоюго пола суть больше старообрядцы, т. е. грубые, заблудшія овцы святаго стада, нежели изуверы. Число сихъ послѣднихъ хотя еще простирается до 8,000 душъ обоюго пола, но изъ нихъ Духоборцы оставили уже нашъ край и переселяются въ Закавказскія провинціи, и должно надѣяться, что и остальные, впрочемъ весьма жирные и трудолюбивые люди, не устоятъ противу благочестиваго усердія пастырей церкви, тщательно пекущихся о ихъ обращеніи. Къ имени старообрядцевъ принадлежитъ у насъ одно историческое воспоминаніе. Съ 1811 года поселились въ Измаильскомъ градоначальствѣ извѣстные въ дѣтонісахъ нашихъ *Несрасовцы*, бѣглые съ Дону казаки, цѣлое столѣтіе скитавшіеся въ Турціи и привлеченные въ отечество милостію и великодушнѣмъ блаженной памяти Императора Александра I, даровавшаго имъ не только прощеніе, но и свободу

богослуженія по ихъ толкамъ. Число ихъ въ 1844 году простиралось до 1.155 душъ обоего пола.

Мы увѣрены, что всякому читателю будетъ любопытна слѣдующая здѣсь таблица, составленная нами изъ официальныхъ показаній мѣстной власти, о раздѣленіи на классы всѣхъ раскольниковъ, сообразно съ ихъ сектами или лучше сказать толками :

	душъ обоего пола.
1) Старообрядцевъ, т. е. признающихъ священство и поклоняющихся св. иконамъ.....	13.479
2) Раскольниковъ, непризнающихъ священства, но поклоняющихся иконамъ своего образа.....	5.431
3) Раскольниковъ, непризнающихъ ни священства, ни святости иконъ.....	1.507
4) Маздаковъ.....	2.756
5) Духоборцевъ (уже вышедшихъ).....	2.401
6) Скопцевъ.....	39
Всѣхъ.....	25.613

Отъ души сожалѣя о тяжелыхъ духовныхъ заблужденіяхъ этихъ людей, принадлежащихъ чистѣйшей велико-Россійской крови, — мы съ безпристрастіемъ статистика должны замѣтить, что эти люди съ любовью къ родинѣ сохраняли языкъ и одежду нашихъ предковъ, многие обычаи и повѣрья древней Руси, и въ своихъ прекрасныхъ селахъ (Таврической губерніи), или по городамъ, отличаются вообще трудолюбіемъ, смиреніемъ и отличными хозяйствомъ. Въ этнографическомъ описаніи нашего края уже сказали мы, когда и какъ столь большое число раскольниковъ поселилось въ Новой Россіи, а потому и не должно забывать о томъ, что они явились въ эпоху, когда весь почти край нашъ былъ

безмѣрною и прекрасною пустынею; что они (въ началѣ XVIII столѣтія) кромѣ лишеній всякаго рода должны были ежедневно бороться съ своими неодолимыми врагами Татарами и даже Запорожцами, которые къ нимъ питали вѣчную и кровавую ненависть, именно за тотъ же расколъ отъ церкви, считая ихъ непрежѣнно разбойниками и грабителями.

4. Число народонаселенія по подданству.

Напрасно старались мы узнать о числѣ иностранцевъ, пребывающихъ въ нашемъ краѣ, по свѣдѣніямъ или книгамъ (registre), заведеннымъ при консульствахъ; большая часть консуловъ отозвалась, какъ видно изъ слѣдующей здѣсь таблицы, или неизвѣстностію, или же законами своихъ государствъ, которые не требуютъ поимѣны паспортовъ въ консульскихъ канцеляріяхъ. Посему должно было прибѣгнуть къ официальнымъ цифрамъ, за вѣрность которыхъ ручаться можно, ибо ни одинъ иностранецъ безъ паспорта, ежегодно и въ всякаго, пребывать не можетъ. На основаніи этихъ свѣдѣній узнаемъ, что въ 1844 году въ Новой Россіи пребывало иностранцевъ :

	душъ обоюа пола.
Въ губерніи Херсонской.....	1.867
• • • Екатеринославской.....	693
• • • Таврической.....	3.805
• области Бессарабской съ Измаильскимъ градоначальствомъ	551
• градоначальствъ Одесской.....	4.550
• • • Тагаирогской.....	420
• • • Керчь-Евпальской.....	250
Итого.....	12.136

Изъ этой таблицы видно, что число иностранцевъ составляетъ едва $\frac{1}{250}$ часть народонаселенія нашего и обитаетъ въ особенности въ Крыму и Одессѣ, гдѣ торговля, винодѣліе и тонкорунное овцеводство ихъ привлекаетъ. Вотъ свѣдѣнія нѣкоторыхъ консуловъ о числѣ покровительствуемыхъ ими иностранцевъ :

	душъ обою пола.
1) Австрійско-подданныхъ.....	2351
2) Виртембергско-подданныхъ.....	353
3) Сардинско-подданныхъ.....	444
4) Тосканцевъ.....	69
5) Неаполитанцевъ.....	151
6) Другихъ Итальянскихъ государствъ подданныхъ.....	56
7) Ганноверскихъ городовъ подданныхъ.....	1
8) Шведскихъ и Норвежскихъ подданныхъ.....	10
9) Греческо-подданныхъ.....	900
10) Турецко-подданныхъ.....	1.600
	5.935

Но самое большее число иностранцевъ прибываетъ къ нашимъ берегамъ, не выдвѣвъ вовсе края, — это матрозы и ихъ экипажа, которые вѣдѣтъ съ кораблями прѣзжаютъ въ наши порты, но оставаясь внутри карантинновъ : Одесскаго, Керченскаго, Феодосійскаго и Измаильскаго, не составляютъ вовсе народонаселенія нашего. Въ 1844 году ко всѣмъ портамъ Новороссійскаго края и Бессарабіи прибыло иностранныхъ судовъ 1.160. На всякомъ судѣ самое меньшее число экипажа будетъ 6, а самое большое 20 человекъ, среднее пусть будетъ 10, что составитъ въ годъ 11.600 иностраннаго экипажа, ежегодно посѣщавшаго край нашъ для пользы его промышленности и торговли, хотя и сотая часть онаго ничего, кромѣ карантинновъ здѣшнихъ не видитъ,

5. *Виды народонаселенія по гражданскому численію, или по сословіямъ (status).*

Взявъ за мѣру настоящаго (въ 1844 году) народонаселенія, выше сего показанную цифру, т. е. 3.127.054 душъ обоого пола всѣхъ *сословій*, мы должны теперь показать ту пропорцію, которую сіи послѣднія занимаютъ въ цѣлой массѣ жителей. Для того мы по старому обычаю раздѣлимъ все народонаселеніе *во-первыхъ*: на два главныхъ класса, на *производящій* и *непроизводящій*; — *во-вторыхъ*: первый изъ нихъ на сословія *привилегированныя*, или облеченныя въ особенныя права личныя и земскія, на основаніи Монаршихъ грамотъ, и на сословія, *подлежащія общимъ законамъ* имперіи. Наконецъ не считая классъ «непроизводящій» чуждымъ производства государственнаго богатства, мы раздѣлимъ его на сословія участвующія или въ защитѣ, или въ просвѣщеніи, или въ устройствѣ края, т. е. на войско духовенство, чиновниковъ, учителей, ученыхъ и художниковъ. Здѣсь же должно показать и число поѣзжиковъ, составляющихъ средину между производителями и потребителями государственнаго богатства, но мы ихъ поставимъ по необходимости въ графѣ «дворянъ имѣющихъ право голоса (vote) въ дворянскихъ собраніяхъ.»

По этой классификаціи все народонаселеніе будетъ представлять :

	душъ обоого пола.
Въ классѣ производящѣхъ.....	2.928.177
• непроизводящѣхъ.....	200.279
	И того..... 3.128.456

(разница съ общею цифрою въ 1.402 душъ обоого пола).

I. Класъ производящій.

а) Сословія привилегированныя.

	душъ обоого пола.
1) Мещаниновъ (въ колоніяхъ).....	21.411
2) Колонистовъ другихъ (кромя православнаго исповѣданія)	65.893
3) Болгаръ : колонистовъ, и городскихъ.....	83.364
4) Грековъ Мариупольскихъ (съ Володами и Грузинами, у нихъ съ 1780 года живущими).....	35.474
5) Армянъ Нахичеванскихъ и Григорьевольскихъ.....	15.988
6) Вольныхъ матросовъ.....	7.657
7) Азовскихъ козаковъ.....	8.932
8) Дунайскихъ козаковъ (съ цыганками коровники).....	9.016
9) Израсовцевъ.....	1.155
10) Грековъ Балаклавскаго баталіона.....	1.367
11) Воаринштей.....	422
12) Гунташей.....	7.503
13) Мамзловъ.....	14.868
14) Царанъ.....	503.276
15) Караиковъ.....	3.751
16) Крымскихъ и Ногайскихъ Татаръ, съ неслужащими ихъ духовенствомъ.....до	265.000
17) Поселенъ военнаго поселенія.....	256.255
18) " адмиралтейскихъ.....	11.520
19) Евреевъ земледѣльцевъ.....	11.911
И того.....	
	1.334.815

б) Сословія непривилегированныя, подверженныя общаго въ имперіи законамъ.

	душъ обоого пола.
1) Почетныхъ гражданъ.....	195
2) Купцовъ всѣхъ гильдій.....	16.371
3) Мѣщанъ.....	281.851
4) Однодворцевъ.....	39.971
5) Первоначо-служителей.....	15.747
6) Казенныхъ поселенъ.....	534.059
7) Помѣщичьихъ поселенъ и дворянскихъ людей.....	658.110
8) Крѣпостныхъ цыганъ.....	13.156

	душъ обоого поля.
9) Отставныхъ солдатъ съ семействами.....	23,852
10) Безсрочно-отпускныхъ съ семействами.....	8,554
11) Арестантовъ въ ротахъ гражданского вѣдства.....	1,496
	<hr/>
	И того..... 1,593,362
	<hr/>
А всѣхъ производимыхъ....	2,928,177

II. КЛАССЪ ПРОИЗВОДИЦІЙ.

Въ немъ считаемъ всѣхъ владѣтелей земли, чиновниковъ, войско и двигателей невещественнаго капитала, а именно :

	душъ обоого поля.
1) Духовенства ^{*)} монашествующаго.....	447
2) " " Бѣлаго или свѣтскаго.....	12,870
3) " " Иностранныхъ децъ и дамъ.....	143
4) " " Магнетавскаго (служащаго).....	4,922
5) дворянъ наследственныхъ.....	14,005
6) " " помѣщиковъ или живущихъ право подавать голоса на выборахъ (electeurs).....	1,190
7) Дворянъ личныхъ, землевладельцевъ и такъ называемыхъ разnochинцевъ.....	28,395
8) Профессоровъ и учителей ^{*)}	1,806
9) Войскъ духовнаго :	
a) Гарнизонныхъ и войскъ квартируемыхъ (вѣхоты, кавалеріи, артиллеріи и проч.).....до	90,070
b) Карантиной стражи.....	1,615
c) Таможенной и пограничной стражи.....	7,631

^{*)} О еврейскихъ раввинахъ не упоминаемъ, такъ какъ они собственно духовенства въ еврейскомъ народѣ не составляютъ.

^{*)} Къ социализму не можемъ ничего еще сказать вѣрнѣе о числѣ художниковъ, хотя прекраснаго искусства уже много имѣютъ поклонниковъ въ здѣшнемъ краѣ, або всѣ они, по знанію своему или происхожденію, принадлежатъ къ другимъ исчисленнымъ здѣсь сословіямъ.

д) Кантонистовъ.....	6.610
10) Флотъ и его команди.....	30.575
	И того до 200.280
	А всего..... 3.128.456

Примѣчаніе. Разница съ прежними итогами 1.402 душъ обоого пола, весьма маловажна.

Но мы должны сдѣлать одно замѣчаніе, на опытѣ основанное, что это раздѣленіе класса производящаго отъ непродуващаго, или потребителей, весьма не точно. Граница между ними во всё опредѣлить нельзя. Такъ наприѣръ въ отношеніи къ сельской промышленности, этихъ производящихъ трудомъ занимаются всё почти сословія перваго упомянутаго нами класса, т. е. поселане всѣхъ званій, Меноиисты, Колонисты, Армяне, Греки, часть Каранжовъ, часть Евреевъ, Козаки, Некрасовы и проч. И всё тѣже сословія, съ присовокупленіемъ класса кушцевъ и иѣщанъ, занимаются еще торговлею, ремеслами и даже участвуютъ въ производствѣ невещественнаго капитала, службою, науками и проч. Взаимно и дворяне и чиновники и войско и даже духовенство, принадлежать къ классу производящихъ сословій, ибо многіе изъ нихъ имѣютъ собственныя села или по крайней мѣрѣ земли, обрабатываютъ оныя, производятъ земледѣльческіе плоды и продаютъ ихъ. Слѣдственно дѣлаются и хлѣбопашцами и винодѣлами, ведутъ торговлю хлѣбомъ, шерстью, скотомъ, виномъ и водкою. Другіе, живя близъ городовъ и въ стѣняхъ дачи, называемыя здѣсь *густорами*, участвуютъ тоже въ разныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, какъ-то : садоводствѣ, лѣсоводствѣ, разведеніи птицъ, собираніи молока и масла и проч.

Нѣкоторые изъ упомянутыхъ здѣсь сословій необщи всей имперіи, а потому должны мы сказать объ нихъ два слова, для общаго свѣдѣнія. Это во-первыхъ, такъ называемыя : «Бессарабскія привилегированныя сельскія сословія,» а во-вторыхъ «цѣхи вольныхъ матросовъ,» учрежденные только въ близкое къ намъ время, а именно въ 1834 году.

Въ Бессарабіи Русское владичество нашло нѣкоторыя сословія, пользовавшіяся при Турецко-Молдавскомъ правительствѣ особенными правами болѣе поземельными, нежели личными. Права эти сохранены доселѣ и вошли даже въ положительные законы, управляющіе областію. Эти сословія суть :

1) Къ числу Русскаго дворянства причисленные съ 1818 года въ Бессарабіи пребывающіе Молдавскіе *боляре* и *князья*. Первые очень близки къ нашему дворянству; только въ Молдавіи они дѣлились рѣдко на классы и въ отношеніи къ Портѣ ни чѣмъ не отличались отъ всякаго другаго сословія *раіевъ*, т. е. христіанскихъ ея подданныхъ. Князья или *Бей-заде* (т. е. княжескія дѣти) назывались только сыновья владѣтельныхъ господарей : Молдавскаго и Валахскаго, (но не племянники или родственники) и хотя никогда въ княжескомъ званіи не были признаваемы Турками, приняты однакожъ Русскимъ правительствомъ въ число высшаго нашего дворянства. Такого происхожденія многіе настоящіе Бессарабскіе помѣщики : *Стурдзы*, *Балши*, *князья* : *Кантакузены*, *Исидакты*, *Гижи*, *Мурузи* и друг.

2) *Боярыляши* нѣкогда были очень сходны въ своихъ правахъ съ Русскими боярскими двѣтми, но при фаворит-

скихъ господаряхъ большей части этихъ правъ лишились и военную службу вовсе забыли. Это суть люди, которыхъ отцы или предки, не были боярскаго первыхъ классовъ званія и не достигли высшихъ государственныхъ должностей, но служили въ разныхъ чинахъ до *семь-шатрара* (великаго палаточника, значившаго въ древности охранителя княжеской ставки). Они пользуются правами личнаго дворянства и владѣютъ землею безъ поселянъ, на равнѣ съ другими, ниже здѣсь приводимыми сословіями.

3) *Рупташи*, разночинцы, такъ называемые отъ слова Молдавскаго *руптіе*, разрывъ (отъ Латискаго глагола *ruptere*, рвать, ломать), ибо они оставили первоначальное свое званіе (духовное) для перехода въ другое. Такіе «рупты» были: *рупта ди камара*, потомки придворныхъ и *рупта ди вистерія*, потомки финансовыхъ чиновниковъ, происходящихъ изъ духовнаго званія.

4) *Мазмы* происходили первоначально отъ дворянъ или бояръ, но въ послѣдствіи уклоненіемъ отъ господарской службы, особенно въ смутныя для княжества времена, потеряли личныя свои права. Они теперь составляютъ классъ высшаго званія земледѣльцевъ, которыхъ можно некоторымъ образомъ сравнить съ нашими однодворцами или чиншевою шляхтою. Они въ образѣ жизни и одеждѣ ни чѣмъ не отличаются отъ простыхъ поселянъ Бессарабін, хотя съ гордостію отвергають ихъ общество. Они могутъ приобрѣтать въ собственность земли и поселять на нихъ вольныхъ поселянъ, или *царанъ* и тогда называются *резешами*. Иногда 10 или 15 резешей владѣютъ одною вотчиною.

5) *Царане*. Бессарабскіе поселяне называются отъ Молдавскаго слова *царѣ* земля, *царѣнами*, т. е. «землянами.» Это слово имѣло вѣроятно въ древности славянскій корень, ибо до сихъ поръ главный городъ Далмаціи называется Царою, а въ малой и западной Руси ворота, ведущія съ поля въ село именуются въ простонародьи *цариною*¹⁾. Царане бывали или *бировые*, т. е. платящіе поголовную подать *биръ*; — или свободные отъ платежа, на основаніи особенныхъ грамотъ. Теперь они всё вообще пользуются личною свободою, могутъ переходить на жительство изъ одного села въ другое и не иначе поселаться на помѣщичьихъ земляхъ, какъ заключивъ съ владѣльцами селъ или мѣстечекъ, формальные письменные контракты. Утвержденіе правъ владѣльцевъ и царанъ и взаимныя ихъ отношенія между собою занимаютъ теперь вниманіе и мѣстныхъ начальствъ и высшаго правительства и приняло уже силу основнаго закона. Для пользы владѣльцевъ и самихъ царанъ должно пожелать, чтобы они, подобно нашимъ государственнымъ поселянамъ, оставались на постоянномъ жительство; но разужьется силою условій съ помѣщиками, ибо эти частые переходы разорили много Бессарабскихъ селеній. Къ числу царанъ должно причислить *служильниковъ* и *послужальниковъ*, архіерейскихъ и монастырскихъ поселянь, пользующихся личною свободою, но по благочестивымъ заглаваніямъ и дарамъ, на-всегда вѣсть съ

¹⁾ *Царица* еще значить пахатное поле, въ противоположность молотки, выгона. Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ 1841. № 1, стр. 24.

землею приписанныхъ къ архіерейскимъ домамъ, монастырямъ и метохамъ (подворьямъ).

Теперь должно коснуться мимоходомъ одного весьма замѣчательнаго въ Новороссійскомъ крайъ сословія, вновь учрежденнаго и образованнаго, отъ котораго наше торговое мореходство ожидаетъ важнѣйшихъ послѣдствій. Мы говоримъ о *цѣхъ вольныхъ матросовъ*. Онѣ обязали своими существованіемъ неусыпнымъ стараніямъ о пользѣ здѣшняго края князя Михаила Семеновича Воронцова и уже теперь приносятъ явную и несоизвѣстную пользу для отечества. Объ этомъ учрежденіи мы будемъ говорить при обзорѣ нашей торговой промышленности, а теперь скажемъ вкратцѣ его исторію. Еще въ 1826 году князь Воронцовъ, предлагая министерству свой проэктъ о мѣрахъ для поощренія купеческаго мореходства на южныхъ водахъ Россіи, — подаль мысль объ основаніи сословія или по крайней мѣрѣ цѣха вольныхъ матросовъ. Въ 1830 году въ Высочайше утвержденныхъ дополнительныхъ правилахъ для «торговаго судостроенія и мореходства», дано общее позволеніе образовывать это полезное сословіе при Черноморскихъ, Азовскихъ и Дунайскихъ портахъ Новороссійскаго края. Съ начала этия дозволеніемъ воспользовались не многіе прибрежные жители, ибо находимъ, что только въ Одессѣ записались въ цѣхъ челоуѣкъ 60 или не много больше. Но въ 1834 году польза этого учрежденія сдѣлалась столь очевидною, что цѣхъ или классъ вольныхъ матросовъ образовался въ большомъ видѣ въ Никонолѣ и Аleshкахъ, двухъ при-Дивьяровскихъ городахъ, издавна обитаемыхъ потомками Запо-

рожья, и тамъ ихъ явилось болѣе 1.000 человекъ. Быть ихъ немедленно былъ обезпеченъ Монаршимъ указомъ и *правилами* изданными 26 января того же 1834 года. Этому примѣру вскорѣ послѣдовали другія части края, такъ что въ теченіи 10 лѣтъ, съ 1834 по 1845 годъ записалось въ цѣхи въ 19 городахъ и 69 селеніяхъ, находящихся при нашихъ моряхъ, или по Дунаю, Днѣстру, Дону и Днѣпру 12.472 душъ обоого пола, ибо записывались цѣлыя семейства. Часть матросовъ, въ числѣ слишкомъ 1.370, уже служить (1845) на флотѣ, часть даже, именно 120 человекъ окончили свой искусь и пользуются большими личными и поземельными преимуществами. Теперь сдѣлана была всему этому сословію новая перенись и разобрана польза всякой семьи, отъ чего многія были немедленно уволены изъ матросскихъ обществъ и теперь считается ихъ только 7.657 душъ обоого пола. Хотѣли даже дозволить Евреямъ записываться въ эти цѣхи, но ихъ желанію, по морское начальство не сочло ихъ способными къ дѣйствительной морской службѣ и это предположеніе оставлено. Упомянутое число матросовъ находится въ слѣдующей пропорціи :

	душъ обоого пола.
1) Въ губерніи Херсонской.....	2.733
2) " " Екатеринославской.....	4.341
3) " " Таврической.....	548
4) " Бессарабіи.....	35
<hr/>	
И того.....	7.657

6. *Статистическіе выводы.*

Ихъя предъ собою упомянутыя выше цифры и взявъ во вниманіе другія, которыя сейчасъ здѣсь представимъ читателямъ, попытаемся сдѣлать нѣкоторые изъ нихъ статистическіе выводы, могущіе быть руководствомъ въ практикѣ, т. е. въ гражданскомъ образованіи нашего края. Не пускаясь въ лишніе исчисленія, мы только обратимъ вниманіе : 1) на движеніе, т. е. приростъ и убыль народонаселенія; 2) на число заключенныхъ супружествъ; 3) на долговѣчность жителей по оффиціальнымъ документамъ.

О прибылн и уменьшеніи народонаселенія въ какомъ нибудь краѣ, по принятому уже обыкновенію, можно судить на основаніи числа ежегодно родившихся или умершихъ людей, если не произошло какого нибудь важнаго водворенія или переселенія. Таковыя внезапныя періоды бывали въ Новой Россіи : въ 1801, 1803 и 1831 году прибылемъ большаго числа колонистовъ Нѣмецкихъ и Болгарскихъ, козаковъ Азовскихъ, Евреевъ-земледѣльцевъ западныхъ губерній, и проч. ; — въ 1812 году уходъ изъ Крыма 3.000 душъ Ногайцевъ Буджакскихъ, переводъ въ наше время въ Закавказскія провинціи Таврическихъ духоборцевъ и т. п. По эти потери въ послѣднее время замѣнены переселеніемъ изъ Подольской губерніи конвисконанныхъ поселницъ, въ военныя волости Херсонской губерніи и Черниговскихъ колонистовъ въ Новороссійскія колоніи.

I. Число родившихся и умерших.

Вотъ приблизительная таблица этого движенія народонаселенія въ 1844 году, основанная, какъ и всѣ почти цифры наши, на оффиціальныхъ актахъ. Для сравненія мы поставимъ рядомъ съ числомъ родившихся и умершихъ, общія цифры народонаселенія въ каждой части края, показанныя уже выше. Мы увѣрены, что внимательное разсмотрѣнiе этой таблицы убѣдитъ многихъ въ этой истинѣ, что въ послѣднiе 25 лѣтъ, нашъ край мало приобрѣлъ жителей посредствомъ бродягъ или бѣжавшихъ изъ другихъ частей имперiи поселенцевъ, — какъ это думаютъ многiе, особенно мнiе политики и статистики.

ЧАСТИ НОВОЙ РОССIИ	общее населенiе.	родилось душъ обоихъ пола.	умерло душъ о.п.	срѣдка.
Въ губернiи Херсонской.....	850.172	29.229	18.705	10.424
• • • Екатеринославской.....	776.274	37.567	23.738	13.829
• • • Таврической.....	544.803	30.965	16.430	13.530
• области Бессарабской съ Навицкi- скими гражданскими.....	793.103	37.951	24.088	13.863
• гражданскихъ Одесской.....	77.778	3.252	2.509	743
• Тагарогской.....	74.034	4.707	2.342	2.465
• Керчь-Еникальскую.....	10.790	478	239	219
А во всея краѣ.....	3.127.054	144.149	88.051	56.098

Въ числѣ родившихся было :

Мальчиковъ.....	74.920
Дѣвочекъ.....	69.229

Всего..... 144.149 обоихъ пола.

Въ числѣ умершихъ было :

Мужеска пола.....	45.593
Женска *	42.458
<hr/>	
Всего.....	88.051 обоого пола.

Изъ приведенныхъ цифръ и таблицъ можно вывести слѣдующія заключенія :

1) Что вообще въ краѣ число родившихся къ числу всего народонаселенія было какъ 1 къ 21.

2) Что число умершихъ къ массѣ всего народонаселенія края было какъ 1 къ 39, т. е. что ежегодно изъ 39 человѣкъ умиралъ 1.

3) Что самое большее число рожденій въ сравненіи съ народонаселеніемъ было въ Таврической, а самое меньшее въ Херсонской губерніи; въ первой пропорція какъ 1 къ 11, во второй какъ 1 къ 29.

4) Что самая большая смертность была въ Екатеринославской, самая меньшая въ Херсонской губерніи; ибо въ первой смерть похищала одного изъ 33, а во второй одного только изъ 45 человѣкъ.

Вообще же число родившихся къ числу умершихъ находится въ слѣдующей пропорціи :

Въ губерніи Херсонской.....	какъ 100 къ 0.64
• Екатеринославской.....	• къ 0.66
• Таврической.....	• къ 0.53
• области Бессарабской съ Измаильскимъ градоначальствомъ.....	• къ 0.63
• градоначальствѣ Одесскомъ.....	• къ 0.77
• Таганрогскомъ.....	• къ 0.49
• Керчь-Еникальскомъ.....	• къ 0.50

Слѣдственно, самая утѣшительная показанія въ отно-

шеніи будущей прибыли народонаселенія ожидаются отъ Таганрогскаго, а самыя печальныя отъ Одесскаго градоначальствъ.

Но эти арифметическія выкладки должно приниматьъ съ большою осторожностію. Мы видимъ, что самая большая смертность у насъ цифрами, да и на самомъ дѣлѣ выходитъ въ Одесскомъ градоначальствѣ, — но по законамъ совершенно отдѣльнымъ отъ климата и положенія края. Она происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ : 1) отъ учрежденія въ городѣ большихъ гражданскихъ и военныхъ госпиталей, и также домовъ пріюта, куда поступають больные и немощные не только здѣшніе уроженцы, но изъ приходящихъ войскъ или гарнизоновъ другихъ мѣстъ, напримѣръ командъ работающихъ въ Севастополѣ и проч. ; а какъ въ госпиталяхъ изъ низшаго класса людей поступають только тяжело больные, то смертные случаи бывають очень часты, по естественному порядку вещей ; 2) заведеніе въ Одессѣ разныхъ цѣлебныхъ учрежденій, какъ-то : морскихъ, иловыхъ и лиманныхъ ваннъ, искусственныхъ минеральныхъ водъ ; присутствіе отличныхъ медиковъ и богатство аптекъ привлекають сюда ежегодно большое число больныхъ изъ другихъ частей имперіи ; если такимъ лицамъ приключится смерть, то ихъ убыль причисляется къ уменьшенію мѣстнаго (territorial) народонаселенія. Тоже скажемъ объ Измаилѣ, прилегаа обширнымъ пространствомъ его территорія къ Дунаю, и имѣя народонаселеніе, упражняющееся въ рыболовствѣ, — это географическое положеніе градоначальства и этотъ трудный

образъ заработка имѣють вѣроятно нѣкоторое вліяніе на состояніе общественнаго здоровья его народонаселенія.

Приблизительныя исчисленія о прибыли населенія въ Новороссійскомъ краѣ, представляютъ весьма любопытныя и вѣсть утѣшительныя для его будущности результаты. На основаніи приведенныхъ выше таблицъ, прибыль народонаселенія въ Новой Россіи въ концѣ 1844 года, посредствомъ однихъ родившихся, можетъ быть слѣдующая ;

Въ концѣ 1843 года цѣра народонаселенія, принятая нами,		
есть.....		3.127.054
Въ теченіе 1844 года родилось.....	144.149	
Въ то же время умерло.....	88.051	
	Остается.....	56.098 56.098
	Всего.....	3.183.152

Слѣдственно въ началѣ 1845 года всего народонаселенія въ нашемъ краѣ было до 3.183.160 д. о. п. Изъ чего заключить можемъ, что если только настоящая цѣра прибыли населенія, т. е. 56.098 душъ обоюгаго пола посредствомъ однихъ родившихся (*des naissances*), будетъ составлять единственное ежегодное приращеніе оного, то и тогда оно удвоится въ 53 года, хотя отъ многихъ историческихъ причинъ, ниже здѣсь исчисленныхъ, это приращеніе было и вѣроятно будетъ идти гораздо скорѣе.

По многиямъ у насъ имѣющимся подлиннымъ и современнымъ актамъ мы убѣдились, что въ теченіи послѣдняго полъ-столѣтія (47 лѣтъ), народонаселеніе Новороссійскаго края увеличивалось въ слѣдующемъ вѣроятномъ порядкѣ :

				душъ обою пола.
Въ 1797 году поизаво всѣхъ жителей въ Новороссійской				
краѣ и Бессарабіи.....				1.168.960 ⁷⁾
• 1812	•	•	•	1.338.060
• 1823	•	•	•	1.906.575
• 1837	•	•	•	2.809.761
• 1844	•	•	•	3.127.054 в. в.

почти втрое противъ 1797 года.

Такимъ образомъ прибыло народонаселенія:

	душъ обою пола.
Въ першія 15 лѣтъ.....	169.100
Въ 11 лѣтъ послѣ.....	568.525
Въ 14 лѣтъ послѣ.....	902.761
Въ послѣднія 7 лѣтъ.....	317.293
<hr/>	
А всего въ 47 лѣтъ.....	1.957.679

Въ послѣдніе 21 годъ съ 1823 по 1844 годъ (управленіе князя Воронцова) это приращеніе равняется 1.220.054 душъ обою пола.

Но эта изумительная прибавка народонаселенія въ теченіи этого полъ-вѣка совершилась не отъ одного появленія новыхъ поколѣній, — это было бы физически невозможно. Она произошла: 1) отъ наплыва сюда поселенцевъ: казенныхъ и помѣщичьихъ, купцевъ, ремесленниковъ и даже высшаго класса людей, выселенныхъ въ этотъ край изъ другихъ частей Россіи,

⁷⁾ Изъ отчетовъ представленныхъ Императору Павлу I, при учрежденіи изъ всего края одной *Новороссійской губерніи*. Бессарабія была тогда Турецкою провинціею, и сколько было въ ней жителей неизвѣстно. А потому изъ необходимости беречь здѣсь, для счету, ту шару народонаселенія, которую показала мѣстная власть при зачатіи въ 1813 году области, т. е. 55.560 семействъ или 334.000 душъ обою пола.

службою, дѣлами торговли или нуждою въ хлѣбѣ и пріютѣ, или же переведенныхъ особыми распоряженіями Монаршей воли; 2) отъ возвращенія изъ Турціи Запорожцевъ, составляющихъ теперь Азовское и Дунайское войска и Некрасовцевъ, древнихъ потошковъ Донской козачьей общины. Не говоримъ уже о цѣлой тысячѣ семействъ поселенцевъ, особенно раскольниковъ, бѣжавшихъ за Дунай и возвратившихся въ отечество, въ силу милостиваго позволенія селиться въ Новороссійскій край; 3) отъ иностранной колонизаціи, привлеченной сюда сличкомъ 165.650 душъ Нѣмцевъ, Болгаръ и Швейцарцевъ, основавшихъ въ безлюдныхъ и безвѣстныхъ для географіи степяхъ, богатѣйшее сельское хозяйство. Предположивъ теперь, что наплывомъ или переселеніемъ этого взрослога, нуждаго краю народа, Новороссійскій край пріобрѣтъ 1.000.000 душъ обоого пола, остается на прибавъ земскую (territorial), отъ плода туземцевъ, бывшихъ уже здѣсь въ 1797 году, — до 1.000.000 душъ обоого пола жителей, — цифра естественная и слѣдственно положительная. И такъ будемъ надѣяться, что чрезъ 53 года, или даже чрезъ полстолѣтія Новая Россія будетъ обладать сличкомъ 6 миліонами жителей, едва по 4 или по 5 десятинъ земли имѣющихъ.

II. Число браковъ.

Въ теченіи 1843 года заключено было слѣдующее число браковъ :

	Общее число нарождающихся.....	Число супружеств.....
Въ губерніи Херсонской.....	850.172	5.950
• • Екатеринославской.....	776.274	8.457
• • Таврической.....	544.803	4.989
• области Бессарабской съ Измаильскихъ градоначальствъ.....	793.103	8.616
• градоначальствъ Одесскихъ.....	77.778	628
• • Таганрогскихъ.....	74.034	905
• • Керчь-Еникальскихъ.....	10.790	104
А во всекъ краѣ.....	3.129.054	29.640

Изъ настоящей таблицы должно сдѣлать слѣдующія заключенія :

1) Что во всекъ Новороссійскомъ краѣ общая пропорція браковъ къ общей цифрѣ народонаселенія будетъ какъ 1 къ 105 $\frac{1}{2}$, т. е. что изъ 105 человекъ двое ежегодно вступаютъ въ супружество.

2) Что самое большое число браковъ заключалось въ округахъ Таганрогскаго градоначальства, самое меньшее въ Херсонской губерніи, ибо въ первомъ изъ 80 душъ двое вступаетъ въ супружество, тогда какъ во второмъ изъ 142, что впрочемъ трудно согласить съ числомъ рожденій, какъ показано выше. Но эти цифры не наши, а мѣстные, оффиціальныя.

Въ отношеніи браковъ (на число которыхъ статистика наша, со временемъ, обратитъ особенное вниманіе), должно сдѣлать еще одно весьма важное замѣчаніе. Большее или меньшее число супружествъ, заключаемыхъ въ какомъ нибудь государствѣ или даже провинціи, доказываетъ иногда или большую степень благосостоянія народнаго, или его нравственность. Правило это

не можно упрочить, какъ говорить, въ Ирландіи и у насъ между еврейскими общинами; но, быть можетъ, будетъ практически справедливо въ отношеніи ко всему краю. Принявъ это предположеніе за правило, части Новой Россіи въ отношеніи къ числу супружествъ идутъ въ слѣдующей постепенности :

	душъ обоюго пола	
	супружество на	80
1) Таганрогское градоначальство, гдѣ придется одно		
2) Екатеринославская губернія.....	• •	91
3) Бессарабія съ Измаильскими градоначальствами • •		92
4) Керчь-Евпаторійское градоначальство.....	• •	103
5) Таврическая губернія.....	• •	109
6) Одесское градоначальство.....	• •	123
7) Херсонская губернія.....	• •	142

И въ самомъ дѣлѣ, въ отношеніи быта народнаго, особенно въ низшихъ классахъ, гдѣ самое большое число браковъ заключается; жители Греческихъ и Армянскихъ селъ Таганрогскаго градоначальства, Бессарабскія и Екатеринославскія колоніи, цыгане и козаки, гораздо богаче Татаръ Крымскихъ или поселянъ Херсонскихъ. Но въ сей последней губерніи, равно какъ и объ Одесскомъ градоначальствѣ должно замѣтить, что въ первой обитаетъ большое число войска сухопутнаго и морскаго (болѣе 50.000), которое рѣдко входитъ въ супружескія связи, а во второй дороговизна и образъ жизни рабочаго, хотя и богатаго класса, много мѣшаютъ умноженію браковъ.

III. Долговѣчность.

Новороссійское народонаселеніе, не смотря на различіе своего происхожденія, вѣры и націи, слѣдственно

образа жизни и привычекъ, не говоря уже о климатическихъ свойствахъ занимаемыхъ имъ мѣстностей, въ общемъ итогѣ живутъ довольно долго и столѣтніе старики весьма не рѣдки. Въ таблицѣ святѣйшаго синода, о родившихся и умершихъ людяхъ православнаго исповѣданія, за 1841 годъ, мы находимъ, что по числу столѣтнихъ стариковъ отшедшихъ въ вѣчность, Херсонско-Таврическая епархія, занимаетъ первое, Кишиневская (Бессарабія) третье, а Екатеринославская восьмое мѣсто. Въ упомянутомъ году было :

Въ епархіи Херсонско-Таврической.....	33 старика.
• • Кишиневской.....	26 •
• • Екатеринославской.....	19 •
	<hr/>
Всего....	78 •

Число это и въ настоящее время (1844 — 1845) не только не уменьшилось, но еще и увеличилось, ибо въ 1844 году было :

Въ епархіи Херсонско-Таврической.....	54 старика.
• • Кишиневской.....	18 •
• • Екатеринославской.....	10 •
	<hr/>
Всего....	82 •

Слѣдственно 4-я больше. Но въ общей массѣ умершихъ людей, число пережившихъ обычнй людской вѣкъ, то-есть перешедшихъ за 60-ти лѣтній возрастъ такъ значительно, что можно съ точностію считать край нашъ вообще весьма способный, по своему климату и условіямъ быта, къ сохраненію здоровья и долгой жизни. Изъ общаго итога умершихъ въ 1844 году людей православнаго исповѣданія, въ епархіяхъ :

	душъ обоого пола.
Херсонско-Таврической.....	4.140
Кишиневской.....	3.410
Екатеринославской.....	2.400
	<hr/>
	9.950 г. в.

душъ обоого пола или почти $\frac{1}{9}$ часть всего итога умершихъ, перешла за 60-ти лѣтній возрастъ; — въ тѣхъ-же епархіяхъ :

	душъ обоого пола.
Херсонско-Таврической.....	125
Кишиневской.....	80
Екатеринославской.....	59
	<hr/>
	264 г. об. п.

достигли вѣкового существованія — а изъ нихъ 82 перешли даже весьма далеко за эту роковую границу.

Въ числѣ умершихъ въ послѣдствіи (1847 и 1848) стариковъ, было нѣсколько лицъ замѣчательныхъ своею долголѣтностью. Таковы два брата Одесскіе мѣщане : *Иванъ* и *Григорій Волоховы*, имѣвшіе въ 1848 году первый 130, а другой 113 лѣтъ; козакъ Дунайскій, изъ Молдаванъ, *Панко Мосріакъ*, вдова капитанша *Анна Буткова* по 115 лѣтъ; мѣщане г. Рени : *Иванъ Тутулъ* и *Николай Лазурій*; матросъ *Герасимъ Ивановъ*, бывшіе козаки : *Григорій Костъ* и *Романъ Красновидъ*, имѣвшіе тогда отъ 112 до 118 лѣтъ; мѣщанка *Прасковья Суходольская*, инвалидъ *Иванъ Савченко*, мѣщанка *Марія Сиденкова* и друг. по 110 лѣтъ.

На столь большое долголѣтіе, ни образъ жизни, ни полъ, ни нища, не имѣли по видимому особеннаго вліянія; равно и средній и низшій классъ удостоились этой

благодати, — даже большая часть была люди бѣдные, подверженные всевозможнымъ лишениямъ. Изъ богатыхъ мы знаемъ только двухъ подобныхъ, но тѣ еще живы и до полного столѣтія еще не достигли.

За то смертность дѣтей какъ и во всей имперіи, да и за границею ¹⁾, весьма велика. Дѣти гибнутъ у насъ тысячами пока не перешагнутъ за 5-ти лѣтній возрастъ. Такихъ жертвъ было въ 1844 году въ трехъ епархіяхъ :

	душъ обоого пола.
Херсонско-Таврической...	18.200
Киевской.....	11.670
Екатеринославской.....	19.030
	<hr/> 48.920

слѣдственно болѣе половины общаго итога умершихъ. Цифра эта еще болѣе замѣчательна въ Екатеринославской губерніи, гдѣ изъ общей массы смертности 26.000 душъ обоого пола — до 19.030 было однихъ младенцевъ.

Причины такой гибели младенцевъ постоянно одиѣ тѣ-же : отсутствіе необходимаго присмотра за малолѣтними дѣтьми, а также недостатокъ въ образованныхъ повивальныхъ бабкахъ и правильномъ медицинскомъ пособіи для родильницъ, которому слѣдуетъ поощрять благотѣльное правительствомъ всѣми зависящими отъ него средствами.

7. Городское народонаселеніе.

Въ заключеніе настоящаго обзора нашего скажемъ еще нѣсколько словъ о народонаселеніи исключительно

¹⁾ *Porter : Progress of the nations и проч.*

промышленноѣ, т. е. городскоѣ, съ указаніемъ пропорціи онаго съ цифрою торговцевъ и ремесленниковъ. Дальнѣйшіе взгляды будутъ изложены въ своемъ мѣстѣ.

Новороссійскій край имѣетъ 56 городовъ и 105 большихъ и меньшихъ мѣстечекъ. Многіе изъ тѣхъ и другихъ составившеся не сами, — какъ въ среднихъ вѣкахъ, отъ усѣховъ торговли или промышленности, — а просто изъ селъ пожалованы въ города, особенно уздские, по своему приморскому, прибрежному къ рѣкамъ, или центральному положенію въ край. Не говоря о мѣстечкахъ (о которыхъ упомянуто будетъ въ топографическомъ описаніи нашемъ) высчитаемъ здѣсь всѣ эти города и ихъ приблизительное народонаселеніе въ 1844 году.

	душъ обоаго пола.
1. Одесса.....	77.378
2. Херсонъ.....	31.491
3. Тирасполь.....	6.629
4. Бобриненъ.....	6.227
5. Александрія.....	4.440
6. Алашанъ.....	5.507
7. Николаевъ.....	36.542
8. Елизаветградъ.....	13.036
9. Вознесенскъ.....	4.200
10. Григоріополь.....	4.087
11. Новше-Дубоссари.....	4.098
12. Овидіополь.....	3.469
13. Очаковъ.....	4.108
14. Ольшановъ.....	3.200
15. Новопетровградъ.....	4.700
16. Бериславъ.....	5.436
17. Екатеринославъ.....	8.604
18. Верхнедѣиловскъ.....	2.715
19. Новохолевскъ.....	8.815
20. Павлоградъ.....	6.556

Херсонской губерніи
Екатеринославской губерніи.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ БИБЛИОТЕКА ОНУИ И. М. МЕНШКОВА

21. Славеносербскъ.....	Екатеринослав. губ.	2720
22. Бахмутъ.....	Екатеринослав. губ.	5.892
23. Александровскъ.....	Екатеринослав. губ.	2.442
24. Азовъ.....	Екатеринослав. губ.	2.981
25. Ивановъ.....	Екатеринослав. губ.	3.864
26. Ростовъ.....	Екатеринослав. губ.	8.182
27. Симферополь.....	Таврической губернии.	12.529
28. Бахчисарай.....	Таврической губернии.	11.242
29. Феодосія.....	Таврической губернии.	7.326
30. Перекопъ съ «Армянскихъ базаровъ».....	Таврической губернии.	4.721
31. Евпаторія.....	Таврической губернии.	10.639
32. Ялта.....	Таврической губернии.	324
33. Карасубазаръ.....	Таврической губернии.	12.624
34. Бердянскъ.....	Бессарабской области.	5.135
35. Ногайскъ.....	Бессарабской области.	1.252
36. Мелитоволь.....	Бессарабской области.	2.302
37. Алены.....	Бессарабской области.	2.300
38. Орѣховъ.....	Бессарабской области.	3.195
39. Балезина.....	Бессарабской области.	713
40. Севастоволь съ флотомъ и войсками.....	Бессарабской области.	38.811
41. Кашинскъ.....	Бессарабской области.	36.797
42. Аккерманъ.....	Бессарабской области.	16.641
43. Бендеры.....	Бессарабской области.	7.460
44. Бѣльцы.....	Бессарабской области.	4.721
45. Сороки.....	Бессарабской области.	3.754
46. Хотинъ.....	Бессарабской области.	10.987
47. Кагулъ.....	Бессарабской области.	3.070
48. Оргеевъ.....	Бессарабской области.	4.264
49. Татаргородъ.....	Татарск. сандж. г-д.	13.638
50. Марузовъ.....	Татарск. сандж. г-д.	3.235
51. Нахичеванъ на Доку.....	Татарск. сандж. г-д.	12.008
52. Керчь.....	Крым. г-д.	10.312
53. Еникале.....	Крым. г-д.	834
54. Измаиль.....	Болгарск. г-д.	27.852
55. Бяла.....	Болгарск. г-д.	5.932
56. Рени.....	Болгарск. г-д.	6.532
А всего въ 56 городахъ.....		511.805

Слѣдственно 6 городовъ имѣютъ свыше 20.000, а 10 городовъ свыше 10.000 душъ населенія.

Вотъ общая цифра городского народонаселенія въ Новороссійскомъ краѣ, — къ ней должно причислить еще остальныхъ евреевъ въ 105 мѣстечкахъ и нѣкоторыхъ колонистовъ, участвующихъ въ торговлѣ и ремеслахъ. Отъ того таблица наша будетъ только гадательная, да и впродъ никогда, за данную эпоху, вѣрно быть не можетъ, ибо по естественному періодическому наплыву народонаселенія, по причинѣ : торговли, извозничества, работы (заработковъ), безпрестанно измѣняется. Лучшій тому прииѣръ имѣемъ въ Одессѣ, Херсонѣ, Николаевѣ и Севастополѣ. Въ эти 4 города для работы : плотничной, каменной, землянной и друг. ежегодно стекается до 40.000 человекъ взрослыхъ людей, большею частію уроженцевъ весьма отдаленныхъ губерній имперіи. Взаимно, часть купцевъ а еще болѣе мѣщанъ — хлѣбопашцевъ (особенно Одесскихъ и Аккерманскихъ) за недостаткомъ дѣла или земли у себя дома, или по обычному бродящему обычаю Украинскаго народа, здѣсь поселеннаго, въ лѣтнее время пускаются одни на ярмарки, другіе въ степь для полевыхъ работъ, по найму, у помѣщиковъ и хуторянъ.

Вообще народонаселеніе городовъ нашихъ состоитъ изъ столь же многихъ отдѣльныхъ сословій, какъ и всего края, но мы здѣсь укажемъ цифры только нѣкоторыхъ, а именно : служащихъ чиновниковъ и учителей, купцевъ и мѣщанъ ремесленниковъ, какъ преимущественно въ городахъ жительство имѣющихъ. Сознаемся впрочемъ, что до времени и за эти цифры поручиться не возможно.

1. Чиновники и учителя.

Покажемъ объ учителяхъ и чиновникахъ мы имѣемъ,

такъ сказать, *личныя* только свѣдѣнія, т. е. показанія о самыхъ лицахъ, безъ счисленія семействъ, ибо все они показаны тоже, въ общей графѣ личныхъ и потомственныхъ дворянъ, приведенной выше. Здѣсь же приводятся эти цифры для одного любопытства и сравненія въ будущемъ.

Число всѣхъ служащихъ чиновниковъ и учителей, показанное въ доставленныхъ намъ оффиціальныхъ и полу-оффиціальныхъ свѣдѣнiяхъ, простирается до 6.114 человекъ.

Въ томъ числѣ 1) Профессоровъ и учителей всѣхъ степеней...	1.906
2) Чиновниковъ зрѣлѣ семействъ.....	4.308
	Всего... 6.114
Къ нимъ причисливъ такъ называемыхъ разночинцевъ и семействъ чиновниковъ и учителей, т. е.....	24.093
	булетъ... 30.207

III. Купцы и почетные граждане.

Число почетныхъ гражданъ въ край, столь еще недавно открытсѣ для промышленности, еще не велико, и по вѣдомостямъ оффиціальнымъ въ 1844 году не превышаетъ 195 душъ обоего пола. Но число ихъ уже велико въ сравненiи съ числомъ купечества, составляющаго 16.371, ибо на 83 души вѣбѣтъ по одному почетному гражданину. Число ихъ вѣбѣтъ съ купечествомъ представляетъ слѣдующiя цифры по разнымъ частямъ края :

	Душъ обоюго пола.		число капита- ловъ.
	мужск. гражданъ	женск. обоего пола	
Въ губерніи Херсонской.....	2	2.432	1.022
• • Екатеринославской.....	6	4.146	656
• • Таврической.....	12	2.496	700
• области Бессарабской съ Николаевскимъ градоначальствомъ.....	12	3.215	615
• градоначальствъ Одесскомъ.....	144	2.758	692
• • Таганроговомъ.....	19	944	401
• • Керчь-Еникальскомъ....	•	381	138
А всего во всехъ краѣхъ...	195	16.371	4.224

Въ сравненіи съ общимъ народонаселеніемъ въ раз-
ныхъ частяхъ края, самое большее число купечества
т. е. капиталовъ, было въ Керчь-Еникальскомъ градо-
начальствѣ, самое меньшее въ Бессарабин, что весьма
естественно, ибо въ Керченскомъ округѣ ни одного
селенія, а слѣдственно никакого другаго, кромя про-
мышленнаго народонаселенія не нѣтъся. Весьма близкую
къ оному находятъ пропорцію въ Одессѣ, а именно : одинъ
капиталь на 152 душъ обоюго пола всего народонаселенія,
хотя въ Одесскомъ городскомъ округѣ болѣе 10.000 душъ
обоюго пола занимаютъ хлѣбопашествомъ и другими
отраслями сельскаго хозяйства. Но и это счисленіе еще
не вовсе вѣрно, ибо въ Одессѣ есть торговые дома,
которые подъ одною фирмою ведутъ больше торговли,
нежели все Керченское или Таврическое купечество
вмѣстѣ, а потому и должно будетъ обратить вниманіе
на самую торговую дѣятельность, въ разныхъ частяхъ
Новороссійскаго края, чтобы судить о большемъ или
меньшемъ вліяніи коммерческаго населенія на благо-
состояніе края, ибо это обстоятельство составляетъ

главную цѣль всѣхъ статистическихъ счисленій и выкладокъ. Объ этомъ сказано будетъ подробно въ слѣдующихъ за симъ главахъ статистическаго обозрѣнія нашего.

III. Ремесла и ремесленники.

Число ремесленниковъ, фабрикантовъ и художниковъ низшаго разряда (часовыхъ мастеровъ, стѣнныхъ живописцевъ и т. п.) еще не велико въ Повороссійскомъ краѣ, особенно вдали отъ большихъ городовъ; но оно уже значительно, когда подумаемъ, что въ 1801 году въ Одессу даже были присланы, по особому Монаршему повелѣнію, булочники, столяры и слѣсари, когда Риншелье приглашалъ Марсельскихъ хлѣбниковъ и бочарей, чтобы хотя основать ремесла ихъ тамъ, гдѣ теперь 20-я часть населенія, а быть можетъ и 16-я занята одними ремеслами, а съ фабричными, рабочими и купечествомъ составить 10-ю долю всѣхъ жителей Одессы. Должно однакожъ сознаться, что исключая Одессы, въ отношеніи европейскихъ потребностей и, Бахчисарая, Карасубазара и Нахичевани на Дону, въ отношеніи потребленія Татаръ, Грековъ и Армянъ, и фабрики и ремесла наши (въ общемъ объемѣ) находятся еще въ совершенномъ младенчествѣ. Да и быть иначе не можетъ въ краѣ, чисто земледѣльскомъ и торговомъ, особенно, когда торговля преимущественно состоитъ въ отпускѣ сырыхъ матеріаловъ.

Вотъ небольшая таблица о ремесленникахъ, раздѣленная какъ и другія наши счисленія по частямъ Новой Россіи:

	число мастеров и подмастерьев.
Въ губеріи Херсонской.....	8.800
• • Екатеринославской.....	1.874
• • Таврической.....	3.804
• области Бессарабской съ Измаильскими градоначальствами	6.685
• градоначальствъ Одесскомъ.....	3.405
• • Таганрогскомъ.....	974
• • Керчь-Еникальскомъ.....	411
А во всѣхъ графъ.....	23.054

Къ сожалѣнію ни не имѣемъ еще вѣрныхъ свѣдѣній объ этомъ важномъ предметѣ и предложимъ здѣсь officialныя вѣдомости только о числѣ хозяевъ (chefs d'ateliers) и подмастерьевъ, всякаго ремесла. Должно полагать, что эту цифру 23.054 можно возвысить до 100.000 душъ обоюго пола, если присоединить къ нимъ учениковъ и работниковъ, считая на всякій станокъ отъ 3 до 20 человекъ. Съ семействами же сѣмло сказать можемъ, что цифра ремесленнаго и фабричнаго народонаселенія въ 56 городахъ и 105 мѣстечкахъ Новороссійскаго края, будетъ простираться до 175.000 душъ обоюго пола, т. е. почти $\frac{1}{3}$ части ихъ населенія.

Самое большее количество ремесленниковъ по пропорціи съ массою жителей было въ Керчь-Еникальскомъ градоначальствѣ, а самое меньшее въ Екатеринославской губерніи. Не споримъ о числѣ Керченскихъ ремесленниковъ, но знаемъ, что они столь же мало искусны, какъ Екатеринославскіе, и столь же дороги, какъ лучшіе Одесскіе. Екатеринославскіе города, за исключеніемъ Ростова, всѣ очень бѣдны въ отношеніи торговли и промышленности ремесленной, и болѣе *пожалованы* въ

это званіе изъ большихъ селеній, нежели образовались въ общины городскія, по собственнымъ нуждамъ и выгодамъ.

Въ заключеніе предлагаемъ здѣсь упомянутое печисленіе мастеровъ и подмастерьевъ, сообразно съ ихъ занятіями или *цѣхами*, хотя только *наружность* «цѣховыхъ администрацій» перешла въ Россію съ запада.

въ 1843 году считалось :

	Число мастеровъ.	Число подмастерьевъ.
Въ цѣхъ крапорошниковъ.....	6	5
• • Рѣзчиковъ печатей (<i>graveurs</i>).....	25	2
• • Рѣзчиковъ на деревѣ, особенно по части иконописной.....	37	8
• • Часовыхъ дѣлъ мастеровъ.....	126	51
• • Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ.....	267	108
• • Стѣнныхъ живописцевъ, <i>badigeonneurs</i>	63	74
• • Токарей.....	49	22
• • Обойщиковъ.....	38	10
• • Модистокъ и швей.....	72	52
• • Каретниковъ.....	122	104
• • Церковниковъ.....	314	148
• • Коробельныхъ мастеровъ.....	51	41
• • Конопатниковъ и ствадоровъ ¹⁾	138	43
• • Хлѣбниковъ и булочниковъ.....	782	409
• • Портныхъ.....	1,390	1,319
• • Сапожниковъ и башмажниковъ.....	1,719	1,274
• • Пушковыхъ дѣлъ мастеровъ.....	85	125
• • Кузнецовъ.....	660	495
• • Слѣсарей.....	132	45

¹⁾ *Stivadors*, укладчики, топаровъ въ корабль; трудъ ихъ требуетъ особенно навыка и искусства и дорого цѣнится въ торговлѣ. Итальянцы изобрѣли ихъ *novissimo*.

	Число мастеровъ.	Число подмастерьевъ.
• • Бочарей ¹⁾ и колесняковъ.....	712	471
• • Мебельныхъ мастеровъ столярей и стекольщиковъ.....	442	560
• • Масляковъ.....	525	381
• • Каменщиковъ.....	779	978
• • Плотниковъ.....	1.876	1.630
• • Оружейныхъ мастеровъ.....	22	8
• • Свирниковъ.....	79	81
• • Печниковъ и штукатуровъ.....	429	771
• • Котларей (жидниковъ) и жестяникъ.....	218	176
• • Шапошниковъ.....	430	292
• • Переплетчиковъ и футлярщиковъ.....	118	54
• • Бакажниковъ и перчаточниковъ.....	25	7
• • Позументниковъ.....	37	41
• • Красильщиковъ.....	152	36
• • Кровельщиковъ.....	260	102
• • Сидельщиковъ.....	183	64
• • Шляпныхъ мастеровъ.....	18	51
А въ 37 цѣхахъ.....	12.381	10.673

Во всея же краѣ ремесленниковъ мастеровъ и подмастерьевъ 23.054.

Въ числѣ ремесленниковъ показаны только мѣстные работники, а каменщики, плотники, и кузнецы, приходящие для заработковъ, въ числѣ иногда 40.000 душъ въ годъ, какъ въ цѣхъ здѣшнихъ городовъ не записанные, не могли войти въ приводимую нами цифру.

Въ обзорѣннѣ хозяйства, торговли и промышлен-

¹⁾ Мы должны здѣсь замѣтить, что бочари, строящіе бочки для винограднаго сока въ Брину и Бессарабія, записываются изъ Прованса и не входятъ въ этотъ цѣхъ.

ности Новороссійскаго края, можно будетъ видѣть, чѣмъ занято и что производитъ все это народонаселеніе, или говоря языкомъ экономистовъ : какъ оно участвуетъ въ механизмѣ общественнаго благосостоянія этой части Россійской Имперіи.

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Предисловіе.....	1
Историческое введеніе.....	9
Отдѣленіе I. Географія.	
Глава I. Географическое положеніе и границы.....	35
Гражданское раздѣленіе края.....	41
I. По гражданскому уложенію.....	—
II. По вѣдомствамъ или подчиненности.....	44
III. Въ отношеніи историческомъ.....	45
Глава II. Естественное положеніе края.....	46
I. Новороссійскія степи.....	—
II. Естественная система водъ.....	56
1. Моря, заливы, лиманы.....	—
2. Пролиты.....	59
3. Рѣки.....	—
4. Озера.....	147
III. Искусственная система водъ, или каналы.....	165
IV. Острова и полуострова.....	168
V. Горы, возвышенности, гравитный острогъ.....	175
VI. Лѣса и плотины.....	192
VII. Пески.....	200
Отдѣленіе II. Этнографія и народосчисленіе.	
Глава I. Этнографія. Этнографическое положеніе края.....	205
I. Русеніе, Малороссіане, казаки.....	210
II. Сербъ и другіе Задунайскіе славяне.....	223
III. Подляки и Буцкіе казаки.....	247
IV. Молдаване.....	253
V. Пѣвцы.....	256
VI. Шведы.....	264
VII. Французы.....	265
VIII. Швейцарцы.....	267
IX. Италіяны.....	270

	стр.
X. Греки.....	272
XI. Армяне.....	285
XII. Татари.....	292
XIII. Евреи.....	308
• Баракки.....	309
• Талмудисти а) Турецкіє или Крымскіє.....	311
• • б) Польскіє.....	312
XIV. Израильскіє христіане.....	316
XV. Мордва.....	317
XVI. Цыгане.....	317
Глава II. Народосчисленіє Новороссійскаго края.....	321
1. Счисленіє общее.....	322
2. Число народонаселенія по вѣдомствамъ.....	325
3. Число народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ.....	326
4. Число народонаселенія по подданству.....	332
5. Виды народонаселенія по гражданскому счисленію или по сословіямъ.....	334
6. Статистическіє выводы.....	343
I. Число рожившихся и умершихъ.....	344
II. Число браковъ.....	349
III. Долговѣчность.....	351
7. Городское народонаселеніє.....	354
I. Чиновники и учителя.....	357
II. Бушны и почетные граждане.....	358
III. Ремесла и ремесленники.....	360

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА О. П. МЕНШКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕЧНИКОВА

НАУКОВА БІБЛІОТЕКА ОНУ ім. І.І. МЕНШКОВА